

Министерство образования и науки
Российской Федерации

Негосударственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«МОСКОВСКИЙ ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИКИ»

Негосударственное образовательное частное учреждение
высшего профессионального образования
«МОСКОВСКИЙ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ»

ВЕСТНИК

Московского института лингвистики

№ 2 / 2014

Соучредители: «Московский институт лингвистики»
«Московский финансово-экономический институт»
Регистрационный номер: ПИ № ФС 77-37854

Редакционный совет

Александрова О.В., доктор филологических наук, профессор.
Виноградов В.А., доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент РАН.
Гриценко Е.С., доктор филологических наук, профессор.
Демьянков В.З., доктор филологических наук, профессор.
Егоров М.А., доктор филологических наук, профессор.
Караулов Ю.Н., доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент РАН.
Коттхофф Хельга, доктор филологических наук, профессор, Фрайбургский университет им. Альберта Людвига, ФРГ.
Карасик В.И., доктор филологических наук, профессор.
Красных В.В., доктор филологических наук, профессор.
Поляков Ф.Б., доктор филологических наук, профессор, Венский университет, Австрия.
Радченко О.А., доктор филологических наук, профессор.
Слышкин Г.Г., доктор филологических наук, профессор.
Тарасов Е.Ф., доктор филологических наук, профессор.
Тер-Минасова С.Г., доктор филологических наук, профессор.
Уфимцева Н.В., доктор филологических наук, профессор.
Шоре Элизабет, доктор филологических наук, профессор, Фрайбургский университет им. Альберта Людвига, ФРГ.

Редакционная коллегия

Терентий Л.М. – ректор НОУ ВПО «Московский институт лингвистики», кандидат политических наук, *главный редактор*.
Багрова А.А., кандидат педагогических наук, доцент.
Гуревич Л.С. доктор филологических наук, доцент.
Дмитрюк С.В., кандидат филологических наук, *выпускающий редактор*.
Кирилина А.В., доктор филологических наук, профессор, *заместитель главного редактора*.
Лапин А.А., кандидат политических наук.
Сазанов А.В., доктор исторических наук, профессор.
Сподах Г.Г., кандидат экономических наук.
Усачев Е.В., проректор по внешним связям МИЛ.
Хаимова В.М., кандидат филологических наук, доцент.
Шишканов И.В., кандидат филологических наук, доцент.

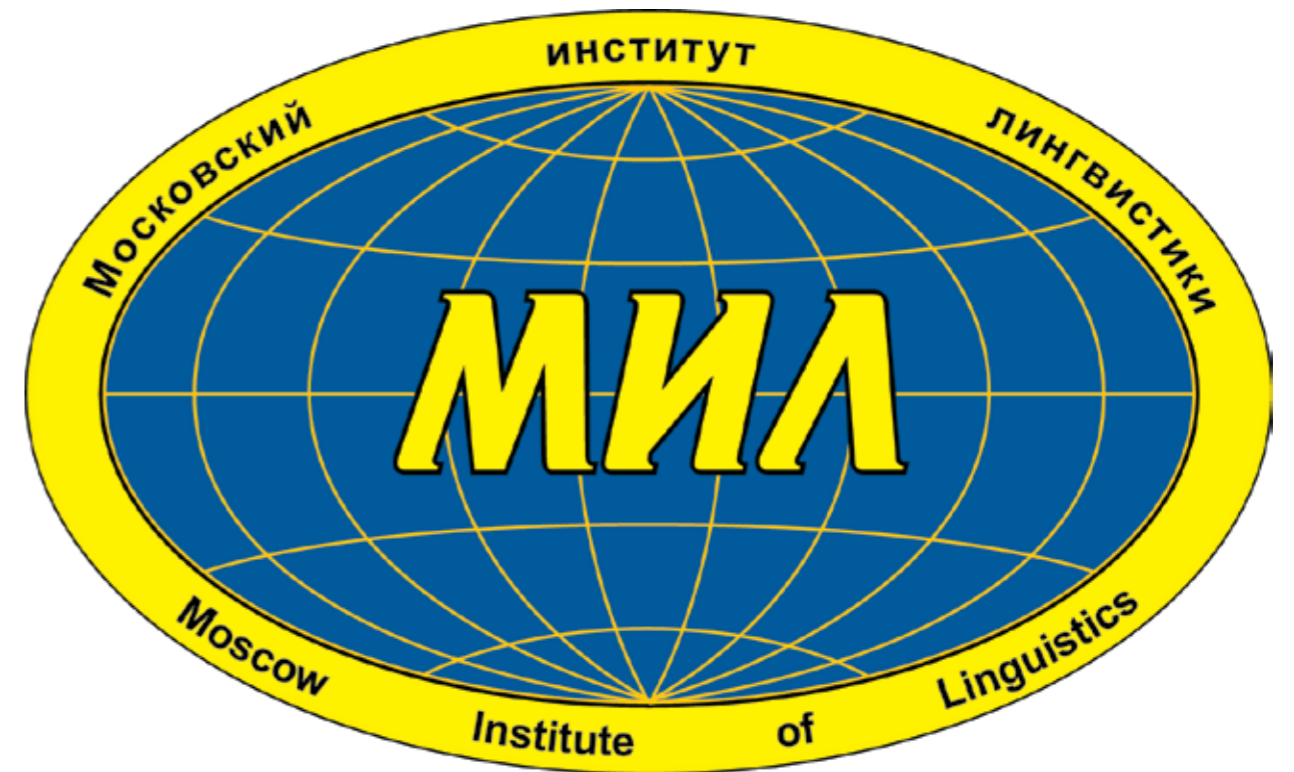
Научный журнал теоретических и прикладных исследований.
Выходит 1 раз в полугодие.
Перепечатка материалов из журнала допускается только по согласованию с редакцией.

Адрес редакции: Москва, ул. Новомосковская, д.15а
e-mail: vm@inyaz-mil.ru

Москва 2014
© НОУ ВПО «Московский институт лингвистики», 2014
ISBN 978-5-904360-28-3
ISSN 2222-9283

Подписано в печать 10.11.2014. Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Зак № 0215. Усл. печ. л. 9,38. Тираж 500 экз.
Отпечатано в типографии «Канцлер»
150008, г. Ярославль, Столярная улица, д. 14

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Бажанов А.Е. К вопросу о символизации значения (на примере использования немецкого существительного «Nebengleis»).....	6
Голова А.Г., Хохлова Е.А. Специфика разработки глоссариев по дисциплинам факультета рекламы.....	10
Гуливец Н. Преодоление трудностей межкультурной коммуникации.....	14
Заботкина В.И. Роль гуманитарного знания в формировании компетенции межкультурного общения.....	20
Зайцев А.Б. О трудностях перевода английских слов <i>identify</i> и <i>identification</i> на русский язык.....	26
Иванкина Г.А. Речевые сокращения (на материале сценариев англоязычных кинофильмов).....	34
Костева В.М. «Тоталитарная» и «антитоталитарная» лингвистика в современной лингвистической историографии.....	38
Ю.Н. Климов Квантитативная лексикология евангелий и посланий святых апостолов в Новом завете.....	44
Ю.Н. Климов Нарух legomena, hapax dislegomena и h-точка в евангелиях и посланиях святых Апостолов в Новом завете.....	63
Купцова Г. Семиотика детских товаров (требования к оформлению упаковки).....	84
Масленникова Е.М. Художественный текст и перевод: оценочность, осложнённая и кодифицируемость.....	88
Монахова Е.В. О роли предпереводческого анализа при обучении переводу.....	94
Павленкова О.Н. Литота как компонент стилистического приема антитезы.....	98
Попов Я. Этнические стереотипы в национальном юморе как выражение социальных страхов.....	100
Рябова Т.В., Хамула Л.А. Требования к языковой подготовке будущих военных летчиков.....	110
Соловьёва Л.Ф. Аксиологические неологизмы в английском языке конца XX века.....	112
Хаймова В.М. Функция контрастного соположения лексических пластов в лирической поэме В.Маяковского и М.Цветаевой.....	118
Юдаева О.В. Манипулятивные возможности наименований товаров.....	122

МЕНЕДЖМЕНТ: НАУЧНЫЙ АНАЛИЗ

Пителинский К.В. Динамика изменений техносферы, биосферы и ноосферы Земли: некоторые результаты применения инновационных технологий.....	126
Улуян А.А. О легализации программного обеспечения компании как элементе интегрированной системы безопасности предприятия.....	131
Пителинский К.В., Антипенкова А.А. Средства минимизации рисков субъекта экономики: информационная безопасность.....	133
Пителинский К.В., Титов В.Р. О правовых аспектах управления информацией и нематериальными активами предприятия.....	140
Каргина А.В. Инновационное развитие предприятий России в условиях глобализации.....	145

ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

И.С. Самохин Категория <i>живого</i> в тормоплезизме.....	150
--	-----

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	156
----------------------------------	-----

ИНФОРМАЦИЯ	158
-------------------------	-----

CONTENTS

LINGUISTIC RESEARCHES

Bazhanov A.E. On Symbolization Of Meaning (In Terms Of Using A German Noun “Nebengleis”).....	6
Голова А.Г., Хохлова Е.А. Peculiarities Of Glossary Compiling For Students Of Commercial Department.....	10
Natalya Gulivets. Overcoming Challenges in Communication across Nations.....	14
Zabotkina V.I. The Role Of The Humanities In Building Up Intercultural Competence.....	20
Zaytsev A.B. Translating The English Words ‘Identify’ And ‘Identification’ Into Russian.....	26
Ivankina G.A. Blending Of Collocations In Speech (Based On Scenarios Of English Movies).....	34
Kosteva V.M. “Totalitarian” And “Antitotalitarian” Linguistics In Modern Historiography.....	38
Klimov Yu.N. Quantitative Lexicology The Gospels And Messages Of Sacred Apostles Of The New Testament.....	44
Klimov Yu.N. Hapax legomena, hapax dislegomena both a h-point in Gospel and messages of sacred Apostles in the New Testament.....	63
Kuptsova G. Semiotics Of The Children’s Goods (Demands To The Package Design).....	84
Maslennikova E.M. Literary Translation And Its Estimation, Complication And Codification.....	88
Monakhova E.V. The Importance Of Pre-Translation Text Analysis.....	94
Pavlenkova O.N. Litotes As An Element Of Atithesis.....	98
Popov Ya. Ethnic Stereotypes In A National Humor As A Reflection Of Social Fears.....	100
Ryabova T.V., Hamula L.A. Language Proficiency Requirements For Future Military Pilots.....	110
Solovyova L.F. English Axiological Neologisms Of The Late Xx Century.....	112
Khaimova V.M. The Function Of Contrast Juxtaposition Of Lexical Layers In The Lyric Poetry Of V. Mayakovsky And M. Tsvetaeva.....	118
Yudaeva O.V. The Manipulative Capabilities Of Descriptions Of Goods.....	122

MANAGEMENT: SCIENTIFIC ANALYSIS

Pitelinsky K.V. The Dynamics Of Changes In Technosphere, Biosphere And Noosphere: Results Of The Use Of Innovation Technologies.....	126
Ulunyan A.A. Company's Software Legalization As An Element Of Integrated Security System.....	131
Pitelensky K.V., Antipenkova A.A. Economics Subject Minimizing Risks Means: Information Security.....	133
Pitelensky K.V., Titov V.R. Regarding Information Management Legal Aspect And Enterprise Intangible Assets.....	140
Kargina A.V. Innovation Development of Russian Business in the Age of Globalization.....	145

PHILOSOPHICAL STUDIES

Samokhin I.S. The Category Of Aliveness In Tormopleasism.....	150
--	-----

NOTES ON CONTRIBUTORS	156
------------------------------------	-----

INFORMATION	158
--------------------------	-----

А.Е.Бажанов

УДК 811.112.2

**К ВОПРОСУ О СИМВОЛИЗАЦИИ ЗНАЧЕНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕМЕЦКОГО
СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО «NEBENGLEIS»)**

Аннотация: В статье рассматриваются механизмы символизации значения на примере переносных значений имени существительного «Nebengleis», дается рабочее определение процессу символизации значения, выделяются разные степени символизации значения, отмечается особая роль фоновых знаний в рождении языкового символа.

Ключевые слова: символизация, фоновые знания, языковой символ, вторичная номинация, семный анализ.

A.E. Bazhanov

**ON SYMBOLIZATION OF MEANING
(IN TERMS OF USING A GERMAN NOUN “NEBENGLEIS”)**

Abstract: This report examines the mechanisms of symbolization of meaning. The analysis is based on figurative meanings of the noun “Nebengleis”. Besides, the author preliminary defines the symbolization of meaning, singles out different degrees of this process and notes the special role of background knowledge in the “birth” of a language symbol.

Key words: symbolization, background knowledge, language symbol, secondary nomination, seme analysis.

А.Е.Бажанов. К вопросу о символизации значения...

Многие лингвисты связывают появление языкового символа с явлениями вторичной или косвенной номинации, указывая при этом на значимость в этом процессе фоновых знаний, выступающих своеобразной апелляцией к наивной картине мира определенного лингво-этнокультурного сообщества (см., например, Жирмунский 1977, Арутюнова 1990, Крюкова 1999). Между тем, сам процесс символизации значения, его отдельные механизмы являются недостаточно освещенными в лингвистической литературе (Москвин 2012). Одну из возможностей уточнить механизмы символизации значения представляют собой лексические единицы, которые развивают переносные значения, при этом основой метафорического переноса выступает не просто объект А и его свойства, а апелляция к ситуациям, в которых обыватель с этим объектом сталкивается, то есть не только статические, но и динамические характеристики объекта А.

Мы проиллюстрируем это на примере немецкого имени существительного «Nebengleis» (второстепенный (железнодорожный) путь). Необходимо отметить, что толковые, фразеологические и стилистические словари немецкого языка указывают на возможность использования существительного «Nebengleis» в переносном значении только в составе фразеологических оборотов. Вместе с тем языковые данные немецкоязычного корпуса письменных текстов Института немецкого языка (г. Мангейм, ФРГ) показывают, что данное имя существительное обнаруживает в газетном дискурсе, например, следующие переносные, фразеологически несвязные значения:

- вторая (дополнительная) сюжетная линия (контекст 1);
- альтернативное (дополнительное) музыкальное направление (контекст 2);
- нечто менее важное, преходящее, сиюминутное, второстепенное (контекст 3);
- менее важная, находящаяся на пе-

риферии дискуссии тема (контекст 4);

- нечто менее важное, пользующееся меньшей популярностью, находящееся в тени (контекст 5);
- альтернативный, привлекающий к себе меньшее внимание способ (контекст 6).

(1) ... Das hat glücklicherweise nichts Brechtisches und läßt den Film auch nicht ins Stottern kommen, sondern versucht sich eben an einer Art von Kino, das den Anschluß an orale und schriftliche Medien nicht verlieren will. Daß Jeanne Analphabetin war, und wie ihr die Feder übers Papier kratzte, ist deshalb keineswegs ein **Nebengleis**, sondern eine Art Leitmotiv des Films ... (Die tageszeitung, 01.09.1994, S. 15).

(2)... Das fünfte CD-Projekt der Red-Hot-Organization ... ist ein Konzeptalbum, das nachträglich den Standard setzt für ein popmodisches **Nebengleis**, welches bis dato eigentlich nur aus Entgleisungen bestand. Jeder Zug, der bislang in Richtung Jazz-HipHop startete, verendete irgendwo auf der Strecke – während die Kritiker auf großen Bahnhof machten. Wer kann heute noch - sagen wir - Greg Osbys Vorjahres-CD „3-D Lifestyles“ in den Player schieben, ohne über das schnelle Altern zu grübeln ... (Die tageszeitung, 03.01.1995, S. 17).

(3) ... Hier liegt die einzige Chance des Theaters, in diesem Medienschwungel zu überleben, sich durchzusetzen gegen Kino und Fernsehen. „Theater“, so sagte Strehler, „hat zu tun mit dem Kontinuum der menschlichen Existenz.“ Theater kann nicht überleben, wenn es sich auf jede Regung der Aktualität einläßt. Das kann ein **Nebengleis** sein, aber es darf nicht zur Hauptsache werden. Veränderungen der menschlichen Verhaltensweisen brauchen Zeit. Und es dauert noch einmal, bis man sie wahrnimmt. Auf diese Dauer müssen Stücke sich einlassen ... (Die Zeit, 05.05.1995, Nr. 19).

(4) ... Die Referendars-Ausbildung ist offenbar nicht so gut, dass sie die unterschiedlichen Startbedingungen ausgleichen könnte. Ich halte es für völlig voreilig, mit einer stärkeren Gewichtung der

Klausuren diese Unterschiede auszugleichen. Es ist auch ein **Nebengleis** der bundesweiten aktuellen Reformdebatte der juristischen Berufe. Wir machen uns lächerlich, wenn republikweit über zukunftsweisende Reformen debattiert wird, und wir im gleichen Atemzug unsere Ausbildung auf ein Durchschnittsniveau zurückstutzen ... (Die tageszeitung, 14.12.1999, S. 22).

(5) ... Weil außerdem eine Serie kleiner Gesundheitsreformen die Einkommen sinken lässt, verliert die Medizin in den neunziger Jahren so viel Charme, dass die Kultusminister den speziellen Zugangstest abschaffen. Zu dieser Zeit beschleunigt sich der Aufstieg eines Faches, das lange als **Nebengleis** für antiintellektuelle Streber galt: der Betriebswirtschaft. Zwar gilt das Gleichheitsideal der Linken nicht mehr viel, aber ein Elitekonzept fehlt genauso. In dieser Zeit legt die BWL als nützliches Handwerk zu – und besetzt das Leitbild des zweckmäßigen Studierens positiv ... (Die Zeit (Online-Ausgabe), 04.05.2006, Nr. 18).

(6) ... So sieht zum Beispiel die verkehrspolitische Sprecherin der Linkspartei, Dorothee Menzner, in den Ankündigungen den „drittclassigen Versuch, den Börsengang mit Netz jetzt über ein **Nebengleis** in Fahrt zu bringen“. Das angestrebte Eigentumsmodell sei „völlig schleierhaft“. Auch der Verkehrsexperte der Grünen im Bundestag, Winfried Hermann, sieht die Konflikte und Diskussionen nur verschoben. ... (Die tageszeitung, 10.11.2006, S. 2).

Результаты семного анализа процесса вторичной номинации в случае с приведенными выше переносными значениями имени существительного «Nebengleis» показывают, что в отдельных случаях в структуру переносного значения в виде сем включаются фрагменты фоновых знаний о второстепенном железнодорожном пути, в том числе семы, репрезентирующие оценку или восприятие обывателем второстепенного железнодорожного пути.

Если в случае со значением «вторая (дополнительная) сюжетная линия» можно говорить о том, что значение существительного «Nebengleis» претерпевает типичную

(то есть многократно описанную в лингвистической литературе) трансформацию с выпадением определяющих принадлежность к тому или иному классу объектов сем и включением в состав значения новых родо-видовых сем (прямое значение существительного – это семы «железнодорожный путь», «для движения поездов», «второстепенный / не главный»; переносное – «сюжетная линия», «часть сюжета», «второстепенный / не главный»), то в случае с другими значениями их структура претерпевает более значительные изменения, а именно включение в качестве компонентов значения фоновых знаний и суждений обывателя о предмете, который выступает основой метафорического переноса.

Так, например, в случае со значением «альтернативный, привлекающий к себе меньше внимание способ» помимо замены сем «железнодорожный путь» и «для движения поездов» на «способ» и «для достижения какой-либо цели», а также сохранения (пусть и в модифицированном виде) семы «второстепенный (то есть альтернативный)» в его структуру в виде семы включается следующее фоновое знание о «Nebengleis»: поезд, идущий не по главному пути, привлекает к себе, конечно же, меньше внимания, а зачастую вовсе остается незамеченным. Отметим, что структура денотативного значения имени существительного «Nebengleis» не содержит в себе подобной семы. Похожий процесс включения фоновых знаний в качестве семы, составляющей значение, мы наблюдаем в случае со значением «нечто менее важное, пользующееся меньшей популярностью, находящееся в тени», в то время как остальные метафорические трансформации укладываются в первую, менее сложную с точки зрения видоизменения семной структуры значения модель.

Кроме того, в случае, например, со значениями «нечто менее важное, преходящее, сиюминутное, второстепенное», «нечто менее важное, пользующееся меньшей популярностью, находящееся в тени» и «альтернативный, привлекающий к себе меньше внимание способ» есть все основания го-

ворить о символизации значения. Под символизацией значения мы будем понимать удлинение цепи ассоциаций, связывающих прямое (денотативное) значение слова с его переносным значением.

Поскольку количество звеньев в цепи ассоциаций может составлять от 1 до бесконечности, то можно и нужно различать разные степени символизации значения. Мы будем выделять символизацию нулевую (то есть ее отсутствие, количество звеньев в цепи равно 1, низкую (количество звеньев в цепи равно 2, среднюю (количество звеньев в цепи равно 3, высокую (количество звеньев в цепи равно 4 и больше). Можно также говорить о нулевой, частичной (то есть низкой и средней степени) и полной (то есть высокой степени) символизации.

Так, например, в случае с переносным значением «второстепенная сюжетная линия» мы обнаруживаем цепь ассоциаций, состоящую всего из одного звена: использующий имя существительное «Nebengleis» в таком значении связывает и отождествляет сюжетную линию и железнодорожный путь, не более того. В этом случае имеет смысл говорить о нулевой символизации, то есть ее отсутствии. Но в случае, например, с переносным значением «альтернативный, привлекающий к себе меньше внимание способ» мы имеем дело уже с более длинной цепью логических рассуждений: первым звеном в этой цепи размышлений является сравнение и установление сходства между железнодорожным путем и способом действия, вторым же звеном размышлений становится логическое умозаключение, основанное, в том числе, и на дополнитель-

ном / фоновом знании о том, что поезд, движущийся по второстепенному пути, привлекает к себе зачастую меньше внимания. То есть из второстепенности мы логически умозаключаем меньшее внимание. В данном случае следует говорить уже не о нулевой, а низкой степени символизации.

О средней степени символизации следует говорить в случае с таким переносным значением существительного «Nebengleis», как «нечто менее важное, пользующееся меньшей популярностью, находящееся в тени», поскольку цепь ассоциаций / рассуждений содержит в себе уже 3 звена: 1) отождествление железнодорожного пути с неким событием, 2) вовлечение в рассуждения знания о том, что второстепенный путь и поезд, движущийся по нему, может привлекать к себе меньше внимания, 3) вовлечение в рассуждения логического умозаключения о том, что меньшее внимание означает и меньшую популярность.

Можно предположить, что говорить о превращении какого-либо слова в символ можно лишь в случае с высокой степенью символизации его значения, то есть в том случае, когда количество звеньев в цепи ассоциаций и умозаключений затрудняет их обзорность, так что срединные части этой цепи «выпадают», при этом связь между началом цепи, денотативным значением имени существительного, и ее окончанием сохраняется. При этом важно отметить, что удлинение ассоциативной цепи происходит под влиянием обыденного, фонового знания, которое оказывается вовлеченным в структуру переносного значения имени существительного.

Литература

- Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 5–32.
- Жирмунский В.М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. – Л.: Наука, 1977. – 408 с.
- Крюкова Н.Ф. Средства метафоризации и понимание текста. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1999. – 127 с.
- Москвин В.П. Русская метафора. Очерк семиотической теории. Изд. 4-ое, испр. и доп. – М.: Издательство ЛКИ, 2012. – 200 с.

А.Г.Голова, Е.А.Хохлова

УДК 81

СПЕЦИФИКА РАЗРАБОТКИ ГЛОССАРИЕВ ПО ДИСЦИПЛИНАМ ФАКУЛЬТЕТА РЕКЛАМЫ

Аннотация: Статья описывает актуальность создания учебного словаря в сфере маркетинга и раскрывает основные проблемы, связанные с составлением глоссария для студентов факультета рекламы.

Ключевые слова: глоссарий, глобализация, связи с общественностью, коммуникация, профессиональный дискурс.

A.G.Golova, E.A. Khokhlova

PECULIARITIES OF GLOSSARY COMPILING FOR STUDENTS OF COMMERCIAL DEPARTMENT

Abstract: The article is devoted to composing a marketing glossary, its urgency and problems associated with it.

Key words: glossary, globalisation, PR, communication, professional discourse.

Ни для кого не секрет, что в последние годы российские высшие учебные заведения, как университеты, так и институты, имеют в своей структуре факультеты и кафедры, готовящие специалистов по массовым маркетинговым коммуникациям, и, прежде всего, рекламе и связям с общественностью. У практиков, увы, есть целый ряд претензий к нашим выпускникам, среди которых и недостаточно свободная ориентация в новых профессиональных лексических пространствах. Специалисты в области рекламы и связей с общественностью продолжают формировать и приобретать коммуникативные навыки в своей повседневной практической деятельности, но первоочередная задача ВУЗа – сформировать базовые коммуникативные компетенции, обеспечивающие выпускнику успешную адаптацию в профессиональной среде. Основным инструментом педагога здесь, безусловно, глоссарий.

Авторы в течение последних десяти лет вели активную работу в этом направлении, и каждый разработал более десятка глоссариев, что позволило нам выделить основные объективные и субъективные проблемы, затрудняющие такую работу.

Начнем с **объективных**. **Во-первых**, в российском словарном запасе отсутствуют многие термины, описывающие отдельные современные явления в названных выше областях, поэтому их приходится заимствовать или создавать; **во-вторых**, на трансформацию лексического запаса языка активно влияют глобализационные процессы, поскольку на коммуникационном рынке развивают свою деятельность западные компании, имеющие определенные стандарты оформления документации с использованием собственной терминологии, причем наличие такого «фирменного языка» становится своеобразным конкурентным преимуществом, показателем высокого профессионализма и приобщения к «уникальным знаниям». И, наконец, **в-третьих**, многие дисциплины как научные направления имеют методоло-

гию и, соответственно, понятийный аппарат, оформленный на языке страны, где данное направление в наибольшей степени развито. Европейская Ассоциация по Связям с общественностью, проводя исследования в 23 странах – членах организации, констатировала, что не только вся методология и инструментарий «связей с общественностью» в Европе заимствован из американского опыта, но и даже ученые, изучающие европейский PR, американцы. Это объясняет большое количество терминологических заимствований именно из американского варианта английского языка.

Существуют и **субъективные факторы**, затрудняющие работу по созданию глоссариев, связанные, если можно так выразиться, с «человеческим фактором». Современным коммуникационным технологиям свойственно множество инноваций, что предполагает быстрое устаревание одних знаний и понятий и актуализацию других. **Появляются даже своего рода профессиональные лексические тренды** (*кейс, креатив, инсайт, бренд, скрипты* и др.). Педагоги, преподающие профессиональные дисциплины в нашей сфере, делятся на два типа: академические и практикующие профессионалы; и первые и вторые, правда, по разным причинам, не всегда успевают за динамичным процессом развития профессионального дискурса. Лексико-фразеологическое наполнение такого дискурса можно представить в виде многочисленных пересекающихся функционально-семантических полей, охватывающих те или иные деятельностные сферы, а в ММК их большое количество.

Далее, очень небольшой процент педагогов, в основном, это преподаватели дисциплин, связанных с копирайтингом – созданием коммерческих текстов различного типа, имеет базовое лингвистическое или филологическое образование, и, таким образом, может дать студентам **знание и понимание денотаций и коннотаций, а в оптимальном варианте еще и этимологии лексических единиц профессионального дискурса**. Да и наличие связанных с транс-

литерацией дублетов удастся понятно объяснить, скорее всего, лингвисту.

И наконец, определенную сложность представляет и то, что для анализируемого дискурса не существует авторитетного экспертного органа, позволяющего оперативно оценивать новые возникающие понятия, формировать дефиниции, которые будут однозначно восприниматься всем профессиональным сообществом. Существующие государственные службы (например, Институт русского языка РАН), формирующие официальные словари, не знают специфику отрасли и не способны быстро реагировать на новообразования. Об актуальности этой проблемы говорили участники круглого стола «Термины и терминаторы», проведенного Ассоциацией коммуникативных агентств России в 2010 году.

Есть еще одна специфическая для наших коммуникаций проблема, связанная с определением **места профессионального сленга** в лексико-фразеологической системе рекламного и PR-дискурсов. Очевидно, что в настоящее время невозможно дифференцировать многие термины, функционирующие в отрасли, от сленга. Поэтому необходимо отдельные сленговые понятия включать в создаваемый глоссарий. Этого требует реальная ситуация разрыва между практикой и вузовской наукой: **первое** – одна из основных общекультурных компетенций (ОК-3 – готовность к кооперации с коллегами) и одна из общепрофессиональных (ПК-13 – навыки работы в отделе рекламы, маркетинговом отделе, отделе по связям с общественностью, в рекламном агентстве) предполагает адекватную социализацию при помощи речевой коммуникации в рамках профессионального дискурса; **второе** – у студентов, в особенности, у тех из них, кто обучается на очно-заочной и заочной формах, работая в коммерческих структурах, возникает социокультурный диссонанс между научно-учебным стилем подачи информации, принятым в ВУЗе, жестко структурированными глоссариями и корпусами текстовых моделей и живым речевым общением в коллекти-

ве фирмы. Ведь сленговая единица, иногда создавая оригинальный словообраз («огурцы» – наброски для раскадровки рекламного ролика, «щенок» – маркетинговый прием, предоставляющий возможность потребителю некоторое время бесплатно пользоваться товаром, или «джинса» – заказной материал, замаскированный под журналистский репортаж) хорошо запоминается студентом. Очевидно, что часто сленговое слово является эмоционально окрашенным эквивалентом термина или его упрощенным вариантом (например, «аниматикки» – анимационные материалы для будущего рекламного ролика, презентуемые клиенту в процессе работы над проектом). Часто появление нового значения хорошо знакомого студентам слова переводит его в категорию сленговых профессионализмов: «бокс» – в копирайтинге часть рекламного текста, выделенная обводкой; «шприц» – один из коммуникативных приемов, суть которого в непосредственном воздействии на аудиторию путем впрыскивания информации в массовое сознание; «ух» – рекламная площадь в правом или левом верхнем углу на первой полосе газеты, престижное и дорогое рекламное место.

Иногда одно из значений профессионализма является сленговым. Приведем несколько примеров: фастинг (англ. fasting или fast moving): 1) рекламные мероприятия по формированию спроса и стимулированию сбыта, адресно ориентированные на покупателей, агентов и розничных торговцев; 2) товары, быстро раскупаемые в розничной торговле; биллборд (англ. billboard): 1) изобразительная плоскость (щит, панель) в наружной рекламе; 2) краткое рекламное объявление по радио (Шарков 2010: 9). Приведенные примеры демонстрируют случаи, когда в одном из значений термин приобретает дополнительные коннотации, экспрессивную окраску, и поэтому в данном значении его следует отнести к профессиональному сленгу.

Терминология вводится на лекциях, актуализируется на семинарских и практических занятиях, в творческих заданиях, при

конструировании кейс-стади (case-study – изучение случая), моделей диалогов между рекламодателем и творческой группой. Студенты составляют сленговые мини-словари, самостоятельно дефинируя лексические единицы, встречающиеся им в практической деятельности в профессиональной среде. Интерактивные формы проведения мастер-классов профессионалов практиков, возможности общения с лучшими специалистами в рамках повышения квалификации, дополнительного образования, активное развитие студенческой науки – та питательная среда, в которой происходит формирование языковой личности будущего профессионала. И в подавляющем большинстве таких коммуникативных контактов происходит активизация многочисленных **профессионализмов**.

Таким образом, наличие противоречий в профессиональной лексике, большое количество заимствований, актуализация сленговых единиц и быстрое развитие дискурса усложняют формирование глоссариев по дисциплинам профиля «Реклама и связи с общественностью». В глоссарий по

отдельной дисциплине включается наиболее употребительный термин, характеризующийся его *внедренностью, современностью, интернациональностью*. Педагог должен быть хорошо знаком с принципами отбора терминологической лексики. При составлении глоссария по дисциплинам кафедры преподаватели могут как предложить собственную интерпретацию предлагаемого термина, исходя из личного опыта его применения или анализируя опыт его использования в профессиональной и отраслевой периодической печати, так и работать с известными вариантами определений, взятыми из учебной или справочной литературы. В последнем случае необходимо представление ссылки на используемый источник. Все предлагаемые авторские определения проходят через экспертную оценку двух рецензентов (в рамках общей рецензии всего глоссария). Для обеспечения междисциплинарных связей педагоги обязаны учитывать в читаемых курсах глоссарии своих коллег. С этой целью каждый глоссарий может быть снабжен таблицей ознакомления.

Литература

Голова А.Г., Хохлова Е.А. Коммуникативно-компетентностный подход к созданию глоссариев по направлению «реклама и связи с общественностью» // «Актуальные вопросы подготовки специалистов в сфере связей с общественностью и рекламы». Материалы Международной научно-практической конференции. – Минск: Изд-во БГУ, 2014.

Землянова Л.М. Коммуникативистика и средства информации: Англо-русский словарь концепций и терминов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 416 с.

Надеина Т.М. «Болевые точки» терминологии в сфере рекламы и связей с общественностью // XIV Всероссийская конференция заведующих кафедрами рекламы, связей с общественностью и смежных специальностей. Сборник материалов М.: Пресс-Корп, 2011. – С. 27–32.

Хохлова Е.А. Профессиональный сленг как компонент коммуникативной компетентности специалиста по рекламе и связям с общественностью // Формирование коммуникативной компетентности. Сборник материалов X Международной научной конференции «Высшее образование для XXI века». – М.: Изд-во Моск. Гуманитарного ун-та, 2013. – С. 83–89.

Шарков Ф.И. Коммуникология: Энциклопедический словарь-справочник. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2010.

OVERCOMING CHALLENGES IN COMMUNICATION ACROSS NATIONS

Abstract: The paper deals with main cross-cultural communication principles as well as describes barriers that may unfavorably affect communication acts across cultures. The study identifies possible extra-lingual constraints as ethnocentrism, cultural diversity, assuming similarity with one's own culture, stereotyping, and perception, and sets the main goal as to understand the key methods of avoiding communication barriers.

Key words: culture, cross-cultural communication, communication barriers.

Гуливец Н.

ПРЕОДОЛЕНИЕ ТРУДНОСТЕЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация: В статье рассматриваются основные принципы межкультурной коммуникации, а также коммуникативные барьеры, возникновение которых негативно влияет на общение между представителями разных культур. Такими барьерами являются этноцентризм, культурное многообразие, предполагаемое сходство с родной культурой, стереотипы и восприятие. Главная цель работы заключается в определении ключевых способов преодоления коммуникативных барьеров.

Ключевые слова: культура, межкультурная коммуникация, коммуникативные барьеры.

Nowadays the big topics like “Globalization” or “Internalization of markets” or “New technologies for communication” are of no surprise for anyone since boundaries between states or big distances between them do not play a crucial role any more. People are free to communicate or start businesses with partners from any corner of the world. It leads to a growing importance of developing cross-cultural communication principles as well as understanding the barriers that may potentially arise in communication acts across cultures.

These processes cover various branches of modern life – business, politics, cultural affairs, social work, and many others. Evidently, problems and barriers to communication may be first of all associated with language itself, however, the research area of the highlighted topic goes far beyond solely linguistic aspects.

In his speech “Central banks and the public: the importance of communication”, Jean-Claude Trichet, President of the European Central Bank, says, “*Communication is a constituent part of the institutional design for monetary policy and needs to be styled according to the principles and constraints that shape those institutions. There are recognizable differences in the ways central banks communicate to their publics. These differences are not accidental: they can be traced to the economic, political, and institutional factors that face individual central banks*” (Trichet 2008). Mr. Trichet's speech proves that communication is not only words but also other factors (*economic, political, institutional, etc.*) that intensify and clarify the meaning changing from society to society, from culture to culture. However, if these rules are not followed, problems and misunderstandings may arise.

Thus, the main goal of the proposed paper is to understand possible sources of constraints in communicating across cultures and identify the key methods of avoiding communication barriers.

To understand the meaning of the word “communication” it is possible to turn to one of the definitions which regards communication

as “a two-way process of reaching mutual understanding in which participants not only exchange information but also create and share meaning” (Business Dictionary Online 2014).

We may expect that there are various definitions of culture whereas some of them are: “Culture is man-made, confirmed by others, conventionalized ... It provides people with a meaningful context in which to meet, to think about themselves, and face the other world” (Trompenaars 2000: 3), or, “A shared system of meanings. It dictates what we pay attention to, how we act, and what we value” (Trompenaars 1993: 13).

The phrase “cross-cultural communication” first of all describes the ability to successfully form, foster, and improve relationships with members of a culture different from one's own. Besides, it implies interaction with persons of different ethnic, race, gender, religion, age, and class background; it is a process of exchanging, negotiating, and mediating cultural differences through language or non-verbal gestures (Kutz 2013: 3).

According to Hurn and Tomalin (Hurn and Tomalin 2013: 4), in the language versus culture debate, it is clear that sharing a language implies sharing a culture. Without knowing the language well, one misses a lot of the subtleties of a culture, for example, humor. As Hall and Hall state, “The essence of effective cross-cultural communication has more to do with releasing the right responses than sending the right message” (Hall and Hall 1990: 4).

Hurn and Tomalin (Hurn and Tomalin 2013: 7-8) write about ‘noise’ or interference that occurs in the transmission of the message encoded by the sender and decoded by the receiver. The result of this ‘noise’ can be distortion or misunderstanding in receiving the message.

We can identify the possible extra-lingual interferences that make misunderstandings liable to occur in international conversations as ethnocentrism, cultural diversity, assuming similarity with one's own culture, stereotyping, and perception (Hurn and Tomalin 2013: 9-11).

Ethnocentrism. The concept of ethnocentrism is viewed as a preference for all aspects of one's own culture relative to other cultures (Brabant et al. 2007: 66). Ethnocentric individuals perceive their own cultural or ethnic group as superior to most other groups. Their speech may convey indifference or lack of concern for the other person or his / her culture; may be disparaging, derisive, or belittling; may be aimed at avoiding or limiting future interaction with the person (Lukens 1978). As an example of ethnocentric attitudes, we can view Americans who evaluate other countries by how closely they resemble the United States – not only in their social institutions but also with regard to dress, eating conventions, and other details (Maude 2011).

Milton Bennett (Bennett 1998) explains the concepts of ethnocentrism and ethnorelativism thus providing an understanding of how people develop in their awareness of cultural differences. Summarizing his views, ethnocentrism is understood as a tendency to judge other cultures according to the beliefs, values, and traditions of one's own group. Ethnorelativism is the opposite and involves judging other cultures by the values of the people you are dealing with. According to Bennett, the cross-cultural learning should progress from ethnocentrism to some form of adaptation or integration.

Cultural diversity. Different cultures have different rules for behavior and etiquette. Being aware of a culture's rules of behavior will help ensure better communication (Silverthorne 2005: 219). Cultural pluralism implies that various ethnocultural groups coexist under a single government within a multilingual framework. For example, in the United Kingdom, people tend to look upon their society as essentially pluralistic where all are considered equal in law and where tolerance is encouraged and all cultures deserve respect (Hurn and Tomalin 2013: 195).

Assuming similarity with one's own culture. Geert Hofstede in his "Cultural Consequences" distinguishes three levels of human programming – individual, collective,

and universal programming of the mind (Hofstede 2001). The first – individual – level reflects the individual thoughts, feelings, and behaviors changing from person to person. People belonging to the same society / culture share their collective approach and thus form the collective level of human programming. The universal level is the least unique though the basic level of programming: from nation to nation people share the same concepts of wisdom, honesty, peace, etc.

At first glance, it may seem that the British and American worldviews have a lot in common and this assumption is mainly based on the fact that the two nations share the same language. However, these similarities mostly belong to the universal level and a closer look at their life styles and arrangements proves that there are numerous ways in which the two cultures differ.

Stereotyping. Very often we judge the thoughts and behaviors of people from other countries by stereotypes or "categorical assumptions of which all members of a given group have a particular trait" (Rohn 2009: 38). All stereotypes contain value judgments and should not be confused with scientific and validated statements about how cultures may vary between countries (Hofstede 2001: 14). They are usually harmless if used only as a general rule, but can be hurtful or dangerous if taken to be the whole truth about another group of people (Hurn and Tomalin 2013: 13-14). Stereotypes may take a long time to remove depending on the speed and intensity of the assumptions, perceptions, and predictions about other people on very thin information and evidence (ibid.: 289).

Stereotypes are automatically activated and hence have an obvious effect on cross-cultural communication. They can, however, be undermined by a longer-term effort to assess their reliability. This can be done by consciously questioning whether the various members and components of a particular stereotyped group actually "fit" the group stereotype (Maude 2011: 134-135).

Perception. Perception of the world

mainly depends on the culture people belong to. Their perceptual sets (sensory expectations that people have created through the experience of the environment they grew up in or live in) and their language are two culturally defined characteristics that play a crucial role in how people perceive the world (Rohn 2009: 62). Since perceptual sets common in people of a particular culture are not necessarily developed in individuals from other countries, they determine culture-related differences in their sensations and, thereby, their perception of the world (Shiraev and Levy 2004: 100-102).

Being the core of cross-cultural communication, perception of the outworld tends to be realized in the following sequence: observation – attempts to communicate – difficulties in understanding – interpretation of the situation according to personal limited knowledge, values, or experience – becoming judgmental. When people encounter a new unfamiliar world, they are faced with ambiguity and hence – insecurity. As a result, the natural tendency is to fall back on their own norms and values and perceive the other person as alien and even hostile. This process leads to the formation of stereotypes which are frequently negative (Hurn and Tomalin 2013: 13-14).

Communication issues cannot be assumed to be consistent across cultures, and there are several important aspects such as sensitivity to the existence of cross-cultural barriers, respecting other cultures, customs, and habits, or following rules of behavior that help overcome the barriers to effective communication (Silverthorne 2005: 218-220).

When a message travels across cultures, we should be aware that it can face certain barriers and often become distorted. To avoid these barriers, we should:

- be aware of the distinct possibility of distortion or misinterpretation;
- understand how a message may be misinterpreted;
- modify our behavior to account for this in order to be prepared to correct any misinterpretation and, if necessary, remedy the situation;

- be aware of values that are inherent in the host culture;

- become familiar with the significant unique characteristics of the culture;

- take considerable interest in what people in the culture do;

- ask the individuals to indicate cultural and technical pitfalls, expectations, and potential problems we might experience (Hurn and Tomalin 2013: 8; Lippitt and Hoopes 1978: 28).

Jean-Claude Trichet finishes his speech with the words that can summarize the main strategic goal of communicating across cultures, "*Communication is an ongoing challenge and effective communication will always be characterized by a high degree of flexibility and adaptability in order to respond swiftly to a rapidly changing [economic] environment*" (Trichet 2008). To continue his idea, it is appropriate to acknowledge that sensitivity to cultural differences and existence of cross-cultural barriers is the first step to effective cross-cultural communication either at the work place or in everyday life.

Cultural differences tend to potentially create communication problems so people involved into the process should be aware of the potential of these problems in order to avoid misunderstandings. The key to effective cross-cultural communication is to understand one's communication partners well enough to make cultural adjustments. Cultural norms of the social infrastructure should be favored and valued.

The whole idea of communication is based on transfer of information from a sender to a receiver and is complete only when the recipient understands what the sender had to say. Thus, it is obvious that communication cannot take place in the presence of any kind of barriers that hinder healthy interaction between the communicators. Cultural barriers hamper effective communication at both personal and professional levels. Removing these barriers would certainly encourage healthy and effective communication.

References

- Bennett M. J.* (Ed.) *Basic Concepts of Intercultural Communication: Selected Readings.* – L., 1998. – 272 p.
 Business Dictionary Online. (2014). Web: <http://www.businessdictionary.com>.
Brabant M., Watson B., Gallois C. Psychological perspectives: social psychology, language and intercultural communication // *Handbook of Intercultural Communication / Kotthoff H., Spencer-Oatey H.* (Eds.) – Berlin, 2007. – 560 p.
Hall E. T., Hall M. R. *Understanding Cultural Differences.* – Yarmouth, ME, 1990. – 196 p.
Hofstede G. *Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations Across Nations.* – Thousand Oaks, 2001. – 596 p.
Hurn B. J., Tomalin B. *Cross-Cultural Communication: Theory and Practice.* – Basingstoke, Hampshire, 2013. – 328 p.
Kutz K. *Barriers to Cross-Cultural Communication.* – Norderstedt, Germany, 2013. – 40 p.
Lippitt G. L., Hoopes D. S. (Eds.) *Helping across Cultures.* – Washington, DC, 1978. – 76 p.
Lukens J. Ethnocentric speech // *Ethnic Groups.* – 1978. – # 2. – P. 35 – 53.
Maude B. *Managing Cross-Cultural Communication: Principles and Practice.* – L., 2011. – 384 p.
Rohn U. *Cultural Barriers to the Success of Foreign Media Content: Western Media in China, India, and Japan.* – Frankfurt am Main, 2009. – 427 p.
Shiraev E., Levy D. A. *Cross-Cultural Psychology: Critical Thinking and Contemporary Applications.* – Boston, VA, 2004. – 394 p.
Silverthorne C. P. *Organizational Psychology in Cross Cultural Perspective.* – NY, 2005. – 343 p.
Trichet J.-C. (2008). Central banks and the public: the importance of communication. The Lord Roll Memorial Lecture organized by the Daiwa Anglo-Japanese Foundation, London. Web: <http://www.ecb.europa.eu>.
Trompenaars F. *Riding the Waves of Culture.* – L., 1993. – 192 p.
Trompenaars F., Hampden-Turner Ch. M. *Building Cross-Cultural Competence: How to Create Wealth from Conflicting Values.* – Yale, 2000. – 400 p.

Московский институт лингвистики
 приглашает Вас принять участие в Девятой Международной научно-практической
 конференции

ОБЩЕСТВО – ЯЗЫК – КУЛЬТУРА:
актуальные проблемы взаимодействия в XXI веке,

которая состоится 26 ноября 2014 года в МИЛ по адресу: ул. Новомосковская, дом 15 А.

Цель конференции – обсуждение фундаментальных и практических проблем лингвистики и межкультурной коммуникации, лингводидактики, социологии, туризма и менеджмента в эпоху смены технологий и глобализации.

К научному обсуждению представляются проблемы:

- гуманитарное знание в контексте глобализации;
- наука о языке в новейшее время;
- межкультурная коммуникация и растущее единообразие мира;
- проектирование учебного процесса в свете развития дистанционного обучения; применение дистанционных образовательных технологий в профессионально ориентированном обучении иностранному языку;
- перевод и обучение переводу в XXI веке; фоновые знания в системе подготовки переводчиков;
- туризм и менеджмент в свете глобализации;
- динамика социальных изменений в мире под влиянием геополитических факторов и глобализации;
- инновации в экономике России.

Для участия в конференции необходимо до 10 ноября 2014 г. на электронный адрес оргкомитета – vm@inyaz-mil.ru направить в отдельном вложенном файле (файлах):

- заявку (заполнить файл «Заявка»);
- тезисы по теме Вашего доклада на конференции.

Организационный взнос для участников не предусмотрен.

Тезисы докладов будут опубликованы.

По итогам конференции планируется выпуск сборника докладов.

За более подробной информацией обращаться в оргкомитет:

Москва, Новомосковская ул., д. 15 А., тел. (495) 616 - 43 – 23 или писать по адресу: vm@inyaz-mil.ru (проф. Алла Викторовна Кирилина)

ВНИМАНИЕ: ОРГКОМИТЕТ ОСТАВЛЯЕТ ЗА СОБОЙ ПРАВО ОТБОРА ПРИСЛАННЫХ МАТЕРИАЛОВ.

ПОСЛЕ 10 НОЯБРЯ 2014г. ТЕЗИСЫ НЕ ПРИНИМАЮТСЯ

Тезисы и заявки принимаются только в электронном виде и только при наличии контактных данных участника.

В.И. Заботкина

УДК

РОЛЬ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ КОМПЕТЕНЦИИ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ

Аннотация: В статье анализируется роль гуманитарного знания в формировании компетенции межкультурного общения, являющейся одной из наиболее востребованных компетенций 21 века. Статья выполнена в рамках новой модели порождения и передачи знания, которая является междисциплинарной, генерируется в прикладном контексте и не укладывается в ячейки конвенциональной дисциплинарной карты. Особое внимание уделяется роли диалога в формировании компетенции межкультурного общения и рассматривается взаимодействие концептуальных картин мира говорящего и слушающего, обеспечивающее успешный контакт двух культур.

Ключевые слова: компетенция, межкультурная коммуникация, диалог, концептуальные картины мира.

V.I. Zabotkina

THE ROLE OF THE HUMANITIES IN BUILDING UP INTERCULTURAL COMPETENCE

Abstract: The paper concentrates on the analysis of intercultural competence and lies within the framework of a new model of generation and transfer of knowledge. It is argued that the new model is interdisciplinary, context-generated and doesn't fit conventional disciplinary map. Special emphasis are on the role of the dialogism in the formation of intercultural competence. The overlap of two conceptual (cultural) world-views is analyzed as the basis for successful contact of two cultures.

Key words: competence, intercultural communication, dialogue, conceptual world-views.

В.И. Заботкина. Роль гуманитарного знания в формировании компетенции межкультурного...

Современное состояние развития общества и науки характеризуется переходом к новой модели порождения и передачи знания.

Традиционная форма порождения знания, известная как модель 1, является узкоспециальной, гомогенной, иерархической и определяется, как правило, академическим сообществом¹.

Новая модель порождения знания, которая является междисциплинарной, генерируется в прикладном контексте и не укладывается в ячейки конвенциональной, дисциплинарной карты. Эта модель гетерогенна – она объединяет множество навыков и умений и вовлекает разнообразные источники знания. Она является мультипространственной (мультитопосной) и находится на пересечении различных ментальных пространств. По своей сути новая модель знания является мультимодальной (мультимодусной) и вовлекает различные виды знания: визуальное, вербальное, тактильное и т.д.

Данная модель, в отличие от традиционной, имеет гетерархическую структуру, т.е. подвержена изменениям и не следует заранее определенной системе организации знания².

Вторая модель знания более рефлексивна, расплывчата и в большей мере социально контекстуализирована, т.е. в большей мере социально ориентирована. Она показывает, как социальные практики, такие как генерация знания и дискурса, отражаются на социальных акторах (участниках социального взаимодействия). Известно, что,

по мнению многих ученых, 21 век должен стать веком лингвистики.

По данным Всемирной организации экономического сотрудничества и развития, наиболее востребованными компетенциями в XXI веке, необходимыми для инновационных видов деятельности, являются гуманитарные компетенции. Среди них:

- способность представлять свои идеи в аудитории;
- способность четко и ясно выражать свои мысли;
- способность писать отчеты и документы;
- способность говорить и писать на иностранном языке;
- способность вести переговоры;
- компетенция межкультурного общения;
- способность к ведению диалога.

Остановимся подробнее на теории диалога. Диалог представляет собой форму проникновения людей друг в друга через познание предмета. Более того, по мнению Сократа, диалог есть способ духовного возрождения, т.к. в этом процессе происходит «припоминание» того, что заложено в человеке «бессмертной душой». Говоря современным языком, сократический диалог является мощным воспитательным средством, в процессе которого осуществляется развитие сущностных сил человека (Каллаева 2013: 132).

Новый период в развитии диалогии начинается на рубеже VIII – XIX веков. Голландский мыслитель Ф. Гемстергойс поставил в центр исследования отношение человека к человеку, моего я к другому Я. Такая

¹ Fox Renata (2009), The contribution of linguistics towards transdisciplinary in or-ganizational discourse, "International Journal of Transdisciplinary Research", V. 4., n. 1.

² Nowotny Helga, Scott Peter, Gibbons Michael (2004), Re-Thinking Science: Knowledge and the Public in the Age of Uncertainty, Cambridge, Polity Press; Gibbons Michael, Limoges Camile, Nowotny Helga, Schwartzman Simone, Scott Peter, Trow Martin (2005), The Dynamics of Science and Research in Contemporary Societies, London, Sage Publications; Polimeni John M. (2006), Transdisciplinary Research: Mowing Forward, Mowing Forward, "International Journal of Transdisciplinary Research", V. 1., n. 1, pp. 1-3; Pohl Christian (2008), From Science to Policy through Transdisciplinary Research, "Environmental Science and Policy", V. 2, pp. 46-53.

постановка вопроса побудила философов искать духовные механизмы человека, которые ответственны за форму и характер общения, где рассматривается равноправное общение как средство нравственной самореализации людей.

Развивая идеи Ф. Гемстергойса, немецкий ученый Ф. Шлейермахер утверждает, что *самосознание личности* формируется только в соотношении с сознанием другого (там же).

Файербах впервые предложил не искать человеческую сущность в самом человеке, поскольку она лежит в общении с другим человеком, в единстве Я и Ты.

В начале XX века исследование диалога стало центральной проблемой в ряде философско-эстетических и психологических учений, среди которых исследования Г. Марселя, К. Ясперса и других представителей экзистенциально-философской мысли, а также работы русских философов М. М. Бахтина, А. А. Ухтомского, В. С. Библиера, М. С. Кагана, Б. А. Ерунова и других.

Проблематика диалога и диалогических отношений является приоритетом развития гуманитарного знания.

По мнению М. М. Бахтина, диалог не просто средство, а само бытие человека, поскольку «Быть – значит общаться диалогически. Диалог – это спор, конфронтация, поиск истины, однако истины событийной, контекстовой. Один голос ничего не кончает, и ничего не разрешает. Два голоса – минимум жизни, минимум бытия».

М.М. Бахтин один из первых ввел понятие «другого». Учение М. М. Бахтина состоит в отношении одного сознания к другому сознанию именно как к другому, поскольку с этим связана идея о «внеаходимости» собеседников в диалоге. Такое отношение к другому дает одновременно и определенность «своего места» как единственного и неповторимого (Бахтин 1979). Как полагает М.Бахтин, для того чтобы предметно-смысловые отношения стали диалогическими, необходимо облачение их в высказывания с получением автора.

При этом «слово» в понимании М.Бахтина представляет собой высказывание, выражение авторской позиции по какому-либо вопросу, а наделение «авторством» и есть то самое «облачение» в слово, которое является условием диалогической реакции.

По мнению М. М. Бахтина, в диалоге модальный стимул с неизбежностью вызывает ответную реакцию, поскольку «два воплощенных смысла не могут лежать рядом друг с другом, как две вещи, – они должны внутренне соприкоснуться, то есть вступить в смысловую связь» (Бахтин 1972).

На основе вышеизложенного М. М. Бахтин делает существенный методологический вывод о том, что «подлинная жизнь личности доступна только диалогическому проникновению в нее, которому она ответно и свободно открывает себя» – то есть личность как таковая не может быть объектом изучения, она может быть субъектом диалогического обращения, для которого другой – не «Он» и не «Я», а полноценное «Ты». Мы считаем, что смысловая связь между участниками диалога основывается на общем когнитивном и коммуникативном пространстве.

Концептуальные картины мира говорящего и слушающего должны пересекаться и тем самым создавать это общее пространство. Особое значение это имеет для межкультурного диалога. Для успешного контакта двух культур необходимо, чтобы две системы знаний либо полностью совпадали (что является исключительным случаем), либо имели *tertium comparationis*, либо были переводимы одна в другую. Это с неизбежностью предполагает обращение к проблеме универсального и специфического в культуре. Данный вопрос уходит корнями в проблему соотношения сознания и языка, впервые поставленную Аристотелем, который рассуждает об универсальности отношений между миром и сознанием и отсутствием универсальности в отношении между сознанием и языком. В более поздние времена сторонники феноменологиче-

ского подхода говорили об универсальности содержания, скрытой в любой частной культуре. Они исходили при этом либо из утверждения об универсальности структур сознания (Гуссерль), либо из постулата о психологическом единстве человечества (Юнг), либо из уверенности в наличии некоего фундаментального основания, осевой «изначальности» культуры, по отношению к которым все её разновидности – лишь частности или шифры (Хайдеггер, Ясперс).

Этот взгляд был оспорен Гердером (Herde 1887) предложившим антропологическое понимание культуры. Он заявил о том, что нет ничего более ошибочного, чем употребление слова «культура» по отношению ко всем временам и народам (интерпретации современных социолингвистов, исходящих из данного определения культуры, каждое общество имеет свою собственную культуру, а различные подгруппы общества имеют свою собственную субкультуру). Данная точка зрения характерна для многих немецких романтиков и известна каждому лингвисту благодаря работам В. фон Гумбольдта о языке как особом мировидении (ср. с термином «гений языка» у французских лингвистов). Позже эти идеи были развиты в теориях культурологов, антропологов, занимающихся анализом контактов культур, – Б. Малиновского (Malinovsky 1935), Крёбера (Krober 1968), Уорфа (Worf 1956), Е. Сэпира (Sapir 1929). Работы этих ученых были насквозь пронизаны функционализмом и тем самым заложили основы современной прагматической интерпретации культурного контекста. В соответствии с антропологическим принципом национальный язык и культура являются манифестацией особого национального духа и менталитета (ср.: «гений языка» у французских лингвистов).

Именно в гердеровском смысле стал употребляться термин «культура» в социолингвистике. Так, по определению Н.Хадсона (Hudson 1980: 74), культура является социально приобретённым знанием, т.е. знанием, которое индивид приобретает,

будучи членом определённого общества.

Это определение было выделено Ю. С. Степановым как одно из ведущих определений культуры в его монографии (Степанов 1997).

Правильность данного положения подтверждается нашим анализом картины мира англоязычного общества последних десятилетий, который свидетельствует о появлении новых и расширении традиционных субкультур со своими системами ценностных ориентаций, стереотипизации того, «что такое хорошо и что такое плохо», со своей системой стандартов. В разных культурах и субкультурах по-разному происходит хранение знаний о поведенческих и коммуникативных нормах. Каждая культура имеет свои стереотипизированные образцы, модели концептуализации мира, концептуализации ситуаций общения. Различия культур идут как по линии концептуальной картины мира, так и по линии ценностной картины мира со своей системой стереотипизированных образцов концептуализации оценок. В основе ценностной картины каждой конкретной культуры лежит своя система гештальтов. Все указанные различия находят своё отражение на уровне лексикона. При этом один и тот же фрагмент в картине мира по-разному концептуализируется и обусловливается представителями различных субкультур.

В соответствии с представлением, утвердившемся в антропологии, для каждой культуры (субкультуры) существует иерархически организованный набор ценностей или категорий, которые могут повторяться в других культурах, но в другой конфигурации.

В этом плане плодотворной представляется попытка А. Вежбицкой описать культурные сценарии на языке семантических примитивов при сравнении англо-американской, японской и израильской культур (Вежбицка 1990).

Предпринятое А. Вежбицкой описание чрезвычайно важно для разьяснения специфических культурных нормативов

представителям иных культур. При этом ставится вопрос о том, могут ли культурные сценарии помочь нам понять то, как соответствующие культурные нормы закодированы в нашей психике. Возможно, отмечает Вежбицка, это происходит на уровне подсознания. Иными словами, проблема, которую решает А.Вежбицка, формулируется так: каков когнитивный статус культурных норм в речевых этикетах различных культур? (Вежбицка 1990 84–85). Однако решение данного вопроса, как нам представляется, требует уточнения того, что лежит в основе специфики культуры. Каковы критерии и параметры, определяющие специфику каждой отдельной культуры и субкультуры?

Обычно, когда говорят о специфике культуры определённого языкового сообщества, имеют в виду национальную специфику.

Среди факторов, формирующих уникальность национального сознания, обычно указывают на исторически сложившиеся экономические, общественно-политические, географические, климатические и физико-антропологические особенности людей, принадлежащих к данной национальной культуре (ср.: Пацева 1990).

При этом, однако, до последнего времени недостаточно разработанным остаётся подход к культуре, основывающийся на антропоцентрическом аспекте специфичности каждой отдельной культуры. Речь должна идти о целом комплексе параметров, таких как территориальный, этнический, социальный, профессиональный, возрастной, гендерный и т.д. Именно эти параметры определяют систему ценностных ориентации, традиционных норм, стереотипов, стандартов и идеалов определённой культуры (субкультуры).

Важным для определения роли гуманитарного знания в формировании компетенции межкультурной коммуникации в современном обществе XXI века является определение культуры, данное П. Сорокиным, где он акцентирует внимание на связях между личностью, обществом и культурой: «Структура социокультурного взаимодействия, если на нее посмотреть под несколько иным углом зрения, имеет три аспекта, неотделимых друг от друга: 1) личность как субъект взаимодействия, 2) общество как совокупность взаимодействующих индивидов с его социокультурными отношениями и процессами и 3) культура как совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, и совокупность носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения» (Сорокин 1992: 218). Данное определение наиболее релевантно для нашего исследования, так как вскрывает взаимосвязь между двумя уровнями прагматического контекста: общекультурным и дейктическим. Дейктический уровень контекста включает в себя: а) отношения говорящего и слушающего (цели, вид речевого акта, социальный статус, профессиональный статус, этническую и гендерную принадлежность, возраст, и т.д.), б) дейксис речевой ситуации: я и ты, здесь и там, сейчас и тогда. Общекультурный уровень контекста (общие знания о физической и культурной вселенной) находится на более высокой ступени иерархии и находится в тесном диалектическом взаимодействии с дейктическим контекстом.

Все вышеизложенное необходимо учитывать при формировании компетенций межличностной и межкультурной коммуникации, которая становится все более и более востребованной в 21 веке.

Литература

- Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М., 1979.
 Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. – М., 1972.
 Библер В.С. Школа диалога культур. Основы программы. – Кемерово. 1992.
 Бирюкова Г.М. Диалог: Социально-философский анализ: диссертация...доктора философских наук: 09.00.11. – Иваново, 2000. – 285 с.
 Каллаева Д.Р. Роль теории диалога М. М. Бахтина в формировании социокультурной компетенции [Текст] / Д.Р. Каллаева // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы III междунар. науч. конф. (г. Уфа, март 2013 г.). – Уфа: Лето, 2013. – С. 132-135.
 Профессиональная культура учителя / Под ред. В.А. Слостенина. – М., 1993.
 Fox R. The contribution of linguistics towards transdisciplinarity in organization discourse // International Journal of Transdisciplinary Research. 2009. Vol. 4 № 1. – P. 16-34.

А.Б. Зайцев

УДК 81-119

О ТРУДНОСТЯХ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ СЛОВ IDENTIFY И IDENTIFICATION НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Аннотация: В настоящей статье проводится поиск русских слов, словосочетаний, а также дефиниций на русском языке, которые бы адекватно очерчивали спектр отдельных значений английских слов identify и identification, не нашедших пока отражения в англо-русских словарях.

Ключевые слова: значения слова, переводческие приемы, переводческие соответствия, словари.

A.B. Zaytsev

TRANSLATING THE ENGLISH WORDS 'IDENTIFY' AND 'IDENTIFICATION' INTO RUSSIAN

Abstract: This paper analyzes some of the ways in which the English words 'identify' and 'identification' can be understood and defined in modern contexts. It is argued that some of their most frequently used meanings have not been described in English-Russian dictionaries. New definitions (descriptive translations) of, and matches for, these words in the Russian language are suggested.

Key words: word meanings, translation shifts, translation matches, dictionaries.

А.Б. Зайцев. О трудностях перевода английских слов identify и identification на русский язык

Эта статья посвящена поиску русских слов и словосочетаний, а также разработке дефиниций, которые смогут адекватно очертить спектр отдельных значений английских слов identify и identification, не нашедших пока отражения в известных нам англо-русских словарях.

Решая такую практическую задачу, мы не будем ориентироваться на подход, разделяющий значения на «объективные» и «субъективные». В свете «реанимированной» Марком Тёрнером идеи Протагора о том, что человек является мерой всех вещей, никакое значение нельзя считать ни объективным (оно не существует вне мозга человека), ни субъективным (поскольку объективного просто нет). Деление значений на объективные и субъективные проистекает из наивной метафоры, представляющей мозг как контейнер, а значения как объекты, лежащие вне этого контейнера, копии которых складываются в него. По Протагору/Тёрнеру, значение приписывается мозгом человека и во многом обусловлено особенностями человеческого организма; значения – особые модели в мозге. В связи с этим более резонным видится разговор не об объективности/субъективности значений, а об адекватности (fitness) концептуальной системы человека (напрямую зависящей от физического здоровья), позволяющей находить наиболее *пригодные* значения; их пригодность измеряется успешностью применения, отражающейся, в конечном итоге, на выживании человека (Тёрнер 1994). По сути, речь идет о прагматике – как в узком, лингвистическом, так и в широчайшем ее понимании.

Итак, в нашей статье мы займемся анализом некоторых значений указанных выше английских слов и поиском русских слов и

словосочетаний, которые бы отражали эти значения, применяя критерии «более удачное/ менее удачное» (или «более пригодное/ менее пригодное»), но никак не критерии «объективное/ субъективное» (или «истинное/ ложное»).

Любая словарная статья суть либо внутриязыковой, либо межъязыковой перевод (Якобсон 1959), и часто в словарных статьях приводятся примеры высказываний с конкретной вокабулой, при переводе которых не используется ни один из вариантов, предложенных в словарной статье – то есть приводятся примеры применения переводческого приема модуляция, показывающие, что выделенные словарные соответствия могут быть использованы далеко не всегда. Но все же во многих случаях двуязычные словари не содержат набор соответствий, пояснений и контекстов, нужных именно переводчику.

Поэтому мы постараемся найти несколько русских соответствий словам identify, identification, которые можно будет считать удачными и применять в переводческой работе регулярно. Некоторые оттенки значений, при необходимости, будут раскрыты посредством описательного перевода; полученные же в результате его применения дефиниции всегда могут использоваться переводчиком для выведения окказиональных соответствий.

Рассмотрим статью из англо-русского словаря Lingvo Universal (включенного в электронный словарь АБВУ Lingvo x5), объясняющую значения глагола identify¹:

1) (identify with) устанавливать тождество; отождествлять (что-л.) с (чем-л.) Voters tend to identify the Party with unfair treatment of the poor. — Избиратели склонны отождествлять политику партии с несправедливым отношением к беднякам;

¹ LingvoUniversal (En-Ru) (к версии АБВУ Lingvo x5). Англо-русский словарь общей лексики. © АБВУ, 2011. 100 тыс. статей. Здесь и далее все словари АБВУ цитируются по версии Lingvo x5. Данная словарная статья отражает значения, которые можно найти в любом другом авторитетном англо-русском словаре, поэтому цитировать все изученные нами статьи из двуязычных словарей не представляется необходимым.

2) опознавать, распознавать; устанавливать личность to identify target — опознавать цель She identified the intruder to the police. — Она опознала налётчика в присутствии полиции;

3) (identify with) солидаризироваться с (кем-л.), разделять взгляды Syn: hold;

4) устанавливать, определять to identify the limits — устанавливать допустимые границы;

5) совпадать, быть тождественным Our interests identify. — Наши интересы совпадают.

Обратим внимание на соответствия, предложенные под цифрой 3 (*солидаризироваться, разделять взгляды*), которые лишь частично, косвенно, неполно отражают значения английского глагола, по нашим наблюдениям, встречающиеся в настоящее время очень часто.

В том же электронном словаре Lingvo, на сегодняшний день одним из лучших электронных ресурсов на службе переводчика, в словаре American English² стоит отметить значение 1 и пример, приведенный с глаголом в этом значении:

1) отождествлять identify with the character in a film — отождествлять себя с героем фильма;

2) быть связанным this politician is too closely identified with big business to be elected — этот политик не пройдет на выборах, так как он слишком явно связан с большим бизнесом;

3) опознавать could you identify your suitcase among these? — вы можете отыскать здесь свой чемодан?

Показательно, что в примере о герое фильма речь идет не об отождествлении чего бы то ни было с чем бы то ни было (как в значении 5 из предыдущей словарной статьи), а об отождествлении *личностном*.

Ниже приведем несколько случаев употребления глагола identify из книги Clapton:

the autobiography³ и некоторых других источников:

1. Music was ten times more exciting, ten times more engaging, and as much as I loved art, I also felt that the people who were trying to teach me were coming from an academic direction that I just couldn't identify with. (Clapton, p. 36.)

2. I read in the sleeve notes that when Robert Johnson was auditioning for the sessions in a hotel room in San Antonio, he played facing into the corner of the room because he was so shy. Having been paralyzed with shyness as a kid, I immediately identified with this. (Clapton, p. 40.)

3. Nevertheless, I took the job, mainly because I liked Lili. She was outrageously funny, and I loved and identified with her views, be it on movies, music, or just life. (Clapton, p. 252.)

4. I had told my friend, legendary drummer Steve Gadd, that I wanted to make the saddest record of all time. He said he could identify with that. (Clapton, p. 269.)

5. Time passed slowly in Ohio, and when I wasn't practicing Ahmet's songs, I was watching cricket on TV. Amazingly enough, my brother-in-law, Steve, had managed to get the World Cup cricket tournament on cable, and it became my drug for the next two weeks. It also helped with my cravings for England and home, giving me something I could identify with until we finally made the trip. (Clapton, p. 320.)

6. I can't really hear the audience applause when I'm on stage. I'm totally immersed in the piece. But sometimes I get a lot of it and wonder, «Now, why did they applaud here?» If it's a white crowd, they usually applaud because they think it's a pretty movement. If it's a black crowd, it's usually because they identify with the message. (Women Sports magazine, p. 14 (September 1975).)

7. To care for the quarrels of the past, to identify oneself passionately with a cause

that became, politically speaking, a losing cause with the birth of the modern world, is to experience a kind of straining against reality, a rebellious nonconformity that, again, is rare in America, where children are instructed in the virtues of the system they live under, as though history had achieved a happy ending in American civics. (Mary McCarthy. «To The Reader,» Memories of a Catholic Girlhood (1957).)

8. As a pastoral game, baseball attempts to close the gap between the players and the crowd. It creates the illusion, for instance, that with a lot a hard work, a little luck, and possibly some extra talent, the average spectator might well be playing; not watching. For most of us can do a few of the things that ball players can do: catch a pop-up, field a ground ball, and maybe get a hit once in a while.... As a heroic game, football is not concerned with a shared community of near-equals. It seeks almost the opposite relationship between its spectators and players, one which stresses the distance between them. We are not allowed to identify directly with Jim Brown any more than we are with Zeus, because to do so would undercut his stature as something more than human. (Murray Ross. «Football Red and Baseball Green,» Chicago Review (1971).)

9. Friends broaden our horizons. They serve as new models with whom we can identify. They allow us to be ourselves – and accept us that way. They enhance our self-esteem because they think we're okay, because we matter to them. And because they matter to us – for various reasons, at various levels of intensity – they enrich the quality of our emotional life. (Judith Viorst. Necessary Losses, ch. 12 (1986).)

10. First, in all of these cases – women's rights, the abolition of slavery, ending apartheid – a good part of the political momentum comes from the oppressed themselves. Progress in South Africa never would have begun if blacks

there hadn't perceived their own dignity and fought for it. Second, in all these cases, empathy for the oppressed by influential outsiders came because the outsiders could identify with the oppressed – because, after all, they're people, too. (Robert Wright. «Are Animals People Too?» New Republic (March 12, 1990).)

[Отметим, что всего глагол identify встречается в процитированной книге Э. Клэптона 8 раз, из них 5 раз – в интересующем нас значении (или значениях). Приведенные данные, разумеется, не являются значимыми с точки зрения математической статистики, но заслуживают внимания с точки зрения статистики симптоматической.]

Из соответствий, найденных нами в двуязычных словарях, при переводе, по-видимому, может пригодиться только словосочетание «разделять взгляды» (и только в примере №3).

Обратим внимание на то, что (1) во всех примерах глагол identify обозначает некие процессы, происходящие внутри человека, хотя процессы эти могут затрагивать как одушевленные, так и неодушевленные объекты; (2) в примере №3 глагол identify как однородное сказуемое соединен с глаголом love; (3) в примере №10 глагол identify контекстуально связан с существительным empathy.

Следующим шагом может стать рассмотрение интересующих нас значений глагола identify, описываемых в одноязычных словарях.

Сведения из Oxford Dictionary⁴:

1) establish or indicate who or what (someone or something) is

- the judge ordered that the girl should not be identified
- the men identified themselves as federal police
- recognize or distinguish (especially something considered worthy of attention)

² AmericanEnglish (En-Ru) (к версии ABBYY Lingvo x5)

Англо-русский словарь: американский вариант © ООО «Аби Пресс», 2009

³ Clapton, Eric. Clapton: the autobiography. Broadway Books, NY. 2007. 345 p.

⁴ OxfordDictionary (En-En) (для ABBYY Lingvo x5)

Oxford Dictionary of English, 3rd Edition © Oxford University Press 2010

- a system that ensures that the pupil's real needs are identified
- 2) (identify someone/thing with) associate someone or something closely with; regard as having strong links with
  - he was equivocal about being identified too closely with the peace movement
  - equate (someone or something) with
  - because of my country accent, people identified me with a homely farmer's wife
  - [no obj.] (identify with) regard oneself as sharing the same characteristics or thinking as someone else

I liked Fromm and identified with him

Из всех дефиниций наиболее близкой к тем вариантам понимания глагола, в которых он употреблен в наших примерах, приведенных выше, является последняя (что подтверждается и иллюстративным предложением об Эрихе Фромме). Очевидно, однако, что дефиниция не отражает всех семантических оттенков, которые угадываются в случаях употребления глагола в наших примерах.

Гораздо более интересный результат дает рассмотрение дефиниций из одноязычного онлайн-словаря Dictionary.com, который (вероятно, в силу своей сетевой специфики) более быстро реагирует на новые ситуации словоупотребления и более тонко отражает семантические нюансы (см. 4, а также 6 и 7 значения):

1. to recognize or establish as being a particular person or thing; verify the identity of: *to identify handwriting; to identify the bearer of a check.*
2. to serve as a means of identification for: *His gruff voice quickly identified him.*
3. to make, represent to be, or regard or treat as the same or identical: *They identified Jones with the progress of the company.*
4. to associate in name, feeling, interest, action, etc. (usually followed by *with*): *He preferred not to identify himself with that group.*
5. *Biology.* to determine to what group (a given specimen) belongs.

6. *Psychology.* to associate (one or oneself) with another person or a group of persons by identification.

7. to experience psychological identification: *The audience identified with the play's characters.* (<http://dictionary.reference.com/browse/identify?s=b&path=/>)

Очевидно, что значение 4 (которое отражено в англо-русских словарях через соотвественности *солидаризироваться, разделять взгляды*) сближается со значениями 6 и 7, однако последние имеют отличия от него и не отмечены в других словарях. Для поиска русских эквивалентов очень важными видятся помета *Psychology*, сопровождающая дефиницию 6, и фигурирование в дефинициях 6 и 7 существительного *identification*, причем как термина (речь идет именно о *psychological identification*).

Прежде чем выбрать русские соответствия для глагола *identify*, рассмотрим подробнее существительное *identification* в релевантных значениях, которые оказываются подробно истолкованными, опять же, в одноязычном онлайн-словаре (в англо-русских словарях они не отражены):

1. an act or instance of identifying; the state of being identified.
2. something that identifies a person, animal, or thing: *He carries identification with him at all times.*
3. *Sociology.* acceptance as one's own of the values and interests of a social group.
4. *Psychology.*
  - a. a process by which one ascribes to oneself the qualities or characteristics of another person.
  - b. (in psychoanalytic theory) the transference or reaction to one person with the feelings or responses relevant to another, as the identification of a teacher with a parent.
  - c. perception of another as an extension of oneself. (<http://dictionary.reference.com/browse/identification>)

Именно значение существительного под номером 4 (с пометой *Psychology*) в трех его вариантах соотносится с тем значением глагола, в котором он употреблен в наших примерах.

[Близкое значение существительного описано в словаре Collins Cobuild⁵ – его также необходимо учесть в нашем анализе:

5) N with Identification with someone or something is the feeling of sympathy and support for them. I need your full, emotional identification with the problem and with me... Marilyn had an intense identification with animals. Syn: empathy.

Теперь обратимся к справочникам по психологии, чтобы получить более четкое представление о понятии *identification*. Большинство из них содержат термин «идентификация» (*identification*), история возникновения и варианты понимания которого таковы:

«Идентификация [лат. *identificare* – отождествлять] (в социальной психологии) – эмоционально-когнитивный процесс неосознаваемого отождествления субъектом себя с другим субъектом, группой, образцом. Понятие «И.» было введено З. Фрейдом сначала для интерпретации явлений патологической депрессии, позднее — для анализа сновидений и некоторых процессов, посредством которых маленький ребенок усваивает образцы поведения значимых других, формирует «сверх-Я», принимает женскую или мужскую роль и пр. Фрейдом было выделено несколько типов И. В младенчестве возникает первичная И., которая является примитивной формой эмоциональной привязанности ребенка к матери. Впоследствии эта «тотальная захваченность объектом» уступает место вторичной И., играющей роль защитного механизма, благодаря которому ребенок справляется с беспокойством, вызванным угрожающим авторитетом, путем включения некоторых аспектов его поведения в собственные действия. Согласно Фрейду, эта форма И. является предысторией Эдипова комплекса, когда маленький мальчик во всем хочет занять место отца и, боясь его наказания, копирует некоторые особенности его поведения. Эта парциальная И. носит амбивалентный характер и мо-

жет проявляться как в отношении любимого лица, так и лиц, которых ненавидят или которым завидуют. Особое значение этот тип И. приобретает при усвоении ребенком запретов родителей, при формировании у него устойчивости к искушениям, для развития совести. Применительно к взрослому субъекту И. в концепции Фрейда связывалась с невротическим симптомом, при котором у субъекта из-за желания оказаться в положении объекта, возникают болезненные явления, характерные для последнего. Для Фрейда механизм И. обеспечивает взаимную связь индивидов в социальной группе, создает аффективную общность как особое «вживание», «вчувствование», приобретая в некоторых случаях свойство «психической инфекции», столь характерной для толпы. Для неортодоксального психоанализа (А. Фрейд, Д. Рапопорт) понятие И. выступило в качестве центрального механизма формирования способности «Я»-субъекта к саморазвитию. При этом между субъектом и отражаемым объектом происходит установление определенной эмоциональной связи, содержанием которой является переживание своей тождественности с объектом. Понятие «И.» получило широкое распространение за рамками психоанализа, в частности в социальной психологии (Л. Бандура, Т. Парсонс и др.). И. рассматривается как важнейший механизм социализации, проявляющийся в принятии индивидом социальной роли при вхождении в группу, в осознании им групповой принадлежности, формировании социальных установок и т.д. (Ч. Кули, Дж. Мид). В современной психологии понятие «И.» охватывает три пересекающиеся области психической реальности. Во-первых, И. – это процесс объединения субъектом себя с другим индивидом или группой на основании установившейся эмоциональной связи, а также включение в свой внутренний мир и принятие как собственных их норм, ценностей, образцов. Открытое подражание как

⁵ CollinsCobuild (En-En) (к версии ABBYY Lingvo x5) Collins Cobuild Advanced Learner's English Dictionary. New Digital Edition 2008 © HarperCollins Publishers 2008.

следование образцу особенно ярко выступает в дошкольном детстве. Во-вторых, И. — это представление, видение субъектом другого человека как продолжения себя самого, наделение его своими, чертами, чувствами, желаниями (например, родители, ожидающие от ребенка осуществления собственных честолюбивых замыслов). В-третьих, И. — это механизм постановки субъектом себя на место другого, что проявляется в виде погружения, перенесения индивидом себя в поле, пространство, обстоятельства другого человека, что приводит к усвоению его личностных смыслов. Этот тип И. позволяет моделировать смысловое поле партнера по общению, обеспечивает процесс взаимопонимания и вызывает содействующее поведение. В.В. Абраменкова»⁶.

Как показывает собранный нами материал (см. ниже), существительные *identification*, а также *identity*⁷, тесно связанное с ним и глаголом *identify*, используются в «околопсихологических» значениях так же регулярно, как и глагол *identify*. Это наталкивает на мысль о том, что психологическая терминология (как бывает с терминологией и из других областей знаний) оказалась востребованной *неспециалистами в речевых произведениях и ситуациях общения, не имеющих отношения к научной и профессиональной деятельности*. Такой переход можно объяснить большой популярностью в западных странах психологии, психоанализа: тысячи людей обращаются за помощью к психоаналитикам, участвуют в различных программах психологической помощи, посещают консультации, тренинги, читают соответствующую научную или научно-популярную литературу.

Приведем несколько иллюстраций употребления существительных *identification* и *identity* из уже цитированной книги и других источников, чтобы затем сопоставить их в соответствующих контекстах и «увидеть

общую картину» интересующих нас аспектов семантики этих связанных между собою слов:

11. The gradual increase in popularity of the Mersey sound forced musicians like me to almost go underground, as if we were anarchists, plotting to overthrow the music establishment. It seemed that the 'trad jazz' movement was dying, and was taking folk and blues with it. So the thing with the Roosters was that, as much as anything, we needed each other for identification. (Clapton, p. 42.)

12. I was either towering above as Clapton the guitar virtuoso, or cringing on the floor, because if you took away my guitar and my musical career, then I was nothing. My fear of loss of identity was phenomenal. (Clapton, p. 200.)

13. In her life with me, I think she yearned for an independent identity, but was rarely allowed to account for herself because I was always the focus of attention. (Clapton, p. 204.)

14. One of the most highly valued functions of used parents these days is to be the villains of their children's lives, the people the child blames for any shortcomings or disappointments. But if your identity comes from your parents' failings, then you remain forever a member of the child generation, stuck and unable to move on to an adulthood in which you identify yourself in terms of what you do, not what has been done to you. (Frank Pittman. «How to Manage Mom and Dad,» Psychology Today (November/December 1994).)

Анализ материала показывает, что наиболее удачным будет описание интересующего нас значения глагола *identify* и существительного *identification* с помощью русских словосочетаний, включающих в себя слова «близкий», «близко», «близость».

Выбор обусловлен совпадением семантики: оттенки значения английских и указанных русских слов удачно совпадают. «*Близкий (по духу, интересам, вкусу, характеру)*»

⁶ Словарь / Под. ред. М.Ю. Кондратьева // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / Ред.-сост. Л.А. Карпенко. Под общ. ред. А.В. Петровского. – М.: ПЕР СЭ, 2006. – 176 с. Цит. по: <http://vocabulary.ru/dictionary/852/word/identifikacija>

⁷ Словарь Oxford Dictionary объясняет одно из значений слова *identification* следующим образом: a person's sense of identity with someone or something.

имеет оттенок «*дорогой, любимый, родной*», а также «*симпатичный, вызывающий симпатию*», а также «*являющийся родственной душой, братом по духу*», более того – «*чувствующий себя кем-то, отождествляющий себя с кем-то по личностным характеристикам, узнающий себя в ком-то*». «*Мне это близко*» также почти равно не только «*мне это дорого*», но и «*мне это понятно (на глубинном уровне – уровне вкусов, чувств, переживаний, как если бы это была моя собственная мысль)*». «*Сходящийся во взглядах*», «*соответствующий интересам, воззрениям*» – все эти значения слова «близкий», отраженные в толковых словарях русского языка (см., например, «Большой толковый словарь русского языка» в Lingvo⁸), соотносятся со значениями *identify* и *identification* из процитированных выше словарей английского языка и могут быть успешно применены при переводе приведенных в нашей статье примеров.

В заключение очертим семантику более четко.

Глагол *identify* (with):

1. Чувствовать себя близким кому-то (по духу, интересам, вкусу, характеру), испытывать родство, быть похожим на кого-то в чем-то, чувствовать родственность душ, похожесть.

Оттенки:

- чувствовать себя кем-то, отождествлять себя с кем-то (на уровне личностной идентификации, личностного отождествления), узнавать себя в ком-то;

- чувствовать кого-то дорогим или родным себе;

- симпатизировать кому-то, проявлять

симпатию к кому-то;

- (хорошо) понимать кого-то (на глубоком уровне – вкусов, чувств, переживаний), понимать как самого себя;

- сходиться (во взглядах, интересах, воззрениях).

2. Чувствовать близость чему-то (в том числе какой-то идее, взгляду); быть приверженным чему-то (идее, воззрению); чувствовать что-то дорогим или родным себе.

Существительное *identification*:

1.а. близость, похожесть (на личностном уровне – во вкусах, интересах, в характере, по духу), родство душ, сродство;

б. симпатия;

с. (глубокое) понимание (взглядов, интересов, воззрений, идей, вкусов, чувств, переживаний кого-то); единодушие;

д. психологический процесс, во время которого одна личность, конструируя себя, осуществляет поиск близкого или случайно находит похожее, близкое, родственное, вызывающее согласие и понятное в другой личности, что рождает симпатию к этой личности, иногда – желание сделаться похожим на эту личность, иногда – чувство отождествления себя с этой личностью как с «родственной душой»; результат этого процесса⁹.

2. Согласие с идеей, убеждением, философией, учением.

Найденные нами соответствия и разработанные дефиниции не претендуют на безупречность с лексикографической точки зрения, но, думается, адекватно описывают значения, отсутствующие в англо-русских словарях, и могут быть учтены их составителями в дальнейшем.

Литература

Turner, M. Design for a Theory of Meaning // W. Overton and D. Palermo (ed.) The Nature and Ontogenesis of Meaning. Lawrence Erlbaum Associates, 1994. – P. 91–107.

Jakobson, R. On Linguistic Aspects of Translation // R. Bower (ed.) On Translation. – Cambridge (Mass.), 1959.

⁸ ExplanatoryBTS (Ru-Ru) (к версии ABBYY Lingvo x5)

Большой толковый словарь русского языка © С.А. Кузнецов, 2010

⁹ Предложенная дефиниция объясняет значение слова в профанированном, околонучном плане, в котором, по нашим наблюдениям, оно регулярно употребляется сегодня носителями английского языка.

РЕЧЕВЫЕ СОКРАЩЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ СЦЕНАРИЕВ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ КИНОФИЛЬМОВ)

Аннотация: В статье речь идет о речевых сокращениях, зафиксированных письменно в сценариях кинофильмов. Трудность расшифровки подобных словообразовательных неологизмов и их отсутствие в словарях ведет к их непониманию со стороны изучающих английский язык. Предложенная классификация может помочь студентам понять суть происходящих при словообразовании процессов и позволит им в дальнейшем по аналогии с описанными примерами анализировать любые другие речевые сокращения.

Ключевые слова: речевое сокращение, неологизм, редукция звуков, стяженное словосочетание, контаминация редукций.

G.A. Ivankina

РЕЧЕВЫЕ СОКРАЩЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ СЦЕНАРИЕВ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ КИНОФИЛЬМОВ)

Abstract: This paper deals with speech reductions recorded in written form in film scripts. Difficulty deciphering such derivational neologisms and their absence in dictionaries leads to their lack of understanding on the part of English language learners. The proposed classification can help students understand the derivation processes and allow them, in analogy to the examples described here, to analyze any other cases of speech reduction.

Key words: speech reduction, neologism, reduction of sounds, blending, multiple reductions.

Вопрос о языковой изменчивости, представляющей постоянное качество языка, является вопросом о сущности языка. Язык не может находиться в состоянии покоя, он развивается вместе с обществом, в языке непрерывно происходят изменения, в которых находят свое выражение законы развития языка. Наиболее наглядно языковой динамизм выступает при рассмотрении процесса словообразования, где одной из наиболее заметных тенденций на современном этапе является тенденция к сокращению и аббревиации, которая в последнее время стала массовым явлением в языке.

Сокращения являются наиболее продуктивным в последние десятилетия и регулярным способом образования морфологических неологизмов. Этот способ отражает устойчивую тенденцию к рационализации языка, к экономии языковых усилий. Несмотря на то, что существуют довольно многочисленные исследования, посвященные проблемам сокращения в современных языках, данный вопрос не перестает быть актуальным в силу появления всё новых и новых языковых фактов, нуждающихся в осмыслении.

В поле зрения настоящей статьи находятся речевые сокращения современного английского языка, зафиксированные письменно. Материалом исследования послужили примеры речевых сокращений, добытые методом сплошной выборки из 23 сценариев современных англоязычных кинофильмов. Подобные образования представляют большую трудность для иноязычного читателя/слушателя, поскольку, несмотря на свою частотность, они отличаются большим разнообразием и, относясь к неологизмам и речевым конструкциям, нигде в словарях не расшифровываются.

Мы предлагаем классификацию речевых сокращений по тем фонетическим преобразованиям, которые привели слово/словосочетание к их сокращённому варианту. Графика отражает, фиксирует и закрепляет эти фонетические изменения.

Редукция звука/звуков в начале слова или двухкомпонентного стяжённого словосочетания.

`nother – another, `bout – about, `scuse – excuse, `stead – instead, `member – remember, `til – until, etc.

BURNETT: That's a whole 'nother category of thing! Man, for a guy that spends all his time chasing pussy, you sure don't know much about the woo woo. (из к/ф «Плохие Парни»)

GABRIEL: Well, 'bout time for us to leave. (из к/ф «Пароль: Рыба-Меч»)

LOWREY: 'Scuse me, Captain. I think you mean to say, 'Get the fuck down here, please?' (из к/ф «Плохие Парни»)

BURNETT: Bet she wants me to pick up Huggies 'stead of those baby Garanimals. (из к/ф «Плохие Парни»)

CHASTITY (eagerly, to Joey): You know, I don't have to be home 'til two. So... (из к/ф «10 причин моей ненависти»)

Редукция звука/звуков в конце слова или двухкомпонентного стяжённого словосочетания

Ya/yo/yew – you, hiya – hey/hi you, willya – will you, kinda – kind of, out(t)a – out of, fulla – full of, lotta – lot of, coupla – couple of, lotsa – lots of, buncha – bunch of, piece`a – piece of, doin` – doing, ol`/ole` – old, fella – fellow, etc.

GABRIEL: Tell ya what. No deal. (из к/ф «Пароль: Рыба-Меч»)

ED ORGERON: Thank yew, Ma'am. Ole Miss is my dream job. (из к/ф «Невидимая сторона»)

GANG MEMBER 1: Yo, y'all hear? Some super owl dude broke Rorschach outta prison. (Из к/ф «Хранители»)

LIZ (falling in step): Hiya Peter... (из к/ф «Человек-Паук»)

FLASH: Holy jumping jelly beans, willya look at these pictures of Spider-Man? (из к/ф «Человек-Паук»)

CABBIE: Some crazy kinda town, huh? What kinda outfit is that, anyway? (из к/ф «Человек-Паук»)

WEINER: You're my ticket outa here.

Gimme that stupid mask! (из к/ф «Человек-Паук»)

LOWREY: *I've got fifteen bullets and I'm gonna fill your rasta ass **fulla** some hot shit... (reaches behind his back).* (из к/ф «Плохие Парни»)

LOWREY: ***Lotta** heroin involved. There's gonna be a **lotta** cash involved, too...* (из к/ф «Плохие Парни»)

LOWREY: *Just make a **coupla** calls. Don't be **doin'** no wild shit.* (из к/ф «Плохие Парни»)

BURNETT: *Call Howard. Tell him we're gonna need **lotsa** back-up.* (из к/ф «Плохие Парни»)

STANLEY: *Money that just **sorta** disappeared.* (из к/ф «Пароль: Рыба-Меч»)

QUARITCH: *The avatar program is a joke – **buncha** limpdick scientists. But we have a unique opportunity here, you and I...* (из к/ф «Аватар»)

LYN CASSADY (muttering): ***Piece'a** shit.* (из к/ф «Безумный спецназ»)

BURNETT: *Musta drank about a million Budweisers tonight, waitin' for my **ol'** friend Noah to show...* (из к/ф «Плохие Парни»)

SHERMAN: *What's up, **fellas**?* (из к/ф «Американский пирог»)

Редукция звука/звуков внутри слова/одного из компонентов стяженного словосочетания

Ma'am – Madam , a`right – allright, g`night – good night, mebbe – maybe, etc.

PATRICK: *Yes, **ma'am**.* (из к/ф «10 причин моей ненависти»)

MICHAEL: *Naw, it's **a`right**.* (из к/ф «Невидимая сторона»)

LOWREY: ***G`night**, gang.* (из к/ф «Плохие Парни»)

MICHAEL: *When I was little mebbe.* (из к/ф «Невидимая сторона»)

Редукция звука/звуков на стыке двухкомпонентного стяжённого словосочетания

s`in – see in, wanna – want to, gonna – going to, oughta – ought to, could've – could have, getta –get to, more'n – more than, harder`n – harder than, get'er – get her, y`all – you all, y`know, yes`m – yes Mam, gotcha

– got you, gimme – give me, lemme – let me, o`drawers – of drawers, etc.

SECURITY MAN: *Conan the Barbarian. **S`in** the movie.* (из к/ф «Безумный спецназ»)

GABRIEL: *I'm not some grungy filmmaker – **wanna** bee searching for existentialism through a haze of bong-smoke.* (из к/ф «Пароль: Рыба-Меч»)

STANLEY: *I don't know. It's **gonna** be pretty hard without a gun to my head.* (из к/ф «Пароль: Рыба-Меч»)

KEVIN: *I couldn't tell – She **could've** meant like, «I love you grandma» or «I love you Vanderbilt.»* (Из к/ф «Американский пирог»)

JOEY (continuing): *I know it sounds kind of bogus, but... I **getta** do some acting.* (из к/ф «10 причин моей ненависти»)

STEVE: *I don't recollect him havin' hit me **more'n** a couple of times and I guess I had it comin'.* (из к/ф «10 причин моей ненависти»)

STEVE: *But makin' sense out of words is **harder`n** trackin' weasel after rain.* (из к/ф «10 причин моей ненависти»)

PAUL: *Oh... now I see. Well shit, go and **get'er** tiger!* (из к/ф «Grey Tiger»)

LEIGH ANNE`S VOICE: *Now, **y`all** would guess that more often than not the highest paid player on an NFL team is the quarterback.* (из к/ф «Невидимая сторона»)

HOLLIS: *It started with the villains, **y`know**, people forget that. Pirate outfits, ghosts.* (из к.ф «Хранители»)

TONY: ***Gotcha!*** (из к/ф «Воображариум доктора Парнаса»)

WEINER: *You're my ticket outa here. **Gimme** that stupid mask!* (из к/ф «Человек-Паук»)

FOUCHET: *Step back and **lemme** get a good look at you.* (из к/ф «Плохие Парни»)

LEIGH ANNE: *I had to put half my samples in storage but well, anyway, back there's a desk. (points as she talks) **Chest o`drawers**.* (из к/ф «Невидимая сторона»)

Редукция звука/звуков в многокомпонентных стяжённых словосочетаниях

whatcha – what do / did / are you, whaddaya – what do you, what(t)aya – what are you, etc.

LOWREY: ***Whatcha** got?* (из к/ф «Плохие Парни»)

GABRIEL: ***Whaddaya** think, Stanley?* (из к/ф «Пароль: Рыба-Меч»)

GINGER: ***Whattaya** have to lose?* (из к/ф «Человек-Паук»)

sonuvabitch – son of a bitch

MILLER: *I mean **sonuvabitch!** This guy knew.* (из к/ф «Не братъ живым»)

Множественные спорадические сокращения

`cuz – because, sumthin` – something, me`n` – me and, yer – you are, c`mere – come here, etc.

FAT THUG: *Hey Boss, y`notice? None of that «small world, tall order» crap, **`cuz** he knows once we slice open this lock, he's next on the block.* (из к/ф «Хранители»)

ALTON: *You wanna come in for a wine cooler or **sumthin`**?* (из к/ф «Невидимая сторона»)

BURNETT: *There's the two of us, see? **Me`n`**... (gestures to photos)... My partner.* (из к/ф «Плохие Парни»)

BELLA: ***Yer** out?* (из к/ф «Сумерки»)

GABRIEL: *... **C`mere**, Stan, let me show you something.*

Контаминация редукций

ga-dammit – goddammit, musta – must have, shoulda – should have, woulda – would have, dunno - don`t/doesn`t know, etc.

ANGELA (slurring): *Nathan, Get your ass back up here, **ga-dammit!*** (из к/ф «Grey Tiger»)

DAN: *He did? **Musta** been tough to get past your security, even for him. I thought your assistant was going to take me out.* (Из к/ф «Хранители»)

STEVE (looking off): *Maybe you **shoulda** killed him.* (из к/ф «10 причин моей ненависти»)

JAKE: *You know I **woulda** come either way.* (из к/ф «Потрошители»)

NEWS VENDOR: *I **dunno**, pal, like I said, it's late.* (Из к/ф «Хранители»)

Анализ речевых сокращений в рассматриваемом материале позволил сделать следующие наблюдения.

С орфографической точки зрения, данные речевые сокращения являются графической фиксацией произносимого сокращенного слова или словосочетания, при этом происходит отклонение от графического образа полной языковой единицы. Части сокращенных слов могут агглютинировать с другими словами. Очень распространено объединение получившихся в результате редукции конструкций посредством апострофа, а также апостроф в начале или конце редуцированных слов и словосочетаний.

Что касается морфологии, то редукции подвергались в основном предлоги, глаголы, в том числе модальные, и местоимения.

С фонетической точки зрения, модификации включают замены и выпадения звуков, касающиеся как гласных, так и согласных. Встречаются они в начале, середине и конце слова. На стыке слов чаще всего наблюдаются комбинаторные изменения ряда звуков.

Значительная часть искажений фиксирует фонетические модификации, которые наличествуют в речи всех носителей, но проявляются в определенных ситуациях. Речевые сокращения являются стилистически маркированными, поскольку, с одной стороны, они характерны для определённого социального слоя и, соответственно, для определённого языкового регистра (разговорного), а с другой стороны, они служат средством выражения экспрессивности. Неофициальный тон беседы, быстрый темп речи, состояние взволнованности непосредственно сказываются на произносительной манере и выражаются в обилии сокращенных форм.

В.М. Костева

УДК 81'272

«ТОТАЛИТАРНАЯ» И «АНТИТОТАЛИТАРНАЯ» ЛИНГВИСТИКА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВОИСТОРИОГРАФИИ

Аннотация: Изучение состояния и развития лингвистики в тоталитарных государствах позволило автору выдвинуть рабочую гипотезу о существовании особого вида лингвистики в государствах с тоталитарным устройством общества, для обозначения которой используется термин «тоталитарная» лингвистика. В статье подробно исследуется содержание данного феномена, а также проявление «тоталитарной» лингвистики в научном дискурсе. Подобно антитезной паре «тоталитарный / анти тоталитарный» «тоталитарная» лингвистика может иметь свой антипод – «анти тоталитарную» лингвистику, развитие которой можно свести к нескольким направлениям.

Ключевые слова: «тоталитарная» лингвистика, «анти тоталитарная» лингвистика, дискурс, историография, социолингвистика, парадигма.

V.M. Kosteva

“TOTALITARIAN” AND “ANTITOTALITARIAN” LINGUISTICS IN MODERN HISTORIOGRAPHY

Abstract: The author puts forward a working hypothesis about special type of linguistics in a totalitarian state with linguistics condition and development study in a totalitarian state. There is a special term for the linguistics, i.e. “totalitarian” linguistics.

The phenomenon content and “totalitarian” linguistics display as well are particularly researched in scientific research.

Similar to antithesis pair “totalitarian” / “antitotalitarian” linguistics can have its own antipode- “antitotalitarian” linguistics the development of which can be added up to several concepts.

Key words: “totalitarian” linguistics, “antitotalitarian” linguistics, discourse, historiography, sociolinguistics, paradigm.

В.М. Костева. «Тоталитарная» и «анти тоталитарная» лингвистика в современной...

Изучение лингвистики в её научном и прикладном аспекте в тоталитарный период XX века в таких государствах, как Италия, Испания, Германия, СССР, Албания, Румыния и КНР, позволило нам выдвинуть гипотезу о существовании в рамках тоталитарного общества особого вида лингвистики, находящейся под влиянием тоталитарной идеологии и установок правящих кругов. Для её обозначения в рамках научной парадигмы тоталитаризма нами был предложен термин «тоталитарная» лингвистика (Костева 2013). Подобно тоталитарному государству, тоталитарность которого определяется наличием основных и дополнительных признаков тоталитаризма в рамках тоталитарной модели (Friedrich, Brzezinski 1965), в нашей концепции «тоталитарная» лингвистика также представлена в виде модели с основными и дополнительными признаками. К основным признакам «тоталитарной» лингвистики относятся, например, культ личности учёного, связанная с ним монополия определённых направлений лингвистики, широкий спектр запретительных мер (например, запрет на профессию, запрещение публикаций, зарубежных командировок) и ограничений (обязательное членство в правящей партии, манипуляции с финансированием научных проектов); контроль за деятельностью лингвистов со стороны правящих кругов и др. Сравним эти показатели с родовыми признаками тоталитарного общества:

- 1) культ вождя и наличие возглавляемой им единой массовой партии;
- 2) система физического и психологического террора;
- 3) монополия одной официальной идеологии, опирающаяся на неиндивидуализированные ценности (государство, раса, нация, класс) (Бондаренко 1997: 51);
- 4) монополизация и централизация власти. Аналогии представляются нам отражением влияния тоталитарной общественной парадигмы на лингвистическую парадигму.

Признаки и маркеры «тоталитарной» лингвистики, аналогично признакам и маркерам тоталитарного государства, могут обнаруживаться в государствах с другими типами общественного устройства при наличии определённых предпосылок и исчезать при отсутствии причин их порождения. Так, например, один из показателей «тоталитарной» лингвистики – пуризм – проявляется всегда, «когда социальные изменения затрагивают структуру социального контроля» («Purism is manifest when there is social change affecting the structure of social control») (Annamalai 1989: 228). Однако только в тоталитарных государствах пуризм становится одним из основных инструментов борьбы против внешних и внутренних врагов государства, победить которых возможно путём языковых запретов и предписаний.

Формулируя определение «тоталитарной» лингвистики, мы исходили из дефиниции тоталитарного языка, под которым в современной политической лингвистике понимается язык тоталитарного общества, подвергшийся насильственной идеологической обработке и в силу проводимой языковой политики получивший доминирующее положение и контролирующую функцию (См. работы Н.А. Купиной 1995, 2003). Тоталитарный язык отличается своей специфической организацией и специальными функциями. Исходя из данных предпосылок, мы рассматриваем «тоталитарную» лингвистику как единство трёх значений:

- 1) совокупность лингвистических школ и направлений, существующих в тоталитарных государствах;
- 2) совокупность дискурсивных практик, понимаемых нами в духе М. Фуко, действующих в области лингвистики и затрагивающих преимущественно языковую политику;
- 3) совокупность научных метафор, описывающих доминанты тоталитарной идеологии (Костева 2013: 37).

«Тоталитарная» лингвистика представляется нам феноменом агрессивного дискурса, понимаемого, вслед за О.А. Рад-

ченко, как культурно-историческое явление, т.е. как фрагмент «лингвокультурной реальности конкретного языкового сообщества, опирающегося на сложную систему традиций, <...> неписаных правил» (Радченко 2009: 61) и имеющего свои разновидности, в том числе и научный дискурс. Проявление агрессии «тоталитарной» лингвистики в научной сфере мы можем свести к следующим признакам:

1) физический террор, проявляющийся в увольнении с работы, лишении права на профессию, арестах, ссылках, физическом уничтожении;

2) психологический террор, проявляющийся в подчинении работы лингвистов главенствующему направлению, обязательном цитировании лидеров тоталитарного государства, обязательном упоминании и ссылках на произведения учёного-лингвиста, концепции которого пользуются государственной поддержкой. Сюда же можно отнести изъятие научных трудов арестованных учёных из библиотек;

3) вмешательство органов власти в языковые проблемы, что проявляется, помимо прочего, в социальном и политическом заказе на определённые виды исследований. Данная политика приводит к тому, что, независимо от своих политических убеждений, многие языковеды невольно превратились в проводников государственной языковой политики.

Исследователи в области политической лингвистики, рассматривая тоталитарный язык, отмечают наличие противоположной коммуникативной практики – анти-тоталитарного языка, под которым понимается «языковое сопротивление» или «языковая борьба» (Вежицкая 1993: 107–108), (Купина 2003: 552–554). Основными признаками анти-тоталитарного языка являются его подпольный характер, его строгое ограничение рамками разговорного стиля и устного употребления, а также специфический набор языковых средств для рефлексии.

Закономерно предположить, что «тоталитарной» лингвистике противопоставляет-

ся «анти-тоталитарная» лингвистика. Следуя логике исследователей анти-тоталитарного языка, мы должны были определить её как один из видов лингвистического сопротивления, что могло бы найти своё воплощение в некоей борьбе. Анализ развития лингвистики в тоталитарных государствах позволил нам сделать несколько иной вывод. Идеология тоталитарного государства построена на активной борьбе с врагом, но в данном случае эта борьба является в большей степени признаком «тоталитарной» лингвистики и может включать в себя борьбу за финансирование, научные проекты и другие преференции, т.е. борьбу лингвистических школ и направлений за доминирующие позиции в общей лингвистической парадигме. В «анти-тоталитарной» лингвистике, на наш взгляд, речь идёт, скорее, о приспособлении лингвистов к сложившейся ситуации, к условиям работы в тоталитарном обществе, где занятия даже такими «мирными» аспектами, как славяноведение или изучение письменных исторических памятников, могли привести к аресту учёного и его последующей ссылке или расстрелу (См., например, так называемое дело «славистов»).

«Анти-тоталитарная» лингвистика может обладать своими механизмами и проявляться на разных уровнях в её научном и прикладном аспектах. В рамках проводимой политики языкового империализма «анти-тоталитарная» лингвистика выразилась, например, в переходе на нелегальное обучение родному языку. Наглядным примером тому являются «катакомбные школы» в Южном Тироле, где немецкоговорящее население в обстановке строжайшей секретности обучало детей родному языку (Steiniger 2000: 183). При этом были успешно решены вопросы кадров, финансирования, содержания обучающих программ и, соответственно, учебников.

В научном дискурсе механизмы «анти-тоталитарной» лингвистики проявлялись, во-первых, в преимущественном обращении к языковой стороне исследования. Так, учёные, работающие в русле социолингвисти-

ки, занимались в большинстве случаев не изучением социологии как науки об обществе, а подробно исследовали социолекты, профессиональные языки, городские наречия, язык крестьян, арго и прочее. В связи с этим развитие получили такие направления, как культура языка и речи. В СССР данными проблемами занимался ряд выдающихся лингвистов: Л.В. Щерба, Д.Н. Ушаков, Г.О. Винокур, Б.В. Томашевский, Р.О. Аванесов и др.

Во-вторых, в обращении к более или менее «безопасным» темам исследования, например, к изучению отдельного языка или группы языков в их диахроническом и синхроническом аспектах. В качестве примера можно упомянуть работы советских языковедов В.Ф. Шишмарёва «Очерки по истории языков Испании» (1941 г.), В.М. Жирмунского «Развитие строя немецкого языка» (1936 г.). Изучение истории родных языков типично и для лингвистики других тоталитарных государств. В частности, описаниями романских языков в историческом развитии занимались испанский филолог Р. Пидаль, итальянский филолог Б. Мильборни, румынский филолог А. Росетти. К категории «благоприятных» тем можно отнести диалектологию. Примером тому можно считать исследования В.М. Жирмунского, который начал заниматься проблемами фольклора и немецкой диалектологии под влиянием борьбы с формализмом в языкознании. Впоследствии его исследования получили поддержку в правительственных кругах, но, несмотря на это, уже с середины 1930-х гг., с началом антинемецкой кампании, занятия эти стали опасными, и учёный несколько раз был арестован как немецкий шпион (Naiditsch 2010). Об интересе к диалектологии свидетельствуют собранные нами статистические данные: в СССР в период тоталитарного режима на 296 работ по изучению русского языка приходилось 90 работ по диалектологии (Библиографический указатель литературы по языкознанию, изданной в СССР с 1918 по 1957гг. 1958).

Отметим, что направления лингвистики, вписывающиеся в параметры «анти-тоталитарной», аналогично «тоталитарной» лингвистике, часто были в фокусе внимания государства, которое содействовало масштабным исследовательским проектам. Так, в Румынии был создан Центр фонетических и диалектологических исследований, где сложилась своя диалектологическая школа, основной проблематикой которой стали социологически ориентированная диалектология, а также взаимоотношения литературного языка и диалекта (Bochmann 1980: 28–29). Диалектологические исследования тоталитарных государств осуществлялись по большей части в русле лингвистической географии. В 1935 году в СССР было принято решение о создании «Диалектологического атласа русского языка» (Филин 1957: 22), для чего была создана специальная комиссия, возглавляемая выдающимся лингвистом Л.В. Щербой. Отметим появление в этот период крупных лексикографических произведений в других тоталитарных государствах, например, «Атлас Корсики» Г. Боттильоне (G. Bottiglione, Atlante linguistico-etnografico italiano della Corsica). В Германии в 1920 году был основан Институт «Центр по языковому атласу Германского Рейха и германского исследования диалектов» при Университете имени ландграфа Филиппа в Марбурге (Zentralstelle für den Sprachatlas des Deutschen Reichs und deutscher Mundartforschung). Создание атласов занимает большое количество лет, так что многие филологи, заняв эту исследовательскую нишу, работали в ней практически всю жизнь. Уже упомянутый выше Г. Боттильоне трудился над атласом в одиночку в течение многих лет – с 1928 по 1935 годы, выполняя все полевые работы, составляя опросные листы и обрабатывая материал. Аналогично работал над атласом каталанского языка испанский учёный А. Гриера, посвятив 10 лет сбору и обработке материалов, и изданию словаря в 8 томах в общей сложности 41 год – с 1923 по 1964 г. (Coseriu 1980: 17).

Следующим условно «антитоталитарным» направлением можно считать историографические исследования, связанные с созданием «портрета учёного» и описанием методов представления лингвистической информации, что было традиционно развито, например, в Италии и продолжалось в период тоталитаризма. Яркими представителями данного направления были Б. Террачини, М. Бартоли и Д. Девото. В СССР периода правления И.В. Сталина работы по лингвистической историографии были немногочисленны и, подобно итальянским историографическим произведениям, были связаны с античностью и Средневековьем. В качестве примера приведем работы О. М. Фрейденберг «Античные теории языка и стиля» (1936 г.), З.В. Гуковской «Из истории лингвистических воззрений эпохи Возрождения. (Теория языка у Плевады)» (1940 г.) (Библиографический указатель литературы по языкознанию, изданной в СССР с 1918 по 1957 гг. 1958). В Испании лингвисты также предпочитали заниматься темами, связанными с апологией франкизма, с XIII веком, чтимым как золотой век западной цивилизации (Gallo 1974: 134). Что касается создания «портрета учёного», то в основном данное направление сводилось к написанию биографий и описанию научной деятельности лингвистов, пользующихся поддержкой правящих кругов. В СССР до 1950 года это был Н.Я. Марр (Ср., например, книги и статьи: Л.М. Меликсет-Беков «Академик Н.Я. Марр, яфетическая теория и перечень работ его, появившихся в печати со времени Октябрьской революции до 1925 г. вкл.» (1926 г.), С. Н. Быковский «Н. Я. Марр и его теория. К 45-летию научной деятельности» (1933 г.), Г. П. Сердюченко «Академик Н. Я. Марр – основатель советского материалистического

языкознания» (1950 г.)). В небольшом количестве встречаются работы, посвященные деятельности И.И. Мещанинова, М.М. Покровского, А.А. Шахматова, появившиеся преимущественно в период становления тоталитаризма (Библиографический указатель литературы по языкознанию, изданной в СССР с 1918 по 1957 гг. 1958).

Антитоталитарными направлениями можно считать литературоведение и методику преподавания родного или иностранного языка. Не случайно эмигрировавшие ученые-лингвисты обращались к данным аспектам вкупе с критикой языка и диалектологией.

В-третьих, приспособление к требованиям «тоталитарной» лингвистики выражается в формальном соблюдении её правил. Так, в Румынии лингвисты использовали идеологические постулаты для проведения общегосударственных лингвистических проектов. Обязательное цитирование классиков марксизма-ленинизма стало также некой защитой от нападков конкурирующих групп и ученых-индивидуумов.

Одним из видов лингвистического сопротивления можно считать работы, укладываемые в рамки структурализма. Несмотря на неприятие в СССР до 50-х годов термина «структурализм», в советской лингвистике распространялись структурные методы (Алпатов 2005).

Таким образом, вопрос о выделении «тоталитарной» лингвистики и её антипода – «антитоталитарной» лингвистики – в отдельную категорию представляется важным для воссоздания концептуальной картины развития лингвистики XX века и требует дальнейшего углубленного изучения с позиции влияния общественной парадигмы на лингвистическую.

Литература

- Алпатов В.М. Волошинов, Бахтин и лингвистика. – М., 2005. – 432 с.
- Библиографический указатель литературы по языкознанию, изданной в СССР с 1918 по 1957. Выпуск I. Книги и сборники по русскому языку, изданные в СССР 1918–1955 гг. – М., 1958. – 368 с.
- Бондаренко А.А. Политология. – СПб., 1997. – 100 с.
- Вежбицкая А. Антитоталитарный язык в Польше: механизмы языковой самообороны // Вопросы языкознания. – 1993. – № 4. – С. 107–125.
- Костева В.М. «Тоталитарная» лингвистика и её проявление в языковой политике (монография). – М., 2013. – 128 с.
- Купина Н.А. Тоталитарный язык // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. – М., 2003. – С. 552–554.
- Радченко О.А. Исследования агрессивного дискурса: проблемы и перспективы // Вестник МГПУ. Сер. Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2009. – № 1. – С. 60–66.
- Филин Ф.П., Бархударов С.Г. Советской русистике 50 лет // Советское языкознание за 50 лет. – М., 1967. – С. 11–23.
- Annamalai E. The linguistic and social dimensions of purism // The politics of language purism. – Berlin, 1989. – P. 225–230.
- Bochmann K. Die Herausbildung soziolinguistischer Betrachtungsweisen in der rumänischen Sprachwissenschaft // Soziologische Aspekte der rumänischen Sprache. – Leipzig, 1980. – S. 9–34.
- Coseriu E. Die Sprachgeographie. – Tübingen, 1975. – 60 s.
- Friedrich C., Brzezinski Zb. Totalitarian dictatorship and autocracy. – Cambridge, 1965. – 375 p.
- Gallo M. Spain under Franco. – New York, 1974. – 390 c.
- Naiditsch L. Viktor M. Schirmunski. – Sein Leben und seine Forschung // Schirmunski V. Deutsche Mundartkunde: Vergleichende Laut- und Formenlehre der Deutschen Mundarten. – Frankfurt am Main, 2010. – S. 9–34.
- Steiniger R. Die Südtirolfrage. (2000). Web: http://www.rolfsteininger.at/bilder/aufsatz_Steininger

КВАНТИТАТИВНАЯ ЛЕКСИКОЛОГИЯ ЕВАНГЕЛИЙ И ПОСЛАНИЙ СВЯТЫХ АПОСТОЛОВ В НОВОМ ЗАВЕТЕ

Аннотация: В статье представлены результаты исследования *hapax legomena*, *hapax dislegomena* и *h-точки* в евангелиях и посланиях апостолов в Новом завете. Показаны количественные сходство и различие *hapax legomena*, *hapax dislegomena* и *h-точки* исследованных текстов. Проведено моделирование евангелий и текстов посланий Апостолов, позволяющие выявить близкие тексты.

Ключевые слова: *hapax legomena*, *dishapax dislegomena*, *h-точка*, кумулятивная *hapax legomena*, кумулятивная *hapax dislegomena*, Новый завет, число стихов, моделирование, линейное уравнение, логарифмическое уравнение, экспоненциальное уравнение, степенное уравнение, полином второй степени, полином третьей степени, зона распределения *hapax legomena* и *dishapax dislegomena*, неоднородность зон распределения *hapax legomena* и *hapax dislegomena*, относительной скорости, относительной скорости, экспоненциальной скорости, объемы текстов, объемы словарей, кумулятивный объем текста, кумулятивный объем словаря, богатство текстов, близость Евангелия, близость посланий.

Yu.N. Klimov

QUANTITATIVE LEXICOLOGY THE GOSPELS AND MESSAGES OF SACRED APOSTLES OF THE NEW TESTAMENT

Abstract: In article) results of research *hapax legomena*, *hapax dislegomena* both *h-points* in Gospel and messages of apostles in the New Testament are submitted. Quantitative similarity and distinction *hapax legomena*, *hapax dislegomena* and *h-points* of the investigated texts are shown. Modeling Gospel is lead and texts of messages of the Apostles, allowing to reveals close texts.

Key words: *hapax legomena*, *dishapax dislegomena*, a *h-point*, cumulative *hapax legomena*, cumulative *hapax dislegomena*, New Testament, number of verses, modeling, the linear equation, the logarithmic equation, exponential the equation, the sedate equation, a polynoms of the second degree, a polynoms of the third degree, a zone of distribution *hapax legomena* and *dishapax dislegomena*, heterogeneity of zones of distribution *hapax legomena* and *hapax dislegomena*, relative speed, relative speed, exponential speed, volumes of texts, volumes of dictionaries, cumulative volume of the text, cumulative volume of the dictionary, riches of texts, affinity of the Gospel, affinity of messages.

Исследовали следующие характеристики евангелий и посланий Нового завета [1] по методике [2]: кумулятивная длина слов; кумулятивный объем текста; кумулятивный объем словаря; отношение объема словаря (V) к объему текста (N); натуральный логарифм длины слов (L_n ДС); натуральный логарифм объема текста; кумулятивное отношение объема словаря к объему текста (V/N); координаты средней точки компьютерного квантитативного лексического кроссингвера (ККЛК) кумулятивных длины слов (КДС) и частоты слов (КЧС); координаты точки ККЛК – средние значения L_n КДС и L_n КЧС; отношение относительных скоростей $b_{кдс}/b_{кчс}$ по степенному уравнению; определение точки ККЛК; моделирование компьютерной квантитативной точки лексического кроссингвера для кумулятивных длин слов и частоты слов по линейным и степенным уравнениям.

Полученные результаты представлены в табл. 1-3.

Так, по длине слов евангелия и послания Нового завета (табл. 1) располагались следующим образом, начиная с наибольшей величины: Новый завет, Деяния святых Апостолов, Евангелие от Луки, Евангелие от Матфея, Евангелие от Марка, Евангелие от Иоанна, Откровения Иоанна Богослова, Послание Апостола Павла к Римлянам, Первое послание Апостола Павла к Коринфянам, Послание Апостола Павла к Евреям, Второе послание Апостола Павла к Коринфянам, Послание Апостола Павла к Ефессянам, Послание Апостола Павла к Галатам, Первое послание Апостола Павла к Тимофею, Первое послание Петра, Послание Иакова, Послание Апостола Павла к Колоссянам, Послание Апостола Павла к Филиппийцам, Второе послание Петра, Второе послание Апостола Павла к Тимофею, Первое послание Апостола Павла к Фессалоникейцам, Первое послание Иоанна, Послание Апостола Павла к Титу, Второе послание Апостола Павла к Фессалоникейцам, Послание Иуды, Послание

Апостола Павла к Филимону, Третье послание Иоанна и Второе послание Иоанна от 137914 Новый завет до 835 Второго послания Иоанна.

Наиболее близкими были по длине слов евангелия и послания Нового завета, начиная с наибольшей величины: Деяния святых Апостолов, Евангелие от Луки; Евангелие от Матфея, Евангелие от Марка; Евангелие от Иоанна, Откровения Иоанна Богослова, Послание Апостола Павла к Римлянам, Первое послание Апостола Павла к Коринфянам, Послание Апостола Павла к Евреям, Второе послание Апостола Павла к Коринфянам; Послание Апостола Павла к Ефессянам, Послание Апостола Павла к Галатам, Первое послание Апостола Павла к Тимофею, Первое послание Петра; Послание Апостола Павла к Колоссянам, Послание Апостола Павла к Филиппийцам, Второе послание Петра, Второе послание Апостола Павла к Тимофею; Послание Апостола Павла к Фессалоникейцам, Первое послание Иоанна; Иоанна, Послание Апостола Павла к Титу, Второе послание Апостола Павла к Фессалоникейцам, Послание Иуды.

По кумулятивной длине слова евангелия и послания располагались следующим образом, начиная с наибольшей величины: Новый завет, Деяния святых Апостолов, Евангелие от Луки, Евангелие от Матфея, Евангелие от Марка, Евангелие от Иоанна, Откровения Иоанна Богослова, Послание Апостола Павла к Римлянам, Первое послание Апостола Павла к Коринфянам, Послание Апостола Павла к Евреям, Второе послание Апостола Павла к Коринфянам, Послание Апостола Павла к Ефессянам, Послание Апостола Павла к Галатам, Первое послание Апостола Павла к Тимофею, Первое послание Петра, Послание Иакова, Послание Апостола Павла к Колоссянам, Послание Апостола Павла к Филиппийцам, Второе послание Петра, Второе послание Апостола Павла к Тимофею, Первое послание Апостола Павла к Фессалоникейцам, Первое послание Иоанна, Послание Апо-

Таблица 1.
Характеристики общих длин слов, объемов текстов и словарей в Новом завете

№ пп	Текст	ДС	N	V	V/N
1	Новый завет	137914	17475	8196	0,4690
2	Евангелие от Матфея	29907	4337	1726	0,3980
3	Евангелие от Марка	21243	3134	1194	0,3810
4	Евангелие от Луки	33821	4806	1789	0,3722
5	Евангелие от Иоанна	18570	2851	1297	0,4549
6	Деяния святых Апостолов	33972	4674	1782	0,3813
7	Откровения Иоанна Богослова	15840	8599	2367	0,2753
8	Послание Иакова	5746	1681	857	0,5068
9	Первое послание Петра	6165	1693	873	0,5157
10	Второе послание Петра	4406	1077	643	0,5970
11	Первое послание Иоанна	3088	1969	506	0,2570
12	Второе послание Иоанна	835	230	151	0,6565
13	Третье послание Иоанна	877	214	149	0,6963
14	Послание Иуды	2015	437	315	0,7208
15	Послание Апостола Павла к Римлянам	15604	6655	2140	0,3216
16	Первое послание Апостола Павла к Коринфянам	14915	6741	2089	0,3099
17	Второе послание Апостола Павла к Коринфянам	11124	4508	1564	0,3469
18	Послание Апостола Павла к Галатам	6327	2196	916	0,4171
19	Послание Апостола Павла к Ефессянам	6554	2118	939	0,4433
20	Послание Апостола Павла к Филиппийцам	4760	1604	716	0,4464
21	Послание Апостола Павла к Колоссянам	4802	1447	695	0,4803
22	Первое послание Апостола Павла к Фессалоникейцам	3924	11425	596	0,0522
23	Второе послание Апостола Павла к Фессалоникейцам	2538	769	397	0,5163
24	Первое послание Апостола Павла к Тимофею	6168	1646	880	0,5346
25	Второе послание Апостола Павла к Тимофею	4394	1176	660	0,5612
26	Послание Апостола Павла к Титу	2813	668	417	0,6243
27	Послание Апостола Павла к Филимону	1098	338	199	0,5888
28	Послание Апостола Павла к Евреям	13660	4815	1894	0,3934

стола Павла к Титу, Второе послание Апостола Павла к Фессалоникейцам, Послание Иуды, Послание Апостола Павла к Филимону, Третье послание Иоанна и Второе послание Иоанна от 137914 Нового завета до 413080 Второго послания Иоанна.

Наиболее близкие по кумулятивной длине слова евангелия и послания располагались следующим образом, начиная с наибольшей величины: Новый завет, Деяния святых Апостолов; Евангелие от Луки, Евангелие от Матфея, Евангелие от Марка, Евангелие от Иоанна, Откровения Иоан-

на Богослова; Послание Апостола Павла к Римлянам, Первое послание Апостола Павла к Коринфянам, Послание Апостола Павла к Евреям, Второе послание Апостола Павла к Коринфянам, Послание Апостола Павла к Ефессянам, Послание Апостола Павла к Галатам, Первое послание Апостола Павла к Тимофею, Первое послание Петра, Послание Иакова, Послание Апостола Павла к Колоссянам, Послание Апостола Павла к Филиппийцам, Второе послание Петра, Второе послание Апостола Павла к Тимофею, Первое послание Апостола Пав-

ла к Фессалоникейцам; Первое послание Иоанна, Послание Апостола Павла к Титу, Второе послание Апостола Павла к Фессалоникейцам, Послание Иуды, Послание Апостола Павла к Филимону, Третье послание Иоанна и Второе послание Иоанна.

По натуральному логарифму кумулятивного количества длин слов евангелия и послания располагались следующим образом, начиная с наибольшей величины: Деяния святых Апостолов, Евангелие от Луки, Евангелие от Матфея, Евангелие от Марка, Евангелие от Иоанна, Откровения Иоанна Богослова, Послание Апостола Павла к Римлянам, Первое послание Апостола Павла к Коринфянам, Послание Апостола Павла к Ефессянам, Послание Апостола Павла к Галатам, Первое послание Апостола Павла к Тимофею, Первое послание Петра, Послание Иакова, Послание Апостола Павла к Колоссянам, Послание Апостола Павла к Филиппийцам, Второе послание Петра, Второе послание Апостола Павла к Тимофею, Первое послание Апостола Павла к Фессалоникейцам, Первое послание Иоанна, Послание Апостола Павла к Титу, Второе послание Апостола Павла к Фессалоникейцам, Послание Иуды, Послание Апостола Павла к Филимону, Третье послание Иоанна и Второе послание Иоанна от 12,0546 Деяния святых Апостолов до 12,9314 Второго послания Иоанна.

По объему текстов евангелия и послания в Новом завете, начиная с наибольшей величины, располагались следующим образом: Новый завет, Первое послание Апостола Павла к Фессалоникейцам, Откровения Иоанна Богослова, Первое послание Апостола Павла к Коринфянам, Послание Апостола Павла к Римлянам, Послание Апостола Павла к Евреям, Евангелие от Луки, Деяния святых Апостолов, Второе послание Апостола Павла к Коринфянам, Евангелие от Матфея, Евангелие от Марка, Евангелие от Иоанна, Послание Апостола Павла к Галатам, Послание Апостола Пав-

ла к Ефессянам, Первое послание Иоанна, Первое послание Петра, Послание Иакова, Первое послание Апостола Павла к Тимофею, Послание Апостола Павла к Филиппийцам, Послание Апостола Павла к Колоссянам, Второе послание Апостола Павла к Тимофею, Второе послание Петра, Второе послание Апостола Павла к Фессалоникейцам, Послание Апостола Павла к Титу, Послание Иуды, Послание Апостола Павла к Филимону, Второе послание Иоанна и Третье послание Иоанна от 17475 Новый завет до 214 Третьего послания Иоанна.

Наиболее близкими были по объему текстов, начиная с наибольшей величины: Новый завет, Первое послание Апостола Павла к Фессалоникейцам; Первое послание Апостола Павла к Коринфянам, Послание Апостола Павла к Римлянам; Послание Апостола Павла к Евреям, Евангелие от Луки, Деяния святых Апостолов, Второе послание Апостола Павла к Коринфянам, Евангелие от Матфея; Евангелие от Иоанна, Послание Апостола Павла к Галатам, Послание Апостола Павла к Ефессянам; Первое послание Иоанна, Первое послание Петра, Послание Иакова, Первое послание Апостола Павла к Тимофею, Послание Апостола Павла к Филиппийцам, Послание Апостола Павла к Колоссянам, Второе послание Апостола Павла к Тимофею, Второе послание Петра; Второе послание Иоанна и Третье послание Иоанна.

По кумулятивному объему текстов евангелия и послания в Новом завете, начиная с наибольшей величины, располагались следующим образом: Новый завет, Первое послание Апостола Павла к Фессалоникейцам, Откровения Иоанна Богослова, Первое послание Апостола Павла к Коринфянам, Послание Апостола Павла к Римлянам, Послание Апостола Павла к Евреям, Евангелие от Луки, Деяния святых Апостолов, Второе послание Апостола Павла к Коринфянам, Евангелие от Матфея, Евангелие от Марка, Евангелие от Иоанна, Послание Апостола Павла к Галатам, Послание Апостола Павла к Ефессянам, Первое послание

Таблица 2
 Параметры точки компьютерного квантитативного лексического кроссингвера евангелий и посланий в Новом завете

№ пп	Текст	Параметры точки компьютерного квантитативного лексического кроссингвера			Точка ККЛК
		Координаты средней точки ККЛК КДС и КЧС	Координаты точки ККЛК – среднее Ln КДС и Ln КЧС	Отношение относительных скоростей $b_{кдс}/b_{кчс}$	
1	Новый завет	127345	11,7550	6,4884	14968
2	Евангелие от Матфея	13774,5	9,5306	4,0082	1435
3	Евангелие от Марка	7930	8,9783	3,6642	791
4	Евангелие от Луки	14541	9,5847	4,1739	1459
5	Евангелие от Иоанна	13238	9,4809	4,0241	1648
6	Деяния святых Апостолов	13488	9,5096	3,9095	1268
7	Откровения Иоанна Богослова	6647,5	8,8021	3,5294	683
8	Послание Иакова	6515	6,4792	2,3000	51
9	Первое послание Петра	6215	6,4321	2,1587	46
10	Второе послание Петра	2875	5,6612	1,9706	21
11	Первое послание Иоанна	15635	7,3546	2,6115	172
12	Второе послание Иоанна	14	2,6390	1,3376	1
13	Третье послание Иоанна	19	2,9444	1,0567	1
14	Послание Иуды	195	2,9704	1,2766	1
15	Послание Апостола Павла к Римлянам Первое послание	45545	8,4238	3,2975	394
16	Апостола Павла к Коринфянам Второе послание	4801	8,4765	3,4767	430
17	Апостола Павла к Коринфянам Послание Апостола Павла к Галатам	29775	7,9988	3,2651	257
18	Послание Апостола Павла к Ефессянам	11155	7,0170	2,4167	90
19	Послание Апостола Павла к Филиппийцам	940	6,8458	2,4013	71
20	Послание Апостола Павла к Колоссянам	740	6,6066	2,3379	59
21	Первое послание Апостола Павла к Римлянам	584	6,3699	2,3288	45
22	Апостола Павла к Фессалоникейцам Второе послание	721	6,5806	2,4303	58
23	Апостола Павла к Фессалоникейцам Первое послание	231	5,4424	1,9254	17
24	Апостола Павла к Тимофею Второе послание	554	6,3171	2,1746	40
25	Апостола Павла к Тимофею Послание Апостола Павла к Титу	374	5,9242	2,0607	29
26	Послание Апостола Павла к Титу	1265	4,8402	1,7460	9
27	Послание Апостола Павла к Филимону	165	2,8033	1,2647	1
28	Послание Апостола Павла к Евреям	2680	7,8935	2,8048	220

слание Апостола Павла к Филиппийцам, Первое послание Апостола Павла к Фессалоникейцам, Послание Апостола Павла к Колоссянам, Первое послание Апостола Павла к Тимофею, Второе послание Апостола Павла к Тимофею, Второе послание Апостола Павла к Фессалоникейцам, Послание Иуды, Послание Апостола Павла к Филимону, Третье послание Иоанна и Второе послание Иоанна от 127345 Нового завета до 14 Второго послания Иоанна.

Наиболее близкие по координатам средней точки компьютерного квантитативного лексического кроссингвера евангелий и посланий в Новом завете, начиная с наибольшей величины, были: Евангелие от Матфея, Деяния святых Апостолов, Евангелие от Иоанна; Откровения Иоанна Богослова, Послание Иакова, Первое послание Петра; Второе послание Петра, Послание Апостола Павла к Евреям.

По координатам точки компьютерного квантитативного лексического кроссингвера евангелий и посланий КДС и КЧС в Новом завете, начиная с наибольшей величины, – среднее Ln КДС и Ln КЧС располагались следующим образом: Новый завет, Евангелие от Луки, Евангелие от Матфея, Деяния святых Апостолов, Евангелие от Иоанна, Евангелие от Марка, Откровения Иоанна Богослова, Первое послание Апостола Павла к Коринфянам, Послание Апостола Павла к Римлянам, Второе послание Апостола Павла к Коринфянам, Послание Апостола Павла к Евреям, Первое послание Иоанна, Послание Апостола Павла к Галатам, Послание Апостола Павла к Ефессянам, Послание Апостола Павла к Филиппийцам, Первое послание Апостола Павла к Фессалоникейцам, Послание Иакова, Первое послание Петра, Послание Апостола Павла к Колоссянам, Первое послание Апостола Павла к Тимофею, Второе послание Апостола Павла к Тимофею, Второе послание Апостола Павла к Тимофею, Второе послание Апостола Павла к Фессалоникейцам, Послание Апостола Павла к Титу, Послание Иуды, Третье послание Иоанна, Послание Апостола Павла

к Филимону и Второе послание Иоанна от 11,7350 Нового завета до 2,6390 Второго послания Иоанна.

Наиболее близкие координаты точки компьютерного квантитативного лексического кроссингвера евангелий и посланий в Новом завете, начиная с наибольшей величины, по средним Ln КДС и Ln КЧС были: Евангелие от Луки, Евангелие от Матфея, Деяния святых Апостолов, Евангелие от Иоанна; Евангелие от Марка, Откровения Иоанна Богослова, Первое послание Апостола Павла к Коринфянам, Послание Апостола Павла к Римлянам; Второе послание Апостола Павла к Коринфянам, Послание Апостола Павла к Евреям, Первое послание Иоанна, Послание Апостола Павла к Галатам; Послание Апостола Павла к Ефессянам, Послание Апостола Павла к Филиппийцам, Первое послание Апостола Павла к Фессалоникейцам, Послание Иакова, Первое послание Петра, Послание Апостола Павла к Колоссянам, Первое послание Апостола Павла к Тимофею; Второе послание Апостола Павла к Тимофею, Второе послание Петра, Второе послание Апостола Павла к Фессалоникейцам; Послание Иуды, Третье послание Иоанна, Послание Апостола Павла к Филимону и Второе послание Иоанна.

По отношению относительных скоростей $b_{кдс}/b_{кчс}$ по степенному уравнению $y=ax^b$ евангелия и послания в Новом завете, начиная с наибольшей величины, располагались следующим образом: Новый завет, Евангелие от Луки, Евангелие от Иоанна, Евангелие от Матфея, Деяния святых Апостолов, Евангелие от Марка, Откровения Иоанна Богослова, Первое послание Апостола Павла к Коринфянам, Послание Апостола Павла к Римлянам, Второе послание Апостола Павла к Коринфянам, Послание Апостола Павла к Евреям, Первое послание Иоанна, Первое послание Апостола Павла к Фессалоникейцам, Послание Апостола Павла к Галатам, Послание Апостола Павла к Ефессянам, Послание Апостола Павла к Филиппийцам, Послание Апостола Павла к Колоссянам, Послание Иакова, Первое по-

слание Апостола Павла к Тимофею, Первое послание Петра, Второе послание Апостола Павла к Тимофею Второе послание Петра, Второе послание Апостола Павла к Фессалоникейцам, Послание Апостола Павла к Титу, Второе послание Иоанна, Послание Иуды, Послание Апостола Павла к Филимону и Третье послание Иоанна от 6,4884 Нового завета до 1,0567 Третьего послания Иоанна.

Наиболее близкие отношения относительных скоростей $b_{кдс}/b_{кчс}$ по степенному уравнению $y=ax^b$ евангелия и послания в Новом завете, начиная с наибольшей величины, – были: Евангелие от Луки, Евангелие от Иоанна, Евангелие от Матфея; Деяния святых Апостолов, Евангелие от Марка, Откровения Иоанна Богослова, Первое послание Апостола Павла к Коринфянам, Послание Апостола Павла к Римлянам, Второе послание Апостола Павла к Коринфянам; Послание Апостола Павла к Евреям, Первое послание Иоанна, Первое послание Апостола Павла к Фессалоникейцам, Послание Апостола Павла к Галатам, Послание Апостола Павла к Ефессянам, Послание Апостола Павла к Филиппийцам, Послание Апостола Павла к Колоссянам, Послание Иакова, Первое послание Апостола Павла к Тимофею, Первое послание Петра, Второе послание Апостола Павла к Тимофею; Второе послание Петра, Второе послание Апостола Павла к Фессалоникейцам, Послание Апостола Павла к Титу, Второе послание Иоанна, Послание Иуды, Послание Апостола Павла к Филимону и Третье послание Иоанна.

По параметрам точки компьютерного квантитативного лексического кроссинговера евангелия и послания в Новом завете, начиная с наибольшей величины, располагались следующим образом: Новый завет, Евангелие от Иоанна, Евангелие от Луки, Евангелие от Матфея, Деяния святых Апостолов, Евангелие от Марка, Откровения Иоанна Богослова, Первое послание Апостола Павла к Коринфянам, Послание Апостола Павла к Римлянам, Второе послание

Апостола Павла к Коринфянам, Послание Апостола Павла к Евреям, Первое послание Иоанна, Послание Апостола Павла к Галатам, Послание Апостола Павла к Ефессянам, Послание Апостола Павла к Филиппийцам, Первое послание Апостола Павла к Фессалоникейцам, Послание Иакова, Первое послание Петра, Послание Апостола Павла к Колоссянам, Первое послание Апостола Павла к Тимофею, Второе послание Апостола Павла к Тимофею, Второе послание Петра, Второе послание Апостола Павла к Фессалоникейцам, Послание Апостола Павла к Титу, Второе послание Иоанна, Третье послание Иоанна, Послание Иуды и Послание Апостола Павла к Филимону от 14948 Нового завета до 1 Второе послание Иоанна, Третье послание Иоанна, Послание Иуды и Послание Апостола Павла к Филимону.

Наиболее близкие по параметрам точки компьютерного квантитативного лексического кроссинговера евангелия и послания в Новом завете, начиная с наибольшей величины, были: Евангелие от Луки, Евангелие от Матфея; Второе послание Апостола Павла к Коринфянам, Послание Апостола Павла к Евреям; Послание Апостола Павла к Филиппийцам, Первое послание Апостола Павла к Фессалоникейцам; Первое послание Петра, Послание Апостола Павла к Колоссянам, Первое послание Апостола Павла к Тимофею; Второе послание Петра; Второе послание Иоанна, Третье послание Иоанна, Послание Иуды и Послание Апостола Павла к Филимону.

Следует отметить, что компьютерные квантитативные точки лексического кроссинговера посланий могут быть представлены исходной точкой при значении этой точки равной единице (Второе послание Иоанна, Третье послание Иоанна, Послание Иуды). При этом не наблюдается пересечения кумулятивной частоты и длины слов, что представлено на рис.1-3.

Перейдем к моделированию компьютерной квантитативной точки лексическо-

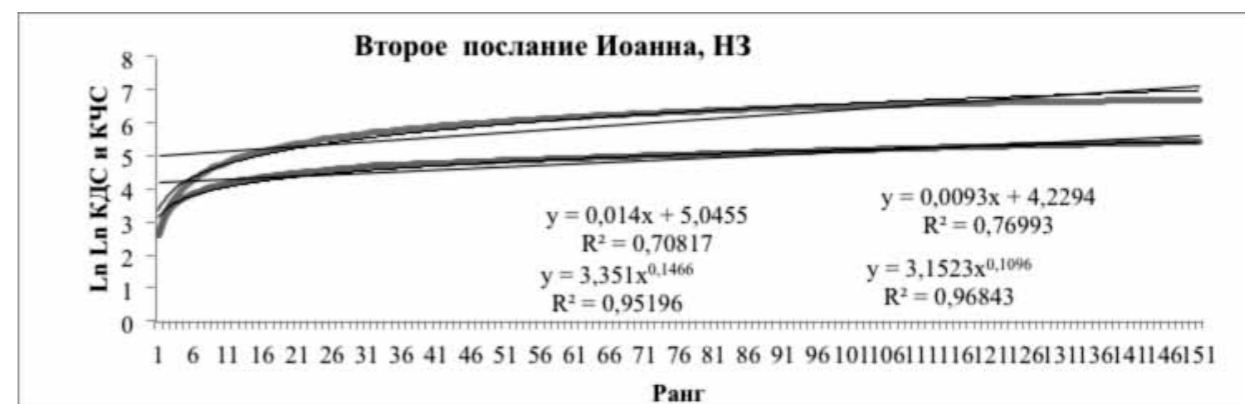

Рис.1. Зависимость натуральных логарифмов кумулятивных длины и частоты слов (Ln КДС и КЧС) от ранга

Рис.2. Зависимость натуральных логарифмов кумулятивных длины и частоты слов (Ln КДС и КЧС) от ранга

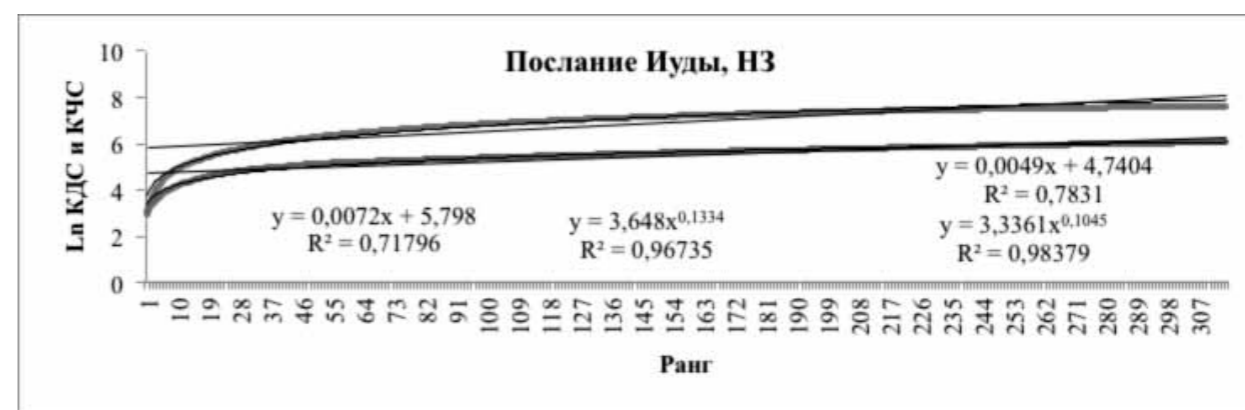

Рис.3. Зависимость натуральных логарифмов кумулятивных длины и частоты слов (Ln КДС и КЧС) от ранга

го кроссинговера евангелий и посланий в Новом завете по кумулятивным длинам и частотам слов по линейному и степенному уравнениям (табл. 3).

Так по кумулятивной длине слов евангелия и послания по величине b в линейном уравнении, начиная с наибольшей вели-

чины, представлены следующим образом: Новый завет, Деяния святых Апостолов, Евангелие от Луки, Евангелие от Матфея, Евангелие от Марка, Евангелие от Иоанна, Откровения Иоанна Богослова, Послание Апостола Павла к Римлянам, Первое послание Апостола Павла к Коринфянам, По-

слание Апостола Павла к Евреям, Второе послание Апостола Павла к Коринфянам, Послание Апостола Павла к Ефессянам, Послание Апостола Павла к Галатам, Первое послание Апостола Павла к Тимофею, Первое послание Петра, Послание Иакова, Послание Апостола Павла к Филиппийцам, Послание Апостола Павла к Колоссянам, Второе послание Петра, Второе послание Апостола Павла к Тимофею, Первое послание Апостола Павла к Фессалоникийцам, Первое послание Иоанна, Послание Апостола Павла к Титу, Второе послание Апостола Павла к Фессалоникийцам, Послание Иуды, Послание Апостола Павла к Филимону, Третье послание Иоанна и Второе послание Иоанна от 9,8720 Новый завет до 5,0453 Второго послания Иоанна.

Наиболее близкие по кумулятивной длине слов евангелия и послания (величина *b*) в линейном уравнении, начиная с наибольшей величины, были: Деяния святых Апостолов, Евангелие от Луки, Евангелие от Матфея, Евангелие от Марка; Евангелие от Иоанна, Откровения Иоанна Богослова, Послание Апостола Павла к Римлянам, Первое послание Апостола Павла к Коринфянам, Послание Апостола Павла к Евреям, Второе послание Апостола Павла к Коринфянам; Послание Апостола Павла к Ефессянам, Послание Апостола Павла к Галатам, Первое послание Апостола Павла к Тимофею, Первое послание Петра, Послание Иакова, Послание Апостола Павла к Филиппийцам, Послание Апостола Павла к Колоссянам, Второе послание Петра, Второе послание Апостола Павла к Тимофею, Первое послание Апостола Павла к Фессалоникийцам, Первое послание Иоанна, Послание Апостола Павла к Титу, Второе послание Апостола Павла к Фессалоникийцам; Послание Иуды, Послание Апостола Павла к Филимону, Третье послание Иоанна и Второе послание Иоанна.

А по средней кумулятивной длине слов евангелия и послания в степенном уравнении (величина *a*), начиная с наибольшей величины, представлены следующие

образом: Новый завет, Деяния святых Апостолов, Евангелие от Луки, Евангелие от Матфея, Евангелие от Марка, Евангелие от Иоанна, Откровения Иоанна Богослова, Послание Апостола Павла к Римлянам, Первое послание Апостола Павла к Коринфянам, Послание Апостола Павла к Евреям, Второе послание Апостола Павла к Коринфянам, Послание Апостола Павла к Ефессянам, Первое послание Апостола Павла к Тимофею, Послание Апостола Павла к Галатам, Первое послание Петра, Послание Иакова, Послание Апостола Павла к Филиппийцам, Послание Апостола Павла к Колоссянам, Второе послание Петра, Первое послание Апостола Павла к Фессалоникийцам, Второе послание Апостола Павла к Тимофею, Первое послание Иоанна, Второе послание Апостола Павла к Фессалоникийцам, Послание Апостола Павла к Титу, Послание Иуды, Третье послание Иоанна, Послание Апостола Павла к Филимону и Второе послание Иоанна от 5,3067 Нового завета до 3,3510 Второго послания Иоанна.

Наиболее близкие по средней кумулятивной длине слов евангелия и послания (величина *a*) в степенном уравнении, начиная с наибольшей величины, были: Деяния святых Апостолов, Евангелие от Луки, Евангелие от Матфея, Евангелие от Марка, Евангелие от Иоанна, Откровения Иоанна Богослова, Послание Апостола Павла к Римлянам, Первое послание Апостола Павла к Коринфянам, Послание Апостола Павла к Евреям, Второе послание Апостола Павла к Коринфянам, Послание Апостола Павла к Ефессянам, Первое послание Апостола Павла к Тимофею, Послание Апостола Павла к Галатам, Первое послание Петра, Послание Иакова, Послание Апостола Павла к Филиппийцам; Послание Апостола Павла к Колоссянам, Второе послание Петра, Первое послание Апостола Павла к Фессалоникийцам, Второе послание Апостола Павла к Тимофею, Первое послание Иоанна, Второе послание Апостола Павла к Фессалоникийцам, Послание Апостола

Таблица 3.

Моделирование компьютерной квантитативной точки лексического кроссингвера книг Ветхого завета по кумулятивным длинам и частотам слов по линейному и степенному уравнениям

№ пп	Текст	Моделирование компьютерной квантитативной точки лексического кроссингвера			
		Кумулятивная длина слов		Кумулятивная частота слов	
		Линейное уравнение $y = ax + b$	Степенное уравнение $y = a \cdot x^b$	Линейное уравнение $y = ax + b$	Степенное уравнение $y = a \cdot x^b$
1	Новый завет	$y = 0,0001x + 9,8720$ $R^2 = 0,7059$	$y = 5,3067x^{0,0837}$ $R^2 = 0,9765$	$y = 2E-05x + 11,461$ $R^2 = 0,5378$	$y = 10,405x^{0,0129}$ $R^2 = 0,9175$
2	Евангелие от Матфея	$y_{KDC} = 0,0006x + 8,3729$ $R^2 = 0,7043$	$y_{KDC} = 4,6346x^{0,0978}$ $R^2 = 0,9700$	$y_{KЧ} = 0,0001x + 9,2248$ $R^2 = 0,6211$	$y_{KЧ} = 7,9641x^{0,0244}$ $R^2 = 0,9542$
3	Евангелие от Марка	$y_{KDC} = 0,0008x + 8,0528$ $R^2 = 0,7058$	$y_{KDC} = 4,5323x^{0,1004}$ $R^2 = 0,9703$	$y_{KЧ} = 0,0002x + 8,7093$ $R^2 = 0,6553$	$y_{KЧ} = 7,4527x^{0,0274}$ $R^2 = 0,9654$
4	Евангелие от Луки	$y = 0,0005x + 8,500$ $R^2 = 0,7047$	$y = 4,7097x^{0,096}$ $R^2 = 0,9718$	$y = 0,0001x + 9,3089$ $R^2 = 0,6359$	$y = 8,0864x^{0,023}$ $R^2 = 0,9580$
5	Евангелие от Иоанна	$y_{KDC} = 0,0008x + 7,9375$ $R^2 = 0,7106$	$y_{KDC} = 4,5185x^{0,1002}$ $R^2 = 0,9726$	$y_{KЧ} = 0,0002x + 9,1047$ $R^2 = 0,5393$	$y_{KЧ} = 7,902x^{0,0249}$ $R^2 = 0,9087$
6	Деяния святых Апостолов	$y_{KDC} = 0,0005x + 8,5254$ $R^2 = 0,7018$	$y_{KDC} = 4,7642x^{0,095}$ $R^2 = 0,9709$	$y_{KЧ} = 0,0001x + 9,2425$ $R^2 = 0,6339$	$y_{KЧ} = 7,9695x^{0,0243}$ $R^2 = 0,9612$
7	Откровения Иоанна Богослова	$y = 0,001x + 7,7886$ $R^2 = 0,7072$	$y = 4,4667x^{0,102}$ $R^2 = 0,9684$	$y = 0,0003x + 8,4877$ $R^2 = 0,6568$	$y = 7,2613x^{0,0289}$ $R^2 = 0,9785$
8	Послание Иакова	$y = 0,0027x + 6,8005$ $R^2 = 0,7013$	$y = 4,0267x^{0,1173}$ $R^2 = 0,9617$	$y = 0,0012x + 6,5527$ $R^2 = 0,7456$	$y = 5,2528x^{0,051}$ $R^2 = 0,9831$
9	Первое послание Петра	$y = 0,0027x + 6,8723$ $R^2 = 0,6962$	$y = 4,0632x^{0,117}$ $R^2 = 0,9614$	$y = 0,0012x + 6,5339$ $R^2 = 0,7147$	$y = 5,1502x^{0,0542}$ $R^2 = 0,965$
10	Второе послание Петра	$y = 0,0036x + 6,5537$ $R^2 = 0,7029$	$y = 3,9551x^{0,1208}$ $R^2 = 0,9661$	$y = 0,0018x + 5,9761$ $R^2 = 0,7892$	$y = 4,6737x^{0,0613}$ $R^2 = 0,9874$
11	Первое послание Иоанна	$y = 0,0044x + 6,2541$ $R^2 = 0,7022$	$y = 3,8461x^{0,123}$ $R^2 = 0,9584$	$y = 0,0017x + 6,908$ $R^2 = 0,5699$	$y = 5,7224x^{0,0471}$ $R^2 = 0,915$
12	Второе послание Иоанна	$y = 0,014x + 5,0455$ $R^2 = 0,7082$	$y = 3,351x^{0,1466}$ $R^2 = 0,9520$	$y = 0,0093x + 4,2294$ $R^2 = 0,7699$	$y = 3,1523x^{0,1096}$ $R^2 = 0,9684$
13	Третье послание Иоанна	$y = 0,0133x + 5,1975$ $R^2 = 0,7158$	$y = 3,6092x^{0,1324}$ $R^2 = 0,9601$	$y = 0,0104x + 4,0353$ $R^2 = 0,7777$	$y = 2,8868x^{0,1253}$ $R^2 = 0,977$
14	Послание Иуды	$y = 0,0072x + 5,7980$ $R^2 = 0,718$	$y = 3,648x^{0,1334}$ $R^2 = 0,9673$	$y = 0,0049x + 4,7404$ $R^2 = 0,7831$	$y = 3,3361x^{0,1045}$ $R^2 = 0,9838$
15	Послание Апостола Павла к Римлянам	$y = 0,0011x + 7,7682$ $R^2 = 0,6973$	$y = 4,4419x^{0,1042}$ $R^2 = 0,9655$	$y = 0,0003x + 8,2044$ $R^2 = 0,6144$	$y = 6,9273x^{0,0316}$ $R^2 = 0,9365$
16	Первое послание Апостола Павла к Коринфянам	$y = 0,0011x + 7,7282$ $R^2 = 0,6994$	$y = 4,4302x^{0,1043}$ $R^2 = 0,9656$	$y = 0,0003x + 8,2438$ $R^2 = 0,6153$	$y = 7,0299x^{0,03}$ $R^2 = 0,9285$
17	Второе послание Апостола Павла к Коринфянам	$y = 0,0015x + 7,4370$ $R^2 = 0,6989$	$y = 4,3001x^{0,1084}$ $R^2 = 0,9651$	$y = 0,0005x + 7,8016$ $R^2 = 0,6301$	$y = 6,6056x^{0,0332}$ $R^2 = 0,9268$
18	Послание Апостола Павла к Галатам	$y = 0,0025x + 6,9118$ $R^2 = 0,6925$	$y = 4,0807x^{0,116}$ $R^2 = 0,9577$	$y = 0,001x + 6,9184$ $R^2 = 0,6366$	$y = 5,5718x^{0,048}$ $R^2 = 0,9329$

19	Послание Апостола Павла к Ефессянам	$y = 0,0024x + 6,9544$ $R^2 = 0,6948$	$y = 4,1286x^{0,1143}$ $R^2 = 0,9588$	$y = 0,001x + 6,8517$ $R^2 = 0,6994$	$y = 5,5398x^{0,0476}$ $R^2 = 0,9761$
20	Послание Апостола Павла к Филиппийцам	$y = 0,0032x + 6,6539$ $R^2 = 0,7023$	$y = 4,0187x^{0,1176}$ $R^2 = 0,9624$	$y = 0,0013x + 6,5727$ $R^2 = 0,6849$	$y = 5,3159x^{0,0503}$ $R^2 = 0,9651$
21	Послание Апостола Павла к Колоссянам	$y = 0,0033x + 6,6284$ $R^2 = 0,7017$	$y = 3,9683x^{0,1204}$ $R^2 = 0,9614$	$y = 0,0014x + 6,4295$ $R^2 = 0,7288$	$y = 5,1894x^{0,0517}$ $R^2 = 0,9808$
22	Первое послание Апостола Павла к Фессалоникийцам	$y = 0,0038x + 6,4753$ $R^2 = 0,7007$	$y = 3,9489x^{0,1203}$ $R^2 = 0,9591$	$y = 0,0015x + 6,4943$ $R^2 = 0,6647$	$y = 5,3129x^{0,0495}$ $R^2 = 0,9521$
23	Второе послание Апостола Павла к Фессалоникийцам	$y = 0,0056x + 6,0740$ $R^2 = 0,701$	$y = 3,7945x^{0,1265}$ $R^2 = 0,9589$	$y = 0,0027x + 5,7134$ $R^2 = 0,7057$	$y = 4,4984x^{0,0657}$ $R^2 = 0,9640$
24	Первое послание Апостола Павла к Тимофею	$y = 0,0026x + 6,8768$ $R^2 = 0,708$	$y = 4,1147x^{0,1146}$ $R^2 = 0,9662$	$y = 0,0012x + 6,4898$ $R^2 = 0,7715$	$y = 5,1653x^{0,0527}$ $R^2 = 0,9902$
25	Второе послание Апостола Павла к Тимофею	$y = 0,0035x + 6,5385$ $R^2 = 0,7014$	$y = 3,9077x^{0,1222}$ $R^2 = 0,9602$	$y = 0,0017x + 6,1123$ $R^2 = 0,7527$	$y = 4,8002x^{0,0593}$ $R^2 = 0,9793$
26	Послание Апостола Павла к Титу	$y = 0,0055x + 6,118$ $R^2 = 0,697$	$y = 3,7375x^{0,1305}$ $R^2 = 0,9571$	$y = 0,003x + 5,412$ $R^2 = 0,7829$	$y = 4,1338x^{0,0747}$ $R^2 = 0,9849$
27	Послание Апостола Павла к Филимону	$y = 0,0107x + 5,2982$ $R^2 = 0,722$	$y = 3,4913x^{0,1376}$ $R^2 = 0,9627$	$y = 0,0073x + 4,6059$ $R^2 = 0,7141$	$y = 3,3196x^{0,1088}$ $R^2 = 0,9628$
28	Послание Апостола Павла к Евреям	$y = 0,0012x + 7,6365$ $R^2 = 0,7058$	$y = 4,4132x^{0,1049}$ $R^2 = 0,9708$	$y = 0,0004x + 7,7699$ $R^2 = 0,6785$	$y = 6,4035x^{0,0374}$ $R^2 = 0,9695$

Павла к Титу, Послание Иуды, Третье послание Иоанна, Послание Апостола Павла к Филимону и Второе послание Иоанна.

Вместе с этим по относительной скорости кумулятивной длины слов евангелия и послания по величине b в степенном уравнении, начиная с наибольшей величины, представлены следующим образом: Второе послание Иоанна, Послание Апостола Павла к Филимону, Послание Иуды, Третье послание Иоанна, Послание Апостола Павла к Титу, Второе послание Апостола Павла к Фессалоникийцам, Первое послание Иоанна, Второе послание Апостола Павла к Тимофею, Второе послание Петра, Послание Апостола Павла к Колоссянам, Первое послание Апостола Павла к Фессалоникийцам, Послание Апостола Павла к Филиппийцам, Послание Иакова, Первое послание Петра, Послание Апостола Павла к Галатам, Первое послание Апостола Павла к Тимофею, Послание Апостола Павла к Ефессянам, Второе послание Апостола Павла к Коринфянам, Послание Апостола Павла к Евреям, Первое послание Апостола Павла к Коринфянам, Послание Апостола

Павла к Римлянам, Откровения Иоанна Богослова, Евангелие от Марка, Евангелие от Иоанна, Евангелие от Матфея, Евангелие от Луки, Деяния святых Апостолов и Новый завет от 0,1466 Второго послания Иоанна до 0,0837 Нового завета.

Наиболее близкие по относительной скорости кумулятивной длины слов евангелия и послания (величина b) в степенном уравнении, начиная с наибольшей величины, были: Послание Апостола Павла к Филимону, Послание Иуды, Третье послание Иоанна, Послание Апостола Павла к Титу; Второе послание Апостола Павла к Фессалоникийцам, Первое послание Иоанна, Второе послание Апостола Павла к Тимофею, Второе послание Петра, Послание Апостола Павла к Колоссянам, Первое послание Апостола Павла к Фессалоникийцам; Послание Апостола Павла к Филиппийцам, Послание Иакова, Первое послание Петра, Послание Апостола Павла к Галатам, Первое послание Апостола Павла к Тимофею, Послание Апостола Павла к Ефессянам; Второе послание Апостола Павла к Коринфянам, Послание Апостола Павла к

Евреям, Первое послание Апостола Павла к Коринфянам, Послание Апостола Павла к Римлянам, Откровения Иоанна Богослова, Евангелие от Марка, Евангелие от Иоанна; Евангелие от Матфея, Евангелие от Луки, Деяния святых Апостолов и Новый завет.

Перейдем к моделированию компьютерной квантитативной точки лексического кроссингвера евангелий и посланий в Новом завете по кумулятивным частотам слов по линейному и степенному уравнениям (табл. 3).

Так, по линейному уравнению $y=ax+b$ (величина b) моделирование компьютерной квантитативной точки лексического кроссингвера евангелий и посланий в Новом завете по кумулятивным частотам слов евангелия и послания в Новом завете, начиная с наибольшей величины, располагались следующим образом: Новый завет, Евангелие от Луки, Деяния святых Апостолов, Евангелие от Матфея, Евангелие от Иоанна, Евангелие от Марка, Откровения Иоанна Богослова, Первое послание Апостола Павла к Коринфянам, Послание Апостола Павла к Римлянам, Второе послание Апостола Павла к Евреям, Послание Апостола Павла к Галатам, Первое послание Иоанна, Послание Апостола Павла к Ефессянам, Послание Апостола Павла к Филиппийцам, Послание Иакова, Первое послание Петра, Первое послание Апостола Павла к Фессалоникийцам, Первое послание Апостола Павла к Тимофею, Послание Апостола Павла к Колоссянам, Второе послание Апостола Павла к Тимофею, Второе послание Петра, Второе послание Апостола Павла к Фессалоникийцам, Послание Апостола Павла к Евреям, Первое послание Иоанна, Послание Апостола Павла к Галатам, Послание Апостола Павла к Ефессянам, Послание Апостола Павла к Филиппийцам, Первое послание Апостола Павла к Коринфянам, Послание Апостола Павла к Римлянам, Второе послание Апостола Павла к Коринфянам, Послание Апостола Павла к Евреям, Первое послание Иоанна, Послание Апостола Павла к Галатам, Послание Апостола Павла к Ефессянам, Послание Апостола Павла к Филиппийцам, Первое послание Апостола Павла к Фессалоникийцам, Послание Иакова, Послание Апостола Павла к Колоссянам, Первое послание Апостола Павла к Тимофею, Первое послание Петра, Второе послание Апостола Павла к Тимофею, Второе послание Петра,

частоте слов евангелия и послания, начиная с наибольшей величины, были: Евангелие от Луки, Деяния святых Апостолов, Евангелие от Матфея, Евангелие от Иоанна; Евангелие от Марка, Откровения Иоанна Богослова, Первое послание Апостола Павла к Коринфянам, Послание Апостола Павла к Римлянам, Второе послание Апостола Павла к Коринфянам, Послание Апостола Павла к Евреям; Послание Апостола Павла к Галатам, Первое послание Иоанна, Послание Апостола Павла к Ефессянам, Послание Апостола Павла к Филиппийцам, Послание Иакова, Первое послание Петра, Первое послание Апостола Павла к Фессалоникийцам, Первое послание Апостола Павла к Тимофею, Послание Апостола Павла к Колоссянам, Второе послание Апостола Павла к Тимофею; Второе послание Петра, Второе послание Апостола Павла к Фессалоникийцам, Послание Апостола Павла к Титу; Послание Иуды, Послание Апостола Павла к Филимону, Второе послание Иоанна и Третье послание Иоанна.

По степенному уравнению $y=ax^b$ (средняя частота слов – величина a) моделирование компьютерной квантитативной точки лексического кроссингвера евангелия и послания в Новом завете, начиная с наибольшей величины, располагались следующим образом: Новый завет, Евангелие от Луки, Деяния святых Апостолов, Евангелие от Матфея, Евангелие от Иоанна, Евангелие от Марка, Откровения Иоанна Богослова, Первое послание Апостола Павла к Коринфянам, Послание Апостола Павла к Римлянам, Второе послание Апостола Павла к Коринфянам, Послание Апостола Павла к Евреям, Первое послание Иоанна, Послание Апостола Павла к Галатам, Послание Апостола Павла к Ефессянам, Послание Апостола Павла к Филиппийцам, Первое послание Апостола Павла к Фессалоникийцам, Послание Иакова, Послание Апостола Павла к Колоссянам, Первое послание Апостола Павла к Тимофею, Первое послание Петра, Второе послание Апостола Павла к Тимофею, Второе послание Петра,

Второе послание Апостола Павла к Фессалоникейцам, Послание Апостола Павла к Титу, Послание Иуды, Послание Апостола Павла к Филимону, Второе послание Иоанна и Третье послание Иоанна от 10,4050 Нового завета до 2,8868 Третьего послания Иоанна.

Наиболее близкие по степенному уравнению (средняя частота слов – величина *a*) евангелия и послания в Новом завете, начиная с наибольшей величины, располагались следующим образом: Деяния святых Апостолов, Евангелие от Матфея, Евангелие от Иоанна, Евангелие от Марка, Откровения Иоанна Богослова, Первое послание Апостола Павла к Коринфянам; Послание Апостола Павла к Римлянам, Второе послание Апостола Павла к Коринфянам, Послание Апостола Павла к Евреям; Первое послание Иоанна, Послание Апостола Павла к Галатам, Послание Апостола Павла к Ефессянам, Послание Апостола Павла к Филиппийцам, Первое послание Апостола Павла к Фессалоникейцам, Послание Иакова, Послание Апостола Павла к Колоссянам, Первое послание Апостола Павла к Тимофею, Первое послание Петра; Второе послание Апостола Павла к Тимофею, Второе послание Петра, Второе послание Апостола Павла к Фессалоникейцам, Послание Апостола Павла к Титу; Послание Иуды, Послание Апостола Павла к Филимону, Второе послание Иоанна.

По степенному уравнению (относительная скорость – величина *b*) евангелия и послания в Новом завете, начиная с наибольшей величины, располагались следующим образом: Третье послание Иоанна, Второе послание Иоанна, Послание Апостола Павла к Филимону, Послание Иуды, Послание Апостола Павла к Титу, Второе послание Апостола Павла к Фессалоникейцам, Второе послание Петра, Второе послание Апостола Павла к Тимофею, Первое послание Петра, Первое послание Апостола Павла к Тимофею, Послание Апостола Павла к Колоссянам, Послание Иакова, Послание Апостола Павла к Филиппийцам,

Первое послание Апостола Павла к Фессалоникейцам, Послание Апостола Павла к Галатам, Послание Апостола Павла к Ефессянам, Первое послание Иоанна, Послание Апостола Павла к Евреям, Второе послание Апостола Павла к Коринфянам, Послание Апостола Павла к Римлянам, Первое послание Апостола Павла к Коринфянам, Откровения Иоанна Богослова, Евангелие от Марка, Евангелие от Иоанна, Евангелие от Матфея, Деяния святых Апостолов, Евангелие от Луки и Новый завет от 0,1253 Третьего послания Иоанна до 0,0129 Нового завета.

Наиболее близкие по степенному уравнению (относительная скорость – величина *b*) евангелия и послания в Новом завете, начиная с наибольшей величины, располагались следующим образом: Второе послание Иоанна, Послание Апостола Павла к Филимону, Послание Иуды; Второе послание Апостола Павла к Фессалоникейцам, Второе послание Петра; Второе послание Апостола Павла к Тимофею, Первое послание Петра, Первое послание Апостола Павла к Тимофею, Послание Апостола Павла к Колоссянам, Послание Иакова, Послание Апостола Павла к Филиппийцам; Первое послание Апостола Павла к Фессалоникейцам, Послание Апостола Павла к Галатам, Послание Апостола Павла к Ефессянам, Первое послание Иоанна; Послание Апостола Павла к Евреям, Второе послание Апостола Павла к Коринфянам, Послание Апостола Павла к Римлянам, Первое послание Апостола Павла к Коринфянам; Откровения Иоанна Богослова, Евангелие от Марка, Евангелие от Иоанна, Евангелие от Матфея, Деяния святых Апостолов и Евангелие от Луки.

Выводы

По длине и кумулятивной длине слов евангелия и послания Нового завета различались, начиная с наибольшей величины, располагались соответственно от 137914 Новый завет до 835 Второго послания Иоанна и от 137914 Нового завета до 413080 Второго послания Иоанна.

По натуральному логарифму кумулятивного количества длин слов евангелия и послания Нового завета различались, начиная с наибольшей величины, от 12,0546 Деяния святых Апостолов до 12,9314 Второго послания Иоанна.

По объему текстов евангелия и послания в Новом завете, начиная с наибольшей величины, располагались от 17475 Новый завет до 214 Третьего послания Иоанна.

По кумулятивному объему текстов евангелия и послания в Новом завете, начиная с наибольшей величины, располагались от 17475 Нового завета до 99293 Третьего послания Иоанна.

По кумулятивному натуральному логарифму объема текстов евангелия и послания в Новом завете, начиная с наибольшей величины, располагались от 9,7685 Нового завета до 11,5058 Третьего послания Иоанна.

По объему словаря евангелия и послания в Новом завете, начиная с наибольшей величины, располагались от 8196 Нового завета до 149 Третьего послания Иоанна.

По кумулятивному объему словарей евангелия и послания в Новом завете, начиная с наибольшей величины, располагались от 8196 Нового завета до 35947 Третьего послания Иоанна.

По кумулятивному натуральному логарифму объема словарей евангелия и послания в Новом завете, начиная с наибольшей величины, располагались от 9,0114 Нового завета до 10,4838 Третьего послания Иоанна.

По отношению объема словарей к общему объему текстов евангелия и послания в Новом завете, начиная с наибольшей величины, располагались от 0,7208 Послания Иуды до 12,7209 Первое послание Апостола Павла к Фессалоникейцам.

По кумулятивному отношению объема словарей к объему текстов евангелия и послания в Новом завете, начиная с наибольшей величины, располагались от 0,7208 Послания Иуды до 12,7209 Первое послание Апостола Павла к Фессалоникейцам.

По координатам средней точки компьютерного квантитативного лексического кроссингвера евангелия и послания в Новом завете, начиная с наибольшей величины, располагались от 127345 Нового завета до 14 Второго послания Иоанна – большему объему текста соответствовала большая точка по координатам средней точки компьютерного квантитативного лексического кроссингвера.

По координатам точки компьютерного квантитативного лексического кроссингвера евангелий и посланий КДС и КЧС в Новом завете, начиная с наибольшей величины, – среднее $\ln$ КДС и $\ln$ КЧС располагались от 11,7350 Нового завета до 2,6390 Второго послания Иоанна.

По отношению относительных скоростей $b_{\text{КДС}}/b_{\text{КЧС}}$ по степенному уравнению $y=ax^b$ евангелия и послания в Новом завете, начиная с наибольшей величины, располагались от 6,4884 Нового завета до 1,0567 Третьего послания Иоанна.

По параметрам точки компьютерного квантитативного лексического кроссингвера евангелия и послания в Новом завете, начиная с наибольшей величины, располагались от 14948 Нового завета до 1 Второе послание Иоанна, Третье послание Иоанна, Послание Иуды и Послание Апостола Павла к Филимону.

Следует отметить, что компьютерные квантитативные точки лексического кроссингвера посланий могут быть представлены исходной точкой при значении этой точки равной единице (Второе послание Иоанна, Третье послание Иоанна, Послание Иуды).

Моделирование по кумулятивной длине слов евангелия и послания по величине *b* в линейном уравнении, начиная с наибольшей величины, показало изменение от 9,8720 Нового завета до 5,0453 Второго послания Иоанна.

Моделирование по средней кумулятивной длине слов евангелия и послания в степенном уравнении (величина *a*), начиная с наибольшей величины, показало из-

менение от 5,3067 Нового завета до 3,3510 Второго послания Иоанна.

Моделирование по относительной скорости кумулятивной длины слов евангелия и послания по величине b в степенном уравнении, начиная с наибольшей величины, показало изменение от 0,1466 Второго послания Иоанна до 0,0837 Нового завета.

Моделирование компьютерной квантитативной точки лексического кроссинг-вера евангелий и посланий в Новом завете по кумулятивным частотам слов по линейному уравнению (величина b) показало, что она изменяется от 11,4610 Нового завета до 4,0353 до Третьего послания Иоанна.

Моделирование компьютерной квантитативной точки лексического кроссинг-

вера евангелий и посланий в Новом завете кумулятивных частот слов по степенному уравнению (величина a), начиная с наибольшей величины, показало, что она изменяется от 10,4050 Нового завета до 2,8868 Третьего послания Иоанна.

Моделирование компьютерной квантитативной точки лексического кроссинг-вера евангелий и посланий в Новом завете кумулятивных частот слов по степенному уравнению (величина b), начиная с наибольшей величины, показало, что она изменяется от 0,1253 Третьего послания Иоанна до 0,0129 Нового завета.

Показана близость евангелий и посланий Святых Апостолов по исследованным характеристикам.

Литература

1. Библия // <http://bible.ucoz.com/load>
2. Anthony L. (2005) *AntConc: Design and Development of Freeware Corpus Analysis Toolkit for the Technical Writing Classroom*. // IEEE International Professional Conference Proceedings, pp. 729–737. (anthony0122@gmail.com <mailto:anthony0122@gmail.com> <http://www.antlab.sci.waseda.ac.jp/>).
3. Popescu I.I., Altmann G. Some aspects of word frequencies // *Glottometrics*. 2006. № 13. PP. 23–46.

Ю.Н. Климов

УДК 16.21.33:16.21.47:21.31.41

HAPAX LEGOMENA, HAPAX DISLEGOMENA И H-ТОЧКА В ЕВАНГЕЛИЯХ И ПОСЛАНИЯХ СВЯТЫХ АПОСТОЛОВ В НОВОМ ЗАВЕТЕ

Аннотация: В статье представлены результаты исследования *hapax legomena, hapax dislegomena* и *h-точки* в евангелиях и посланиях апостолов в Новом завете. Показаны количественные сходство и различие *hapax legomena, hapax dislegomena* и *h-точки* исследованных текстов. Проведено моделирование евангелий и текстов посланий Апостолов, позволяющие выявить близкие тексты.

Ключевые слова: *hapax legomena, dishapax dislegomena, h-точка, кумулятивная hapax legomena, кумулятивная hapax dislegomena, Новый завет, число стихов, моделирование, линейное уравнение, логарифмическое уравнение, экспоненциальное уравнение, степенное уравнение, полином второй степени, полином третьей степени, зона распределения hapax legomena и dishapax dislegomena, неоднородность зон распределения hapax legomena и hapax dislegomena, относительной скорости, экспоненциальной, объемы текстов, объемы словарей, кумулятивный объем текста, кумулятивный объем словаря, богатство текстов, близость Евангелия, близость посланий.*

Yu.N. Klimov

HAPAX LEGOMENA, HAPAX DISLEGOMENA BOTH A H-POINT IN GOSPEL AND MESSAGES OF SACRED APOSTLES IN THE NEW TESTAMENT

Abstract: In article results of research *hapax legomena, hapax dislegomena* both *h-points* in Gospel and messages of apostles in the New Testament are submitted. Quantitative similarity and distinction *hapax legomena, hapax dislegomena* and *h-points* of the investigated texts are shown. Modeling Gospel is and texts of messages of the Apostles, allowing to reveal close texts.

Key words: *hapax legomena, dishapax legomena, a h-point, cumulative hapax legomena, cumulative dishapax legomena, the New Testament, number of verses, modeling, the linear equation, the logarithmic equation, the sedate equation, exponential the equation, a polynomials of the second degree, a polynomials of the third degree, a zone of distribution hapax legomena and dishapax legomena, non-uniformity of zones of distribution hapax legomena and dishapax legomena, relative speed, relative exponential speed, volumes of texts, volumes of dictionaries, cumulative volume of the text, cumulative volume of dictionaries, riches of texts, affinity Gospels. affinity of epistles.*

Исследование *hapax legomena* и *h-точки* по формуле Попеску-Альтманна в евангелиях и посланиях апостолов в Новом завете [1] и методики [2] проводили по их величинам, начиная с наибольшей величины, распределение наиболее близких евангелий и посланий Апостолов Нового завета, моделирование по линейному, степенному,

логарифмическому и экспоненциальному уравнениям, полиномам второй и третьей степени.

Исследование *hapax legomena* в евангелиях и посланиях Нового завета

Исследованные *hapax legomena* в евангелиях и посланиях Нового завета, начиная с наибольшей величины, располагаются

следующим образом: Евангелие от Луки, Деяния святых Апостолов, Евангелие от Марка, Евангелие от Матфея, Евангелие от Иоанна Богослова, Послание к Римлянам, Первое послание к Коринфянам, Послание к Евреям, Второе послание к Коринфянам, Первое послание к Тимофею, Послание к Ефесянам, Послание Иакова, Послание к Галатам, Первое послание Петра, Второе послание к Тимофею, Второе послание Петра, Послание к Филиппийцам, Послание к Колоссянам, Первое послание к Фессалоникийцам, Послание к Титу, Второе послание к Фессалоникийцам, Послание к Титу, Второе послание к Фессалоникийцам, Второе послание к Тимофею и Послание Иакова; Первое послание к Тимофею, Первое послание Петра, Послание к Филимону и Послание к Колоссянам; Послание к Филиппийцам, Первое послание к Фессалоникийцам, Послание к Евреям, Послание к Галатам, Послание к Ефесянам и Второе послание к Коринфянам; Евангелие от Марка, Послание к Римлянам и Первое послание к Коринфянам; Деяния святых Апостолов, Первое послание Иоанна и Евангелие от Луки от 3017 Евангелие от Луки до 116 Третьего послания Иоанна.

Наиболее близкие евангелия и послания в Новом завете по *harax legomena* были: Деяния святых Апостолов, Евангелие от Марка и Евангелие от Матфея; Евангелие от Иоанна Богослова, Послание к Римлянам, Первое послание к Коринфянам, Послание к Евреям и Второе послание к Коринфянам; Первое послание к Тимофею, Послание к Ефесянам, Послание Иакова, Послание к Галатам, Первое послание Петра; Второе послание к Тимофею, Второе послание Петра, Послание к Филиппийцам, Послание к Колоссянам; Второе послание к Тимофею, Второе послание Петра, Третье послание Иоанна, Послание к Титу, Второе послание к Фессалоникийцам, Второе послание к Тимофею, Послание Иакова, Первое послание к Тимофею, Первое послание Петра, Послание к Филимону, Второе послание Иоанна и Третье послание Иоанна.

По отношению *harax legomena* к числу стихов в евангелиях и посланиях Нового завета, начиная с наибольшей величины, они располагаются следующим образом: Послание Иуды, Второе послание Иоанна, Второе послание Петра, Третье послание Иоанна, Послание к Титу, Второе послание к Фессалоникийцам, Второе послание к Тимофею, Послание Иакова, Первое послание к Тимофею, Первое послание Петра, Послание к Филимону, Послание к Колоссянам, Послание к Филиппийцам, Первое послание к Фессалоникийцам, Послание к Евреям, Послание к Галатам, Послание к

Ефесянам, Второе послание к Коринфянам, Евангелие от Марка, Послание к Римлянам, Первое послание к Коринфянам, Деяния святых Апостолов, Первое послание Иоанна, Евангелие от Матфея, Евангелие от Иоанна Богослова и Евангелие от Луки от 10,4800 Послания Иуды до 0,2422 Евангелия от Луки.

Наиболее близкие евангелия и послания в Новом завете по отношению *harax legomena* к числу стихов были: Послание к Титу и Второе послание к Фессалоникийцам; Второе послание к Фессалоникийцам, Второе послание к Тимофею и Послание Иакова; Первое послание к Тимофею, Первое послание Петра, Послание к Филимону и Послание к Колоссянам; Послание к Филиппийцам, Первое послание к Фессалоникийцам, Послание к Евреям, Послание к Галатам, Послание к Ефесянам и Второе послание к Коринфянам; Евангелие от Марка, Послание к Римлянам и Первое послание к Коринфянам; Деяния святых Апостолов, Первое послание Иоанна и Евангелие от Матфея.

Моделирование отношения *harax legomena* к числу стихов в евангелиях и посланиях Апостолов, начиная с наибольшей величины (рис.1), представлено следующими уравнениями: $y = 17,7710x^{-0,6040}$, $R^2 = 0,4846$, $y = 12,1560e^{-0,0770x}$, $R^2 = 0,6610$, $y = -2,6920\ln(x) + 11,3950$, $R^2 = 0,9208$, $y = -0,2978x + 9,0730$, $R^2 = 0,9392$, $y = 0,0037x^2 - 0,3987x + 9,5439$, $R^2 = 0,9458$ и $y = -0,0015x^3 + 0,0632x^2 - 1,0535x + 11,1540$, $R^2 = 0,9897$, которые описываются логарифмическим, линейным уравнениями и полиномом второй и третьей степени. При этом относительная скорость отношения *harax legomena* к числу стихов, начиная с наибольшей величины, была выше относительной экспоненциальной скорости (-0,6040x и -0,0770x в 7,84 раза).

По отношению кумулятивных *harax legomena* к числу стихов в евангелиях и посланиях Нового завета, начиная с наибольшей величины, они располагаются следующим образом: Евангелие от Луки, Евангелие

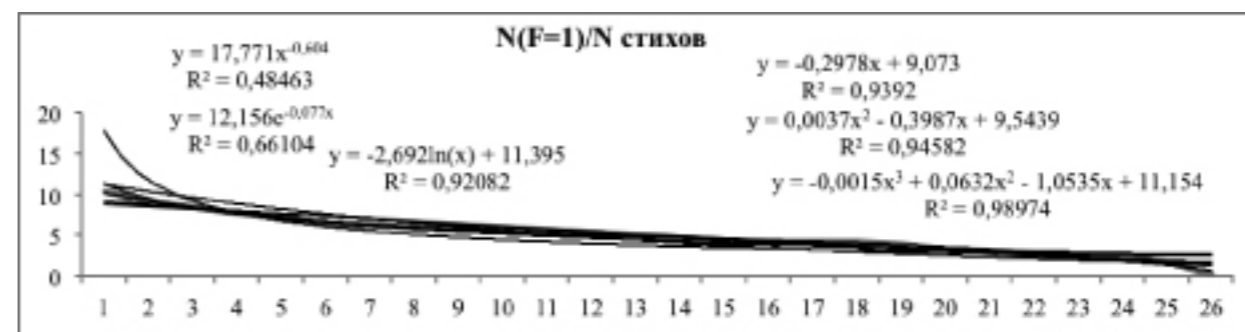

Рис.1. Зависимость отношения *harax legomena* к числу стихов, начиная с наибольшей величины

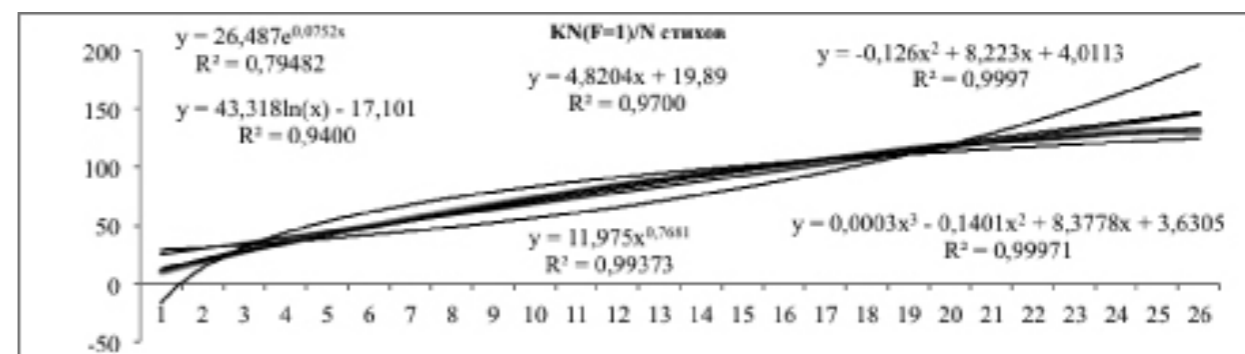

Рис.2. Зависимость отношения кумулятивных *harax legomena* к числу стихов, начиная с наибольшей величины

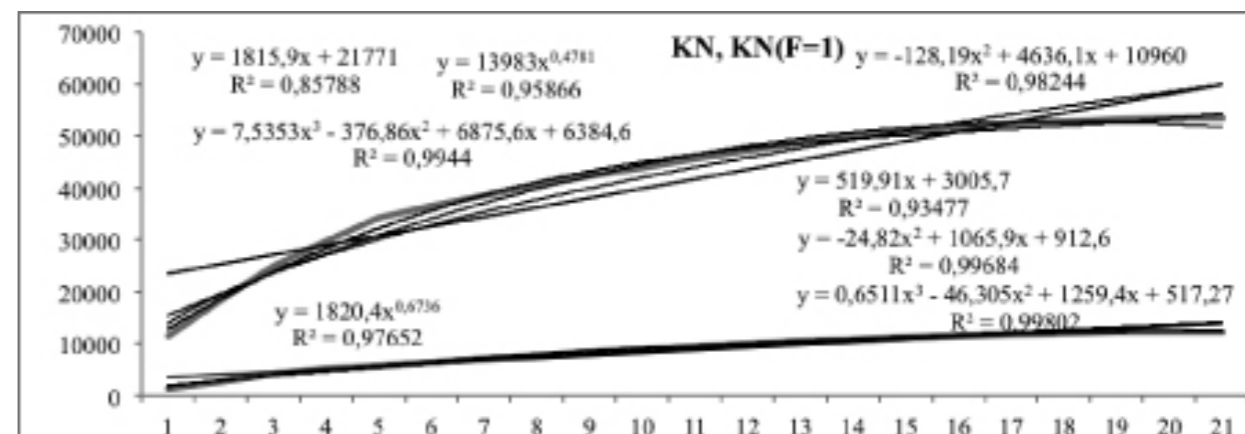

Рис. 3. Зависимость кумулятивных объемов текстов и кумулятивных *harax legomena* от последовательности текстов, начиная с наибольшей величины

от Иоанна Богослова, Евангелие от Матфея, Первое послание Иоанна, Деяния святых Апостолов, Первое послание к Коринфянам, Послание к Римлянам, Евангелие от Марка, Второе послание к Коринфянам, Послание к Ефесянам, Послание к Галатам, Послание к Евреям, Первое послание к Фессалоникийцам, Послание к Филиппийцам, Послание к Колоссянам, Послание

к Филимону, Первое послание Петра, Первое послание к Тимофею, Послание Иакова, Второе послание к Тимофею, Второе послание к Фессалоникийцам, Послание к Титу, Третье послание Иоанна, Второе послание Петра, Второе послание Иоанна и Послание Иуды от 131,3770 Евангелия от Луки до 10,4800 Послания Иуды.

Наиболее близкие по отношению ку-

мультипликативных *hapaх legomena* к числу стихов в евангелиях и посланиях Нового завета, начиная с наибольшей величины, были: Евангелие от Луки, Евангелие от Иоанна Богослова, Евангелие от Матфея, Первое послание Иоанна, Деяния святых Апостолов, Первое послание к Коринфянам, Послание к Римлянам, Евангелие от Марка, Второе послание к Коринфянам, Послание к Ефессянам и Послание к Галатам; Послание к Евреям и Первое послание к Фессалоникийцам; Послание к Филиппийцам и Послание к Колоссянам; Послание к Филимону и Первое послание Петра; Первое послание к Тимофею и Послание Иакова;

Второе послание к Фессалоникийцам и Послание к Титу.

Моделирование отношения кумулятивных *hapaх legomena* к числу стихов, начиная с наибольшей величины (рис.2), представлено следующими уравнениями: $y = 26,487e^{0,0752x}$, $R^2 = 0,7948$; $y = 43,318\ln(x) - 17,101$, $R^2 = 0,9400$, $y = 4,8204x + 19,89$, $R^2 = 0,9700$, $y = 11,975x^{0,7681}$, $R^2 = 0,9937$; $y = -0,126x^2 + 8,223x + 4,0113$, $R^2 = 0,9997$ и $y = 0,0003x^3 - 0,1401x^2 + 8,3778x + 3,6305$, $R^2 = 0,9997$, которые описываются логарифмическим, линейным и степенным уравнениями, полиномами второй и третьей степени.

Таблица 1.

Характеристики объемов текстов и *hapaх legomena* евангелий и посланий святых Апостолов Нового завета

Текст	N	KN	N(F=1)	KN(F=1)	KN(F=1)/KN
Первое послание к Фессалоникийцам*	11425	11425	1433	1433	0,1254
Первое послание к Коринфянам	6741	18166	1378	2811	0,1547
Послание к Римлянам	6655	24821	1322	4133	0,1665
Послание к Евреям	4815	29636	1080	5213	0,1759
Второе послание к Коринфянам	4508	34144	673	5886	0,1724
Послание к Галатам	2196	36340	665	6551	0,1803
Послание к Ефессянам	2118	38458	651	7202	0,1873
Первое послание Иоанна	1969	40427	644	7846	0,1941
Первое послание Петра	1693	42120	600	8446	0,2005
Послание Иакова	1681	43801	525	8971	0,2048
Первое послание к Тимофею	1646	45447	522	9493	0,2089
Послание к Филиппийцам	1604	47051	516	10009	0,2127
Послание к Колоссянам	1447	48498	509	10518	0,2169
Второе послание к Тимофею	1176	49674	415	10933	0,2201
Второе послание Петра	1077	50751	334	11267	0,2220
Второе послание к Фессалоникийцам	769	51520	298	11565	0,2245
Послание к Титу	668	52188	262	11827	0,2266
Послание Иуды	437	52625	261	12088	0,2297
Послание к Филимону	338	52963	137	12225	0,2308
Второе послание Иоанна	230	53193	118	12343	0,2320
Третье послание Иоанна	214	53407	116	12459	0,2333

*Где N – объем текста, KN – кумулятивный объем текста, N(F=1) – число *hapaх legomena*, KN(F=1) – кумулятивное число *hapaх legomena* и KN(F=1)/KN – отношение кумулятивного числа *hapaх legomena* к кумулятивному объему текстов

При этом относительная скорость отношения кумулятивных *hapaх legomena* к числу стихов, начиная с наибольшей величины, была выше относительной экспоненциальной скорости (-0,7681 и -0,0752x в 10,21 раза).

Моделирование зависимости кумулятивных объемов текстов и кумулятивных *hapaх legomena* от последовательности текстов, начиная с наибольшей величины (рис. 3), показало, что кумулятивные объемы текстов представлены следующими уравнениями: $y = 1815,9x + 21771$, $R^2 = 0,8579$, $y = 13983x^{0,4781}$, $R^2 = 0,9587$, $y = -128,19x^2 + 4636,1x + 10960$, $R^2 = 0,9824$ и $y = 7,5353x^3 - 376,86x^2 + 6875,6x + 6384,6$, $R^2 = 0,9944$, а зависимость кумулятивных *hapaх legomena* от последовательности текстов, начиная с наибольшей величины: $y = 519,91x + 3005,7$, $R^2 = 0,9348$, $y = 1820,4x^{0,6736}$, $R^2 = 0,9765$, $y = -24,82x^2 + 1065,9x + 912,6$, $R^2 = 0,9968$ и $y = 0,6511x^3 - 46,305x^2 + 1259,4x + 517,27$, $R^2 = 0,998$ и которые описываются в обоих случаях степенными уравнениями и полиномами второй и третьей степени.

Рассмотрим долю *hapaх legomena* от последовательности текстов евангелий и посланий Апостолов, начиная с наибольшей величины. Так, она располагалась по убыванию следующим образом: Евангелие от Луки, Деяния святых Апостолов, Евангелие от Марка, Евангелие от Матфея, Послание Иуды, Евангелие от Иоанна, Третье

послание Иоанна, Новый завет, Второе послание Иоанна, Послание Апостола Павла к Титу, Второе послание Петра, Второе послание Апостола Павла к Тимофею, Первое послание Апостола Павла к Тимофею, Послание Апостола Павла к Филимону, Первое послание Петра, Второе послание Апостола Павла к Фессалоникийцам, Послание Иакова, Послание Апостола Павла к Колоссянам, Послание Апостола Павла к Филиппийцам, Послание Апостола Павла к Ефессянам, Послание Апостола Павла к Галатам, Послание Апостола Павла к Евреям, Второе послание Апостола Павла к Коринфянам, Послание Апостола Павла к Римлянам, Первое послание Апостола Павла к Коринфянам, Откровения Иоанна Богослова, Первое послание Иоанна и Первое послание Апостола Павла к Фессалоникийцам от 0,6265 Евангелия от Луки до 0,0363 Первого послания Апостола Павла к Фессалоникийцам, а по кумулятивной доле *hapaх legomena* в последовательности текстов – от 0,6265 Евангелия от Луки до 11,1495 Первого послания Апостола Павла к Фессалоникийцам.

Наиболее близкими по доле *hapaх legomena* от последовательности текстов, начиная с наибольшей величины, были: Евангелие от Луки, Деяния святых Апостолов, Евангелие от Марка и Евангелие от Матфея; Послание Иуды, Евангелие от Иоанна, Третье послание Иоанна, Новый

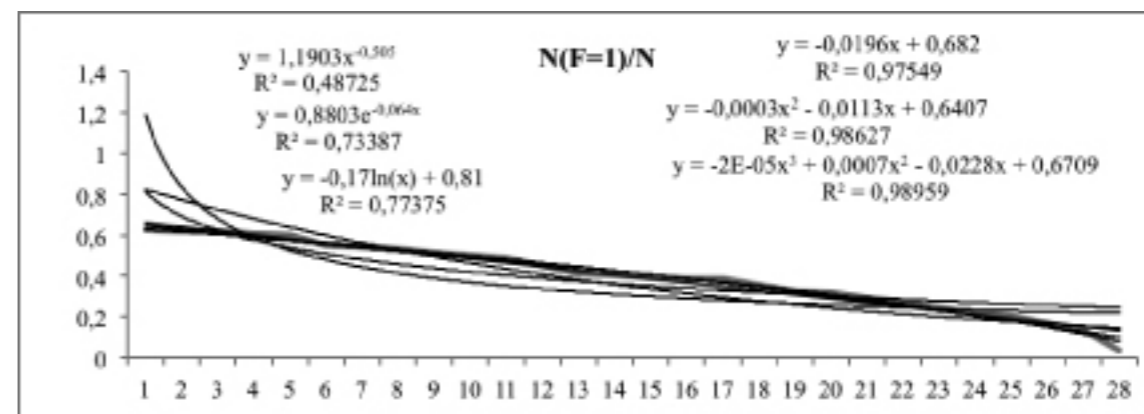

Рис. 4. Зависимость отношения доли *hapaх legomena* к объему текстов

завет, Второе послание Иоанна и Послание *Апостола Павла* к Титу; Второе послание *Апостола Павла* к Тимофею, Первое послание *Апостола Павла* к Тимофею и Послание *Апостола Павла* к Филимону; Первое послание Петра, Второе послание *Апостола Павла* к Фессалоникейцам, Послание Иакова, Послание *Апостола Павла* к Колоссянам, Послание *Апостола Павла* к Филиппийцам и Послание *Апостола Павла* к Ефессянам; Послание *Апостола Павла* к Галатам, Послание *Апостола Павла* к Евреям, Второе послание *Апостола Павла* к Коринфянам, Послание *Апостола Павла* к Римлянам и Первое послание *Апостола Павла* к Коринфянам; Откровения Иоанна Богослова и Первое послание Иоанна, а по кумулятивной доле *hарах legomena* в последовательности текстов: Деяния святых Апостолов и Евангелие от Марка; Послание Иуды и Евангелие от Иоанна; Третье послание Иоанна и Новый завет; Второе послание Иоанна и Послание *Апостола Павла* к Титу; Второе послание Петра и Второе послание *Апостола Павла* к Тимофею; Второе послание *Апостола Павла* к Тимофею, Первое послание *Апостола Павла* к Тимофею, Послание *Апостола Павла* к Филимону и Первое послание Петра; Второе послание *Апостола Павла* к Фессалоникейцам, Послание Иакова и Послание *Апостола Павла* к Колоссянам; Послание *Апостола Павла* к Филиппийцам, Послание *Апосто-*

ла Павла к Ефессянам и Послание *Апостола Павла* к Галатам; Послание *Апостола Павла* к Евреям, Второе послание *Апостола Павла* к Коринфянам, Послание *Апостола Павла* к Римлянам, Первое послание *Апостола Павла* к Коринфянам и Откровения Иоанна Богослова; Первое послание Иоанна и Первое послание *Апостола Павла* к Фессалоникейцам.

Проведенное моделирование отношения доли *hарах legomena* к объему текстов показало, что они по убыванию представлены следующими уравнениями: $y = 1,1903x^{-0,505}$, $R^2 = 0,4872$, $y = 0,8803e^{-0,064x}$, $R^2 = 0,7339$, $y = -0,17\ln(x) + 0,81$, $R^2 = 0,7737$, $y = -0,0196x + 0,682$, $R^2 = 0,9755$, $y = -0,0003x^2 - 0,0113x + 0,6407$, $R^2 = 0,9863$, $y = -2E-05x^3 + 0,0007x^2 - 0,0228x + 0,6709$, $R^2 = 0,9896$ и описываются линейным уравнением и полиномами второй и третьей степени, а моделирование отношения кумулятивной доли *hарах legomena* к объему текстов по возрастанию – $y = 1,9003e^{0,0779x}$, $R^2 = 0,7785$, $y = 3,7778\ln(x) - 2,1087$, $R^2 = 0,9316$, $y = 0,3958x + 1,3116$, $R^2 = 0,9705$, $y = 0,7375x^{0,8563}$, $R^2 = 0,9912$, $y = -0,0096x^2 + 0,673x - 0,0742$, $R^2 = 0,9999$, $y = -6E-05x^3 - 0,007x^2 + 0,6432x + 0,0039$, $R^2 = 0,9999$ и описываются логарифмическим, линейным и степенным уравнениями, полиномами второй и третьей степени. В обоих случаях относительная скорость отношения доли *hарах legomena* и ее кумулятивной доли к объему текстов

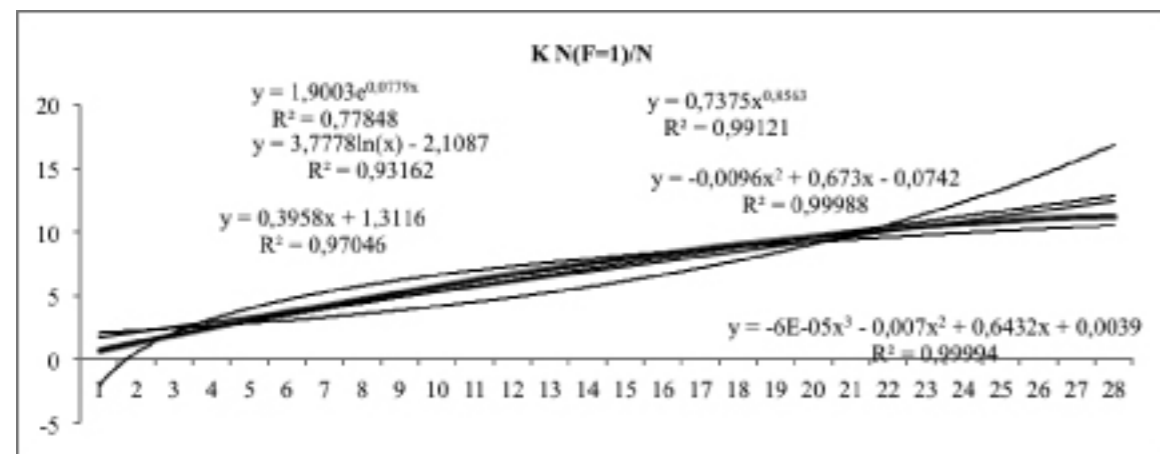

Рис. 5. Зависимость кумулятивной доли *hарах legomena* к объему текстов

была выше, чем относительная экспоненциальная отрицательная и положительная скорость.

Рассмотрим долю *hарах legomena* от последовательности словарей евангелий и посланий Апостолов, начиная с наибольшей величины. Так, она располагалась по убыванию следующим образом: Евангелие от Луки, Деяния святых Апостолов, Евангелие от Марка, Евангелие от Матфея, Евангелие от Иоанна, Новый завет, Послание Иуды Второе послание Петра, Послание *Апостола Павла* к Титу, Второе послание *Апостола Павла* к Тимофею, Второе послание Иоанна, Третье послание Иоанна, Первое послание *Апостола Павла* к Тимофею, Послание Иакова, Первое послание Петра, Второе послание *Апостола Павла* к Фессалоникейцам, Послание *Апостола Павла* к Колоссянам, Послание *Апостола Павла* к Филиппийцам, Послание *Апостола Павла* к Ефессянам, Послание *Апостола Павла* к Галатам, Послание *Апостола Павла* к Евреям, Первое послание *Апостола Павла* к Фессалоникейцам, Второе послание *Апостола Павла* к Коринфянам, Послание *Апостола Павла* к Филимону, Послание *Апостола Павла* к Римлянам, Первое послание *Апостола Павла* к Коринфянам, Откровения Иоанна Богослова и Первое послание Иоанна от 1,6831 Евангелия от Луки до 0,5158 Первого послания Иоанна.

Наиболее близкими *по доле hарах legomena* в последовательности объемов словарей евангелий и посланий Апостолов по убыванию, начиная с наибольшей величины, были: Евангелие от Луки, Деяния святых Апостолов, Евангелие от Марка и Евангелие от Матфея; Евангелие от Иоанна и Новый завет; Послание Иуды, Второе послание Петра, Послание *Апостола Павла* к Титу; Второе послание *Апостола Павла* к Тимофею, Второе послание Иоанна, Третье послание Иоанна, Первое послание *Апостола Павла* к Тимофею, Послание Иакова, Первое послание Петра, Второе послание *Апостола Павла* к Фессалоникейцам, Послание *Апостола Павла* к Колоссянам, По-

слание *Апостола Павла* к Филиппийцам, Послание *Апостола Павла* к Ефессянам и Послание *Апостола Павла* к Галатам; Послание *Апостола Павла* к Евреям, Первое послание *Апостола Павла* к Фессалоникейцам, Второе послание *Апостола Павла* к Коринфянам, Послание *Апостола Павла* к Филимону, Послание *Апостола Павла* к Римлянам и Первое послание *Апостола Павла* к Коринфянам; Откровения Иоанна Богослова и Первое послание Иоанна.

Перейдем к исследованию зависимости кумулятивной доли *hарах legomena* от последовательности словарей евангелий и посланий Апостолов, начиная с наибольшей величины.

Так же, как и для зависимости доли *hарах legomena* от последовательности словарей евангелий и посланий Апостолов, начиная с наибольшей величины, зависимости кумулятивной доли *hарах legomena* от последовательности словарей евангелий и посланий Апостолов были одинаковыми. Отличие состоит в том, что близость евангелий и посланий Апостолов, исходя из кумулятивных долей *hарах legomena*, будет *иной*: Второе послание Петра и Послание *Апостола Павла* к Титу; Второе послание *Апостола Павла* к Тимофею, Второе послание Иоанна и Третье послание Иоанна; Первое послание *Апостола Павла* к Тимофею, Послание Иакова и Первое послание Петра; Второе послание *Апостола Павла* к Фессалоникейцам и Послание *Апостола Павла* к Колоссянам; Послание *Апостола Павла* к Филиппийцам и Послание *Апостола Павла* к Ефессянам; Послание *Апостола Павла* к Галатам и Послание *Апостола Павла* к Евреям; Первое послание *Апостола Павла* к Фессалоникейцам и Второе послание *Апостола Павла* к Коринфянам; Послание *Апостола Павла* к Филимону, Послание *Апостола Павла* к Римлянам и Первое послание *Апостола Павла* к Коринфянам; Откровения Иоанна Богослова и Первое послание Иоанна от 1,6831 Евангелия от Луки до 24,6770 Первого послания Иоанна.

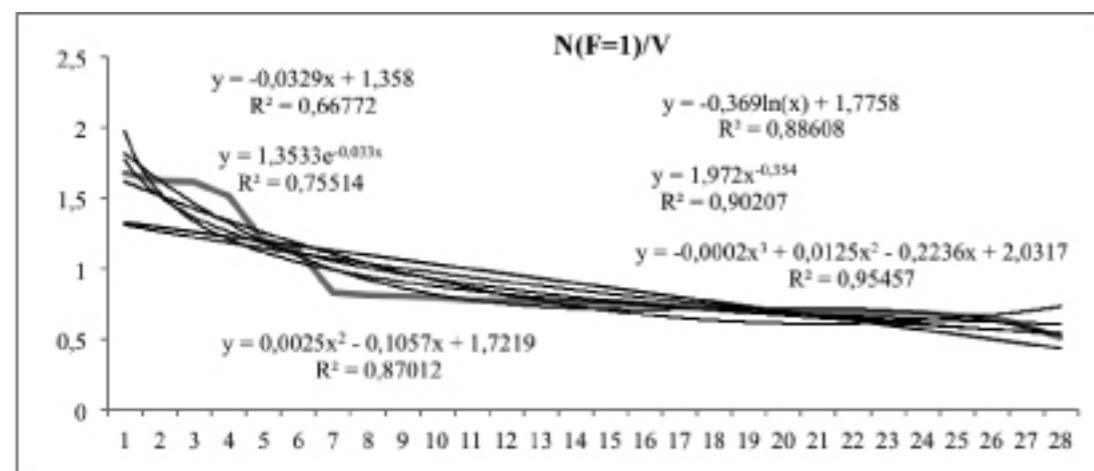

Рис. 6. Зависимость отношения *hapax legomena* к объему словарей

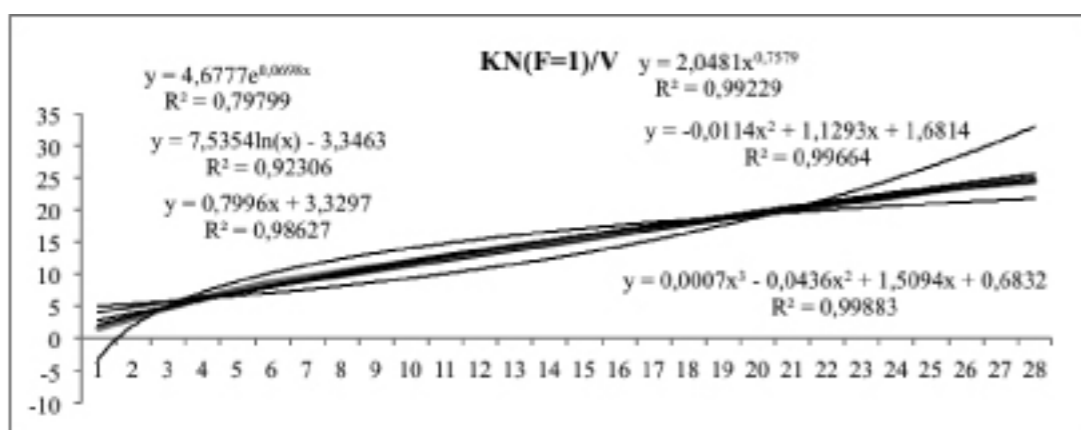

Рис. 7. Моделирование зависимости кумулятивной доли *hapax legomena* от объема словарей

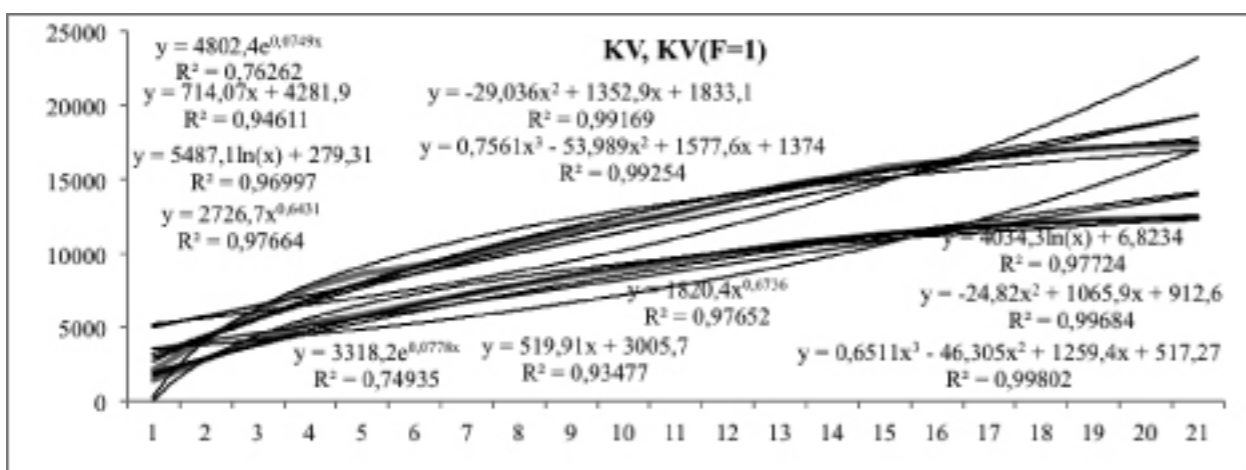

Рис. 8. Зависимость кумулятивных объемов словарей (верхняя кривая) и кумулятивных *hapax legomena* (нижняя кривая) от последовательности текстов, начиная с наибольшей величины

Проведенное моделирование зависимости доли *hapax legomena* от объема словарей евангелий и посланий Апостолов показало, что они по убыванию представляются следующими уравнениями: $y = -0,0329x + 1,358$, $R^2 = 0,6677$, $y = 1,3533e^{-0,033x}$, $R^2 =$

$0,7551$, $y = 0,0025x^2 - 0,1057x + 1,7219$, $R^2 = 0,8701$, $y = -0,369\ln(x) + 1,7758$, $R^2 = 0,8861$, $y = 1,972x^{-0,354}$, $R^2 = 0,9021$, $y = -0,0002x^3 + 0,0125x^2 - 0,2236x + 2,0317$, $R^2 = 0,9546$ и описываются степенным уравнением и полиномом второй степени, а для моделирования кумулятивной доли *hapax legomena* от объема словарей показано ее возрастание: $y = 4,6777e^{0,0698x}$, $R^2 = 0,798$, $y = 7,5354\ln(x) - 3,3463$, $R^2 = 0,9231$, $y = 0,7996x + 3,3297$, $R^2 = 0,9863$, $y = 2,0481x^{0,7579}$, $R^2 = 0,9923$, $y = -0,0114x^2 + 1,1293x + 1,6814$, $R^2 = 0,9966$, $y = 0,0007x^3 - 0,0436x^2 + 1,5094x + 0,6832$, $R^2 = 0,9988$ и описываются логарифмическим, линейным, степенным уравнениями и полиномами второй и третьей степени. И в этом случае относительная скорость доли *hapax legomena* и кумулятивной ее доли от объема словаря была выше, чем относительная экспоненциальная отрицательная и положительная скорость.

Моделирование зависимости кумулятивных объемов словарей и кумулятивных *hapax legomena* от последовательности текстов, начиная с наибольшей величины (рис. 8), представлены следующими уравнениями: для кумулятивных объемов словарей $y = 4802,4e^{0,0749x}$, $R^2 = 0,7626$, $y = 714,07x + 4281,9$, $R^2 = 0,9461$, $y = 5487,1\ln(x) + 279,31$, $R^2 = 0,97$, $y = 2726,7x^{0,6431}$, $R^2 = 0,9766$, $y = -29,036x^2 + 1352,9x + 1833,1$, $R^2 = 0,9917$ и $y = 0,7561x^3 - 53,989x^2 + 1577,6x + 1374$, $R^2 = 0,9925$, которые описываются линейным, логарифмическим, степенным уравнениями и полиномами второй и третьей степени.

В этом случае зависимость кумулятивных *hapax legomena* от последовательности текстов, начиная с наибольшей величины, представлена уравнениями: $y = 3318,2e^{0,0778x}$, $R^2 = 0,7493$, $y = 519,91x + 3005,7$, $R^2 = 0,9348$, $y = 1820,4x^{0,6736}$, $R^2 = 0,9765$, $y = 4034,3\ln(x) + 6,8234$, $R^2 = 0,9772$, $y = -24,82x^2 + 1065,9x + 912,6$, $R^2 = 0,9968$ и $y = 0,6511x^3 - 46,305x^2 + 1259,4x + 517,27$, $R^2 = 0,998$, которые описываются линейным, степенным и логарифмическим уравнениями и полиномами второй и третьей степени. Показано, что относительные скорости кумулятивных объемов словарей и кумулятивных *hapax legomena* от последовательности текстов, начиная с наибольшей величины, были значительно выше относительных экспоненциальных скоростей. В обоих случаях выявляются три неравномерные зоны кумулятивных словарей и кумулятивных *hapax legomena* исследованных текстов, начиная с наибольшей величины.

Зависимость натурального логарифма кумулятивных *hapax legomena* от их последовательности, начиная с наибольшей величины, представлена следующими уравнениями: $y = 9,0185e^{0,0057x}$, $R^2 = 0,6322$, $y = 0,0538x + 9,0294$, $R^2 = 0,661$, $y = -0,0047x^2 + 0,1803x + 8,439$, $R^2 = 0,8856$, $y = 8,3926x^{0,0633}$, $R^2 = 0,9294$, $y = 0,5874\ln(x) + 8,3718$, $R^2 = 0,9453$, $y = 0,0004x^3 - 0,0214x^2 + 0,3638x + 7,9878$, $R^2 = 0,9599$ и описывается степенным, логарифмическим уравнениями и полиномом третьей степени. В этом случае относительная скорость натурального логарифма

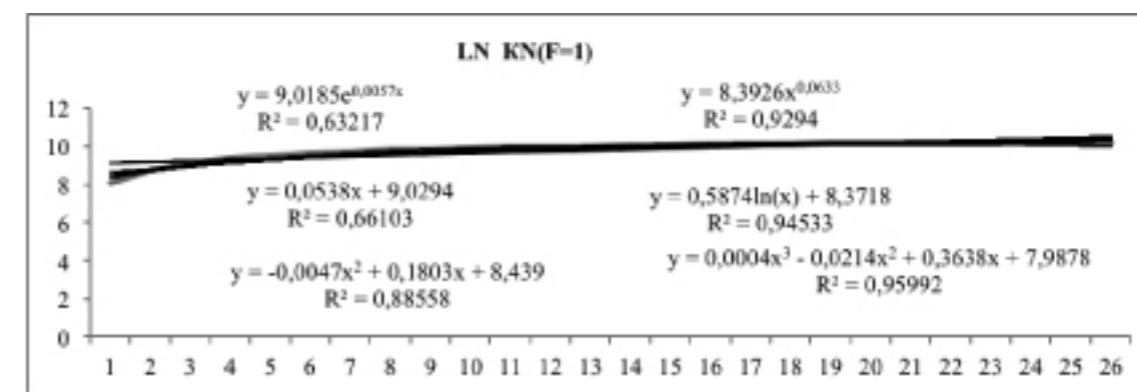

Рис. 9. Зависимость натурального логарифма кумулятивных объемов текстов *hapax legomena* от их последовательности, начиная с наибольшей величины

рифма кумулятивных *hapax legomena* от их последовательности, начиная с наибольшей величины, была выше относительной экспоненциальной скорости в 11,11 раза и наблюдается также неравномерные три зоны распределения кумулятивных *hapax legomena*.

Исследование *hapax dislegomena* в евангелиях и посланиях Нового завета

Рассмотрим свойства *hapax dislegomena* в текстах евангелий и посланий Нового завета. Так, число *hapax dislegomena* в текстах, начиная с наибольшей величины, Деяния святых Апостолов, Евангелие от Луки, Евангелие от Матфея, Евангелие от Марка, Евангелие от Иоанна Богослова, Первое послание к Коринфянам, Послание к Римлянам, Послание к Евреям, Второе послание к Коринфянам, Послание к Ефессянам, Послание к Галатам, Первое послание Петра, Послание Иакова, Первое послание к Тимофею, Послание к Филиппийцам, Послание к Колоссянам, Первое послание Иоанна, Первое послание к Фессалоникийцам, Второе послание Петра, Второе послание к Тимофею, Второе послание к Фессалоникийцам, Послание к Титу, Послание к Филимону, Послание Иуды, Третье послание Иоанна и Второе послание Иоанна **составило от 737** Деяний святых Апостолов до 16 Второго послания Иоанна.

Наиболее близкие *hapax dislegomena* в евангелиях и посланиях Нового завета были: Деяния святых Апостолов и Евангелие от Луки; Послание к Римлянам, Послание к Евреям и Второе послание к Коринфянам; Послание к Ефессянам, Послание к Галатам, Первое послание Петра, Послание Иакова и Первое послание к Тимофею; Послание к Филиппийцам, Послание к Колоссянам, Первое послание Иоанна; Второе послание Петра и Второе послание к Тимофею; Второе послание к Фессалоникийцам, Послание к Титу; Третье послание Иоанна и Второе послание Иоанна.

Так, кумулятивное число *hapax dislegomena* в текстах, начиная с наибольшей

величины, располагалось следующим образом: Деяния святых Апостолов, Евангелие от Луки, Евангелие от Матфея, Евангелие от Марка, Евангелие от Иоанна Богослова, Первое послание к Коринфянам, Послание к Римлянам, Послание к Евреям, Второе послание к Коринфянам, Послание к Ефессянам, Послание к Галатам, Первое послание Петра, Послание Иакова, Первое послание к Тимофею, Послание к Филиппийцам, Послание к Колоссянам, Первое послание Иоанна, Первое послание к Фессалоникийцам, Второе послание Петра, Второе послание к Тимофею, Второе послание к Фессалоникийцам, Послание к Титу, Послание к Филимону, Послание Иуды, Третье послание Иоанна и Второе послание Иоанна **составило от 5350** Деяний святых Апостолов **от 737** Второго послания Иоанна.

Наиболее близкие кумулятивные *hapax dislegomena* в текстах евангелий и посланий Нового завета, начиная с наибольшей величины, были: Евангелие от Матфея и Евангелие от Марка; Евангелие от Иоанна Богослова, Первое послание к Коринфянам и Послание к Римлянам, Послание к Евреям; Второе послание к Коринфянам, Послание к Ефессянам, Послание к Галатам, Первое послание Петра, Послание Иакова, Первое послание к Тимофею, Послание к Филиппийцам, Послание к Колоссянам и Первое послание Иоанна, Первое послание к Фессалоникийцам, Второе послание Петра, Второе послание к Тимофею, Второе послание к Фессалоникийцам, Послание к Титу, Послание к Филимону, Послание Иуды, Третье послание Иоанна и Второе послание Иоанна.

По натуральному логарифму кумулятивные *hapax dislegomena* в текстах евангелий и посланий Нового завета, начиная с наибольшей величины, имели следующие значения: от 6,6025 Деяния святых Апостолов, до 8,5848 Второго послания Иоанна.

Наиболее близкие по натуральному логарифму кумулятивные *hapax dislegomena* в текстах евангелий и посланий Нового завета, начиная с наибольшей величины, были:

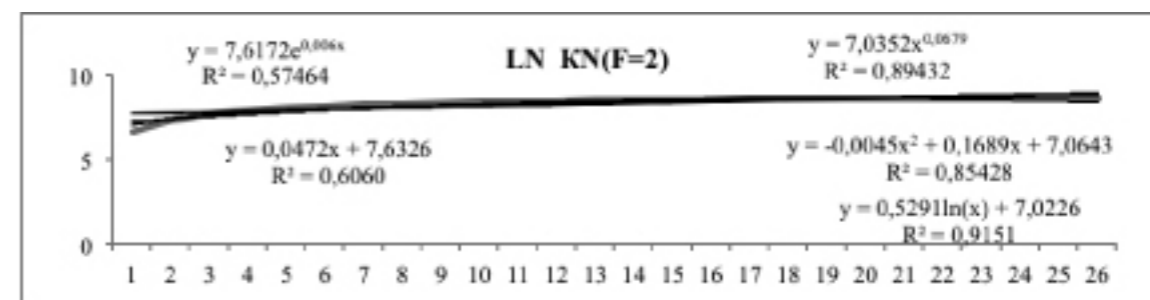

Рис.10. Зависимость натуральных логарифмов кумулятивных *hapax dislegomena* в текстах евангелий и посланий Нового завета (рис.10), начиная с наибольшей величины.

Евангелие от Луки и Евангелие от Матфея и Евангелие от Марка; Евангелие от Иоанна Богослова, Первое послание к Коринфянам, Послание к Римлянам, Послание к Евреям, Второе послание к Коринфянам, Послание к Ефессянам, Послание к Галатам, Первое послание Петра, Послание Иакова, Первое послание к Тимофею, Послание к Филиппийцам, Послание к Колоссянам, Первое послание Иоанна, Первое послание к Фессалоникийцам, Второе послание Петра, Второе послание к Тимофею, Второе послание к Фессалоникийцам, Послание к Титу, Послание к Филимону, Послание Иуды, Третье послание Иоанна и Второе послание Иоанна.

Моделирование натуральных логарифмов кумулятивных *hapax dislegomena* в текстах евангелий и посланий Нового завета (рис.10), начиная с наибольшей величины, представлено следующими уравнениями: $y = 0,0472x + 7,6326$, $R^2 = 0,6060$, $y = -0,0045x^2 + 0,1689x + 7,0643$, $R^2 = 0,8543$, $y = 7,0352x^{0,0679}$, $R^2 = 0,8943$, $y = 0,5291\ln(x) + 7,0226$, $R^2 = 0,9151$. Натуральные логарифмы кумулятивных *hapax dislegomena* в текстах евангелий и посланий Нового завета (рис.), начиная с наибольшей величины, описываются логарифмическим уравнением. При этом относительная скорость натуральных логарифмов кумулятивных *hapax dislegomena* указанных текстов была выше относительной экспоненциальной скорости в 113,17 раза.

Рассмотрим свойства *hapax dislegomena* в словарях евангелий и посланий Нового завета.

Так, число *hapax dislegomena* в словарях, начиная с наибольшей величины, было Первое послание к Коринфянам, Послание к Римлянам, Послание к Евреям, Второе послание к Коринфянам, Послание к Ефессянам, Послание к Галатам, Первое послание Петра, Послание Иакова, Первое послание к Тимофею, Послание к Филиппийцам, Послание к Колоссянам, Первое послание Иоанна, Первое послание к Фессалоникийцам, Второе послание Петра, Второе послание к Тимофею, Второе послание к Фессалоникийцам, Послание к Титу, Послание к Филимону, Послание Иуды, Третье послание Иоанна и Второе послание Иоанна снижалось от 304 Первого послания к Коринфянам до 16 Второго послания Иоанна.

В этом случае наиболее близкие по числу *hapax dislegomena* в словарях, начиная с наибольшей величины, были: Послание к Римлянам, Послание к Евреям и Второе послание к Коринфянам; Послание к Ефессянам, Послание к Галатам, Первое послание Петра, Послание Иакова и Первое послание к Тимофею; Послание к Филиппийцам, Послание к Колоссянам и Первое послание Иоанна; Второе послание Петра и Второе послание к Тимофею; Второе послание к Фессалоникийцам и Послание к Титу.

По кумулятивному числу *hapax dislegomena* в словарях, начиная с наибольшей величины, располагалось следующим образом: Первое послание к Коринфянам, Послание к Римлянам, Послание к Евреям, Второе послание к Коринфянам, Послание к Ефессянам, Послание к Галатам, Первое послание Петра, Послание Иакова, Первое

послание к Тимофею, Послание к Филиппийцам, Послание к Колоссянам, Первое послание Иоанна, Второе послание Петра, Второе послание к Тимофею, Второе послание к Фессалоникийцам, Послание к Титу, Послание к Филимону, Послание Иуды, Третье послание Иоанна и Второе послание Иоанна от 304 Первого послания к Коринфянам до 2268 Второго послания Иоанна, а по их натуральному логарифму увеличивалось от 5,7170 Первого послания к Коринфянам до 7,7266 Второго послания Иоанна.

Наиболее близкие по кумулятивному числу *hapax dislegomena* в словарях, начиная с наибольшей величины, были: Послание к Ефессянам, Послание к Галатам, Первое послание Петра, Послание Иакова, Первое послание к Тимофею, Послание к Филиппийцам, Послание к Колоссянам, Первое послание Иоанна и Первое послание к Фессалоникийцам; Второе послание Петра, Второе послание к Тимофею, Второе послание к Фессалоникийцам, Послание к Титу, Послание к Филимону, Послание Иуды, Третье послание Иоанна и Второе послание Иоанна, а по их натуральному логарифму: Послание к Римлянам, Послание к Евреям и Второе послание к Коринфянам; Послание к Ефессянам, Послание к Галатам, Первое послание Петра, Послание Иакова, Первое послание к Тимофею, Послание к Филиппийцам, Послание к Колоссянам, Первое послание Иоанна, Первое послание к Фессалоникийцам, Второе послание Петра, Второе послание к Тимофею, Второе послание к Фессалоникийцам, Послание

к Титу, Послание к Филимону, Послание Иуды, Третье послание Иоанна и Второе послание Иоанна.

Моделирование натуральных логарифмов кумулятивного числа *hapax dislegomena* в словарях, начиная с наибольшей величины (рис.11), представлено следующими уравнениями: $y = 6,5364e^{0,0100x}$, $R^2 = 0,6856$, $y = 0,0699x + 6,5444$, $R^2 = 0,7237$, $y = -0,0067x^2 + 0,2164x + 5,9827$, $R^2 = 0,9152$, $y = 6,0178x^{0,089}$, $R^2 = 0,9479$, $y = 0,6128\ln(x) + 5,9889$, $R^2 = 0,9662$, $y = 0,0007x^3 - 0,0283x^2 + 0,4115x + 5,5842$, $R^2 = 0,9669$ и описываются полиномом второй степени, степенным, логарифмическим уравнениями и полиномом третьей степени. При этом относительная скорость натурального логарифма кумулятивного числа *hapax dislegomena* в словарях, начиная с наибольшей величины, была намного выше их экспоненциальной относительной скорости в 89 раз.

Интересным было исследование отношения *hapax legomena* и *hapax dislegomena* к числу стихов в евангелиях и посланиях Нового завета для объемов текстов и объемов словарей.

Так, по отношению количества *hapax legomena* к числу стихов исследованные евангелия и послания располагались следующим образом, начиная с наибольшей величины: Послание Иуды, Второе послание Иоанна, Второе послание Петра, Третье послание Иоанна, Послание к Титу, Второе послание к Фессалоникийцам, Второе послание к Тимофею, Послание Иакова, Первое послание к Тимофею, Первое послание Петра, Послание к Филимону, Послание

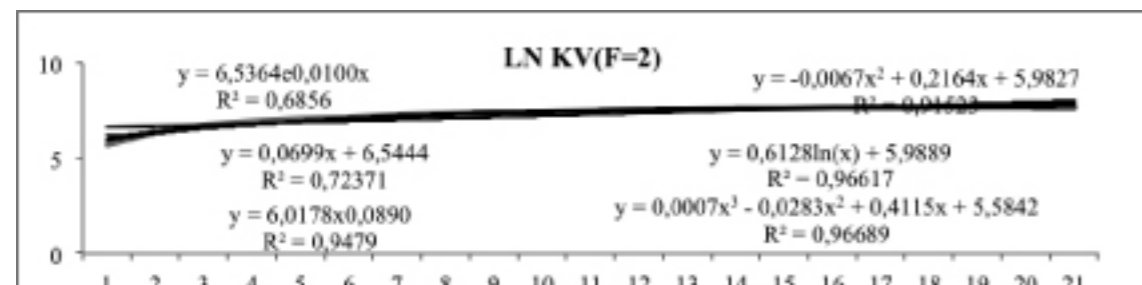

Рис. 11. Зависимость натуральных логарифмов кумулятивных *hapax dislegomena* в словарях евангелий и посланий Нового завета, начиная с наибольшей величины

к Колоссянам, Послание к Филиппийцам, Первое послание к Фессалоникийцам, Послание к Евреям, Послание к Галатам, Послание к Ефессянам, Второе послание к Коринфянам, Евангелие от Марка, Послание к Римлянам, Первое послание к Коринфянам, Деяния святых Апостолов, Первое послание Иоанна, Евангелие от Матфея, Евангелие от Иоанна Богослова и Евангелие от Луки снижалось от 10,4800 Послания Иуды до 0,2422 Евангелия от Луки.

Наиболее близкие по отношению количества *hapax legomena* к числу стихов имели следующие евангелия и послания, начиная с наибольшей величины: Третье послание Иоанна и Послание к Титу; Второе послание к Фессалоникийцам, Второе послание к Тимофею, Послание Иакова; Первое послание к Тимофею, Первое послание Петра, Послание к Филимону и Послание к Колоссянам; Послание к Филиппийцам, Первое послание к Фессалоникийцам, Послание к Евреям, Послание к Галатам, Послание к Ефессянам и Второе послание к Коринфянам; Евангелие от Марка, Послание к Римлянам и Первое послание к Коринфянам; Деяния святых Апостолов, Первое послание Иоанна и Евангелие от Матфея.

Так, по отношению кумулятивного количества *hapax legomena* к числу стихов исследованные евангелия и послания располагались следующим образом, начиная с наибольшей величины: Евангелие от Луки, Евангелие от Иоанна Богослова, Евангелие от Матфея, Первое послание Иоанна, Деяния святых Апостолов, Первое послание к Коринфянам, Послание к Римлянам, Евангелие от Марка, Второе послание к Коринфянам, Послание к Ефессянам, Послание к Галатам, Послание к Евреям, Первое послание к Фессалоникийцам, Послание к Филиппийцам, Послание к Колоссянам, Послание к Филимону, Первое послание Петра, Первое послание к Тимофею, Послание Иакова, Второе послание к Тимофею, Второе послание к Фессалоникийцам, Послание к Титу, Третье послание Иоанна, Второе послание Петра, Второе послание Иоанна и Послание

Иуды уменьшалось от 131,3770 Евангелие от Луки до 10,4800 Послания Иуды.

Наиболее близкие по отношению кумулятивного количества *hapax legomena* к числу стихов имели следующие евангелия и послания, начиная с наибольшей величины, были: Евангелие от Луки, Евангелие от Иоанна Богослова, Евангелие от Матфея, Первое послание Иоанна, Деяния святых Апостолов, Первое послание к Коринфянам, Послание к Римлянам, Евангелие от Марка, Второе послание к Коринфянам и Послание к Ефессянам Послание к Галатам; Послание к Евреям и Первое послание к Фессалоникийцам; Послание к Филиппийцам и Послание к Колоссянам; Послание к Филимону и Первое послание Петра; Первое послание к Тимофею и Послание Иакова; Второе послание к Фессалоникийцам и Послание к Титу.

Перейдем к отношению количества *hapax dislegomena* к числу стихов в евангелиях и посланиях Нового завета. Так, это отношение, начиная с наибольшей величины, изменялось: Послание к Филимону, Второе послание Иоанна, Третье послание Иоанна, Второе послание Петра, Второе послание к Фессалоникийцам, Первое послание Петра, Послание Иуды, Послание Иакова, Послание к Титу, Второе послание к Коринфянам, Послание к Колоссянам, Первое послание к Тимофею, Послание к Филиппийцам, Первое послание к Фессалоникийцам, Послание к Ефессянам, Первое послание Иоанна, Послание к Евреям Второе послание к Тимофею Послание к Галатам, Евангелие от Марка, Деяния святых Апостолов, Первое послание к Коринфянам, Послание к Римлянам, Евангелие от Матфея, Евангелие от Луки и Евангелие от Иоанна Богослова от 1,3200 Послания к Филимону до 0,4869 Евангелия от Иоанна Богослова.

Наиболее близкие по отношению числа *hapax dislegomena* к числу стихов были следующие евангелия и послания Нового завета, начиная с наибольшей величины: Послание к Филимону, Второе послание Иоанна, Третье послание Иоанна, Второе

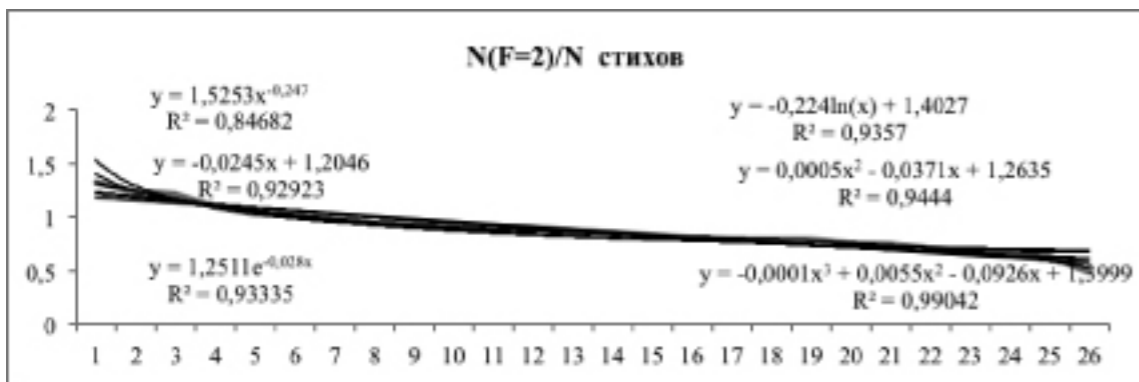

Рис.12. Зависимость отношения *hapaх dislegomena* к числу стихов от последовательности текстов евангелий и посланий, начиная с наибольших

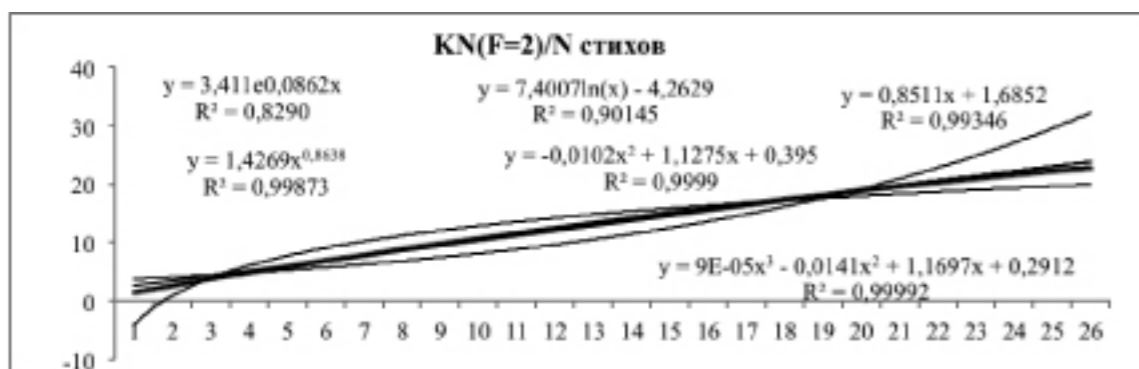

Рис. 13. Зависимость отношения кумулятивного числа *hapaх dislegomena* к числу стихов в евангелиях и посланиях Нового завета

послание Петра, Второе послание к Фессалоникейцам, Первое послание Петра и Послание Иуды; Послание Иакова, Послание к Титу и Второе послание к Коринфянам; Послание к Колоссянам, Первое послание к Тимофею, Послание к Филиппийцам, Первое послание к Фессалоникейцам, Послание к Ефессянам и Первое послание Иоанна; Послание к Евреям, Второе послание к Тимофею Послание к Галатам, Евангелие от Марка и Деяния святых Апостолов; Первое послание к Коринфянам, Послание к Римлянам, Евангелие от Матфея и Евангелие от Луки.

Перейдем к отношению кумулятивного числа *hapaх dislegomena* к числу стихов в евангелиях и посланиях Нового завета. Так, это отношение, начиная с наибольшей величины, изменялось следующим образом: Евангелие от Иоанна Богослова, Евангелие от Луки, Евангелие от Матфея, Послание к

Римлянам, Первое послание к Коринфянам, Деяния святых Апостолов, Евангелие от Марка, Послание к Галатам, Второе послание к Тимофею, Послание к Евреям, Первое послание Иоанна, Послание к Ефессянам, Первое послание к Фессалоникейцам, Послание к Филиппийцам, Первое послание к Тимофею, Послание к Колоссянам, Второе послание к Коринфянам, Послание к Титу, Послание Иакова, Послание Иуды, Первое послание Петра, Второе послание к Фессалоникейцам, Второе послание Петра, Третье послание Иоанна, Второе послание Иоанна и Послания к Филимону от 1,3200 Послание к Филимону до 0,4869 Евангелия от Иоанна Богослова.

Наиболее близкие к отношению кумулятивного числа *hapaх dislegomena* к числу стихов в евангелиях и посланиях Нового завета были: Евангелие от Иоанна Богослова, Евангелие от Луки, Евангелие от Матфея,

Послание к Римлянам и Первое послание к Коринфянам; Деяния святых Апостолов, Евангелие от Марка, Послание к Галатам, Второе послание к Тимофею, Послание к Евреям, Первое послание Иоанна, Послание к Ефессянам, Первое послание к Фессалоникейцам, Послание к Филиппийцам, Первое послание к Тимофею, Послание к Колоссянам и Второе послание к Коринфянам; Послание к Титу, Послание Иакова, Послание Иуды, Первое послание Петра, Второе послание к Фессалоникейцам, Второе послание Петра, Третье послание Иоанна, Второе послание Иоанна и Послания к Филимону.

Моделирование отношения числа *hapaх dislegomena* к числу стихов в евангелиях и посланиях Нового завета (рис. 12), начиная с наибольшей величины, представлено следующими уравнениями: $y = 1,5253x^{-0,247}$, $R^2 = 0,8468$, $y = -0,0245x + 1,2046$, $R^2 = 0,9292$, $y = 1,2511e^{-0,028x}$, $R^2 = 0,9333$, $y = -0,224\ln(x) + 1,4027$, $R^2 = 0,9357$, $y = 0,0005x^2 - 0,0371x + 1,2635$, $R^2 = 0,9444$, $y = -0,0001x^3 + 0,0055x^2 - 0,0926x + 1,3999$, $R^2 = 0,9904$ и описывается: линейным, экспоненциальным и логарифмическим уравнениями, полиномами второй и третьей степени. При этом относительная скорость отношения числа *hapaх dislegomena* к числу стихов в евангелиях и посланиях Нового завета, начиная с наибольшей величины, была намного выше, чем относительная экспоненциальная скорость в 8,82 раза.

Моделирование отношения кумулятивного числа *hapaх dislegomena* к числу стихов в евангелиях и посланиях Нового завета (рис. 13), начиная с наибольшей величины, представлено следующими уравнениями: $y = 3,411e0,0862x$, $R^2 = 0,8290$, $y = 7,4007\ln(x) - 4,2629$, $R^2 = 0,9015$, $y = 0,8511x + 1,6852$, $R^2 = 0,9935$, $y = 1,4269x^{0,8638}$, $R^2 = 0,9987$, $y = -0,0102x^2 + 1,1275x + 0,3950$, $R^2 = 0,9999$, $y = 9E-05x^3 - 0,0141x^2 + 1,1697x + 0,2912$, $R^2 = 0,9999$ и описывается: логарифмическим линейным, степенным уравнениями, полиномами второй и третьей степени. При этом относительная скорость отношения числа *hapaх dislegomena* к числу стихов

в евангелиях и посланиях Нового завета, начиная с наибольшей величины, была намного выше, чем относительная экспоненциальная скорость в 10,02 раза.

Интересным было исследование отношения *hapaх legomena* к *dishapaх legomena*. Так, начиная с наибольшей величины, евангелия и послания Апостолов располагались следующим образом: Послание Иуды, Второе послание Апостола Павла к Тимофею, Второе послание Петра, Послание Апостола Павла к Титу, Второе послание Иоанна, Первое послание Апостола Павла к Тимофею, Третье послание Иоанна, Послание Иакова, Первое послание Петра, Второе послание Апостола Павла к Фессалоникейцам, Послание Апостола Павла к Колоссянам, Послание Апостола Павла к Филиппийцам, Послание Апостола Павла к Галатам, Первое послание Апостола Павла к Фессалоникейцам, Послание Апостола Павла к Римлянам, Второе послание Апостола Павла к Коринфянам, Первое послание Апостола Павла к Коринфянам, Евангелие от Луки, Послание Апостола Павла к Филимону, Деяния святых Апостолов, Откровения Иоанна Богослова, Евангелие от Матфея, Евангелие от Марка, Евангелие от Иоанна, Новый завет и Первое послание Иоанна от 10,4800 Послания Иуды до 3,1071 Первого послания Иоанна.

Наиболее близкими по отношению *hapaх legomena* к *hapaх dislegomena* были следующие евангелия и послания Апостолов: Послание Иуды, Второе послание Апостола Павла к Тимофею, Второе послание Петра, Послание Апостола Павла к Титу и Второе послание Иоанна; Первое послание Апостола Павла к Тимофею, Третье послание Иоанна, Послание Иакова, Первое послание Петра, Второе послание Апостола Павла к Фессалоникейцам, Послание Апостола Павла к Колоссянам и Послание Апостола Павла к Филиппийцам; Послание Апостола Павла к Галатам, Первое послание Апостола Павла к Фессалоникейцам,

Послание *Апостола Павла* к Евреям и Послание *Апостола Павла* к Ефессянам; Послание *Апостола Павла* к Римлянам, Второе послание *Апостола Павла* к Коринфянам, Первое послание *Апостола Павла* к Коринфянам, Евангелие от Луки, Послание *Апостола Павла* к Филимону и Деяния святых Апостолов; Откровения Иоанна Богослова, Евангелие от Матфея, Евангелие от Марка, Евангелие от Иоанна, Новый завет и Первое послание Иоанна.

Затем было исследовано отношение *hapaх legomena* к *hapaх dislegomena* в тексте евангелий и посланий Апостолов, начиная с наибольшей величины, располагалось следующим образом: Второе послание Иоанна, Третье послание Иоанна, Послание Иуды, Послание *Апостола Павла* к Филимону, Послание *Апостола Павла* к Титу, Второе послание *Апостола Павла* к Фессалоникийцам, Второе послание Петра, Второе послание *Апостола Павла* к Тимофею, Послание *Апостола Павла* к Колоссянам, Первое послание *Апостола Павла* к Тимофею, Послание Иакова, Первое послание Петра, Послание *Апостола Павла* к Филиппийцам,

Послание *Апостола Павла* к Галатам, Послание *Апостола Павла* к Ефессянам, Первое послание Иоанна, Евангелие от Иоанна, Евангелие от Марка, Послание *Апостола Павла* к Евреям, Второе послание *Апостола Павла* к Коринфянам, Евангелие от Матфея, Евангелие от Луки, Деяния святых Апостолов, Послание *Апостола Павла* к Римлянам, Первое послание *Апостола Павла* к Коринфянам, Первое послание *Апостола Павла* к Фессалоникийцам, Откровения Иоанна Богослова и Новый завет от 0,0321 Второго послания Иоанна до 0,0002 Нового завета.

Наиболее близкими по отношению *hapaх legomena* к *hapaх dislegomena* в тексте были: Второе послание Иоанна и Третье послание Иоанна; Послание *Апостола Павла* к Филимону и Послание *Апостола Павла* к Титу; Второе послание *Апостола Павла* к Фессалоникийцам, Второе послание Петра; Послание *Апостола Павла* к Колоссянам, Первое послание *Апостола Павла*

к Тимофею, Послание Иакова, Первое послание Петра и Послание *Апостола Павла* к Филиппийцам; Послание *Апостола Павла* к Галатам и Послание *Апостола Павла* к Ефессянам; Евангелие от Иоанна, Евангелие от Марка, Послание *Апостола Павла* к Евреям и Второе послание *Апостола Павла* к Коринфянам; Второе послание *Апостола Павла* к Коринфянам, Евангелие от Матфея, Евангелие от Луки и Деяния святых Апостолов; Послание *Апостола Павла* к Римлянам и Первое послание *Апостола Павла* к Коринфянам; Первое послание *Апостола Павла* к Фессалоникийцам и Откровения Иоанна Богослова.

Потом было исследовано отношение *hapaх legomena* к *hapaх dislegomena* в словарях евангелий и посланий Апостолов, начиная с наибольшей величины, располагалось следующим образом: Второе послание Иоанна, Третье послание Иоанна, Послание Иуды, Послание *Апостола Павла* к Филимону, Послание *Апостола Павла* к Титу, Второе послание *Апостола Павла* к Фессалоникийцам, Второе послание Петра, Второе послание *Апостола Павла* к Тимофею, Первое послание *Апостола Павла* к Фессалоникийцам, Послание *Апостола Павла* к Колоссянам, Послание *Апостола Павла* к Филиппийцам, Первое послание *Апостола Павла* к Тимофею, Послание Иакова, Первое послание Петра, Первое послание Иоанна, Послание *Апостола Павла* к Галатам, Послание *Апостола Павла* к Ефессянам, Евангелие от Марка, Второе послание *Апостола Павла* к Коринфянам, Послание *Апостола Павла* к Евреям, Евангелие от Иоанна, Евангелие от Луки, Послание *Апостола Павла* к Римлянам, Деяния святых Апостолов, Евангелие от Матфея, Первое послание *Апостола Павла* к Коринфянам, Откровения Иоанна Богослова и Новый завет от 0,0488 Второго послания Иоанна до 0,0004 Нового завета.

Наиболее близкими по отношению *hapaх legomena* к *hapaх dislegomena* в словарях евангелий и посланий Апостолов, начиная с наибольшей величины, были: Второе

Таблица 2

Характеристики *h*-точки, приблизительного и уточненного богатства словарей в евангелиях и посланиях апостолов в Новом завете

Тексты	<i>N</i>	<i>h</i>	<i>1-F(h)</i>	<i>1-F(h)</i>
Третье послание Иоанна	4,5	4,5	0,8552	0,9739
Первое послание Иоанна	17,5	17,5	0,6473	0,9502
Послание Иуды	5	5	0,9016	0,9413
Послание к Филимону	6	6	0,8462	0,9366
Первое послание к Фессалоникийцам	14,5	14,5	0,7025	0,9255
Послание Иакова	13,5	13,5	0,8102	0,9245
Послание к Римлянам	30	30	0,6916	0,9019
Первое послание Петра	14	14	0,7868	0,8990
Послание к Галатам	16,5	16,5	0,7487	0,8974
Послание к Евреям	24	24	0,7416	0,8937
Второе послание к Тимофею	11	11	0,8002	0,8918
Второе послание Иоанна	5	5	0,8087	0,8915
Послание к Филиппийцам	14	14	0,75	0,8869
Послание к Титу	7	7	0,8278	0,8866
Второе послание к Фессалоникийцам	9	9	0,7841	0,8862
Послание к Ефессянам	15	15	0,7663	0,8861
Второе послание Петра	9,5	9,5	0,8139	0,8842
Послание к Колоссянам	13	13	0,7512	0,8728
Первое послание к Тимофею	11	11	0,7989	0,8677
Второе послание к Коринфянам	25	25	0,6617	0,8615
Первое послание к Коринфянам	30,5	30,5	0,6487	0,8612
Деяния святых Апостолов	43,5	43,5	0,6780	0,8675
Евангелие от Иоанна	48	46	0,6066	0,9777
Евангелие от Марка	34	34	0,6773	0,8623
Евангелие от Луки	46	46	0,6499	0,8700
Евангелие от Матфея	48	48	0,6515	0,9172

послание Иоанна и Третье послание Иоанна; Послание Иуды, Послание *Апостола Павла* к Филимону и Послание *Апостола Павла* к Титу; Второе послание *Апостола Павла* к Фессалоникийцам, Второе послание Петра и Второе послание *Апостола Павла* к Тимофею; Первое послание *Апостола Павла* к Фессалоникийцам, Послание *Апостола Павла* к Колоссянам и Послание *Апостола Павла* к Филиппийцам; Первое послание *Апостола Павла* к Тимофею, Послание Иакова и Первое послание Петра; Первое послание Иоанна, Послание *Апостола Павла* к Галатам и Послание *Апостола Павла* к Ефессянам; Евангелие от

Марка, Второе послание *Апостола Павла* к Коринфянам, Послание *Апостола Павла* к Евреям и Евангелие от Иоанна; Евангелие от Луки, Послание *Апостола Павла* к Римлянам, Деяния святых Апостолов, Евангелие от Матфея и Первое послание *Апостола Павла* к Коринфянам.

Исследование богатства словарей евангелий и посланий Нового завета

Рассмотрим применение формулы Попеску-Альтманна [3] для исследования богатства словарей евангелий и посланий апостолов в Новом завете (табл. 2), где *N*

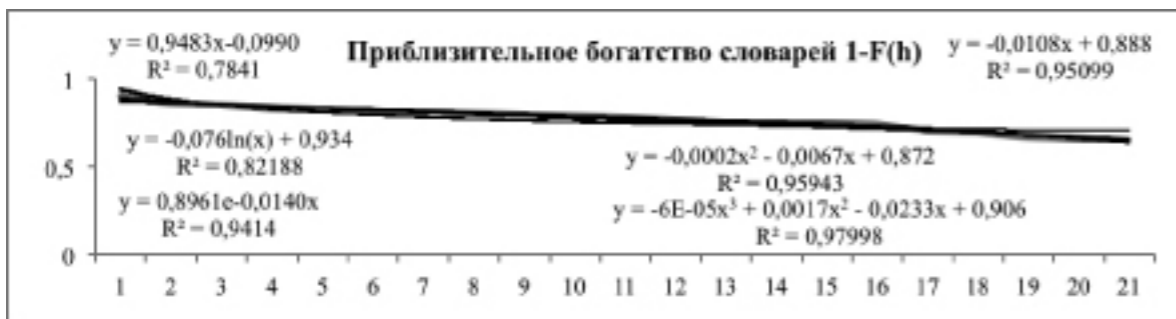

Рис. 14. Зависимость приблизительного богатства словарей $I-F(h)$ евангелий и посланий апостолов, начиная с наибольшей величины, от их последовательности

и h – координаты h – точки, $I-F(h)$ – приблизительное богатство словарей и $\underline{I-F(h)}$ – уточненное богатство словарей.

Так, координаты h -точки, определяемые по формуле Попеску-Альтманна для евангелий и посланий в Новом завете, начиная с наибольшей величины, имели следующие значения: Евангелие от Матфея, Евангелие от Иоанна, Евангелие от Луки, Деяния святых Апостолов, Евангелие от Марка, Первое послание к Коринфянам, Послание к Римлянам, Второе послание к Коринфянам, Послание к Евреям, Первое послание Иоанна, Послание к Галатам, Послание к Ефессянам, Первое послание к Фессалоникейцам, Первое послание Петра, Послание к Филиппийцам, Послание Иакова, Второе послание к Тимофею, Первое послание к Тимофею, Второе послание Петра, Второе послание к Фессалоникейцам, Послание к Титу, Послание к Филимону, Послание Иуды, Второе послание Иоанна и Третье послание Иоанна, которые уменьшались от 48 Евангелие от Матфея и Евангелие от Иоанна до 4,5 Третьего послание Иоанна.

В этом случае наиболее близкие координаты h -точки, начиная с наибольшей величины, были: Евангелие от Матфея, Евангелие от Иоанна, Евангелие от Луки и Деяния святых Апостолов; Евангелие от Марка, Первое послание к Коринфянам и Послание к Римлянам; Второе послание к Коринфянам и Послание к Евреям; Первое послание Иоанна, Послание к Галатам и Послание к Ефессянам; Первое послание к

Фессалоникейцам, Первое послание Петра и Послание к Филиппийцам; Послание Иакова и Послание к Колоссянам; Второе послание к Тимофею, Первое послание к Тимофею, Второе послание Петра и Второе послание к Фессалоникейцам; Послание к Титу и Послание к Филимону, Послание Иуды, Второе послание Иоанна и Третье послание Иоанна.

По приблизительному богатству словаря $I-F(h)$ евангелия и послания апостолов, начиная с наибольшей величины, располагались следующим образом: Послание Иуды, Третье послание Иоанна, Послание к Филимону, Послание к Титу, Второе послание Петра, Послание Иакова, Второе послание Иоанна, Второе послание к Тимофею, Первое послание к Тимофею, Первое послание Петра, Второе послание к Фессалоникейцам, Послание к Ефессянам, Послание к Колоссянам, Послание к Филиппийцам, Послание к Галатам, Послание к Евреям, Первое послание к Фессалоникейцам, Послание к Римлянам, Деяния святых Апостолов, Евангелие от Марка, Второе послание к Коринфянам, Евангелие от Матфея, Евангелие от Луки, Первое послание к Коринфянам, Первое послание Иоанна и Евангелие от Иоанна оно уменьшалось от 0,9016 Послания Иуды до 0,6066 Евангелие от Иоанна.

Наиболее близкие значения приблизительного богатства словаря $I-F(h)$ евангелия и послания апостолов, начиная с наибольшей величины, было: Послание Иуды, Третье послание Иоанна, Послание к

Филимону, Послание к Титу, Второе послание Петра, Послание Иакова, Второе послание Иоанна, Второе послание к Тимофею и Первое послание к Тимофею; Первое послание Петра, Второе послание к Фессалоникейцам, Послание к Ефессянам, Послание к Колоссянам, Послание к Филиппийцам, Послание к Галатам, Послание к Евреям и Первое послание к Фессалоникейцам; Послание к Римлянам, Деяния святых Апостолов, Евангелие от Марка, Второе послание к Коринфянам, Евангелие от Матфея, Евангелие от Луки, Первое послание к Коринфянам, Первое послание Иоанна и Евангелие от Иоанна.

Моделирование приблизительного богатства словарей $I-F(h)$ евангелий и посланий апостолов, начиная с наибольшей величины, представлено на рис. 14. Оно показало, что представленные тексты имеют следующие зависимости: $y = 0,9483x^{-0,099}$,

$R^2 = 0,7841$, $y = -0,0760\ln(x) + 0,9340$, $R^2 = 0,8219$, $y = 0,8961e^{-0,014x}$, $R^2 = 0,9414$, $y = -0,0108x + 0,8880$, $R^2 = 0,9510$, $y = -0,0002x^2 - 0,0067x + 0,8720$, $R^2 = 0,9594$, $y = -6E-05x^3 + 0,0017x^2 - 0,0233x + 0,9060$, $R^2 = 0,9800$ и описываются экспоненциальной, линейной уравнениями и полиномами второй и третьей степени. И в этом случае относительная скорость приблизительного богатства словарей была выше относительной экспоненциальной скорости в 7,07 раза.

По уточненному богатству словарей $\underline{I-F(h)}$ евангелия и послания апостолов, начиная с наибольшей величины, располагались следующим образом: Евангелие от Иоанна, Третье послание Иоанна, Первое послание Иоанна, Послание Иуды, Послание к Филимону, Первое послание к Фессалоникейцам, Послание Иакова, Евангелие от Матфея, Послание к Римлянам, Первое послание Петра, Послание к Галатам, По-

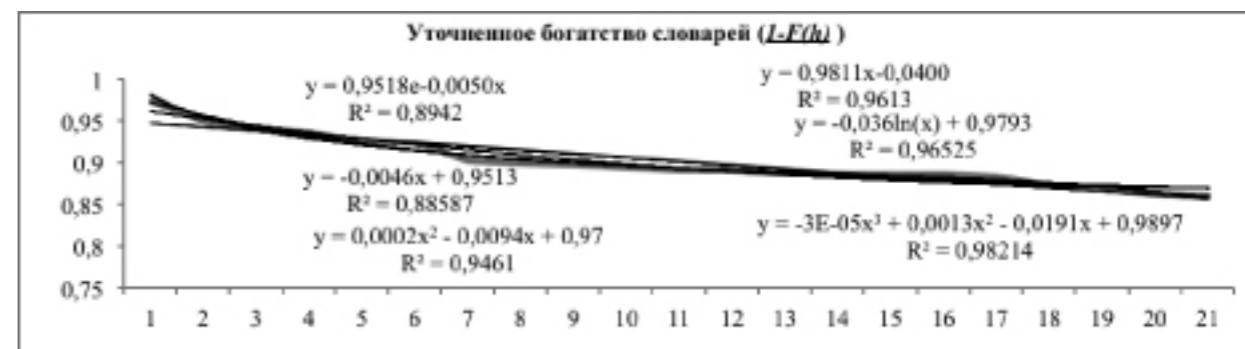

Рис. 15. Зависимость уточненного богатства словарей $\underline{I-F(h)}$ евангелий и посланий апостолов, начиная с наибольшей величины, от их последовательности.

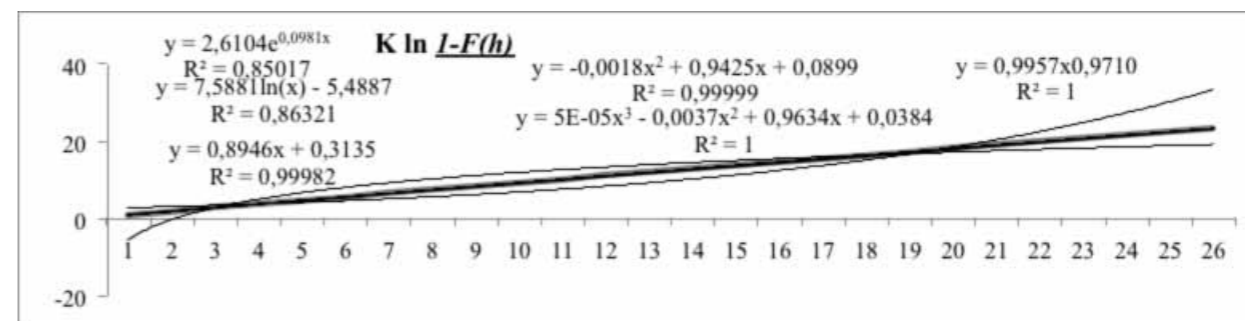

Рис. 16. Зависимость уточненного кумулятивного богатства словарей $K \ln \underline{I-F(h)}$ евангелий и посланий апостолов, начиная с наибольшей величины, от их последовательности

слиание к Евреям, Второе послание к Тимофею, Второе послание Иоанна, Послание к Филиппийцам, Послание к Титу, Второе послание к Фессалоникейцам, Послание к Ефессянам, Второе послание Петра, Послание к Колоссянам, Евангелие от Луки, Первое послание к Тимофею, Деяния святых Апостолов, Евангелие от Марка, Второе послание к Коринфянам и Первое послание к Коринфянам оно уменьшалось от 0,9777 Евангелия от Иоанна до 0,8612 Первого послания к Коринфянам.

Наиболее близкие значения уточненного богатства словарей $I-F(h)$ евангелий и посланий апостолов, начиная с наибольшей величины, были: Евангелие от Иоанна, Третье послание Иоанна, Первое послание Иоанна, Послание Иуды, Послание к Филимону, Первое послание к Фессалоникейцам, Послание Иакова, Евангелие от Матфея, Послание к Римлянам; Первое послание Петра, Послание к Галатам, Послание к Евреям, Второе послание к Тимофею, Второе послание Иоанна, Послание к Филиппийцам, Послание к Титу, Второе послание к Фессалоникейцам, Послание к Ефессянам, Второе послание Петра, Послание к Колоссянам, Евангелие от Луки, Первое послание к Тимофею, Деяния святых Апостолов, Евангелие от Марка, Второе послание к Коринфянам и Первое послание к Коринфянам.

Моделирование уточненного богатства словарей $I-F(h)$ евангелий и посланий апостолов, начиная с наибольшей величины, представлено на рис. 15. Оно показало, что представленные тексты имеют следующие зависимости:

$y = -0,0046x + 0,9513$, $R^2 = 0,8859$, $y = 0,9518e^{-0,0050x}$, $R^2 = 0,8942$, $y = 0,0002x^2 - 0,0094x + 0,9700$, $R^2 = 0,9461$, $y = 0,9811x^{-0,0400}$, $R^2 = 0,9613$, $y = -0,036\ln(x) + 0,9793$, $R^2 = 0,9652$, $y = -3E-05x^3 + 0,0013x^2 - 0,0191x + 0,9897$, $R^2 = 0,9821$ и описываются полиномом второй степени, степенным, логарифмическим уравнениями и ролиномом третьей степени. В этом случае также относительная скорость богатства словарей была выше относительной экспоненциальной скорости в 8 раз.

Моделирование уточненного богатства словарей $I-F(h)$ евангелий и посланий апостолов, начиная с наибольшей величины, к кумулятивному виду и натуральному логарифмированию от их последовательности $K\ln I-F(h)$ показало, что они представлены следующими уравнениями (рис. 16): $y = 2,6104e^{0,0981x}$, $R^2 = 0,8502$, $y = 7,5881\ln(x) - 5,4887$, $R^2 = 0,8632$, $y = 0,8946x + 0,3135$, $R^2 = 0,9998$, $y = -0,0018x^2 + 0,9425x + 0,0899$, $R^2 = 1$, $y = 5E-05x^3 - 0,0037x^2 + 0,9634x + 0,0384$, $R^2 = 1$, $y = 0,9957x^{0,9710}$, $R^2 = 1$ и описываются полиномом второй степени, степенным, логарифмическим уравнениями и полиномом третьей степени. В этом случае также относительная скорость богатства словарей была выше относительной экспоненциальной ее скорости в 9,9 раза.

Однако приведение уточненного богатства словарей $I-F(h)$ евангелий и посланий апостолов, начиная с наибольшей величины, к кумулятивному виду и натуральному логарифмированию от их последовательности выявляют также три нерав-

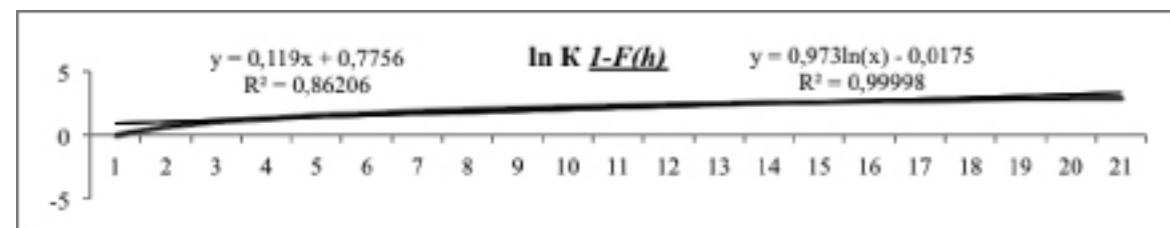

Рис. 17. Зависимость натурального логарифма уточненного кумулятивного богатства словарей $I-F(h)$ евангелий и посланий апостолов, начиная с наибольшей величины, от их последовательности.

номерные зоны распределения этих текстов:

I – я зона: Евангелие от Иоанна, Третье послание Иоанна, Первое послание Иоанна от 0,9777 до 2,9018;

II – я зона: Послание Иуды, Послание к Филимону, Первое послание к Фессалоникейцам, Послание Иакова, Евангелие от Матфея, Послание к Римлянам, Первое послание Петра, Послание к Галатам, Послание к Евреям, Второе послание к Тимофею, Второе послание Иоанна, Послание к Филиппийцам, Послание к Титу, Второе послание к Фессалоникейцам, Послание к Ефессянам, Второе послание Петра от 3,8431 до 17,3522;

III – я зона: Послание к Колоссянам, Евангелие от Луки, Первое послание к Тимофею, Деяния святых Апостолов, Евангелие от Марка, Второе послание к Коринфянам и Первое послание к Коринфянам от 18,2250 до 23,4152.

Таким образом, были исследованы *hapax legomena*, *hapax dislegomena* и *h-точка* в евангелиях и посланиях апостолов в Новом завете. Показаны количественные сходство и различие *hapax legomena*, *hapax dislegomena* и *h-точки* исследованных текстов. Проведено моделирование евангелий и текстов посланий Апостолов, позволяющие выявить близкие тексты.

Литература

Библия // <http://bible.ucoz.com/load>
 Anthony L. (2005) *AntConc: Design and Development of Freeware Corpus Analysis Toolkit for the Technical Writing Classroom*. // IEEE International Professional Conference Proceedings, pp. 729–737. E-mail: anthony0122@gmail.com <mailto:anthony0122@gmail.com> <http://www.antlab.sci.waseda.ac.jp/>.
 Popescu I.-I., Altmann G. Some aspects of word frequencies // *Glottometrics*. 2006. № 13. PP. 23–46.

СЕМИОТИКА ДЕТСКИХ ТОВАРОВ (ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ УПАКОВКИ)

Аннотация: Доклад посвящен разработке методики описания городского лингвистического ландшафта – новой области социолингвистического описания, включающей в том числе и многомерный анализ семиотики детских товаров, которые исследуются как социальные/коммерческие знаки. За единицу описания принят *текст, нанесенный на материальный объект*, то есть на упаковку или непосредственно на игрушку, если на ней есть надпись. Выявлены три группы надписей: монологические, билингвальные и мультилингвальные; определено их процентное соотношение и соответствие нормативным документам РФ, регламентирующим использование языка. Установлено нарушение законодательства, ведущее к сужению сферы функционирования русского языка.

Ключевые слова: лингвистический ландшафт, повседневность, контакт языков, закон о языке, текст.

SEMIOTICS OF THE CHILDREN'S GOODS (DEMANDS TO THE PACKAGE DESIGN)

Abstract: The report focuses on the development of methods of linguistic description of the urban linguistic landscape - a new field of sociolinguistic description that includes multidimensional analysis of the semiotics of children's products, which are explored as social / commercial signs. For a unit of description is taken a text presented on a material object, like packaging or directly on the toy if it has the inscription. Three groups of inscriptions were identified, they are monolingual, bilingual and multilingual; their percentage and correlation with the Russian Federation regulations on the use of language are defined. It has been revealed that the language law is violated and this leads to the narrowing of the Russian language scope operation.

Key words: linguistic landscape, everyday life, language contacts, language law, text.

В лингвистическом ландшафте Москвы на рубеже веков наблюдается ярко выраженный контакт языков. Языковые контакты рассматриваются нами на материале одной из сфер ЛЛ – знаках, адресованных детям (и их родителям, родственникам, опекунам и т.д.) и представленных в виде текстов, нанесенных на детские игрушки.

Анализ исследованного материала показал, что в изучаемой области английский (и в меньшей степени другие иностранные языки) вторгаются в функциональное пространство русского языка и в ряде случаев даже вытесняют его.

Нами рассмотрены упаковки детских игрушек. В ходе исследования возник методологический вопрос о единице измерения – операциональной единице, за которую был принят *текст, нанесенный на материальный объект*, то есть на упаковку или непосредственно на игрушку, если на ней есть надпись.

Выявлены:

Три большие группы: игрушки с текстами на одном языке, игрушки с текстами на двух языках и игрушки с текстами на более, чем двух языках.

1) Группа игрушек с текстами на одном языке имеет две подгруппы: игрушки с текстами на русском языке и игрушки с текстами на английском языке

2) Группа игрушек с текстами на двух и более языках имеет две подгруппы:

а) Игрушки с англо-русскими текстами;

б) Игрушки с англо-иноязычными текстами;

в) Игрушки с иными билингвальными текстами, где отсутствуют как русский, так и английский языки.

3) Группа игрушек с текстами на трех и более языках, делятся на группы, где в текстах:

а) присутствует русский язык;

б) отсутствует русский язык;

г) присутствует английский язык;

д) отсутствует английский язык.

Количество текстов первой группы составило 65% от общего количества исследованных текстов, второй – 25% и третьей – 10%, соответственно.

В первой группе монологических текстов доля английского составляет 63, 50%, а доля русского языка 36,50%

Во второй группе двуязычных текстов доля англо-русских текстов равна 92%, доля англо-иноязычных текстов – 5%, а доля иноязычных билингвальных текстов – 3%.

В третьей группе русский язык присутствует в 7% текстов и отсутствует в 43% исследованных текстов. Английский язык присутствует в 39% рассмотренных текстов и отсутствует в 11% случаев. Таким образом, доля английского языка на упаковке значительно превышает долю русского языка. Другие языки: испанский, немецкий, французский, португальский, греческий также представлены на упаковках, однако в сравнительно меньшей степени, чем английский язык.

В отечественном законодательстве существует ряд норм, направленных на обеспечение функционирования русского как государственного языка.

Рассматривая Федеральный закон «О рекламе» (38-ФЗ) от 2006 г., можно найти несоответствия между требованиями законодательства и тем, как выглядит упаковка. В частности в ст. 5 §5 упоминается, что:

«5. В рекламе не допускаются: использование иностранных слов и выражений, которые могут привести к искажению смысла информации;

7) не допускается реклама, в которой отсутствует часть существенной информации о рекламируемом товаре, об условиях его приобретения или использования, если при этом искажается смысл информации и вводятся в заблуждение потребители рекламы;

11) при производстве, размещении и распространении рекламы должны соблюдаться требования законодательства Российской Федерации, в том числе требования гражданского законодательства, законода-

тельства о государственном языке Российской Федерации» (<http://www.zakonrf.info/zoreklame/>).

Кроме того согласно Федеральному закону «О государственном языке Российской Федерации» (53-ФЗ) от 2005 г. в статье 3 п.10 оговариваются сферы использования русского языка.

Статья 3. Сферы использования государственного языка Российской Федерации

10) в рекламе (<http://www.rg.ru/2005/06/07/yazyk-dok.html>).

В тексте ГОСТ 25779-90 «Игрушки. Общие требования безопасности и методы контроля» в пункте 2.36 «Маркировка» упоминается следующее:

«2.36.1. Маркировку наносят на игрушку, или на потребительскую тару, или на вкладыш, сопровождающий игрушку».

Маркировка должна быть четкой, хорошо видимой и несмываемой.

2.36.2 Маркировка должна содержать: товарный знак предприятия изготовителя и (или наименование) предприятия-изготовителя, его представителя, или импортера;

адрес предприятия – изготовителя и (или) его представителя или импортера;

на вкладыш или потребительскую тару дополнительно наносят предупреждение о сохранении вкладыша или упаковки с данными предприятия-изготовителя» (<http://docs.cntd.ru/document/gost-25779-90>).

Однако при анализе упаковки было выявлено, что некоторая часть продукции не имеет русского перевода рекламы-инструкции, а представлена на иностранном языке.

Кроме того, мы имеем дело не просто с текстом, а со знаком городского ландшафта, поэтому пространственные характеристики текста на упаковке имеют важное значение. Однако анализ этого аспекта маркировки игрушек показывает, что размер, объем содержания надписей на разных языках нередко не совпадает, и это несовпадение обнаруживает ущемление пространства русского

языка. А это, в свою очередь, затрудняет восприятие русского текста. Так, маркировка часто не соответствует параметрам четкости и хорошей видимости, поскольку наклейка с информацией о предприятии-изготовителе представлена очень мелким шрифтом. Кроме того маркировка помещается часто не на фронтон коробки, а сбоку или сзади, что затрудняет покупателю доступ к данной информации. Текст на русском языке короче иноязычного и раскрывает не все характеристики игрушки.

В качестве примера несоответствия требованиям рассмотрим один из образцов игрушку «My first r/c Racer»:

Игрушка-автомобиль представлена на ярко-желтом, привлекающем внимание фоне. Сам предмет показан достаточно крупным планом, что позволяет детально рассмотреть продукцию без нарушения упаковки. Кроме того, в рекламных целях отдельно выделен руль – дистанционное управление машиной. Упаковка содержит инструкции на иностранном языке, в данном случае – английском и не имеет перевода на русский язык, что уже является нарушением ст.5 п. 1, а также нарушением ст.3 п.10. Инструкции приравниваются к рекламе, поскольку содержат не только информацию об эксплуатации, но и демонстрируют особенности игрушки, показывая, чем она может быть привлекательна для потребителя:

«Radio Control
Go forward & reverse
Real motor sounds!
Working horn!»

Кроме того, нарушается п.7 «Не допускается реклама, в которой отсутствует часть существенной информации о рекламируемом товаре, об условиях его приоб-

ретения или использования, если при этом искажается смысл информации и вводится в заблуждение потребитель рекламы». Поскольку инструкция-реклама изначально представлена на английском языке, а государственный и родной для большинства граждан язык – русский, то не все потребители смогут полностью понять информацию на упаковке.

Игрушка «My first r/c Racer» также содержит маркировку и знаки сертификации, однако ГОСТ также нарушен, а именно п. 2.36.1 «Маркировка», так как информация о производителе написана очень мелким шрифтом.

Названные факты позволяют говорить не только о нарушении законов, но и сужении функционального пространства русского языка, которое влечет за собой нарушение закона. Кроме того, установленные факты правомерно могут интерпретироваться в терминах снижения витальности языка в городском пространстве (Barni, Bagna, 2010).

Нарушение языкового законодательства, таким образом, не может считаться допустимым.

Литература

- Barni M., Bagna C. Linguistic landscape and language vitality// Shohamy, E., Ben-Rafael E., Barni M. (eds). Linguistic Landscape in the City. – NY Bristol – North York, 2010. – P. 3 – 19
<http://www.zakonrf.info/zoreklame>
<http://docs.cntd.ru/document/gost-25779-90>
<http://www.rg.ru/2005/06/07/yazyk-dok.html>

Е.М. Масленникова

УДК 811.111'23

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ И ПЕРЕВОД: ОЦЕНОЧНОСТЬ, ОСЛОЖНЁННОСТЬ И КОДИФИЦИРУЕМОСТЬ¹

Аннотация: Художественный текст рассматривается как особая кодовая система, в которой сочетаются индивидуальный авторский код, действующий в пределах произведений одного автора и культурный код эпохи и социума. Если текст является носителем особым способом закодированных национально-специфических ценностей, то одна из целей перевода и переводчика заключается в передаче закодированных культурных ценностей и в восстановлении авторского подтекста. Развёртывание смыслов текстового Мира зависит от (не) включённости переводчика в соответствующий социально-культурный контекст.

Ключевые слова: текст, перевод, интерпретация, лингвокультура.

E.M. Maslennikova

LITERARY TRANSLATION AND ITS ESTIMATION, COMPLICATION AND CODIFICATION

Abstract: Literary text is seen as a special code system, which combines the author's individual code that is functioning within the works of a definite author and cultural code of the era and society. If the text carries nationally specific values, in this case one of the purposes of the translation and its translator is to transfer these encoded cultural values and restore the writer's implications. Mechanism of meanings' formation within textual words is viewed as a realisation of the text's associative potential with reference to these textual worlds represented in it and the social and cultural contexts.

Keywords: fiction, translation, interpretation, linguaculture.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 14-04-00554 «Русская литература в современном мире: перевод как восприятие и восприятие перевода»).

Декодирование текста читателем предусматривает оценку целостности, ценности и истинности Мира текста. Мир текста отражает ино-бытийное пространство, включающее в себя национально-специфические компоненты культуры. Текстовая коммуникация становится полноценной при условии знания или понимания кода автора, поэтической традиции, литературной школы и эпохи, т.е. компонентов фонового знания. Художественный текст отличается кодифицированностью, наличием индивидуальных смыслов и образной системы. В нём сочетаются индивидуальный авторский код, действующий в пределах произведений одного автора, с одной стороны, и культурный код эпохи и социума, с другой стороны.

В ситуации художественного перевода, представляющего собой межкультурную текстовую коммуникацию, автора оригинала и переводчика как первичного читателя разделяют не только собственно языковой барьер, но и культурно-исторический барьер, связанный с пространственно-временными ориентирами, определяющими локализацию исходного текста и опосредуемого им текста перевода, предназначенного для вторичного читателя. В случае некорректной «распаковки» актуализируемое пространство может оказаться в определённой степени «размытым». Герой романа М.А. Булгакова (1891–1940) «Мастер и Маргарита» (1929–1940), озадаченный полученным от Воланда предсказанием о страшной и скорой смерти, задаётся вопросом о личности того, кто отрежет ему голову. Берлиозу, который, кстати, является редактором крупного журнала, на ум приходят только два варианта грядущих событий – это могут быть либо *враги*, либо *интервенты*, что, в принципе, соответствует духу официальной пропаганды того времени. Из шести переводов романа М.А. Булгакова на английский язык (M. Ginsburg, 1967; M. Glenney, 1967; D. Burgin and K. Tiernan O'Connor, 1995; R. Peaver and L. Volokhonsky, 1997; H. Aplin, 2008; M. Karpelson, 2011) только М. Гленни заме-

няет *интервентов* на *foreign spies*, несмотря на наличие однозначных соответствий *интервент(ы)* и *interventionist(s)*. Переводчик предпочёл пойти по пути упрощения исходных исторических реминисценций, пытаясь элиминировать лакуны культурного фона, но, с другой стороны, сам автор постоянно упоминает слово *шпион* в различных контекстах.

А кто именно? Враги? Интервенты? М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита «And who will precisely do it? Enemies? Interventionists?» (M. Ginsburg, 1967); Ср.: ... он никакой не интурист, а шпион. ... Вы не немец и не профессор! Вы – убийца и шпион! ... Иностраный консультант, профессор и шпион! ... Приедет... и или наши шпионит, как последний сукин сын... М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита.

Само слово *интервенты* часто встречается в исторических контекстах, связанных с эпохой гражданской войны.

Убивали нас царские палачи и жандармы, убивали юнкера в Октябре, убивали беляки, интервенты всех стран света, махновцы и антоновцы, кулаки по нас стреляли из обрезов, а мы все живы любовью народной. А.А. Фадеев. Молодая гвардия (1943–1951); Интервенты разделили город на четыре зоны: французскую, греческую, петлюровскую и денкинскую. К.Г. Паустовский. Повесть о жизни. Время больших ожиданий (1958).

Следующий отрывок из статьи А.Я. Вышинского (1883–1954), видного государственного и партийного деятеля, выступавшего в качестве государственного обвинителя на политических процессах во времена сталинских репрессий, ясно даёт представление об особом советском новоязе 1930-х годов, для которого слово *интервент(ы)* приобретает значение «враг(и) СССР».

Усиленно готовясь к нападению на СССР, иностранные интервенты опирались на шахтинских вредителей внутри СССР, всячески поддерживали их вредительскую контрреволюционную работу для ослабления обороноспособности СССР... А.Я. Вышинский. Некоторые ме-

годы вредительско-диверсионной работы троцкистско-фашистских разведчиков (1937).

В художественном тексте передача оценочности осуществляется имплицитно, но, тем не менее, именно ТЕКСТ был и остаётся носителем особым способом закодированных национально-специфических ценностей.

Художественный перевод как интерпретационная деятельность допускает возможность сосуществования разных интерпретаций, когда «плотность» информации предполагает активацию косвенных смыслов, выраженных эксплицитно или имплицитно. Переводчик должен предугадать и направить реакцию читательской аудитории, обеспечив необходимое и / или требуемое воздействие на адресата (перлокутивный эффект по Остину) через «свой» текст. Интерпретация практически всегда предполагает поиск подтекстовых смыслов, тогда как обращение к ино-культурному тексту приводит к расширению границ культурного диапазона, но «перепонимание» текста способно привести к сбоям в системе передаваемых культурных ценностей. Возникает вопрос о допустимости и степени этой допустимости попыток установить и восстановить нарушенные связи Мира текста, ориентируясь на истинное положение вещей, существующее в реальной действительности.

В «Сказе о тульском кривом левше и о стальной блохе» (1881) Н.С. Лескова (1831–1895) войсковой атаман Донского казачьего войска М.И. Платов (1751–1818), сопровождающий Александра I (1777–1825) в его путешествии в Лондон, ничему не удивляется и на вопросы императора отвечает:

Мне здесь то одно удивительно, что мои донцы-молодцы без всего этого воевали и дванадцать язык прогнали. Н.С. Лесков. Сказ о тульском кривом левше и о стальной блохе.

В 1916 году в Бостоне выходит под названием «The Steel Flea» перевод лесковского «Сказа...», выполненный Изабел Хапгуд / Isabel Florence Hapgood (1850–1928). В 1958 году в СССР был опубликован перевод Дж.

Ганна / George H. Hanna (1891–1969), где название произведения сократилось до «Lefty» (буквально ‘левша’ – по прозвищу главного героя).

Хронологический отсчёт событий, о которых повествует Н.С. Лесков, начинается с 1815 года – с года окончания Венского конгресса (сентябрь 1814 года – июнь 1815 года), оказавшего большое влияние на политическую жизнь Европы XIX века, когда были ликвидированы условия Венского мира 1809 (договора об окончании австро-французской войны 1809 года). Международные договоры, подписанные после завершения войны коалицией европейских держав с Наполеоном I (1769–1821), изменили карту Европы. После победной Отечественной войны 1812 года, окончившейся поражением Наполеона против армии союзников, Александр I оказался одним из самых популярных политиков Европы. Итак, о каких *дванадцати языках* рассуждает персонаж Н.С. Лескова? В составе так называемой Великой армии Наполеона, вторгнувшейся на территорию России, только половина солдат были французами, а остальные были выходцами из королевства Италия, Испании, Неаполитанского королевства, из Пруссии, Австрии, Швейцарии, Португалии, а также из германских государств, объединённых Наполеоном в Рейнский союз (Бавария, Саксония, Вестфалия, королевство Вюртемберг, великие герцогства Баден, Берг и Гессе), поляки, проживающие на территории Франции бельгийцы и голландцы. Если верить И. Хапгуд, то оказывается, что атаман Платов хвастается тем, что его воинские части с Дона завоевали двенадцать наций (*conquered a dozen nations*):

One thing only here astonishes me, that my dashing lads of the Don made war without all this and conquered a dozen nations. N.S. Lyeskoff. The Steel Flea (Translated by I. Hapgood) «*There's only one thing that impresses me: my Cossack boys fought without any of this and drove twelve nations out of our country.* N.S. Leskov. Lefty (Translated by George H. Hanna).

Замена *донцов-молодцов*, о которых

говорит атаман Платов, на *my Cossack boys*, обусловлена обратной (интегративной) инференцией, что позволило переводчику «восстановить» эпизод, опираясь на неявно данную информацию: Платов – атаман Донского казачьего войска ® *мои донцы* = *казаки* ® *my Cossack boys*. Противоположная трактовка одних и тех же событий из Мира текста, тесным образом связанных с реальными событиями, может быть обусловлена влиянием извне социальных аспектов интерпретации. Дж. Ганна, который прожил в России дольше, чем И. Хапгуд, подошёл к передаче данного эпизода более точно, указав, что русские выгнали многонациональный корпус захватчиков из страны (*drove twelve nations out of our country*), принесли мир Европе, а не завоевали её.

Расширенное участие в межкультурных контактах позволяет включить опосредуемое текстом «чужое» пространство в систему собственных координат, поэтому в сноске-комментарии И. Хапгуд пытается объяснить «своему» читателю причины, побудившие русского царя, пожелавшего превзойти англичан в мастерстве, выдумке и тонкой работе, обратиться именно к мастерским из Тулы: «Tula is the Sheffield of Russia, being the seat of the Government gunworks, and possessed of innumerable shops engaged in the manufacture and sale of all sorts of metal goods». Объяснение промышленной специфики *Тулы* через отсылку к *Шеффилду*, к английскому центру тяжёлой и металлургической промышленности, является оправданным, так как позволяет англоязычному читателю восстановить предметно-логические связи.

Oxford is a Greek factory, as Wilton mills weave carpet, and Sheffield grinds steel. R. Emerson. English Traits

Как правило, нахождение в едином информационном пространстве позволяет переводчику оптимизировать свою деятельность и предвосхитить получаемый результат. В XIX веке среди переводчиков романа «Евгений Онегин» (1823–31, полностью – 1833) А.С. Пушкина (1799–1837) на английский язык были те, кто непосредственно

сталкивался с русской культурой. Например, профессиональный военный, вышедший в отставку в чине генерал-лейтенанта, Генри Спалдинг / Henry Joseph Spalding (1840–1907) выучил русский язык во время службы при посольстве Великобритании в Санкт-Петербурге и одним из первых представил произведение А.С. Пушкина английской публике.

В одном из эпизодов романа «Евгений Онегин» А.С. Пушкин описывает вечернюю трапезу в семье Лариных с обязательным *самоваром*. Реалия *самовар* является исключительно русской, равно как и традиция ставить заварочный *чайник* на *самовар*. Переводчикам «Евгения Онегина» предстоит решить несколько вопросов: во-первых, определить степень (не)знакомства «своего» читателя с данной реалией, во-вторых, считать ли *самовар* одним из типологических символов (по Ю.М. Лотману) русской культуры и, в-третьих, выбрать соответствующую стратегию передачи. Итак, чтобы объяснить читателю национально-культурную специфику чаепития по-русски, Г. Спалдинг сопровождает свой перевод следующим комментарием: «The samovar, i.e. “self-boiler,” is merely an urn for hot water having a fire in the center. We may observe a similar contrivance in our own old-fashioned tea-urns which are provided with a receptacle for a red-hot iron cylinder in center. The tea-pot is usually placed on the top of the samovar». Обычно при переводе слово *самовар* передаётся на уровне фоновом путём транскрибирования как *samovar*.

Особенность текстовой коммуникации состоит в том, что ТЕКСТ обеспечивает сохранность культурной памяти, когда происходит проникновение культурной памяти, передаваемой текстом, в индивидуальный опыт субъекта и наоборот – индивидуального опыта, отражённого в тексте, в культурную память. Экстралингвистический контекст выражен языковыми и неязыковыми средствами; его разновидностями являются интертекстуальный контекст, широкий и вертикальный филологический контекст (Гюббенет 1981 и др.). Вертикальный контекст образован фоновым знани-

<p>Смеркалось; на столе блистая Шумел вечерний самовар. Китайский чайник нагревая; Под ним клубился лёгкий пар. А.С. Пушкин. Евгений Онегин</p>	<p>'Twas dusk! Upon the table bright Shrill sang the samovar at eve, The china teapot too ye might In clouds of steam above perceive. A. Pushkin. Eugene Onegin (Translated by H. Spalding, 1881)</p>
---	---

ем, объединяющим разные виды знаний (культурно-историческое, экономическое, политическое, о картине мира, отношения в социуме).

Когда А.С. Пушкин упоминает *китайский чайник*, то он, скорее всего, имеет в виду либо стилизацию под китайский фарфор (по форме или по росписи), произведённую на одной из европейских мануфактур, либо страну-производителя. В большинстве случаев переводчики романа «Евгений Онегин» предпочитают передавать *китайский чайник* как *a china tea-pot* (буквально – ‘фарфоровый чайник’) или *the Chinese teapot* (‘китайский чайник’).

В английском языке слово *china* как существительное, указывающее на ‘фарфор (как материал)’ или ‘фарфоровые изделия’, и как прилагательное ‘фарфоровый’ появилось в XVII веке как сокращение от *china ware* (буквально ‘посуда из Китая’). СЛОВО может получать особые исторические коннотации, поддерживающие и направляющие выход на его концептуальные связи. Для получения максимально удовлетворительной интерпретации английская писательница, поэтесса и переводчица М. Хобсон (1926 –), предпочла использовать устаревшее наименование Китая как *Cathay*.

По данным из «Исторического корпуса американского английского» (<http://corpus.byu.edu/coha>) старинное наименование Китая как *Cathay*, впервые фиксируемое в корпусе в 1832 году, встречается в текстах XIX века, связанных с путешествиями европейцев на Восток и с эпохой Великих географических открытий, а в XX веке – с исторической или приключенческой литературой. Программа-поисковик «Google Books Ngram Viewer» (<http://books.google.ru/books>), позволяющая обратиться к корпусу из пяти миллионов оцифрованных источников, опубликованных за период с 1500 по 2008 годы, относит упоминание *Cathay* относительно северной части Китая к 1533 году. Выделение М. Хобсон характерологического свойства элемента для *китайский чайник*, позволяет увидеть СЛОВО в исторической перспективе и уточнить интерпретацию (*best tea-pot from far Cathay*).

Перемещение, «сдвиг» семантических компонентов текста даёт и / или компенсирует смысловые потери внутри отдельных сегментов, связанных друг с другом логическими и / или смысловыми связями. Художественный текст задаёт собственный интерпретирующий диапазон, внутри которого существует градуальность интерпретации. Построению модели текста переводчиком как первичным читателем оригинала способствуют навыки сегментации, селекции, распределения, адаптации. Как можно пред-

Dark was coming; on the table shining
The evening samovar was boiling hot;
Beneath a china tea-pot, on it warming,
A light steam-cloud was wandering about.

Day faded; on the table, glowing,
the samovar of evening boiled,
and warmed the Chinese teapot; flowing
beneath it, vapour wreathed and coiled.

A. Pushkin. Evgenie Onegin

(Translated by V. Simmons, 1950)

It was already late in the afternoon, and the light was beginning to fade. On the table the gleaming samovar simmered, warming the Chinese teapot in the spiralling wisps of steam.

A. Pushkin. Eugene Onegin (Translated by R. Clarke, 2005)

A.S. Pushkin. Eugene Onegin

(Translated by Charles H. Johnston, 1977)

Twilight: the evening samovar
Stood in his place, all hiss and gleam;
The best tea-pot, the one from far
Cathay, was warming in its steam.
A. Pushkin. Evgenii Onegin
(Translated by M. Hobson, 2011)

ставить Онегина с учётом авторской характеристики – *театра злой законодатель?*

Ч. Джонсон пытается сохранить характер пушкинских рифм *актрис – кулис* как *actrices – coulisses*. М. Хобсон называет Онегина *malicious arbiter of drama*, что, возможно, создано по модели английского перевода прозвища римского поэта и писателя Петрония, отличавшегося утончённым вкусом: *arbiter elegantiarum* как *the arbiter of elegance* ‘законодатель мод’. Р. Кларк, поставивший перед собой цель добиться максимальной читабельности пушкинского романа для современного англоязычного читателя, выбирает для характеристики Онегина слово *trend-setter*, наибольшая частотность которого по словоупотреблению приходится по данным из «Google Books

Театра злой законодатель,
Непостоянный обожатель
Очаровательных актрис,
Почётный гражданин кулис...

A.С. Пушкин. Евгений Онегин

A critic of the stage malicious,
A slave of actresses capricious,
Onegin was a citizen
Of the domains of the side-scene...

A. Pushkin. Eugene Onegin

(Translated by H. Spalding, 1881)

The lands on either side are his: the ship
From Ceylon, Inde, or far Cathay, unloads...
G. Byron. Don Juan
Or sunny regions of Cathay...

H. Longfellow. The Hanging of the Crane

Ngram Viewer» (<http://books.google.ru/books>) на 1988 год.

Onégin – theatreland’s malign trend-setter; inconstant wooer of pretty actresses, and honorary citizen of the back-stage... A. Pushkin. Eugene Onegin (Translated by R. Clarke, 2005).

Изменение норм и ценностей, заложенных в исходный текст его автором, подразумевает полное или частичное преобразование Мира текста в соответствии с новыми условиями и целями переводческой деятельности. Кроме этого, значимость контекста культуры в подобных случаях определяется личностными или, шире, социальными факторами. Внешние факторы, сопутствующие обращению к тексту, влияют на его «прочтение» и расшифровку предметной ситуации.

He’s off – this ruthless legislator
for the footlights, this fickle traitor
to all the most adored actresses,
this denizen of the coulisses...

A.S. Pushkin. Eugene Onegin

(Translated by Charles H. Johnston, 1977)

Malicious arbiter of drama
And faithless worshipper – a charmer
Of charming actresses, which means
An honoured quest behind the scenes...

A. Pushkin. Evgenii Onegin

(Translated by M. Hobson, 2011)

Литература

Гюббенет И.В. К проблеме понимания литературно-художественного текста. – М., 1981.

Масленникова Е.М. Виды мотивированности слова в художественном тексте // Вестник Тверского гос. ун-та. – 2013. – № 24. – Сер. «Филология». – Вып. 5. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – С. 213 – 222.

О РОЛИ ПРЕПЕРЕВОДЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРИ ОБУЧЕНИИ ПЕРЕВОДУ

Аннотация: Статья посвящена одному из аспектов учебного перевода – предпереводческому анализу. В процессе анализа рассматриваются различные характеристики текста (например, жанрово-стилевые особенности и индивидуальный стиль автора), что позволяет избежать многих ошибок, допускаемых студентами при переводе. Необходимо уделить внимание переводу заголовка и передаче экстралингвистической информации, содержащейся в тексте.

Ключевые слова: текст, перевод, предпереводческий анализ.

E.V. Monakhova

THE IMPORTANCE OF PRE-TRANSLATION TEXT ANALYSIS

Abstract: The paper studies one of the aspects of translation training – pre-translation text analysis. The multiple-aspect analysis of the text (for example, its stylistic features, genre and author's style), helps students to avoid different mistakes they can make while translating the text. Special attention is given to the translation of a headline and the conveyance of extralinguistic information.

Key words: text, translation, pre-translation analysis.

Очень часто, когда спрашиваешь студентов, как правильно перевести текст, в ответ слышишь недоуменное: «Берешь словарь и переводишь». А ведь любой текст представляет собой очень сложное смысловое и структурное единство. Важнейшую роль предпереводческого анализа (иногда встречается термин «переводческий» анализ) для создания качественного перевода подчеркивали многие известные переводоведы (В.Н.Комиссаров, Л.К.Латышев, Е.В.Бреус и др.).

Для чего нужно уделять внимание предпереводческому анализу (далее ПА)? Для того чтобы правильно и глубоко понять текст и выработать стратегию перевода, которая поможет создать качественный продукт на языке перевода.

На что нужно обратить внимание во время ПА? Пожалуй, даже сложно себе представить, сколько моментов необходимо охватить во время ПА. Это, во-первых, жанрово-стилевая характеристика текста. Анализ стиля и жанра переводимого произведения поможет, к примеру, избежать канцеляризм при переводе художественного произведения или применения ярких образных средств при переводе научного текста. Особого внимания заслуживает и индивидуальный стиль автора, используемые им стилистические приемы и лексические находки. Необходимо также учитывать внешнюю информацию о тексте (время создания, автор), разобраться в содержании, обратить внимание на модальность и экспрессивность текста, выявить его структурные особенности (композиция, абзацное членение, соотношение предложений и абзацев, внутритекстовые связи). Невозможно добиться качественного перевода, не учитывая коммуникативного задания текста, не определив тип отправителя и получателя (один человек, группа людей, специалист, неспециалист и т.д.). Только уяснив и выяснив особенности оригинального текста, можно разрабатывать стратегии перевода и приступать к самому процессу перевода.

Особое внимание необходимо уделить переводу заголовка. Очень часто, когда я прошу своих студентов дать перевод заголовка, я слышу: «А его-то я и забыл перевести», а все потому, что заголовок я советую переводить в самую последнюю очередь, поразмыслив и пропустив через себя содержание текста и поняв интенцию автора. Какой, к примеру, вариант можно услышать, если начать переводить текст, озаглавленный Oil stacks, с заголовка? Пожалуй, только «Нефть (масло) трескается». А какие варианты дают студенты после того, как переведут весь текст? «Наука и слова», «Как научные явления получают свое название?» и даже «Устают ли металлы?» Удачный переводной вариант заголовка в значительной степени позволяет реализовать и передать прагматический потенциал статьи, ведь реализуются основные задачи заголовка: заинтересовать, информировать, передать значимость, привлечь внимание, оказать воздействие.

Еще один момент, на который, несомненно, необходимо сделать упор при анализе переводимого текста, – это экстралингвистическая информация, которая содержится в тексте, те явления, для передачи которых необходимы фоновые знания. Игнорирование обсуждения и анализа данного вида информации приводит к вариантам типа *король Мартин Лютер* (Martin Luther King), *Зюрихская галерея* (Zurich gallery), *Папа Фрэнсис (!) и вся его семья* («умело» использованный прием добавления) *переехали в Ватикан* (Pope Francis moved to Vatican). Такие глупости и нелепости возникают потому, что у студентов отсутствуют необходимые знания в определенной области. На самом деле проблема решается легко. Что делают в свободное время молодые люди? Просиживают в интернете. А где можно найти информацию любого рода? Там же. Ситуация сейчас такова, что призыв обратиться к книгам пугает, а поощрение часто использовать интернет стимулирует, поэтому необходимо широко использовать эту возможность. При переводе с русского на английский, чтобы избежать «корявого»

и небрежного перевода, я прошу студентов в англоязычных электронных изданиях прочитать как можно больше информации на эту тему, поэтому на занятии для перевода какой-либо фразы приводится несколько вариантов и даже цитируются издания. Возникают даже своего рода соревнования, кто более сведущ в какой-либо области. Для закрепления можно давать несколько переводов по той же проблематике.

Предпереводческий анализ позволяет решить еще одну проблему, которая, как это ни странно, возникает, когда начинаешь проверять студенческие переводы – это слабое знание родного (русского языка). Проявляется это на всех уровнях: лексическом (неверное подобранное слово (коннотация (напр. когда речь идет о каких-нибудь разрушительных действиях, используют «способствовал, внес вклад, оказал влияние» вместо «послужил причиной, подорвал деятельность»), бедный ряд синонимов (что служит

причиной повторов в тексте перевода), сочетаемость слов), грамматическом (неверная форма слова, несогласование слов, нарушение грамматической конструкции). Поэтому при переводческом анализе не лишним бывает вспомнить способы перевода той или иной конструкции или слова, учитывая особенности и ограничения, налагаемые русским языком, учитывая различия языковых систем. Этому помогают задания типа: предложите наиболее удачный вариант перевода того или иного явления.

Все вышесказанное затрагивает лишь некоторые моменты, касающиеся ПА. Несомненно, предпереводческий анализ – процесс трудоемкий, зато он значительно упрощает и подготавливает непосредственно к самому процессу перевода и позволяет избежать многочисленных «А почему так перевели?» при проверке студенческих переводов.

Литература

- Алексеева И.С. Текст и перевод. Вопросы теории. – М., 2008. – 180 с.
 Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский. – М., 2000. – 208 с.
 Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М., 2011. – 408 с.
 Нелюбин Л.Л. Переводоведческая лингводидактика. – М., 2009. – 320 с.
 Цатурова И.А., Каширина Н.А. Переводческий анализ текста. – СПб., 2008. – 296 с.

О.Н. Павленкова

УДК 811.111.

ЛИТОТА КАК КОМПОНЕНТ СТИЛИСТИЧЕСКОГО ПРИЕМА АНТИТЕЗЫ

Аннотация: В статье рассматриваются антитезно-литотные конструкции и делается предположение о том, что такие комбинации этих стилистических приемов дают возможность значительно расширить и обогатить их прагматико-стилистический потенциал.

Ключевые слова: литота, антитеза, эссе, блог.

O.N. Pavlenkova

LITOTES AS AN ELEMENT OF ANTI-THESIS

Abstract: The article deals with antithesis-litotes constructions and the author suggests that the combination of these stylistic devices gives the opportunity to enlarge and enrich their pragmatic-stylistic potential significantly.

Key words: litotes, antithesis, essay, blog.

Современные исследователи языка проявляют все больший интерес к переосмыслению известных стилистических приемов с точки зрения когнитивистики и прагмалингвистики. В частности, нас заинтересовал такой стилистический прием, как литота. Многие западные и отечественные лингвисты XX-XXI веков (И.Р. Гальперин, И.В. Арнольд, F. Johnson, N. Knox, D. R. Smith и др.) высказывают мнение о многоплановости исследуемого тропа, что позволяет ему выступать структурным компонентом лексических и синтаксических стилистических приемов, таких как антитеза, ирония, метафора, сравнение, эллипсис, анадиплосис, эпифора, инверсия, риторический вопрос. Мы остановимся на литотно-антитезной комбинации как одной из наиболее частотных.

Поясним, что под литотой мы понимаем употребление антонима с отрицанием; а антитезу рассматриваем как стилистический прием, состоящий в сопоставлении логически противоположных понятий и образов. Это обусловлено тем, что оба этих тропа основаны на противопоставлении. Однако в отличие от антитезы, которая прямолинейно делает акцент на различиях

сопоставляемых явлений, цель литоты вызвать у слушающего сомнения посредством расхождения между утверждаемым и подразумеваемым понятиями.

Что касается структурно-семантической организации антитезно-литотной конструкции, то литота может присутствовать как в одной, так и в обеих частях антитезы.

Следует отметить, что доминанта семантического значения антитезно-литотной конструкции содержится именно в антитезе, которая выступает ведущим стилистическим приемом в этой паре. В то время как литота выполняет добавочную функцию и передает различные оттенки: ослабляет или усиливает контраст.

Например, в эссе Дж. Ричарда «Hours of Spring» автор противопоставляет безжизненность зимней поверхности земли, с одной стороны, все еще живым семенам жизни – с другой. Литота используется здесь для придания антитезе определенного пессимистического оттенка, акцентируя внимание читателя на проблемах, с которыми сталкиваются живые существа зимой, и как сложно им бывает пережить это время.

The earth was swept of its inhabitants, but the seeds of life were not dead.

В эссе «The Town Week» автор Э. Лукас употребляет литоту в составе антитезы для характеристики субботы:

For most of us Saturday is not exactly a day at all, it is a collection of hours, part work, part pleasure, and all restlessness. It is a day that we plan for, and therefore it is often a failure. I have no distinct and unvarying impression of Saturday, except that trains are full and late and shops are shut too early.

Автор противопоставляет день и час. В примере обыгрываются их временные характеристики. Несмотря на то, что день состоит из определенного количества часов, противопоставление этих двух понятий, особенно в сочетании с литотой, показывает восприятие субботы не как целых суток, а как разрозненное количество часов.

В эссе Дж. Элиота «Margaret Fuller and Mary Wollstonecraft», в котором она сравнивает книги, написанные двумя лидерами феминистского движения в XVIII (Mary Wollstonecraft) и XIX (Margaret Fuller) веках, литота также составляет часть антитезы, которая помогает автору охарактеризовать книгу М. Фуллер «Woman in the Nineteenth Century», сделав акцент на том, что положения, выдвинутые в книге, вполне обоснованны.

There is no exaggeration of woman's moral excellence or intellectual capabilities; no injudicious insistence on her fitness for this or that function hitherto engrossed by men; but a calm plea for the removal of unjust

laws and artificial restrictions, so that the possibilities of her nature may have a room for full development ...

В эссе «On Going a Journey» один из талантливых британских эссеистов 19 века W. Hazlitt также использует литоту в составе инверсии, которая, в свою очередь, является частью стилистического приема антитезы. Автор проецирует свое взросление и внутреннее изменение с возрастом на мир, который тоже меняется со временем. Он противопоставляет юность, которая воспринимает все как новое, неизведанное, человеческой старости, которая видит мир безнадежным.

Still I would return some time or other to this enchanted spot; but I would return to it alone. What other self could I find to share that influx of thoughts, of regret, and delight, the traces of which I could hardly conjure up myself, so much have they been broken and defaced! I could stand on some tall rock and overlook the precipice of years that separates me from what I then was. I was at that time going shortly to visit the poet whom I have above named. Where is he now? Not only I myself have changed, the world, which was then new to me, has become old and incorrigible.

Таким образом, литота может выступать не только в качестве самостоятельного стилистического приема, но и быть компонентом других стилистических приемов, в частности антитезы, расширяя и обогащая ее прагматико-стилистический потенциал.

Литература

Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 384 с.

Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1958. – 448 с.

Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – 562 с.

Johnston F. Samuel Johnson and Art of Sinking, 1709-1791. – Oxford: Oxford University Press, 2005. – 265 p.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПОЛИФОНИЯ БОЛЬШОГО ГОРОДА – 5: СЕМИОТИКА ГОРОДСКОГО ЛАНДШАФТА

Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова
Кафедра общей теории словесности
Московский институт лингвистики
Лаборатория модернизации гуманитарного образования в мегаполисе МГПУ

Планируемая дата проведения –
05 декабря 2014 года

ВРЕМЯ ПРОВЕДЕНИЯ: начинаем в 11.00.
МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ: Московский институт лингвистики.
АДРЕС: ул. Новомосковская, 15А.

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Приглашаем Вас принять участие в работе нашей конференции, продолжающей начатый в 2010 году разговор о проблемах, с которыми сталкивается житель современного большого города, и перспективах их решения.

Программа декабрьской конференции будет включать в себя доклады участников. Время доклада – в пределах 15 минут (уточнения возможны).

Обсуждение заявленных проблем планируется по традиции продолжить во время Круглого стола, который пройдет весной 2015 года.

Возможно ОЧНОЕ И ЗАОЧНОЕ участие в конференции.

Мы планируем в ближайшее время издание сборника научных статей, в который войдут работы данной и предыдущих конференций («Полифония большого города – 3, 4, 5»). Убедительная просьба не затягивать со статьями!!!

ЗАЯВКИ НА УЧАСТИЕ просим прислать до 01 декабря 2014 года на адрес кафедры общей теории словесности филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова philol.discours@gmail.com с указанием ТЕМЫ СООБЩЕНИЯ «Полифония-2014».

ОРГКОМИТЕТ

Попов Я.

УДК 81

ЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ В НАЦИОНАЛЬНОМ ЮМОРЕ КАК ВЫРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СТРАХОВ

Аннотация: В данной статье рассматриваются этнические стереотипы как отражение социальных страхов в национальном юморе. С помощью смеха над объектом страха мы можем справиться с этим страхом, но избавление от страха невозможно, если мы не в состоянии осознать его причин. Из этой статьи вы узнаете о страхе поглощения – одном из самых распространенных страхов в современном обществе – и о тех способах, с помощью которых общество пытается его преодолеть.

Ключевые слова: этнические стереотипы, юмор, социальные страхи, поглощение, культурная идентичность.

Ya. Popov

ETHNIC STEREOTYPES IN A NATIONAL HUMOR AS A REFLECTION OF SOCIAL FEARS

Abstract: In this paper author tells about ethnic stereotypes, which, as he believes, reflect social fears in a form of humor. Laughing at a subject we fear helps us to overbear that fear, but if we want to get rid of fear, we must understand the reason of it at first. From this paper you will learn about the fear of absorption, that is one of the most prevalent fears of modern society and about the ways people try to overcome it.

Key words: ethnic stereotypes, humor, social fears, anecdotes, absorption, cultural identity.

Я. Попов. Этнические стереотипы в национальном юморе...

Стереотипные образы составляют собой основу всякого юмора и абсолютно бесстереотипный юмор невозможен в принципе. Напомним, что стереотипы, не только этнические, представляют собой обобщенные представления о каком-либо предмете или явлении (Липпман, 1922) и играют далеко не последнюю роль в формировании определенной устойчивой картины мира у индивида как члена социума и как представителя этноса. Стереотипы составляют часть общественной картины мира и, зачастую, ее основу. Однако еще в 1922 году Уолтер Липпман верно обратил внимание, что любая информация, формирующая наши взгляды и влияющая на общественное мнение, неизбежно проходит определенную обработку, прежде чем доходит до членов социума (Липпман, 1922). Информация подается в том виде, в каком это выгодно определенным общественным кругам, власти, политическим партиям и т.д. Если мы вспомним о том, что большая часть стереотипов по своей природе негативна и с оценочной позиции приписывает предметам и явлениям окружающего мира определенные качества, то, исходя из этого, мы вполне объективно можем судить о добродетелях и пороках в глазах определенного отдельно взятого социума. Однако, судить в данной ситуации мы можем не только о добродетелях и пороках, но и о социальных страхах. Это страхи перед тем или теми, кого социум воспринимает как носителей и распространителей антиценностей. Липпман отмечал, что носители иных стереотипов, отличных от привычных для данного социума, воспринимаются социумом как заблуждающиеся и опасные люди (Липпман, 1922). Это происходит по той причине, что социум опасается утраты своих ценностей и подмены их ценностями чужими. В рамках этноса это может привести к утрате этнической идентичности и разрушению традиционной культуры этноса. Создание негативных стереотипов – своего рода защитная реакция общества, хотя таковые стереотипы и не отражают

полностью объективной действительности (Арбитайло, 2008). С другой стороны – это плод этноцентризма, неизбежного в той или иной степени для любой культуры. Вспоминая об этноцентризме, мы не можем не вспомнить о чувстве национального превосходства, которое может являться как причиной, так и следствием этноцентризма как такового. Этноцентризм, сопряженный с чувством превосходства дает восприятие норм, традиций и ценностей собственной культуры как единственно верных (Садохин, 2003). Для культур с высоким уровнем этноцентризма страх перед «чужими» наиболее характерен. Чувство превосходства дает уверенность в своем праве на привилегии по этническому признаку, что неоднократно подтверждалось исторически и находило выражение в крайних националистических идеологиях, вырождавшихся, например, в нацизм. Тем не менее, вместе с уверенностью в таком праве приходит и страх перед возможностью привилегии утратить. Чтобы обосновать страх рационально, создается стереотипный образ «врага», «чужого». Он способствует сплочению социума, когда не видится иных способов. Подобная ситуация не уникальна для любого социума. Рассмотрим ее в контексте наиболее значимых проблем современности. Итак, негативный стереотип в социальном контексте есть стереотипный образ врага, которому приписываются разнообразные пороки, и который есть средоточие антиценностей данного социума. Одной из наиболее острых социальных проблем является проблема нелегальной иммиграции. Численность мигрантов неукоснительно увеличивается, и коренное население видит в них угрозу своей культуре, ценностям и языку (например, Майлс утверждал, что «доминирующая лингвистически группа воспринимает язык меньшей группы как искаженную версию своего собственного» (Miles, 2008)). Страх утраты «своего» и вытеснения его «чужим» порождает страх перед мигрантами – один из распространенных социальных страхов, как в нашей стране, так и в Европе (Ерофе-

ев, 2011). Вместе со страхом совершенно естественно возникает неприятие чужого. Здесь мы подходим к вопросу о комическом. Все, что общество считает неприемлемым, оно склонно подвергать осмеянию. Согласно идеям сторонников эстетического подхода к исследованию комического (Пропп, 1999; Гартман, 2004; Боров, 2002), смех есть орудие социального регулирования и социального порицания. Действительно можно утверждать, что поведение мигрантов зачастую противоречит нормам культуры коренного населения, и потому заслуживает порицания. Однако смех выполняет и другую немаловажную функцию – преодоление страха. «Смех есть реакция на что-то, победа над неким состоянием» – читаем у Сычева (Сычев, 2003). Грюнер, автор теории превосходства, выводит происхождение смеха от победного рыка (Gruner, 1997). Состояние, которое побеждается смехом, – это и есть страх. Неприятие вызывает не только страх, но и гнев. Однако «убивают не гневом, а смехом», – говорил Ницше (Ницше, 1885). В современном обществе агрессия, так или иначе, не поощряется – как общественной моралью, так и законами. Это приводит к тому, что «в цивилизованном обществе агрессия сублимируется» (Koestler, 1964).

При это агрессия не просто сублимируется, но и вытесняется в сферу комического. Смех вступает в союз с гневом и преодолевает страх. Сычев выводит страх в качестве антитезы смеха – «Если страх – реакция на зло, которое, по мнению человека, его испытывающего, в данный момент невозможно преодолеть, то смех – реакция на зло, которое можно и нужно преодолеть. Неслучайно человек пытается замаскировать свой страх искусственным смехом, пытаясь убедить других и себя в том, что он стоит выше ситуации и не боится угроз» (Сычев, 2003). Это противопоставление правомерно и естественно, но мы вспомним здесь о другой антитезе смеха – по Карасеву – о стыде (Карасев, 1996). Нам не представляется вполне логичным проти-

вопоставление смеха и стыда, но логичным и закономерным видится их сопоставление. Выше уже было сказано, что смех являет собой орудие социального регулирования. Эффективность этого орудия в том, что стыд есть результат его действия. Смех **позорит** социально неприемлемое. Теперь следует показать, **как** смех делает неприемлемое позорным. Для этого обратимся к наиболее краткой и выразительной форме комического, выражающей отношение говорящего к предмету в коммуникативной ситуации – т.е. к анекдотам. Прежде чем рассматривать сами анекдоты, условимся, что в качестве примера взяты анекдоты о мигрантах. Для начала следует указать, какие реакции вызывает образ мигранта. Нелегальные мигранты в России в большинстве своем – кавказского происхождения. В разговорной речи гораздо чаще слова «кавказец» употребляется его синоним, выражающий пренебрежительное отношение, – «чурка». Согласно данным русского ассоциативного словаря, стимул «чурка» дает реакцию «кавказец», а никак не наоборот. В ряду других реакций видим негативные качества – «тупой», «глупый», «грубый», «неотесанный», «некультурный» и т.д. Образ мигранта в глазах общества – это образ врага, а «делая врага мелким, низким, презренным, мы получаем тайное удовольствие от победы над ним» (Фрейд, 1960). Помимо данных ассоциативного словаря, подтверждают этот факт и опросы. Весьма показательным можно назвать результат опроса, проведенного Светланой Лурье.

Респондент 1

«Изменилось отношение к кавказцам и народам Средней Азии. Отношение к лицам кавказской национальности отрицательное из-за их полного неуважения к русским»

(муж., 40 лет, обр. высшее).

Респондент 2

«Сейчас в нашем городе кого только нет. Этим "лиц кавказской национальности" едва ли не больше, чем русских в городе. Их в большинстве своем можно встретить на рынках»

(жен., 40 лет, обр. высшее).

Респондент 3

«А что до "всеобщей нелюбви к кавказцам", то перечитайте Лермонтова и Толстова "о злых чеченах с кинжалом"»

(муж., 30 лет, высшее).

Респондент 4

«К "лицам 'кавказской национальности' отношусь резко отрицательно из-за их наглости и развязности»

(муж., 40 лет, среднее).

Респондент 5

«В гости – пожалуйста, а жить постоянно – нет. У них есть у кого государство, у кого место исторического заселения – пусть там и живут»

(муж., 50 лет, обр. среднее).

Респондент 6

«Резко возросла неприязнь к "черно-головым" кавказцам, поголовно, но и у меня лично. Разная шкала ценностей! Мы воспитаны как государственные крепостные, а они всегда, а сейчас особенно, наглядно используют государство и нас – славян – в целях своей наживы. Они легче, безболезненнее приспособились к базарно-рыночным отношениям. Желательно меньше кавказцев, бродячих цыганок и прочих дармоедов, проживающих в Питере»

(муж., 59 лет, обр. среднее).

Респондент 7

«Разделяю отрицательное отношение к лицам кавказской национальности. Так думала не всегда и это мнение возникло в последние годы. Хочу, чтобы в Петербурге стало меньше представителей наименьшинств. В первую очередь не хочу видеть "лиц кавказской национальности". Это криминальная среда»

(жен., 48 лет, обр. высшее).

Респондент 8

«Увеличилось число лиц так называемой "кавказской национальности". Мне это не нравится, так как обосновываются у нас те, у кого уровень культуры оставляет желать лучшего»

(жен., 45 лет, обр. высшее).

Итак, данные опроса подтверждают в целом негативный образ мигранта в глазах

социума. Собираемый образ мигранта, как мы видим, это образ кавказца, а собираемый образ кавказца, что подтверждается данными ассоциативного словаря и материалом в виде национальных анекдотов – это грузин. Итак, рассмотрим, как негативный стереотип актуализируется в анекдотах.

Пример 1

Едут два грузина в машине – красный свет: водитель давит на газ и со свистом пролетает мимо светофора. Другой спрашивает:

- Ты что дурак?

- Я джигит.

Едут дальше – опять на красный свет проехали мимо светофора:

- Ты что рихнулесь?

- Я джигит!!!

Едут дальше – светится зеленый свет: водитель резко тормозит.

- Ты что упал что ли?

- А вдруг другой джигит на красный поедет!

Если рассмотреть причину смеха, то нарушение грузином правил дорожного движения есть признак его некультурности. Причина такой некультурности также указана вполне явственно – она заключается в том, что грузину собственные традиционные нормы поведения, противоречащие ПДД, оказываются важнее. Перенос мигрантами собственных норм в инокультурную для них среду, с нормами которой они не совпадают, – одна из основных причин раздражения коренного населения и общественного порицания поведения мигрантов.

Исходя из чувства превосходства, мигрантов в анекдотах рассказчики склонны выставлять откровенно глупыми.

Пример 2

Сидят два грузина, калдырят:

- Ваню?

- Шо Гоги?

- Ты мене уважяешь?

- Канэшно!?

- Я тибэ тоже. Так выходит мы с тобой Уважяемые люди!...

Глупость в понимании русского зача-

стую проявляется в буквальном понимании кем-либо информации и абсурдных выводах, на таком неверном понимании основанных. Кроме этого, следует отметить верность высказывания Майлса о языке (Miles, 2002). Речь мигрантов нарочно передает искажение языка. Она обязательно маркирована. Об этом писал в статье «Речь иностранца как элемент языковой игры» Дмитрий Гудков:

Грузин в анекдотах выступает не как собственно грузин, но как представитель всех «лиц кавказской национальности», которые подавляющим большинством представителей русского лингвокультурного сообщества воспринимаются недифференцированно.

Речь грузин в большей степени, чем речь представителей каких-либо иных анекдотных этносов, отклоняется от правил русского языка, и отклонения эти прослеживаются на разных уровнях языковой системы.

Фонетика:

- произнесение твердых согласных на месте мягких (Зачем дэрэво портишь? Я всэгда знал; одын; дай мнэ бошой кэпка; отлычно живу);
- интересно, что при этом иногда (значительно реже) наблюдается обратное – мягкие согласные произносятся на месте твердых (такой дело бил, слышай, трахнул, тисача);
- отличия в произношении редуцированных гласных, которые графически передаются написанием а на месте о (абыдна, дарагой, палучше, апаздал и др.).

Лексика :

- постоянное использование не характерных для русских местоимений вай и вах;
- постоянное обращение к собеседнику-мужчине с помощью «дорогой» (дарагой) (интересно, что при обращении к женщине «дорогая» не употребляется);

- неумеренное и неуместное использование да, выступающего в функции междометия (отлычно живу, да, вот машину приобрел, да; абыдна, да);

Морфология :

- регулярное использование слов женского рода в мужском, при этом зачастую отсекается флексия –а (Я с твой мама спал; наверно, птиц такой; дай мнэ бошой кэпка; Впереди две женщины: молодой и старый; Оптовый поставк стэклотар из Тбилис);
- ошибки в падежах, собственно, ошибка заключается в абсолютной доминации именительного падежа, употребляющегося на месте остальных (Я с твой дочь спал; Одын бэлэт на Москва). Здесь нерегулярность особенно бросается в глаза, зачастую один и тот же персонаж в абсолютно эквивалентных позициях то употребляет правильную форму, то допускает ошибку, приведем только один пример:

– Дэвушка, дай мнэ бошой кэпка. – Кепок нет, могу вам дать папаху. – Э дэвушка, па паху болно будет, дай мнэ кэпку.

В данном случае имеет место реальное отражение особенностей грузинской морфологии, в которой имена лишены категории рода. Правда, основываясь на личном опыте, можем говорить, что в речи носителей языков с аналогичными грамматическими особенностями (напр., венгерского), при их коммуникации на русском, действительно, частотны ошибки в употреблении рода, но доминации мужского рода при этом не наблюдается, женский род вместо мужского встречается не менее регулярно (Гудков, 2011).

Отмеченные Гудковым нарушения норм языка встречаются регулярно. Существует даже определенный слой анекдотов, высмеивающий незнание мигрантами русского языка. Приведем примеры:

Пример 3

Сидят два грузина в забегаловке. Один зовет официанта:

– Три стакана принеси, два стакана унеси.

Тот три приносит, из них два уносит.

Второй спрашивает:

– Слышай, зачем просил три, отдал два? Нам же только один был нужен?

– Э, я просто нэ знаю, как будет «одна стакана, одну стакана, раз стакана...»

Пример 4

Урок языка в грузинской школе:

– Дэти, русский язык очэнь трудный язык! Напримэр, Настя – это дэвушка, а ненастя – плахая погода!

Пример 5

Дорогой, ти развэ не знаешь, что русский слово «кон» пишется с мягким знаком? А такие русский слова, как «тарелька», «вилька», «бутылка» пишутся без мягкого знака. Но самый сложный русский слово, дорогой, это слово «груст». Этот не тот груст, который растет в лесу, этот тот груст, который тоска. Эта не та тоска, из который делают забор, этот та тоска, который груст.

С одной стороны, неграмотность мигрантов есть еще один признак их некультурности, а также еще один повод для проявления чувства превосходства над ними. С другой – эти насмешки скрывают в себе страх. Это страх за чистоту языка, наиболее присущий старшему поколению (Чуковский, 1990). Увеличение числа мигрантов влечет за собой увеличение числа говорящих на искаженной форме языка. Большая узальная частотность такой формы приводит к риску закрепления ее как нормы. Это достаточно актуальный вопрос, если вспомнить недавние скандальные попытки закрепить распространенные ошибки как новую языковую норму (кофе среднего рода и т.д.). Самых мигрантов соблюдение норм, как поведенческих, так и языковых, обыкновенно не заботит. Это проблема не только мигрантов в России. Схожую ситуацию можно наблюдать и в Европе. В данной статье мы

поговорим о Германии. Страх перед мигрантами и резким увеличением их числа в доле населения страны – один из основных социальных страхов немцев (Ерофеев, 2011). На данный момент основная доля мигрантов в Германии – турки. По неофициальным данным они составляют уже около 2\3 населения страны. Отношение немцев к туркам немногим отличается от отношения русских к кавказцам. Приведем данные опроса немцев:

Респондент 1

Глупыми и некультурными считают иммигрантов. Не знаю, насколько это справедливо, но часто они такие и есть. Например, турки.

Томас, 20 лет, студент, Берлин. 2012 год.

Респондент 2

Сейчас смеются над иммигрантами. Это поляки, пакистанцы. Очень много турок. Говорят, что уже 2\3 населения Германии – турки. Они не учат язык и к тому же очень нагло себя ведут. Пристают к девушкам. Раздражают всех.

Доминика, 23 года, высшее образование, менеджер в спортивном магазине, Берлин. 2008 год.

Респондент 3

Турки, правда, себя нагло ведут, еще они много хвастаются и много обещают. Но отвечать за свои слова очень не любят.

Паулина, 19 лет, студентка, Кельн. 2008 год.

Респондент 4

Турки! Все время кричат на каждом углу, какие они крутые. На деле ничего не умеют. Даже немецкий не знают, как следуют.

Марк, 17 лет, школьник, Мюнхен. 2008 год.

Респонденты 5 и 6

Турки действительно себя ведут как идиоты. Разговаривают по-дурацки, никогда не соблюдают правил, очень много о себе воображают.

Да, у нас в школе с ними все дерутся. У нас учатся не только немцы, есть еще уче-

ники других национальностей. Но турок не любят все. Даже арабы почему-то.

Хайнс и Ганс, 15 и 17 лет, братья, школьники, Гамбург. 2008 год.

Респондент 7

Сейчас в Германии стало очень много турок. Поэтому они нагледят и отвратительно себя ведут. Раньше их было не так много, и они были спокойнее. Людям это не нравится, что турок так много, и потому они насмеются над турками. Конечно, они не все плохие. У меня сестра встречается с турком. Он довольно милый и воспитанный. Но по сравнению, например, с теми турками, которые учатся в нашей школе, он – исключение.

Аурика, 16 лет, школьница, Гамбург. 2008 год.

Отношение к туркам видим в целом негативное. Какие качества турок, реальные или мнимые, высмеиваются немцами?

Во-первых, что характерно для анекдотов о мигрантах в целом, туркам приписывается ужасающая глупость. Проявление этой глупости схоже с проявлением ее у грузин в русских анекдотах – это снова буквализм восприятия. Покажем на примерах:

Пример 1

Почему в холода турок стоит в углу?

Потому что он считает, что в углу 90 градусов!

Пример 2

Как занять турка на весь день?

Напишите на листе с обеих сторон «переверни».

Если в качестве орудия социального порицания смех у русских выставляет мигрантов необразованными и некультурными, то смех немцев представляет мигрантов как нечто грязное и отвратительное:

Пример 3

На таможене, на турецкой границе ожидают своей очереди англичанин, немец и турок. Сотрудники таможни начали проверять чемоданы. Сначала заглянули в чемодан англичанина. Там оказалось 7 пар трусов. Таможенники спросили: «Почему 7 пар?» Он ответил: «В неделе 7 дней. На

каждый день по паре. Понедельник, вторник, среда». «Ух ты, – сказали таможенники, – какой молодец... ты глянь, какие люди цивилизованные, чистоплотные»

Подошла очередь немца. Открыли чемодан, а там 8 пар трусов. Таможенники: «Ну 7-то понятно, а 8 почему?»

Француз ответил: «Понедельник, вторник, среда... На каждый день по паре, и одна пара – на всякий пожарный про запас»

Таможенники снова удивились и сказали: «Ух ты, какой молодец... ты глянь, какие люди цивилизованные, чистоплотные»

Пришла очередь турка. Таможенники заглянули в его чемодан и нашли там 12 пар трусов. Говорят: «Вот. Всё самое лучшее у наших. Европейцам с нашими не сравниться. Ты посмотри на цивилизованность, на чистоплотность». Чтобы иностранцы услышали, таможенники громко задают тот же вопрос турку: «Зачем тебе 12 пар трусов?». Тот отвечает: «Январь, февраль, март, апрель».

Данный пример показывает это достаточно четко.

Пример 4

В чем разница между турком и бензином?

Бензин воняет, только когда горит.

Кроме этого, следует указать, что, несмотря на сублимацию агрессии в юморе, в анекдотах она может демонстрироваться вполне явно:

Пример 5

В купе поезда сидят немец, американец, китаец и турок. Сидят, молчат.

Каждого распирает желание показать свое превосходство.

Китаец встает, подходит к окну, вытаскивает из сумки пакет с рисом и выбрасывает его наружу. Громко объявляет:

– У нас этого добра навалом!

Тут же подходит к окну американец и выбрасывает пачку долларов:

– У нас этого добра навалом!

После этих действий турок

придвигается к немцу и шепчет ему на ухо:

– Смотри, только без глупостей!

Пример 6

Плывут в лодке немец, француз и турок.

Француз открывает вино, не допивает и выбрасывает.

Немец и турок – зачем выбросил?

Француз – а у нас в стране его дофига!

Турок разрезает дыню. Недоел и выбросил.

Немец и француз – зачем выбросил?

Турок – а у нас в стране их дофига!

Плывут дальше. Немец хватается турка и выбрасывает в реку.

Француз – ты зачем его выбросил?

Немец – а у нас их дофига!

Пример 7

Летят в самолете турок, араб и немец.

Пролетают они над Турцией. Немец с арабом спрашивают у турка:

– Что любят ваши девушки?

Турок отвечает:

– Цветы.

Немец с арабом начинают бросать цветы над Турцией.

Пролетают над ОАЭ. Немец с турком спрашивают у араба:

– А что любят ваши девушки?

– Деньги, – отвечает араб.

Немец и турок начинают бросать деньги над ОАЭ.

Пролетают над Берлином. Турок и араб спрашивают у немца:

– А ты чего молчишь? Что любят ваши девушки?

Немец им и говорит:

– А я вот думаю, кого первым из вас бросить?

В приведенных анекдотах мы можем видеть неприкрытое желание избавиться от мигрантов, неосуществимое в действительности. Такое желание естественно для всего, что вызывает неприятие по причине страха или раздражения.

Агрессия может быть и еще более явной.

Пример 8

Сидит турок в баре. Подходит к нему дедушка и говорит:

– Вот всем вы, турки, хорошие, но я вот одного не могу понять, почему вы так всегда громко разговариваете.

Турок разозлился, стукнул деда, ушел с бара. Через 5 минут возвращается с другом. Тут снова дед подходит и говорит:

– Вот всем вы, турки, хорошие, только одно плохо. Почему вы так на всех грозно смотрите.

Турок с другом осерчали, побили деда, сами ушли.

Через 10 минут возвращаются, 15 человек все с ножами, цепями. Дед снова к ним:

– Вот всем вы, турки, хороши. Только одного понять не могу, почему вы на перестрелку все время с ножами приходите.

Пример 9

Турка досматривают на немецкой таможне:

– ножи есть?

– нет

– пистолеты есть?

– нет

– гранаты есть?

– нет

– проходите

Турок проходит и видит в окне все перечисленное. Он возвращается и спрашивает:

– вы что-то имеете против турок?

– имеем

– что?

– ножи, пистолеты, гранаты...

Столь высокий уровень агрессии характерен для культур с высоким уровнем этноцентризма. Германская культура в этом отношении более этноцентрична, чем русская. Это можно подтвердить даже на примере двух господствовавших в течение долгого времени идеологий – идеология СССР, в отличии от немецкой, была интернациональной.

Кроме высокого уровня этноцентризма, такая степень агрессии в юморе по-

казывает и другие факты. Главным из них следует признать факт того, что смех, хоть и может выступать в союзе с гневом, сдерживая его и направляя агрессию в социально приемлемое русло, не способен сдерживать гнев постоянно. Если в борьбе страха и смеха верх одерживает страх, гнев вырывается наружу, что приводит к выплеску накопившейся агрессии. Нетрудно догадаться, что физически это выражается в погромах, конфликтах на национальной почве, даже преступлениях уголовного характера. Виной тому не только этноцентризм, но и, как уже было сказано, тщательно культивируемый образ врага. Очевидно, что подобная социальная стратегия не является выигрышной. Необходимо противопоставить ей иную, социально полезную стратегию. Чтобы из-

бавить социум от страха перед мигрантами, прежде всего, следует осознать необходимость их аккультурации. Усвоение мигрантами норм и традиций стран пребывания и соблюдение ими данных норм может существенно снизить межнациональную напряженность. Ведь страх перед ними – это страх перед «чужими». Корень этого страха лежит глубже этнических стереотипов – это первобытный страх перед незнакомым и неизвестным. Если же «чужие» вписываются в «свою» культурную среду, они становятся не вполне еще, но уже отчасти «своими». «Своих» не боятся. К сожалению, многие мигранты не настолько сознательны, чтобы понимать неизбежную необходимость аккультурации. Поэтому помочь им осознать такую необходимость и совершить верный выбор – долг социума.

Литература

- Арбитайло А. Этнические предубеждения и возможности юмора для их преодоления. – М: МГУ, 2008.
- Борев Ю. Эстетика. – М: Высшая школа, 2002.
- Гартман Н. Эстетика. – Киев: Ника-центр, 2004.
- Гудков Д. Речь «иноземца» как элемент языковой игры// Полифония большого города: 2011.
- Карасев Л. Философия смеха. – М., 1996
- Караулов Ю. Н., Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф., Уфимцева Н. В., Черкасова Г. А., Русский Ассоциативный Словарь. – М: 1994.
- Пропт В. Проблемы комизма и смеха. – М: Издательство «Лабиринт», 1999.
- Садохин А. Основы межкультурной коммуникации. – М: Юнити-Данна, 2003.
- Сычев А. Природа смеха и философия комического. – Саранск: Мордов, 2003.
- Чуковский К. Живой как жизнь. – М: «Правда», 1990.
- Gruner Ch. A Game Of Humor: Comprehensive Theory Why We Laugh. Transaction publishers, 1997.
- Электронные источники:**
- Лурье С. Монологи из «Тюрьмы народов», <http://svlourie.narod.ru/Mtn/MtnTOC.htm>, 2002.

Т.В. Рябова, Л.А. Хамула

УДК 355.23 (73)

ТРЕБОВАНИЯ К ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ВОЕННЫХ ЛЕТЧИКОВ

Аннотация: В статье рассматриваются особенности иноязычной подготовки будущих военных летчиков, отмечается важность владения курсантами иностранным языком как средством общения и передачи информации.

Ключевые слова: языковая подготовка будущих летчиков, владение иностранным языком, иноязычная компетенция.

T.V. Ryabova, L.A. Hamula

ТРЕБОВАНИЯ К ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ВОЕННЫХ ЛЕТЧИКОВ

Abstract: The article deals with the aspect of future military pilots training in the sphere of foreign languages. It emphasizes the importance of foreign languages proficiency as a means of communication and information sharing.

Key words: future pilots language training, foreign languages proficiency, competence in the sphere of foreign languages.

Новые социально-экономические условия развития нашего государства, достаточно стабильная политическая активность в мировом сообществе требуют определенных изменений в подготовке высококвалифицированных специалистов различных областей знаний, способных решать сложные задачи дальнейшего развития нашей страны. В связи с этим особое внимание следует уделять вопросам подготовки будущих военных летчиков, которым в своей служебной деятельности придется, так или иначе, пользоваться английским языком – в первую очередь – в области повседневной и авиационной деятельности. В определенной мере они должны уметь общаться с военными специалистами из разных стран. Выполнение этой задачи возможно лишь при достаточном владении иностранным языком.

Будущим военным летчикам необходимы умения и навыки профессионально ориентированного перевода в определенной военно-профессиональной области, а также умение пользоваться иностранным (английским) языком как средством профессиональ-

ного общения для ведения радиообмена. В таких условиях существенно возрастает ответственность за использование английского языка, поскольку деятельность специалиста на таком уровне требует принятия определенных решений, связанных с безопасностью полетов и жизнями множества людей. Такой уровень владения языком требует от летчика не просто знаний определенного набора лексических единиц, но и умений вовремя перестроится на общение с использованием различных языковых средств.

Кроме того, одним из важных вопросов по проблеме профессионально направленной иноязычной подготовки будущих военных летчиков остается проблема специализации в языке, тематики и содержания материала в их связи с профилирующими военно-авиационными дисциплинами. Таким образом, существует необходимость раннего включения в курс предмета «Иностранный язык» материала для чтения, аудирования и устной речи, непосредственно связанного с будущей специализацией. Это

позволит с самого начала изучать определенный «подъязык» соответствующей области науки или техники. Некоторые педагоги считают, что в данном случае такой подход к преподаванию профессионально направленного иностранного языка имеет значительные преимущества, поскольку процесс изучения иностранного языка с самого начала приближается к обучению профилирующим предметам.

Однако, учитывая современные требования к уровню владения иностранным языком, необходимо также отметить, что обучение иностранным языкам не сводится только к овладению подъязыком специальности.

Владение иностранным языком с позиций реалий третьего тысячелетия необходимо любому высококвалифицированному специалисту во всех сферах его деятельности, в том числе и будущему военному летчику. Возможности всемирной сети Интернет, все более прозрачные границы между странами, да и необходимость армии не для противостояния глобальным мировым конфликтам, а для борьбы с угрозами мирового терроризма и с локально возникающими вспышками боевиков, сотрудничество армии нашей страны с вооруженными силами других стран при проведении боевых учений требуют от офицеров не только и не столько знания грамматических структур изучаемого языка, сколько сформированных коммуникативных навыков, умение пользоваться иностранным языком для решения общих проблем. Это означает, что, помимо знания собственно языковых структур, необходимо обладать определенным запасом знаний по истории, культуре, национальных

ценностей носителей иностранного языка. Поэтому при подготовке будущих военных специалистов, в том числе и военных летчиков, следует уделять большее внимание формированию иноязычной социокультурной компетенции.

Более того, в современных условиях не только обучение иностранному языку, но и все гуманитарные науки имеют большое значение в подготовке будущих военных специалистов. Именно они развивают в курсантах такие качества, как порядочность, умение сопереживать, чувство прекрасного, творческое отношение к освоению высоких технологий. Именно они знакомят с общечеловеческими ценностями, дают возможность шире и глубже воспринимать окружающий мир, формируют у них современное мировоззрение.

Исходя из обзора вышеприведенных потребностей будущих военных летчиков в сфере изучения иностранного языка, которым в своей профессиональной деятельности необходимы умения использования иностранного языка, можно утверждать, что такие специалисты должны помимо владения навыками как устного, так и письменного перевода с иностранного языка на родной и наоборот, использования словарей и справочного материала при переводе, умения кратко и точно выражать мысли на родном и иностранном языках, знать особенности культуры страны, на языке которой приходится общаться, а также уметь пользоваться современными электронными переводчиками и словарями, владеть навыками использования средств современных информационных технологий для общения на иностранном языке, передачи информации.

Литература

Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс: пособие для студентов пед. вузов и учителей. – М.: Астрель, 2008. – 238 с.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт языкознания Российской академии наук
и Российский университет дружбы народов
29–30 мая 2015 г.
проводят совместную конференцию
«ЖИЗНЬ ЯЗЫКА В КУЛЬТУРЕ И СОЦИУМЕ-5»

Основная проблематика:

- Языковое сознание как методология исследования.
- Моделирование психических механизмов речевой деятельности.
- Этнопсихоллингвистика и проблемы межкультурного общения.
- Содержание общечеловеческих ценностей / антиценностей: межкультурный подход.
- Речевое воздействие как инструмент формирования сознания.
- Специфика общения в Интернете.
- Круглый стол «Русско- и инонациональный билингвизм»

Условия участия в конференции

До 1 марта 2015 г. в оргкомитет необходимо предоставить:

- заявку на участие в конференции (см. приложение) и материалы для публикации (тезисы) по адресам zhizn-jazyka@yandex.ru и zhizn-jazyka@mail.ru;
- организационный взнос в размере 700 руб., высланный почтовым переводом по адресу: 125009, г. Москва, Большой Кисловский пер, д. 1, стр. 1, Институт языкознания РАН, отдел психоллингвистики, Параниной Марине Николаевне.

Убедительная просьба посылать заявку и тезисы ДВУМЯ отдельными файлами в ОДНОМ письме (Иванов_заявка, Иванов_тезисы) на ДВА электронных адреса сразу, указав в теме сообщения свою фамилию «Иванов».

Оргвзнос просьба посылать только после подтверждения о принятии тезисов к публикации.

Тел. для справок: +7(495) 690–14–64 (отдел психоллингвистики). Сборник материалов планируется издать к началу конференции.

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ НЕОЛОГИЗМЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ КОНЦА XX ВЕКА

Аннотация: Статья рассматривает аксиологические неологизмы в английском языке конца XX века в связи с категорией оценки как одной из основополагающих в познании. При этом принимается во внимание тот факт, что, познавая объект реальной действительности, человек фиксирует в значениях слов свою субъективную оценку. Аксиологические категории представлены общеоценочным и частнооценочным значениями, носителями которых выступают такие части речи, как прилагательное, существительное и глагол. Анализ аксиологических неологизмов показывает, что среди них преобладают единицы с семантикой отрицательной оценки. При этом они образуются в результате аффиксации, словосложения, сокращений и добавления послелога. Если аффиксация является общей для прилагательных, существительных, глаголов, а обратное словообразование является общим для существительных и глаголов, то усечение с добавлением суффикса и вторичная номинация встречаются у существительных и прилагательных. Кроме того, существительным свойственны словосложение и заимствование, а глаголу – использование послелога.

Ключевые слова: аксиология, аксиологическая категория, неологизм, общеоценочное значение, отрицательная оценка, оценка, оценочный компонент, положительная оценка, частнооценочное значение.

L.F. Solovyova

ENGLISH AXIOLOGICAL NEOLOGISMS OF THE LATE XX CENTURY

Abstract: This article examines English axiological neologisms of the late XX century. Attention is paid to the category of evaluation as one of the fundamental cognitive categories. It is also considered that all word meanings contain people's subjective evaluation of real objects, which occurs during the cognitive process. Axiological categories are represented by general-appraisal and attitudinal meanings that refer to adjectives, nouns and verbs. The analysis of axiological neologisms discovered more units with negative evaluation semantics, which are formed by affixation, compounding, contractions and postpositions. While affixation involves nouns, verbs and adjectives, and back-formation is typical of nouns and verbs, contraction with suffixation and secondary nomination commonly follow adjectives and nouns. Besides, compounding and borrowing are characteristic of nouns, while postpositions are common to verbs.

Key words: axiology, axiological category, neologism, general-appraisal meaning, negative evaluation, evaluation, appraisal component, positive evaluation, attitudinal meaning.

Современные лингвистические исследования направлены на выявление связей между языком и обществом/человеком, которое/ый его использует в своей повседневной деятельности (Карасик 2009). Язык не только выступает как средство общения, но и как средство оценки человеком себя и окружающей действительности. В этой связи аксиологические исследования остаются актуальными и сегодня (Шаховский 2008, Титова 2009, Филатова (Шустова) 2009, Кропачева 2013).

Круг вопросов современной аксиологии охватывает анализ таких понятий, как ценности и оценки, а также исследование их природы, отношения к реальному миру и научному знанию, роли аксиологических вопросов в процессе познания. В русле аксиологии решаются вопросы создания классификаций и построения иерархии ценностей, определения специфики ориентации индивида или социальных групп в системе общечеловеческих ценностей. Проблематика аксиологии включает вопросы об объекте ценностного отношения, о соотношении ценностного бытия и оценочного сознания, т.е. о характере и взаимоотношении ценности, оценки и процесса познания, их объединяющего. Особый интерес представляет понятие оценки, тесно связанное с ценностью как аксиологической категорией.

Как одна из основополагающих категорий познания оценка рассматривается в философской науке. Человеческое сознание как отражение объективной действительности не сводится лишь к познавательным процессам. Человек в своём сознании не только отражает вещи, какими они есть сами по себе, но и обнаруживает своё оценочное отношение к ним. Он возмущается или восхищается ими, выражает свою любовь или ненависть. Иными словами, человек относится к предметам и явлениям природы и общества не только познавательно, интеллектуально, но и оценочно. В философском

смысле оценка определяется как отношение к социальным явлениям, человеческой деятельности, поведению, установление их значимости, соответствия определенным нормам и принципам морали (одобрение и осуждение, согласие или критика и т.п.) (Большой энциклопедический словарь 1999). В то же время оценка трактуется как вид суждения об определенном феномене, при этом оценка бывает как количественной, так и качественной. Последняя предполагает оценку личности, ее поведения, жизненной позиции, когда устанавливается связь между феноменом и целостной ориентацией личности или группы.

Однако исследования оценки не ограничиваются философией, поскольку познавая объекты реальной действительности, человек закрепляет результаты своего познания в единицах языка. При этом он фиксирует в значениях слов не только объективные характеристики предметов и явлений (понятийные категории), но и свою субъективную оценку этих предметов и явлений (аксиологические категории). Соответственно, исследование оценки становится актуальным и для науки о языке, анализирующей оценочную функцию языка.

Оценка выражает отношение субъекта к окружающей действительности, а в зависимости от вида оценки оценочные компоненты делят на нейтральные (нулевые), положительные или отрицательные. По типу оценки оценочные компоненты подразделяются на рациональные (интеллектуально-логические), эмоциональные (эмотивные), эмотивно-интеллектуальные (Ретунская 1996).

Лингвистический анализ оценки позволяет выделить несколько родов оценки. Оценки в широком смысле человек использует тогда, когда ему необходимо дать характеристику интенсивности ощущений, временной длительности, величины предметов и явлений. При вербализации таких оценок обычно используются такие оценоч-

ные категории, как *большой, длинный, толстый*. Основой таких оценок служит естественная для человека реакция на стимулы, когда величина стимула характеризуется за счет его соотношения с представлениями о привычной величине этих свойств. Абсолютные оценки (*хороший, плохой, безобразный*) и сравнительные оценки (*лучше, хуже, красивее*) легко отличаются при их вербализации от оценок в широком смысле за счёт используемых оценочных категорий. И, наконец, выделяются оценки, соотносящиеся с нормами и критериями, выработанными определённой лингвокультурой (*прогрессивный, отсталый, эффективный, модный*) (Батулин 2008).

В то же время, аксиологические категории представлены в языке двумя типами значений: общеоценочным и частнооценочным. Носителями этих значений могут быть различные части речи, однако ведущее место среди них занимает, безусловно, прилагательное, что отмечается лингвистами. Например, А.Н. Шрамм утверждает, что оценка как выражение отношения субъекта к предмету находит наиболее адекватное выражение в сфере имён прилагательных (Шрамм 1980: 25). Мы не можем не согласиться с мыслью о том, что прилагательным больше, чем другим частям речи, свойственно выражать положительную или отрицательную оценку (Гюббенет 2010).

Общеоценочное положительное значение реализуется прилагательным *good*, близкими ему синонимами *nice* и *fine*, а также рядом синонимов, которым ингерентно присуща экспрессивность *perfect, excellent, prodigious, capital, splendid, glorious* и др. в отличие от экспрессивно-нейтральных *good, nice, fine*.

К экспрессивным синонимам прилагательного *bad*, выражающего общую отрицательную оценку, относятся *nasty, appalling, awful, dreadful, frightful, ghastly, terrible, horrible, monstrous, sinister* и др.

Английские аксиологические прилагательные частной оценки распределяются по ряду варажаемых ими оценочных признаков на сенсорно-вкусовые, психологические (интеллектуальные и эмоциональные), этические, эстетические, утилитарные, нормативные и телеологические.

Тем не менее, имеется значительное число аксиологических единиц, не восходящих к прилагательным, это, прежде всего, существительные с семантикой эмоциональной оценки. Связь дескриптивных значений и оценочных коннотаций особенно ярко проявляется именно в системе существительного, семантика которого включает разнообразные сочетания идентифицирующих и предикатных сем.

Многие существительные являются изначально (ингерентно) оценочными, например, *devil, monster, rascal, scoundrel, renegade, cad, crook, double-crosser, prig, moron, stink, crum-bum, treachery, filthy* др. (знак «-»); *angel, beauty, pleasure, genius, joy* и др. (знак «+»). Следует отметить, что в английском языке, как в большинстве современных языков, превалируют аксиологические существительные отрицательной оценки (Жельвис 1990: 122). Данное обстоятельство объясняется тем, что отрицательные, мешающие стороны бытия воспринимаются человеком намного острее, чем положительные, способствующие комфорту факторы, которые рассматриваются как естественные, нормальные, а потому и менее эмоциогенные (Ретунская 1996: 29).

Разнохарактерная деятельность современного общества провоцирует растущие потребности своего речевого выражения. Как результат, в языке образуются новые элементы, правила их функционирования, структурные отношения между ними (Андрусак 2001, Еникеева 2004, Заботкина 1989, Зацный 1997).

В качестве материала для исследования нами выбраны словарные пометы из словаря Дж. Эйто (J. Ayto), который фикси-

рует новые слова современного английского языка. В группе неологизмов выделяем те, которые являются аксиологически маркированными. Анализ словарных статей позволяет сделать вывод о том, что среди неологизмов аксиологической лексики, зарегистрированных в словаре Дж. Эйто, первое место занимают существительные, что вполне объяснимо, так как потребность номинации новых предметов и явлений возникает гораздо чаще, чем потребность в наименовании новых качеств, свойств. Второе место по численности занимают прилагательные, третье – глаголы. Значительная группа новой аксиологической лексики представлена словосочетаниями моделей N + N, A + N.

Среди аксиологических неологизмов явно преобладают единицы с семантикой отрицательной оценки. Так, существительные с семантикой отрицательной оценки составляют 94,7% от всех оценочных существительных. Среди представленных прилагательных 53,8% имеют положительную оценку, 46,2% – отрицательную оценку. Оценочные глаголы имеют исключительно отрицательную оценку.

Среди словосочетаний субстантивные с отрицательной оценкой составляют 83,3%, в то время как оставшиеся 16,7% имеют положительную коннотацию. Выявленные в словаре оценочные адъективные, вербальные словосочетания имеют исключительно отрицательную оценку.

Анализ словообразовательных моделей неологизмов позволил нам выделить ряд моделей. Так, существительные с семантикой отрицательной оценки образуются по следующим словообразовательным типам:

- аффиксация: *plonker* «идиот»; *gloomster* «пессимист», «зануда»; *bufferism* «крайняя консервативность», «неприятие нового»; «дискриминация нетрудоспособных граждан»;

- словосложение: *scuzzball* (Amer.) «неприятный, отталкивающий тип»; *toy-boy* «жиголо при богатой старухе»; *dickhead, airhead, rubblehead* «дурак»; *bratpack* «группа хулиганствующей молодежи»;
- различные виды сокращений (в том числе – обратное словообразование, телескопия, усечение с прибавлением суффикса) : *grebo* /< (gre/aser/ + -bo / «приверженец агрессивно-грубого стиля в рок-музыке»; *tack*/<tackiness / «грязная, неопрятная обстановка»; *technobabble* /<technologists' babble / «жаргон техников»; *flake* /<flaky / «ненадёжный человек»; *vidkid* / video + kid / «ребёнок, который не отрывается от экрана телевизора».

Ряд существительных отрицательной оценки представляют собой единицы вторичной номинации: *carbuncle* «здание, нарушающее эстетику архитектурного ансамбля»; *dink, dork* «дурак»; *lombard* «безмозглый богач»; *parachutist* «некомпетентный человек, занимающий должность благодаря протекции».

Встречаются отдельные случаи заимствований: *patsy*/<It. pazzo / «дурак»; *bimbo* /<It. bimbo / «женщина, умышленно вступающая в интимную связь с высокопоставленным государственным деятелем, крупным политиком с целью его последующей компрометации».

В словаре Дж. Эйто зарегистрировано лишь два примера существительных с семантикой положительной оценки: *shit* (Amer.) «что-либо замечательное, превосходное» (мелиоративное изменение значения, приводящее к энантиосемии); *spunk* (Austr.) «красивый, неотразимый молодой человек».

Большинство аксиологических прилагательных-неологизмов со знаком оценки «-» образовано с помощью аффик-

саци: *disadaptive* «неприспособленный к чему-л.»; *dorkish, dorky* (Amer.) «глупый»; *laddish* «грубый», «хамский»; *posy* «слишком претенциозный» и др. Этим же путём образуются немногие прилагательные-неологизмы со знаком «+»: *oatsy* (Amer.) «полный энергии, жизненных сил»; *picturesome* «красивый», «фотогеничный».

Некоторые прилагательные положительной оценки представлены структурами сокращений (усечений, усечений с прибавлением аффикса): *boffo* /<boffolaAmer./ «замечательный», «удивительный»; *fabby* /<fab- ulous / + - у (Amer.) «великолепный», «фантастический».

Аксиологические неологизмы *sexu* и *tasty* являются единицами вторичной номинации со значением «привлекательный», «престижный», «модный».

Аксиологические глаголы-неологизмы (все со знаком «-») образуются путём:

– аффиксации: *awfulize, catastrophize* (Amer.) «придавать слишком большое значение какой-л. мелкой неприятности, расценивая её как катастрофу»;

– обратного словообразования и усечения: *arm-twist* /<arm-twisting. Amer./ «силой заставлять кого-л. выполнять что-л.»; *diss* /<dismiss. Amer. / «пренебрежительно поставить кого-л. на место», «отмахнуться от кого-л.»;

– прибавления послелога: *vegout* (Austr.) «вести монотонную, серую, «растительную» жизнь».

Единицы со структурой словосочетаний моделей N + N, A + N могут выражать как положительную, так и отрицательную оценку (последняя преобладает):

/ «+» / – *goldengoose* «источник процветания»; *newman* «идеальный муж, не гнушающийся «женской» работы по дому».

/ «-» / – *ambulancechaser* «человек, стремящийся получить выгоду от несчастья других людей»; *deadparrot* «что-л. безнадежно устаревшее, утратившее своё значение»; *trickroll* «проститутка, заманивающая

клиента в ловушку с целью ограбления»; *champagnesocialist* «политик, проповедующий идеи социализма, но живущий в роскоши».

Таким образом, неологизмы, зафиксированные в словаре Дж. Эйто, образуются в результате аффиксации, словосложения, сокращений, добавлением послелога. В результате исследования целого ряда словообразовательных моделей выделяем аффиксацию, общую для всех трёх частей речи. Обратное словообразование является общим для существительных и глаголов. Общим для существительных и прилагательных является усечение с добавлением суффикса, а также вторичная номинация. Только существительным свойственно использование словосложения и заимствования. Для глагола характерно использование послелога. Преобладание негативной коннотации неологизмов свидетельствует о большей необходимости носителя языка выражать негативную оценку, что и фиксирует словарь.

Актуальность изучения аксиологической лексики предопределяет перспективы дальнейших исследований в этой области. С одной стороны, большой интерес представит исследование аксиологической лексики с когнитивной точки зрения. Определение когнитивной сущности аксиологических единиц позволит полнее охарактеризовать их природу, функции и их дискурсивные характеристики.

С другой стороны, нуждается в существенном пересмотре и упорядочении лексикографическая презентация аксиологической лексики и система сопровождающих её помет в словарях различных типов.

В свою очередь, заслуживает подробного анализа национально-культурная и социолингвистическая специфика аксиологических номинаций, а также смена оценочных стереотипов в современных англоязычных социумах, прежде всего, – британском и американском.

Литература

Андрусак І.В. Людина і суспільство: фрагмент концептуального аналізу англійських неологізмів кінця ХХ століття // Проблеми романо-германської філології: Зб. наук. праць. – Ужгород: Мистецька лінія, 2001. – С. 9 – 22.

Батурич Н. А. Психология оценки: общие представления, дифференциация понятий и области изучения // Вестник Южно-Уральского государственного университета, 2008. – № 31 (131). – Вып.1. – С. 17 – 31.

Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Рос. энцикл.; СПб.: Норинт, 1999. – 1456 с.

Губбенет И.В. Основы филологической интерпретации литературно-художественного текста. – М., Изд.2, доп., 2010. – 208 с.

Єнікєєва С. М. Формування нових словотворчих елементів англійської мови шляхом афіксалізації лексичних одиниць / Загальні питання філології: Зб. наук. пр. – Т.1. – Дніпропетровськ: Наука і освіта, 2004. – С. 85 – 90.

Жельвис В.И. Эмотивный аспект речи: Психологическая интерпретация речевого воздействия. – Ярославль: Изд-во Яр.ГУ, 1990. – 150 с.

Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1989. – 127 с.

Зацний Ю.А. Неологізми англійської мови 80-90 років ХХ-го століття. – Запоріжжя: РА «Тандем-У», 1997. – 396с.

Карасик В.И. Языковые ключи. – М.: Гнозис, 2009. – 406 с.

Кропачева К.И. Аксиологические характеристики английских фразеологических единиц с именами собственными // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2013. – № 4. – Ч. 2. – С. 98 – 101.

Ретунская М.С. Английская аксиологическая лексика. – Н.Новгород: Изд-во ННГУ, 1996. – 272 с.

Титова О.А. О понятии «оценка» и её семантической интерпретации // Вестник МГПУ Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». – № 2 (4). – М.: МГПУ, 2009. – С. 109 – 112.

Филатова (Шустова) И.Н. Использование аксиологической лексики в создании позитивного и негативного имиджа политических лидеров США // Научный Вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета: серия «Современные лингвистические и методико-дидактические исследования». – Вып. №1 (11). – Воронеж: ВГАСУ, 2009. – С. 109 – 117.

Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций. – М.: Гнозис, 2008. – 416 с.

Шрамм А.Н. Аспекты семасиологического исследования качественных прилагательных (на материале современного русского языка). Автореф. дисс. докт. филол. наук. – Л., 1980. – 40 с.

The Longman Register of New Words / Comp. by J. Ayto. – М.: Russky Yazyk Publ., 1990. – 426 p.

В.М. Хаимова

ФУНКЦИЯ КОНТРАСТНОГО СОПОЛОЖЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ПЛАСТОВ В ЛИРИЧЕСКОЙ ПОЭМЕ В.МАЯКОВСКОГО И М.ЦВЕТАЕВОЙ

Аннотация: В статье исследуется функция контрастного соположения лексических пластов в лирической поэме В.Маяковского и М.Цветаевой.

Ключевые слова: фамильярная лексика, просторечная лексика, высокая лексика, славянизмы, архаизмы, метафорический образ, стилистический контраст, стилистическая функция.

V.M. Khaimova

THE FUNCTION OF CONTRAST JUXTAPOSITION OF LEXICAL LAYERS IN THE LYRIC POETRY OF V. MAYAKOVSKY AND M. TSVETAeva

Abstract: This report explores the function of contrast juxtaposition of lexical layers in the lyric poetry of V. Mayakovsky and M. Tsvetaeva.

Key words: familiar vocabulary, colloquial vocabulary, elevated vocabulary, Slavonicisms, archaisms, metaphoric image, stylistic contrast, stylistic function.

Лирическая поэма обрела свою жанровую определенность в творчестве таких крупнейших лирических поэтов, как В. Маяковский и М. Цветаева. Для поэтического языка XX в. характерны некоторые общие процессы. Появление общих тенденций в индивидуальной форме ярко выразилось в поэзии как В. Маяковского, так и М. Цветаевой. В данном сообщении мы остановимся на функции контрастного соположения лексических пластов в лирической поэме поэтов.

Исследователи творчества Маяковского обращали внимание на функции фамильярной лексики в его творчестве. В частности, Г. Винокур писал о том, что в языке Маяковского фамильярная лексика используется «не только в специализированных жанрах, но и в мотивах, исполненных самой глубокой серьезности», возводится им в «особый художественный принцип», что фамильярной речи «бывает свойственно повышенное, интенсивное переживание самой языковой формы», в фамильярном слове «живет повышенное чувство материи языка», «...всякое новшество имеет у него один и тот же результат – преодоление автоматического характера языковых связей, воскрешение единства формы и содержания в слове, устранение “пустой формы”» (Винокур 1991: 398, 399, 400, 402).

Предельное состояние переживания, которое испытывает лирический герой, отражается на всяком избранном поэтом слове: просторечное слово становится вульгаризмом, разговорное – просторечным: просторечное «переть» («улица ...муку перла...»), «орать», «жрать», «глотка», «выхаркнуть», «ржать» и другие воспринимаются как вульгаризмы. Широко используется просторечная и разговорная лексика особенно в «Облаке в штанах». Просторечные «плевать», «морда», «обсосала», «космы», разговорные «пиликать», «заерзает», «засюсюкает», «тащу», «прохвость», и др. моделируют «языковой образ героя» (Гаспаров 1995: 365), но ему не чужда и высокая лексика,

она также органично вписывается в этот языковой образ. Более того, уже отмечалось, что образ, построенный на вульгаризмах, благодаря переключению его в космический план, не снижает своего звучания, а, наоборот, становится монументальным. Глубина и яркость переживания соединяет несоединимое в одно целое. Подлинность лирического переживания облагораживает сниженную лексику: она как бы получает право на существование в поэтическом тексте. Все в окружающем лирического героя мире вовлекается в действие. Мир дается ущербным в своей изломанности. Мир этот – отраженный, он отражен, преломлен в возмущенном сознании героя. Мир – антиэстетичен, лишен гармонии. И он отвергается как дисгармоничный.

Для большинства славянизмов «Облака в штанах» характерно то, что они образуют метафорический образ соотносительностью лирической ситуации «Облака» с евангельским мифом о страдании, распятии и новом вероучении («Голгофы аудиторий Петербурга, Москвы, Одессы, Киева»; «в терновом венце революций грядет шестнадцатый год, / А я у вас его предтеча»). М. Гаспаров отмечает, что почти все примеры высокой лексики в «Облаке в штанах» «контрастно оттенены разговорным стилем: “легко разжал уста”; рядом с “петь” стоит “выпеть”; “всемогущий, ты выдумал...”» и т.д., что «стилистика “Облака в штанах” строится на резком контрасте грубых вульгаризмов и высоких поэтизмов» (Гаспаров 1995: 336–367). И это верно. М. Гаспаров делает вывод: «...высокая лексика у Маяковского – выразительное средство не основное, а вспомогательное, осложняющее, но не отменяющее основной слой вульгарно-разговорной лексики и общий образ автора – глашатая улицы» (Там же: 367). Но, думается, что стилистика «Облака в штанах» – контрастное соположение лексических пластов – ярко передает видение мира героя. Функции употребления высокой лексики в поэмах Маяковского – различны: это и словоупотребление, соответствующее своему

стилистическому «заданию»: «Любовь мою, / как **апостол** во время **оно**, / по тысяче тысяч разнесу дорог». Здесь использование славянизмов не только делает интонацию пророческой, библейской, но и вводит второй план – мифологический, возводящий любовь в необходимость новой веры. Отсюда – пространственная и временная перспектива образа («по тысяче тысяч разнесу дорог...»). Это и ироничное употребление славянизма: «легко разжал **уста**...». Функция такого словоупотребления – в снижении традиционно высокой темы поэзии. Двойную функцию несет слово «**грядет**» из высокого лексического пласта, где, в одном случае («**грядет** шестнадцатый год»), оно передает возвышенность образа, соответствует пророческой интонации, а в другом («**грядет** генерал Галифе») – выражает повышенную эмоцию, сарказм. Нейтральное слово «идет» не соответствовало бы стилистике строфы: воображаемое небесное действие передает крайнюю степень отчаяния героя, здесь нужно слово весомое, имеющее временную перспективу. На фоне высокой лексики часто контрастнее выделяется сниженная лексика: «чудотворцу» и «грохнусь», «вымозжу».

Обилие славянизмов в Прологе поэмы «Человек» также несет множество функций: здесь славянизмы становятся библеизмами: они несут функцию создания библейского стиля – значительного, монументального, торжественного, повествующего о сущностных основах бытия. Метафорическое употребление библеизмов: **ковчег**, **глашатай**, **волхвы**, **Голгофа**, **Вифлеем**, кроме этого, рождает соотнесенность лирической ситуации с ветхозаветными и новозаветными мифами, что расширяет пространственный и временной планы, возводит событие к вневременному и внепространственному плану.

Славянизмы, архаизмы в поэмах Цветаевой также привлекаются ею для создания символического плана, например, поэмы «На Красном Коне», которая пронизана высокой лексикой (**уста**, **прах дольний**, **древо**, **чрево**, **внемлют**, **венец**, **рать**, **престол**, **сонм**, **длань**, **бранные узы**, **огнь**, **муза**, **дух**,

восхитил, **подъемля**, **алтарь**), так как «языковая ценностная шкала переводит описываемый предмет не только в иную ценность, но и в иной онтологический статус, в иное измерение; предмет становится не тождественным самому себе» (Faguno 1978 (2): 117). При этом свободное соединение славянизмов и высокой лексики с прозаизмами не создает здесь резкого стилистического контраста, так как часто звуковое сближение слов влечет за собой сближение семантическое: слова обмениваются семантическими признаками («**косматых воскрылий**»), либо такое соположение обнажает внутреннюю форму прозаизма: благодаря необычной форме словоупотребления оно становится более осязаемым и ярким («прах дольний гложка», «Шатается купол. – / Рухай, сонм сил и слав!»). Функция прозаизмов в таком соположении (люлька, вихор, заместо, глодать (гложка), – создать некую двумерность представлений: обыденности и причастности к творческому началу. Употребление славянизмов в других лирических поэмах называет «“высшую” реальность в поэтическом мире Цветаевой» (Ревзина 1989: 207). Драматические переживания любви осмысливаются ею через архаическую лексику: «Вздригнешь – и горы с плеч, И душа – **горе**»; «Черной ни **днесь**, ни впредь...» («Поэма Горы»), «**Перстов** барабанный бой»; «Слезам твоим – **перлам** / В короне моей» («Поэма Конца»); земное существование героини оценивается ею как «щепоть **праха**» («С Моря»); метафизический разговор героини с умершим Рильке пронизан славянизмами: «Через стол, необозримый **оком**, Буду чокаться с тобою тихим чоком / **Сккла о сккло?**...», «Не поэта с **прахом**, **духа** с телом...».

Маяковский не заботится о «чистоте» стиля. Сопрягая различные, даже противоположные стилистические пласты, он создает яркий, необычный, парадоксальный в своей неожиданности лирический мир. Употребление высокой лексики в лирических поэмах Цветаевой в целом носит более сущностный характер.

Литература

Винокур Г.О. Маяковский – новатор языка // Винокур Г.О. О языке художественной литературы. – М., 1991. – С. 317–407.

Гаспаров М.Л. Владимир Маяковский // Очерки истории языка русской поэзии XX века. Опыт описания идиостилей. – М., 1995. – С. 363–395.

Faguno J. Введение в литературоведение. Часть II. – Katowice, 1978(2).

МАНИПУЛЯТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ НАИМЕНОВАНИЙ ТОВАРОВ

Аннотация: данная статья посвящена рассмотрению стратегий именованию продуктов питания с целью манипулирования сознанием покупателя. Автор выделяет тематические блоки, к которым прибегают создатели рекламных текстов с целью склонить потенциального покупателя к добровольному принятию адресатом решения, выгодного продавцу.

Ключевые слова: манипуляция, стратегии именования, продукты питания, реклама, нейминг.

THE MANIPULATIVE CAPABILITIES OF DESCRIPTIONS OF GOODS

Abstract: This article explores strategies of foodstuff naming which are designed to manipulate a customer's conscience. The author singles out thematic blocks of commercials. Copywriters use these blocks to persuade a potential buyer to make a voluntary decision that would be profitable for a seller.

Key words: manipulation, naming, naming strategies, foodstuff, advertising.

Цель данной статьи – рассмотрение стратегий именования продуктов питания с целью манипулирования сознанием покупателя.

Манипуляция – это «вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями» (Доценко: 59).

Можно выделить основные признаки манипуляции:

- манипуляция – вид духовного, психологического воздействия, а не физическое насилие;

- манипуляция – это скрытое воздействие;

- манипуляция – воздействие, требующее определенных знаний и значительного мастерства;

- в процессе манипуляции к человеку относятся не как к личности, а как к вещи (Копнина: 11).

Выделяют разные виды манипуляции (Доценко):

- манипуляция образами, суть которой заключается в предъявлении таких стимулов, которые актуализируют необходимую манипулятору потребность;

- конвенциональная манипуляция, основанная на эксплуатации норм, правил, ритуалов;

- операционально-предметная манипуляция, опирающаяся на такие автоматизмы, как инерция, сила привычек, особенности распределения внимания между элементами структуры деятельности, навыки выполнения какой-то работы и т.п.;

- эксплуатация личности адресата;

- манипуляция духовностью.

Немаловажную роль в перечисленных выше видах манипуляции играет язык, поскольку вера людей в слово и его силу уходит корнями в глубь времен. На заре существования человечества вера эта проявилась в магической силе первобытного заклинания и заговора. Используя в процессе

общения определенные ресурсы языка, человек может управлять поступками других людей. С. Кара-Мурза отмечает: «Язык как система понятий, слов (имен), в которых человек воспринимает мир и общество, есть самое главное средство подчинения...Внушаемость посредством слова – глубинное свойство психики, возникшее гораздо раньше, нежели способность к аналитическому мышлению» (Кара-Мурза: 84). В рамках общей теории манипуляции появилось такое понятие, как речевое манипулирование, под которым понимается «разновидность манипулятивного воздействия, осуществляемого путем искусного использования определенных ресурсов языка с целью скрытого влияния на когнитивную и поведенческую деятельность адресата» (Копнина: 25).

Сегодняшний мир невозможно представить без разнообразных рекламных акций. Корнями рекламная деятельность уходит еще в Древний мир, ведь людям всегда было необходимо что-то продать, и желательно, чтобы продавалось как можно больше товаров. В настоящее время в жизни современного постиндустриального общества она играет постоянно возрастающую роль. Основными целями рекламы являются, по мнению Ф. Джефкинса и Д.Ядина, «ознакомить потенциальных клиентов с вашей фирмой, продуктом, услугой, а после опробования – сделать повторную покупку» (Джефкинс, Ядин).

Большое значение в рекламе имеет наименование товара, поскольку номинация предмета (в широком смысле слова) – очень важный аспект его продвижения на рынке, ведь, как гласит народная мудрость, по одежке встречают. Как следствие – рекламодатель заинтересован, чтобы именно их название запомнил потребитель. Сопровождая товар на протяжении многих лет, наименование становится именем собственным, поскольку вызывает однозначные ассоциации.

Именно поэтому в последние годы активно развивается нейминг – разработка названия товара. Под неймингом в широком смысле слова понимают создание любых

имен, в том числе и собственных. Однако в настоящее время слово нейминг употребляется в узком, маркетинговом, значении как разработка для новых марок, брендов и товаров.

Основными требованиями, которые непременно включает в себя разработка названия (нейминг), являются:

- патентно-правовые (уникальность названия и защита его от копирования);
- рекламно-психологические (влияние названия на продвижение товара благодаря его лаконичности, эстетичности, современности, понятности, стабильности и оригинальности);
- фоносемантические (влияние названия на подсознание, вызывание нужных заказчику эмоций) (Елистратов, Пименов; Тейлор; Френкель).

Рассмотрим, как в наименовании продуктов питания реализуются два последних требования, а именно – рекламно-психологическое и фоносемантическое.

Итак, одно из требований, предъявляемых к названию, – это индивидуальность, уникальность, яркость, обусловленное необычностью, запоминаемостью и благозвучностью.

Большое значение имеет легенда каждого названия: ассоциативный ряд, который вызывает то или иное слово, его способность сформировать благоприятный и интуитивно понятный образ. По логике вещей, что-то имеет очень большое значение, а что-то может вслед за этим имеющим «очень большое значение» с помощью «также» приложено.

Мы проанализировали ряд названий товаров и выделили тематические группы. Остановимся на их рассмотрении.

В последние годы активно пропагандируется здоровый образ жизни. Нас призывают потреблять только натуральные и полезные продукты. Это отражается и в названии продуктов: сыр *«Творожный»* «Натура», сок *«Тонус»*, кефир *«Биобаланс»*, «биокефир *«БиоМах»*, молочные напитки *«Имунеле»*, *«Активиа»*, *«Актуаль»*, *«Активель»*, молочный коктейль *«Здрайверы»*, ци-

корий *«Здравник»*, мармелад *«Жилейный на фруктозе»* *«Живые конфеты»*.

«Мысль семейная», дом – еще одно из активно эксплуатируемых рекламщиками понятий: сок *«Моя семья»*, мороженое *«Семейное»*, вареники *«Семейные секреты»*, печенье *«Посиделкино»*, мука *«Едим дома»*, чай *«Беседа»*.

В семье должны царить любовь, счастье, гармония: печенье *«Счастливые день»*, печенье *«Любятово»*, сок *«Любимый сад»*, сок *«Любимый»*, печенье *«Гармония»*. Каждый человек должен творить добро, благо: сметана *«Благода»*, творог *«Милава»*, сыр *«Добряна»*, сырок *«Дружба»*, сок *«Добрый»*.

В летний период люди любят ездить в деревню, трудиться на огороде, собирать фрукты в саду: сметана *«Новая деревня»*, масло *«Домик в деревне»*, лечо *«Огородников»*, масло *«Доярушка»*, сок *«Фруктовый сад»*, сок *«Сады Придонья»*.

Русские люди – патриоты, поэтому в названии многих продуктов содержится лексема «русский»: икра *«Трески»* *«Русское море»*, икра *«Русский рыбный мир»*, хрен *«Русский»*, *«Русский сахар»*. В названиях продуктов часто указывают на место производства товара: рис *«Алтайская сказка»*, изюм *«Солнце Востока»*, масло *«Подсолнечное»* *«Кубань»*, икра *«Мойвы»* *«Балтийский берег»*, мед *«Донских степей»*.

Мы пытаемся хранить традиции, нам свойственна ностальгия по прошлому. И, как следствие, – отражение в наименованиях товаров: мука *«Традиционная»*, сгущенка *«Любимая классика»*, сырок *«Глазированный»* *«Ностальгия»*, «крекер *«Классический»*, молоко *«36 копеек»*, мороженое *«48 копеек»*.

Сок *«Фрутоняня»*, компот *«Агуша»*, соки *«Теди»* и *«Тема»*, творог *«Растишка»* – по этим названиям можно понять, кому адресованы товары.

Большую роль в жизни каждого человека играют сказочные или мультипликационные персонажи, чьи имена также можно найти в названиях товаров: сметана *«Простоквашино»*, сгущенка *«Молочная страна»*, грибы *«Скатерть-самобранка»*, кок-

тейль *«Смешарики»*, вафли *«Лесная быль»*, вафли *«Старый замок»*.

Многие иностранцы отмечают страсть русского человека к новообразованиям с помощью уменьшительно-ласкательных суффиксов. Например, А. Вежбицкая пишет: «Русский язык исключительно богат уменьшительными формами, кажется, что они встречаются в речи на каждом шагу» (Вежбицкая). Эта тенденция нашла отражение и в названиях: масло *«Доярушка»*, маргарин *«Хозяюшка»*, маргарин *«Пышка»*, мука *«Хлопотунья»*, творожок *«Растишка»*, хлеб *«Полюшко»*, сушки *«Кроха»*, «Челночок».

Качество, исключительность также нашли отражение в названиях товаров: макароны *«Знатные»*, шпроты *«Вкусные»*, килька *«Деликатес»*, тунец *«Спецзаказ»*, семечки *«Гламурные»* (одно из самых «модных» слов, по справедливому замечанию М. Кронгауза).

Есть говорящие названия: прочитав (при условии, что не видишь товар) их, сразу понимаешь, о чем идет речь: *«Томатная паста»* *«Помидорка»*, *«Абрикосовое варенье»*

«Абрико», яблочные чипсы *«Яблокофф»*, подсолнечное масло *«Подсолнышко»* и *«Златожар»*, семечки *«Семушка»* и *«Семенушки»*.

Иногда для привлечения внимания покупателей составители рекламных текстов используют слова пассивного запаса, например, устаревшие слова (*«Фасоль»* *«Ресторация»* *«Обломов»*) или жаргонизмы (*«Фасоль»* *«Закусон»*), а также экспериментируют с графикой: мед *«Потыпч»*, крекер *«Хрустят»*, миндаль *«GoodFood»*, вследствие чего возникают созвучия и определенные ассоциации.

Прием языковой игры используется для именования продуктов питания: *«Мидии»* *«Капитан Вкусов»*, *«Смесь для выпечки»* *«Тесто»* и *«С. Пудовъ»*, *«Смесь (орехи и фрукты)»* *«2 С самый супер»*, мука *«Французские штучки»*.

Таким образом, мы можем увидеть, что наименование продуктов может служить средством речевого манипулирования, ставящего целью склонить потенциального покупателя к добровольному принятию адресатом решения, выгодного покупателю.

Литература

- Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М., 1997.
 Джефкинс Ф., Ядин Д. Паблик рилейшнз: Пер. с англ. / под ред. Б.Л. Еремина / – Уч. пос. для вузов / Ф. Джефкинс, Д. Ядин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003, – 416 с.
 Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. – М., 2000.
 Елистратов В.С., Пименов П.А. Нейминг: искусство называния. – М.: Омега-Л., 2012.
 Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001.
 Копнина Г.А. Речевое манипулирование: Учебное пособие. – М.: Флинта, 2010.
 Тейлор Н. Выбор имени, или Все о нейминге. – Олимп-Бизнес, 2010.
 Френкель А. Нейминг. Как игра в слова становится бизнесом. – М.: Добрая книга, 2006.

К.В. Пителинский

УДК 330

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЙ ТЕХНОСФЕРЫ, БИОСФЕРЫ И НООСФЕРЫ ЗЕМЛИ: НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация: В зависимости от применения промышленно развитыми государствами и транснациональными корпорациями инновационных (в т.ч. и прорывных) технологий рассматривается динамика системных изменений техносферы, биосферы и ноосферы Земли.

Ключевые слова: инновационные технологии, прогресс, техносфера, биосфера, ноосфера, тенденции.

K. V. Pitelinsky

THE DYNAMICS OF CHANGES IN TECHNOSPHERE, BIOSPHERE AND NOOSPHERE: RESULTS OF THE USE OF INNOVATION TECHNOLOGIES

Abstract: This article considers the dynamics of systemic changes in technosphere, biosphere and noosphere in terms of innovation (incl. disruptive) technologies being used by developed countries and transnational corporations.

Keywords: innovation technologies, progress, technosphere, biosphere, noosphere, trends.

При эволюции биосферы Земли сложилось динамическое равновесие: потребленные природные ресурсы всегда и своевременно воссоздаются (с сохранением биомассы). Превышение цивилизации своей необдуманной деятельностью нарушали это динамическое равновесие и природа раз за разом сметала их. При активном росте населения из-за роста потребления природных ресурсов усилились нарушения равновесия в биосфере. Техногенная деятельность сильно меняет биосферу, которая под действием человека превратилась в ноосферу. Ноосфера – сфера глобальной сознательной деятельности человека, взаимодействия общества и природы, где интеллектуальная деятельность человека стала главным фактором развития этой триады. Ноосфера также побочный продукт развития человечества по пути цивилизации (духовного и технологического развития), оказывает сильное влияние на биосферу планеты и хранит в себе сведения о ее прошлом и будущем (хроники Акаши).

При этом имеет смысл рассматривать авторскую полярную трактовку теории управления, цели которой представлены на центральной части рисунка в виде спирали Бусыгина-Маслоу. В нашем случае, можно

говорить о единой динамической триаде управления, состоящей из следующих элементов (см. рис. ниже):

«Управление информацией и знаниями»;

«Оценка возможных рисков и принятие управленческих решений»;

«Экономическая и информационная безопасность субъекта социально-экономических отношений».

На рисунке 1 каждому из этих элементов для наглядности сопоставлен символ-тотем, емко определяющий его сущность.

У человеческой цивилизации было два возможных пути развития для снижения негативного влияния биосферы:

- развивать личные способности и создать животные-инструменты (см. у Г. Гаррисона, где рептилоиды расщепляли цепочки ДНК на гены, создавая животных как инструменты);

- создать техносферу, которой человек попытался отгородиться от биосферы и подчинить ее себе, став при этом заложником бездушной (но интеллектуальной техники, более долговечной и мощной, чем в перспективе ненужные ей люди) техники.

Технологии дают человеку средства: повышения качества жизни, достижения

Рис. 1

своих целей и создания уникальных предметов и средств труда. Цивилизация строит между собой и все более враждебной к человеку природой буферную зону – техносферу. Но это делает человека рабом созданных им же предметов и процессов, углубляя пропасть между ним и биосферой, навязывая волю человеческого общества ноосфере Земли.

Современные проблемы взаимоотношений человека со средой его обитания и их значение для сохранения здоровья и безопасного проживания людей требуют комплексного научного исследования. Именно на стыке биотехнологий, кибернетики, физики и химии массово будут возникать новые технологии управления, оказывающие судьбоносное влияние на дальнейшее развитие современной человеческой цивилизации.

Сейчас западная цивилизация переходит к постиндустриальному принципу построения общества, перенося свои сборочные цеха и материальное производство (с высоким уровнем загрязнения окружающей среды) в экономически не очень развитые страны. В структурах экономик высокоразвитых стран начинает преобладать *HI-TECH* в сферах: услуг и развлечений, связи и коммуникаций, создания и потребления интеллектуальных продуктов и др. (Пителинский 2013, 1)

РФ объявила себя глобальной топливной сверхдержавой, что имело определенный успех (из-за нежелания ТНК допускать широкого развития альтернативной энергетики). Будучи монополистом на рынке энергоносителей СНГ и ЕС, РФ использовала поставки энергоносителей для давления на сопредельные страны и вовлечения их в фарватер своей политики. Кризисные ситуации, связанные с поставками энергоносителей в страны ЕС и ситуация на Ближнем Востоке, вызванная падением «стабильных» режимов и приведшая к росту цен на топливо, вынудили ЕС начать внедрение технологий добычи сланцевого газа и катализаторов энергии типа E-Cat. На западе идет вытеснение бензиновых автомобилей машинами с гибридными

и электрическими двигателями.

Началось и широкое применение недорогих 3D-принтеров и 3D-сканеров, ибо изготавливаемые с их помощью товары скоро вытеснят их аналоги, производимые путем металлообработки и штамповки. Интересны и самовоспроизводящиеся 3D-принтеры, но лучшие 3D-принтеры применяются в ВПК западных стран (например, на атомных авианосцах для печати боеприпасов и дронов), причем, они не продаются в другие страны, а, в лучшем случае, сдаются в лизинг на местах. Широкие перспективы открываются перед конечными потребителями *высоких технологий* и в связи с применением нанороботов, информационных технологий, бионики и генной инженерии.

Как примеры перспективных биоинженерных технологий отметим возможность создания и внедрения биологического лазера (живого инструмента, являющегося аппаратной реализацией из биоматериалов газового лазера) где в качестве рабочего тела в резонаторе может выступать CO₂ или инертный газ. Также, уже с 2008 г. за рубежом активно ведутся работы по совершенствованию аналогового компьютера на основе ДНК живых организмов. В США создана и его первая деталь – биологический транзистор, работающий эффективнее его электронных аналогов (Пителинский, Мухин 2013, 2).

Очень важным видится ввод в действие с января 2015 системы Outernet (проект, курируемый финансистом Джорджем Соросом и С. Каримом, директором MDIF (Media Development Investment Fund) по инновациям), позволяющих БЕСПЛАТНО пользоваться спутниковым Wi-Fi-интернетом в тех уголках планеты, где отсутствуют как системы проводного, так и системы беспроводного доступа к ресурсам интернет. Отцы-основатели Outernet не скрывают, что когда проект будет завершен, в сеть смогут выходить даже жители жестких авторитарных и тоталитарных режимов типа Северной Кореи (где интернет запрещен государством), Саудовской Аравии и др. (Интернет-источник 2014, 3).

В компании MDIF заявляют, что предполагают разместить на околоземной орбите группировку небольших спутников CubeSats кубической формы и с их помощью покрыть сетью Wi-Fi весь земной шар. Группировка космических аппаратов будет осуществлять передачу информационных потоков на основе стандартных сетевых протоколов (таких как DVB, Digital Radio Mondiale, многоадресные рассылки, передаваемые по протоколу UDP и др.). В дальнейшем к данному проекту подключится и NASA.

В рамках системы Outernet предусматриваются следующие сервисы:

- Wikipedia и другой полезный контент;
- бесплатно распространяемое программное обеспечение, музыка и видео;
- информация о ценах;
- маркетинговая информация;
- различная обучающая информация и учебные курсы (в т.ч., курсы английского языка от Британского Совета);
- трансляция глобальных и местных новостей;
- цепочки блоков Bitcoin;
- планируется и создание двустороннего канала для работы с Интернет.

Предполагается и наличие функций электронной демократии, ибо пользователи Outernet смогут голосовать за то, какой именно контент должен транслироваться, задавая таким образом приоритетный список информации (влиять на приоритеты можно будет и с помощью приложений для мобильных устройств или СМС). Пользователи смогут формировать и транслировать свой эксклюзивный контент, послав заявку с официального сайта.

Почти одновременно с MDIF об открытии подобного проекта заявила компания Google. В секретной лаборатории Google X работают над проектом Project Loon по реализации доступа в интернет в формате 3G со стратосферных воздушных шаров. Компания уже запустила пилотный проект, включающий в себя 30 шаров на территории Новой Зеландии и около 50 тестовых станций.

Футурологи предполагают, что хотя к 2033г. Всемирная Паутина и останется, но люди заменят слово «Интернет» названиями услуг, доставляемых с его помощью. Самое забавное, что выход в режим передачи информации онлайн тогда можно будет осуществлять через холодильник, стиральную машину или другую бытовую технику.

Применение технологий, аналогичных Outernet на практике приведет к значи-

Этап	Начало реализации	Содержание работ на данном этапе
1	Июнь 2014	Выпуск первых спутников-прототипов и тестирование «дальнобойного» Wi-Fi-мультикастинга
2	Сентябрь 2014	Тестирование качества трансляции из космоса (идут переговоры о размещении тестового оборудования на Международной космической станции)
3	Январь 2015	Запуск на орбиту и тестирование работы в групповом режиме нескольких спутников
4	Апрель 2015	Организация процесса поточного производства спутников
5	Июнь 2015	Запуск, настройка, ввод в эксплуатацию сети Outernet

Таблица 1. Плановые этапы запуска Outernet

тельному сокращению базы для фундаменталистских и религиозных движений, ибо будет привязывать их адептов к мобильным устройствам передачи данных, с помощью которых они будут отслеживаться и будет локализовано их местонахождение, они будут тратить много времени на размещение своих материалов и переписку с соратниками (это автоматически переведет их в разряд диванных войск), доступ к альтернативным точкам зрения несколько притупит из агрессивность. Наконец, всем этим людям (бывшим радикалам) рано или поздно придется повышать свой профессиональный уровень в учебных заведениях западного типа, что также сменит им парадигму мышления. На примере технологии Outernet мы видим

очень грамотный подход к управлению стихийной активностью народных масс.

Подытоживая вышеизложенные факты, можно сказать, что технический прогресс и новые технологии ведут к размыванию и дроблению гомогенных традиционных обществ (имеющих единую всеобъемлющую философо-политическую основу) на множество мелких неосредневековых (очаговых) субкультур (Брусиловский, Пителинский 2004, 4), не представляющих опасности окружающим из-за своей потенциальной слабости, обусловленной их взаимной непохожестью и уникальностью (т.е., опасный целеустремленный собирательный Гулливер распадается на неорганизованную толпу крикливых Лилипутов) (Брусиловский, Пителинский 2005, 5).

Литература

Пителинский К.В. О необходимых тенденциях динамики изменений техносферы, биосферы и ноосферы земли. Тезисы докладов Восьмой международной научно-практической конференции «Общество–язык–культура: актуальные проблемы взаимодействия в XXI веке». – М: МИЛ, 29 ноября 2013 г. – М.: МИЛ, 2012. – С. 93–94.

Пителинский К.В., Мухин Ю.А. О некоторых перспективах применения инновационных технологий. Тезисы докладов Восьмой международной научно-практической конференции «Общество–язык–культура: актуальные проблемы взаимодействия в XXI веке». Москва МИЛ, 29 ноября 2013 г. – М.: МИЛ, 2012. – С. 95–96.

С 2015 года бесплатный Аутернет вытеснит платный Интернет. Web: <http://www.mk.ru/science/article/2014/02/19/987318-s-2015-goda-besplatniy-auternet-vyitesnit-platniy-internet.html>

Брусиловский Л.М., Пителинский К.В. Интернет как глобальная среда непрерывного образования // Межотраслевая информационная служба 2004. Выпуск 3-4 (128–129). – С.42–48.

Брусиловский Л.М., Пителинский К.В. Виртуальная реальность как скрытая угроза // Межотраслевая информационная служба. 2005. Выпуск 1 (130). – С. 18–25.

А.А. Улунян

УДК: 004.9:004.6:004.56

О ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОМПАНИИ КАК ЭЛЕМЕНТЕ ИНТЕГРИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация: В статье рассмотрен вопрос об усилении функциональных характеристик системы безопасности предприятия посредством интеграции в нее лицензионного программного обеспечения.

Ключевые слова: управление предприятием, легализация программного обеспечения, интегрированная система безопасности предприятия.

А.А. Ulunyan

COMPANY'S SOFTWARE LEGALIZATION AS AN ELEMENT OF INTEGRATED SECURITY SYSTEM

Abstract: The paper proves that the implementation of licensed software reinforces the security system of a company.

Key words: company management, software legalization, integrated security system of a company.

На сбор информации о промышленных технологиях и ноу-хау конкурентов хозяйствующими субъектами тратятся значительные финансовые, человеческие и временные ресурсы. Утраченную информацию сложно (или невозможно) воспроизвести, ибо слишком велики израсходованные ресурсы, утрачены носители информации, ограничено время восстановления информации и др. При конкуренции потеря накопленной информации может исключить окупаемость инвестиций в разработки и ведет к потере безопасности деятельности хозяйствующего (или иного) субъекта рынка. Потеря информационной защиты предприятия может сделать ее прозрачной для недружественных субъектов и конкурентов, делает ее функционирование предсказуемым и, значит, более уязвимым.

Киберпреступность всё чаще наносит экономический и репутационный урон банкам и частным организациям. Мотивация киберпреступника – жажда лёгкой наживы, ибо себестоимость атаки – сотни долларов, а прибыль превышает десятки тысяч.

Ситуация в сфере киберпреступности в РФ ухудшилась, ибо хакеры активно переключились на банковские системы. По данным компании Group-IB с начала 2011г. отмечен мощный всплеск мошеннических транзакций и средства защиты систем дистанционного банковского обслуживания не являются препятствием для преступников, адаптирующих свои инструменты для работы со смарт-картами, системами дистанционного банковского обслуживания и антивирусного ПО, причем около 50% попыток хищения успешны.

Для повышения эффективности функционирования предприятий и устранения всех вышеперечисленных рисков, надо создать мощную систему интегрированной системы безопасности (ИСБ) защиты ресурсов предприятия, объединяющей функциональные возможности систем аппаратной и программной защиты информационных потоков, организационно-правовых и технических мероприятий. Все подсистемы ИСБ предполагают глубокую интеграцию и централизованное управление. Внедрение ИСБ все активнее идет на крупных и средних предприятиях РФ, руководители которых пытаются так усилить свои конкурентные позиции (Пителинский, Улуян 2013, 1).

Проблема использования контрафактного программного обеспечения (далее – ПО) является актуальной темой управления предприятием не только в РФ, но и за рубежом. Кто-то использует контрафактное ПО из-за отсутствия возможности приобрести легальную копию того или иного программного продукта, кто-то не задумывается о возможной ответственности за использование такого рода продуктов и т.д. Существует ряд законодательных актов РФ, регулирующих рассматриваемую проблему: уголовная ответственность за незаконное использование ПО наступает по статьям УК РФ 146, 273, административная ответственность – по статье АК РФ 7.12 и гражданская ответственность – по статье ГК РФ 1301.

Исходя из сложившихся рыночных

условий, всё чаще стал подниматься вопрос о минимизации экономических рисков и т.н. «обелении» компаний. Если компания использует нелегальное ПО, т.е. пользуется программным продуктом без официальной лицензии купленной либо у разработчика программного продукта, либо через официальных дилеров, то она и ее должностные лица подвержены риску административной, уголовной и гражданской ответственности за данное преступление (см. выше).

Если бюджет на покупку лицензионных копий ПО руководству компании кажется слишком большим, то можно рассмотреть их бесплатные аналоги. Автором были проанализированы различные варианты оптимизации структуры затрат на приобретение ПО (на примере продукта 1С Бухгалтерия от фирмы 1С, антивирусов от Лаборатории Касперского и семейства программных продуктов схожих по функциональным характеристикам с пакетом Microsoft Office, но распространяемых бесплатно – пакета Libre Office).

Автором сделан вывод, что при правильном выборе версии программного продукта и при предварительном анализе его необходимых функциональных возможностей за умеренные деньги удастся приобрести легальное ПО и тем самым обезопасить компанию от дополнительных расходов на выполнение штрафных санкций, а руководство компании и системных администраторов – от их уголовного преследования (Улуян 2013, 2).

Литература

Пителинский К.В., Улуян А.А. Интегрированная система безопасности предприятия как средство противодействия киберпреступности. Тезисы докладов Восьмой международной научно-практической конференции «Общество–язык–культура: актуальные проблемы взаимодействия в XXI веке». – М: МИЛ, 29 ноября 2013 г.: МИЛ, 2012. – С. 97–98.

Улуян А.А. О легализации программного обеспечения компании. Тезисы докладов Восьмой международной научно-практической конференции «Общество–язык–культура: актуальные проблемы взаимодействия в XXI веке». – М: МИЛ, 29 ноября 2013 г.: МИЛ, 2012. – С. 101–102.

Пителинский К.В.
Антипенкова А.А.

УДК 330

СРЕДСТВА МИНИМИЗАЦИИ РИСКОВ СУБЪЕКТА ЭКОНОМИКИ: ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Аннотация: Установлено, что обеспечение должного уровня информационной безопасности субъекта экономики является средством минимизации связанных с его деятельностью рисков.

Ключевые слова: информационная безопасность, управление рисками, кредитование.

Pitelensky K.V.,
Antipenkova A.A.

ECONOMICS SUBJECT MINIMIZING RISKS MEANS : INFORMATION SECURITY

Annotation: Up to standard information security provision of economics subject is known to be minimizing means connected with risks activity.

Key words: information security, risk management, crediting.

Сложившаяся в настоящее время в РФ социально-экономическая ситуация настоятельно требует увеличения доли финансирования реальных секторов экономики путем поддержки отдельных высокотехнологичных предприятий и перспективных проектов. В качестве примера рассмотрим такой субъект финансирования, как коммерческий банк (далее – банк).

Хозяйствующие субъекты в условиях рыночной экономики, при осуществлении своей деятельности исходят из критерия получения максимальной прибыли. Банк подвержен влиянию как общих рисков, свойственных хозяйствующим субъектам, так и рисков, связанных со спецификой его деятельности. Специфика риска банковских операций в том, что степень риска, которую принимает банк на себя, сильно зависит от степени риска, прямо или опосредованно получаемого от его клиентов. Чем выше степень риска бизнеса клиентов банка, тем выше и риск, подстерегающий банк, при работе с этими клиентами.

Предупреждение и снижение рисков становятся все более востребовано банковской теорией и практикой. Банковские риски являются социально ответственными процессами, ибо банки рискуют не только собственными, но и, главным образом, заемными ресурсами, отчего последствия могут быть весьма плачевными.

Неудача бьет по банку и его клиентам – физическим и юридическим лицам, разместившим там свои денежные средства (но для физических лиц есть система страхования вкладов, а для корпоративных клиентов – нет). Банковские кризисы болезненнее, чем кризисы производства, ибо влекут большие финансовые потери участников, связанных между собой рядом денежно-кредитных обязательств.

Коммерческие банки сильно зависимы от финансовой устойчивости их клиентов, от состояния денежного рынка и экономики в целом, ибо ведут операции по привлечению на денежном рынке временно свободных средств и размещению их в виде активов (в т.ч., и в кредиты) – см. табл. 1.

Банковский риск входит в систему экономических рисков, но это особый вид риска. Трактовка банковских рисков неоднозначна (Пителинский, Антипенкова, Титов 2014, 1). Существуют разные определения риска, например нижеследующий.

Банковский риск – вероятность возникновения потерь в виде утраты активов, недополучения запланированных доходов или появления дополнительных

Сбор и обработка информации – важнейшие элементы оценки банковского риска. Потом можно приступить к выделению факторов, ведущих к потенциальным убыткам банка и к оценке риска.

Банки в своей работе подвергаются действию различных видов рисков, дифференцированных между собой по времени и месту возникновения, ряду внешних и внутренних факторов, влияющих на их уровень и на методологию их описания и анализа. Изменения одного вида риска ведут к изменениям почти всех прочих его видов. По факторам возникновения банковские риски разделяются на внешние и внутренние (см. табл. 2) расходов при ведении банком финансовых операций.

Внешние риски – явно не связаны с деятельностью банка или его контактной аудиторией (факторы демографии, политики, экономики, географии и др.).

Внутренние риски – зависят от вида и специфики банка и его деятельности, состава и количества его партнеров (клиентов и контрагентов). На их уровень влияют выбор маркетинговой стратегии (политики и тактики), компетентность и деловая активность менеджмента банка и др. Банки и банковские учреждения могут быть государственными и коммерческими (универсальными, специализированными и отраслевыми).

Специализированные коммерческие банки оказывают конкретные услуги (ипотечные, ссудо-сберегательные, депозитные, клиринговые инновационные, инвестиционные и др.). и могут быть региональными, межрегиональными, транснациональными (в зависимости от рыночной ориентации де-

ятельности банка).

Отраслевые банки обслуживают клиентов ряда категорий по отраслевому признаку (сельскохозяйственные, промышленные, строительные). Главное значение для уровня рисков здесь имеют вид и специфика отрасли.

Универсальные банки ведут практически все виды операций (кредитные, расчетные, финансовые, биржевые с ценными бумагами, лизинг, факторинг, клиринг и др.)

Рассмотрим более подробно кредитные риски, связанные с деятельностью банков по кредитованию предприятий. Рост инвестиционной активности ведет к интенсификации деятельности в банковской сфере и к расширению кредитования реального сектора экономики РФ. Однако, как отмечалось выше, кредитование, дающее обычно банкам львиную долю доходов, создает и повышенный риск в деятельности данного типа. Следовательно, экономический анализ кредитоспособности заемщиков очень важен при создании условий динамичного развития промышленности и роста всей экономики РФ. Имеет смысл проанализировать то, как кредитруемое предприятие реализует у себя мероприятия по обеспечению своей экономической (и, следовательно, информационной) безопасности.

Далее рассмотрим подробнее один из внутренних рисков – риск специфики деятельности клиентов банка (предприятия), связанный с незаконным доступом его нематериальным активам. В банк обратилось предприятие, желающее получить кредит на выпуск инновационной продукции. Для оценки целесообразности его кредитования помимо стандартной процедуры оценки заемщика по оценке его кадрового, финансового и технологического потенциалов и места на рынке товаров в настоящий момент имеет смысл изучить комплекс рисков, связанных с применением «белых» (конкурентная разведка) и «черных» (промышленный шпионаж) технологий. Все эти аспекты напрямую связаны с понятием экономической безопасности кредитруемого предприятия

Таблица 1. Причины интереса коммерческих организаций к управлению рисками.

Причины	Содержание риска
Ужесточение нормативных требований	Активная политика в рамках положений Базельского комитета ЦБ РФ по регламентации управления кредитными рисками и рисками ликвидности. Рассматриваются нефинансовые виды рисков и даны рекомендации по управлению ими. т.е. банк должен иметь политику управления рисками. Норматив достаточности собственного капитала с 1 июля 2012 г. рассчитывается по следующей формуле:
	$H_i = \frac{K}{\sum_i Kp_i(A_i - Pk_i) + \text{код}8807 + \text{код}8957 + \text{ПК} + \text{КРВ} + \text{КРС} - \text{код}8992 + 10 * \text{ОР} + \text{РР}} * 100\%$ <p>К – собственные средства (капитал) банка, определенные в соответствии с Положением Банка России от 10 февраля 2003 года N 215-П "О методике определения собственных средств (капитала) кредитных организаций", зарегистрированным Министерством юстиции Российской Федерации 17 марта 2003 года N 4269, 17 июля 2006 года N 8091, 7 марта 2007 года N 9072, 26 июля 2007 года N 9910, 20 декабря 2007 года N 10778, 12 декабря 2008 года N 12840, 19 декабря 2008 года N 12905, 29 июня 2009 года N 14161 ("Вестник Банка России" от 20 марта 2003 года N 15, от 26 июля 2006 года N 41, от 14 марта 2007 года N 14, от 2 августа 2007 года N 44, от 26 декабря 2007 года N 71, от 17 декабря 2008 года N 73, от 24 декабря 2008 года N 74, от 8 июля 2009 года N 40) (далее - Положение Банка России N 215-П);</p> <p>K_i – коэффициент риска i-го актива в соответствии с пунктом 2.3 Инструкции; A_i – i-й актив банка;</p> <p>Pk_i – величина сформированных резервов на возможные потери или резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности i-го актива;</p> <p>КРВ – величина кредитного риска по условным обязательствам кредитного характера, рассчитанная в порядке, установленном приложением 2 к Инструкции, код 8810;</p> <p>КРС – величина кредитного риска по срочным сделкам и производным финансовым инструментам, рассчитанная в порядке, установленном приложением 3 к Инструкции, код 8811;</p> <p>ОР – величина операционного риска, рассчитанная в соответствии с требованиями нормативного акта Банка России о порядке расчета кредитными организациями размера операционного риска, код 8942;</p> <p>РР – величина рыночного риска, рассчитанная в соответствии с Положением Банка России от 14 ноября 2007 года N 313-П "О порядке расчета кредитными организациями величины рыночного риска", зарегистрированным Министерством юстиции Российской Федерации 6 декабря 2007 года N 10638 ("Вестник Банка России" от 12 декабря 2007 года N 68) (далее - Положение Банка России N 313-П), код 8812.</p> <p>ПК – операции с повышенными коэффициентами риска (коды: 8809, 8814, 8816, 8818, 8820, 8822, 8824, 8826, 8828, 8830, 8832, 8834, 8836, 8838). Показатель ПК используется при расчете норматива достаточности собственных средств (капитала) банка.</p>

Формирование благоприятного инвестиционного имиджа	Банки, заинтересованные в инвестициях и международном сотрудничестве, вынуждены решать вопросы построения качественной системы управления рисками. Потенциальные инвесторы и контрагенты для оценки устойчивости финансового учреждения изучают и применяемую систему. Демонстрация системы управления рисками иногда позволяет привлечь на международном рынке средства под процент ниже среднерыночного и повысить общую доходность финансовой схемы.
Контроль рискового профиля и стабилизация доходности	В своей деятельности кредитные организации нуждаются в анализе и управлении рисками. Поддержание соотношения «доходность-риск» на нужном уровне, требует от банка выработки собственного рискового профиля (т.е., идентификации рисков и их допустимого уровня). После принятия рискового профиля требуется контроль рисков и удержания их на заданном уровне. При поиске новых товаров, мер повышения доходности, расширения базы клиентов велика вероятность недооценки рисков, ведущая к росту возможных потерь.

Таблица 2. Классификация банковских рисков.

Виды риска	Содержание риска
Валютный риск (внешний)	Указывает на возможность денежных потерь при скачках валютных курсов. Связан с интернационализацией рынка банковских операций, созданием транснациональных предприятий и банковских учреждений и диверсификацией их деятельности. Данные риски делят на: <i>коммерческие</i> (из-за нежелания или невозможности должника рассчитаться по своим обязательствам); <i>конверсионные</i> или <i>наличные</i> (риски валютных убытков по конкретным операциям); <i>трансляционные</i> или <i>бухгалтерские</i> риски (возникают при переоценке активов/пассивов балансов и счета «Прибыли и убытки» зарубежных филиалов клиентов/контрагентов банка); <i>риски форфетирования</i> (когда форфейтер берет на себя все риски экспортера без права регресса).
Страновой риск (внешний)	Актуален для банков, созданных с участием иностранного капитала и банковских учреждений, имеющих генеральную лицензию. Связан с глобализацией деятельности банков и банковских учреждений, наличием глобального риска и зависит от политико-экономической стабильности стран клиентов и контрагентов. Прогнозирование требует анализа структурных и качественных характеристик государственного устройства (социально-политическая ситуация в стране) и количественных показателей (финансово-экономическая ситуация в стране).
Риск форс-мажорных обстоятельств (внешний)	Зависит от наличия/отсутствия природных катаклизмов и их последствий и от ограничений со стороны государства.
Риски специфики деятельности клиентов банка (внутренние)	Риск в основном зависит от принадлежности клиентов банка к различным отраслям. Различают предприятия первичной сферы (с/х), предприятия вторичной сферы (добывающие и перерабатывающие) и предприятия третичной сферы (сфера услуг). Уровень риска зависит и от масштабов деятельности клиента. Клиентов банка классифицируют по трем группам - мелкие, средние и крупные. Банк имеет свои критерии категоризации клиентов (обычно по объему годовой выручки и числу сотрудников).

Риски, по видам банковских операций (внутренние)	По типу банковских операций риски делят на риски активных и пассивных операций (ими банк регулирует свои ресурсы для активных операций). Риски пассивных операций связаны с затруднениями при ресурсном обеспечении активных операций.
Риски, специфики деятельности банка (внутренние)	Все виды рисков, но вероятность частоты их возникновения и методика оценки зависят от типа банковского учреждения.

Экономическая безопасность предприятия – один из важнейших элементов комплексной безопасности, ибо вся его производственная деятельность предприятия оценивается экономическим состоянием и ключевыми показателями развития.

Современные условия, где предприятия ведут свою деятельность, формируют угрозы их существованию и экономические риски их деятельности. Стабильность функционирования и эффективная финансово-экономическая деятельность предприятия – результат обеспечения его экономической безопасности. Исходя из этого и из интуитивного понятия безопасности дадим определение экономической безопасности [2]

Экономическая безопасность – отсутствие недопустимого риска при ведении предприятием экономической деятельности. При классификации рисков, связанных с его производственной деятельностью, можно выделить следующие [3]:

Кредитные риски – риск невыполнения в полной мере в срок контрагентом своих обязательств. Существуют у банков (риск невозврата кредита), у предприятий, имеющих дебиторскую задолженность и у организаций, работающих на рынке ценных бумаг.

Организационные риски – риски, связанные с внутренней организацией работы предприятия (ошибки менеджмента, его сотрудников; проблемы системы внутреннего контроля, плохо разработанные правила работ и др.).

Рыночные риски – риски, связанные с нестабильностью экономической конъюнктуры (финансовые потери из-за изменения

цены товара, снижение спроса на продукцию, потери ликвидности, трансляционный валютный риск и др.).

Технико-производственные риски – экологический; возникновения аварий, пожаров, поломок; нарушения функционирования объекта из-за ошибок при его проектировании и монтаже, строительные риски и др.

Юридические риски – риски потерь, из-за того, что нормы законодательства не были учтены или изменились за период сделки; риск несоответствия законодательств разных стран; риск некорректно составленной документации (отчего контрагент не выполнять условия договора) и др.

Стабильность функционирования и эффективная финансово-экономическая деятельность предприятия – результат поддержания его экономической безопасности на должном уровне. При классификации рисков, связанных с его производственной деятельностью, можно выделить следующие: кредитные, организационные, рыночные, технико-производственные и юридические.

Организационные риски – связаны с внутренней организацией работы предприятия (ошибки менеджмента, его сотрудников; проблемами системы внутреннего контроля, плохо разработанными правилами работ и др.). Рассмотрим организационные риски, ведущие к утрате технологий, дающих предприятию технологическое преимущество.

В свете вышеизложенного становится актуальным вопрос об изучении банками заемщиков на предмет их платежеспособности, кредитоспособности и известного опыта их работы с другими банками. Еще не-

давно, банки снижали данные риски своими способами. Теперь в РФ возникли государственные и коммерческие компании – Бюро Кредитных Историй (далее – БКИ), профиль деятельности которых – сбор, хранение и обработка данных о кредитах, когда-либо выданных юридическим и физическим лицам.

Также БКИ обмениваются между собой сведениями о проблемных кредитах, ибо это очень актуально, особенно на фоне длительного спада экономики РФ.

Работа БКИ основана на принципах

- безопасности – вся информация, собранная и распространяемая между БКИ и банком секретной информации, есть банковская тайна, защищаемая специальными средствами и мероприятиями от несанкционированных действий третьих лиц.
- достоверности – организации, дающие информацию в БКИ, отвечают за ее правильность и достоверность. БКИ отвечает лишь за правильную обработку данных, точное и своевременное размещение информации в БД;
- нейтральности – информация, являющаяся собой коммерческую тайну не разглашается и не раскрывается (как и название ее бывшего банка);
- сотрудничества – информация доступна участникам, регулярно предоставляющим данные о кредитной истории своих клиентов.

Банки в режиме реального времени посылают информацию о всех поступивших к ним заявлениях на получение кредита от заемщиков – так все БКИ постоянно пополняют свою БД. Также, БКИ гарантирует своевременную подачу кредитных отчетов о заемщиках по запросу банка, а банк, в свою

очередь, обязан по требованиям БКИ вовремя давать нужную ему информацию.

Для накопления информации нужны ресурсы – финансовые, человеческие, временные. Некоторую информацию нельзя воспроизвести из-за значительности затраченных временных и человеческих ресурсов, утраты носителей или ограниченности времени на ее воспроизводство. При сборе сведений о промышленных технологиях, ноу-хау хозяйствующим субъектами тратятся большие ресурсы. Утрата этой информации сводит на нет затраченные средства и может исключить возможность окупаемости инвестиций в разработки. С позиции будущих доходов предприятия, потеря информационной защиты делает ее деятельность прозрачной и предсказуемой для конкурентов и др. недружественных субъектов, т.е., уязвимой. Понимание планов, стратегии и модели поведения конкурента, сведения о его клиентах, связях и взаимоотношениях с поставщиками, покупателями и др. организациями – основа для нейтрализации конкурирующего экономического субъекта.

Информационная безопасность технологии производства (ИБТП) влияет на стоимость предприятия и относится к нематериальной ее составляющей. ИБТП представляет стоимость экономического субъекта – неотъемлемое свойство собственных знаний и разработанных/приобретенных бизнес-процессов как реально обеспечивающих конкурентное преимущество при минимизации организационных и др. рисков. Любая собственная технология, обеспечивающая ее владельцу конкурентное преимущество над конкурентами ценна и имеет определенную стоимость, отчего надо вводить в рамках ИБТП комплексную систему охранных мероприятий.

Таблица 3. Алгоритм взаимодействия между банком и БКИ.

№ Шага	Действия:
Шаг 1	Запрос на кредит «Возможно ли обратиться в БКИ?»
Шаг 2	Проверка: Если возможно, то перейти к Шагу 3, иначе – перейти к Шагу 9
Шаг 3	Запрос в БКИ кредитной истории заемщика
Шаг 4	Получение кредитной истории заемщика
Шаг 5	Получение кредита заемщиком
Шаг 6	Предоставление информации о заемщике и о кредите
Шаг 7	Запрос заемщика на просмотр своей кредитной истории
Шаг 8	Предоставление кредитной истории заемщика
Шаг 9	Завершение взаимодействия

Литература

Пителинский К.В., Антипенкова А.А., Титов В.Р. Защита информации на предприятии как средство минимизации рисков его инвесторов // Межотраслевая информационная служба. 2014. Вып. 1. ВИМИ. – С. 68–77.

К.В. Пителинский, В.Р. Титов

УДК

О ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ УПРАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИЕЙ
И НЕМАТЕРИАЛЬНЫМИ АКТИВАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация: В статье обсуждаются некоторые правовые аспекты, связанные с управлением информацией и нематериальными активами предприятия.

Ключевые слова: управление предприятием, нематериальные активы, экономическая безопасность, правовые аспекты.

K.V. Pitelensky, V.R. Titov

REGARDING INFORMATION MANAGEMENT LEGAL ASPECT
AND ENTERPRISE INTANGIBLE ASSETS

Abstract : some legal aspects connected with information management and enterprise intangible assets are discussed in the article.

Key words: enterprise management, intangible assets, economic security, legal aspect.

Информация – объект, сочетающий элементы материального и идеального, имеющий измеримые определенными единицами физические параметры, стоимость и цену, которым можно владеть, распоряжаться и использовать, обладающий свойствами двойственности и легкости тиражирования.

Правоотношения в области информации базируются на понятии конфиденциальности (т.е., на регламенте доступа к определенным данным и их передаче третьим лицам). Информацию различают как правовую категорию и как обычное понятие. Объектом гражданского права являются неопределяемые, специально охраняемые сведения, причем не имеет значения, как

именно используется информация. Субъектом права может быть любое лицо, профессионально занимающееся ее сбором и обработкой информации, либо владеющее ею (Пителинский, Гринман, Хачатрян 2012, 1).

Процесс реализации права (т.е., оборот информации) – обладание, передача и получение сведений на конфиденциальной основе или снятие ограничений на их оборот, делающее информацию общедоступной. Для определения границ информации как объекта правоотношений ее можно классифицировать по степени оборотоспособности (см. табл. 1). Право на информацию – законодательное закрепление монополии на использование информации на конфиденциальной основе.

Таблица 1. Классификация информации по ее оборотоспособности.

Информация, изъятая из оборота	Не отчуждаемая (государственная, личная и семейная тайны), нахождение которой в обороте недопустимо. Определена законом "О государственной тайне", вводящим правовое регулирование отношений при реализации прав на эту информацию. Личная и семейная тайны определены ст. 150 ГК РФ
Информация, не изъятая и не ограниченная в обороте	Может свободно использоваться и распространяться любым лицом, выпадает из экономического оборота и является объектом гражданского права.

Информация обладает вещными (имущественными) правами, прописанными в ряде статей I и II частей ГК РФ. В комментариях к ГК РФ (ст. 2) написано, что «под «имуществом» законодательство обычно подразумевает вещи, которые имеют или могут иметь денежную оценку; тот же термин нередко используется для обозначения не только вещей, но вместе с ним и прав на вещи либо вещей, прав и обязанностей одновременно».

Информация – неоднозначный предмет гражданских отношений, имеющий признаки как материального, так и интеллектуального права. Установление и реализация общих норм, регулирующих отношения по реализации права на информацию разных субъектов и государства, порядок защиты информации как объекта отношений и прав граждан и юридических лиц как собственников, авторов информационного продукта и услуг, невозможно без четких границ,

определяющих сферу информации как объекта права. До недавнего времени это было причиной, усложняющей регулирование правовых отношений в информационной сфере. Однако с вступлением в силу ГК РФ (I часть) впервые в правовой практике РФ законодательно определяется информация как объект права (ст. 128). Законодатель, помимо вещей и прав на вещи (имущество) ст. 128 ГК РФ, называет еще четыре самостоятельных вида объекта права: информацию, интеллектуальную собственность (результаты интеллектуальной деятельности и исключительные права на них), нематериальные блага, работы и услуги. Информация как таковая не обладает свойствами, позволяющими закрепить на нее исключительное право. Однако, неправомерно и отождествлять ее с носителем, хотя по истечении определенного времени ряд документов переходит в разряд архивных и охраняются соответствующим законодательством как «вещи».

Надо различать «информацию» как термин быденной жизни и как правовую категорию, где она не всегда может выступать в силу указанных выше причин. Например, «утечка информации» означает несанкционированный доступ к конфиденциальной информации, «продажа информации» может осуществляться в форме оказания информационных услуг или передачи исключительных прав на использование БД, «собственником информации» на самом деле окажется владелец книги или личной библиотеки, «служебная или деловая информация» в виде приказов, договоров, уставов и т.д. есть не что иное, как документы, находящиеся в документообороте вне отношений собственности. В государственно-правовых отношениях информация выступает в виде государственной тайны, имеющей определенные идентифицирующие признаки.

Право собственности сводится к праву владения, пользования и распоряжения имуществом (вещью). Эти правомочия тесно связаны и лишь в совокупности составляют юридическое понятие права собственности. Владение же как фактическое

обладание имуществом (вещью) является закрепленное законом за субъектом права одно из правомочий собственника. При этом владельцем (вещи) (титulyным владельцем) – может быть и не собственник имущества (вещи). Это право может быть передано другому субъекту на законных основаниях или в силу определенных договорных отношений. Это очень важные понятия для данной области правового регулирования. Введение в закон этих понятий применительно к информации (или информационным ресурсам) распространяет правовое регулирование на деятельность и отношения всех видов субъектов в процессе работы с информацией.

Здесь главное – правильно определить, какой именно субъект является собственником информации, какой – владельцем, а какой просто пользователем. Можно рассмотреть только две категории информации достаточно близкие каждому человеку: информацию о личности (персональные данные) и правовая информация. Собственником здесь является само государство – РФ, но от его имени, в силу ст. 124 и ст. 125 ГК РФ, как субъекты права выступают органы государственной власти в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими их статус – т.е., органы государственной власти здесь являются только владельцами, но не собственниками правовой информации.

В силу закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» именно собственник (у нас – государство) устанавливает порядок предоставления информации пользователю с указанием конкретных необходимых процедур. При этом, ст. 18 Конституции, утверждает, что «права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием».

Вместе со ст. 29 Конституции РФ, собственнику (государству) при определении процедуры предоставления владельцем (ор-

ганом государственного управления) информации, необходимо руководствоваться конституционным принципом свободы доступа пользователя (гражданина или организации) к ней и обеспечить этот доступ. Возможны разные варианты правового регулирования доступа к информации: административные предписания, договоры на информационное обслуживание, уставы и положения органов и организаций и пр. Это не противоречит и Указу Президента РФ 1993 года № 2334 «О дополнительных гарантиях права граждан на информацию», где для государственных органов установлены нормы, по которым их деятельность на информационном поле осуществляется по принципу информационной открытости (иными словами, государственный орган не может самостоятельно изменить порядок доступа к информации, ибо не является ее собственником). Так определяются права и обязанности всех субъектов права, участвующих в обращении правовой информации.

Проведя анализ вышеизложенного, видно, что ни одно положение Конституции при применении к информации вещных прав не нарушаются. Но в Конституции и в законах РФ законов не указано, безвозмездно или нет должна предоставляться такая информация. Значит и тезис о том, что «право собственности на информацию вступает в противоречие с правом на информацию, сталкиваются интересы личности, общества, государства, группы лиц» не вполне верно.

Однако, законы, постановления и другая правовая информация, становится собственностью государства только после того, как они пройдут определенную процедуру утверждения и подписания. Законопроекты и рабочие материалы в эту категорию не попадают. Они пишутся сотрудниками органов государственной власти или иных организаций в силу их служебных обязанностей и поэтому информация, содержащаяся в них, по логике является собственностью этого органа или организации, которые и выступают в роли собственника. Это дает им право

на этапе разработки самим в пределах своей компетенции определять порядок доступа к готовящейся информации или принять условия игры, предложенные государством в соответствующем законодательном акте. То же можно сказать и об архивах организаций, содержащих рабочие материалы и переписку. Такое положение так же ни в коей мере не ущемляет права на информацию и не противоречит действующему законодательству об интеллектуальном праве, ибо и такая информация может быть предоставлена, если соблюдены определенные процедуры, установленные этим органом. Следовательно, критерием доступности информации является наличие процедуры доступа.

Каждый человек является собственником своих персональных данных и в процессе деятельности он ими с различными организациями и органами государственного управления (выступающими здесь владельцами или пользователями информации).

Учитывая степень значимости данной информации и ее роль в обеспечении безопасности каждой отдельно взятой личности, государство взяло ее под свою защиту, что закреплено в ст.23 и ст.24 Конституции РФ и развито в законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Использование категорий собственности и владения информации, формирует механизм правовой защиты персональных данных через регуляцию правовыми нор-

мами отношений собственника и владельца (т.е., возможность защиты личности в судебном порядке от неправомерных действий органов и организаций, имеющих доступ к ее персональным данным).

Информационная безопасность технологии производства (ИБТП) влияет на величину стоимости предприятия и относится к нематериальной ее составляющей, которая считается самой малоизученной и противоречивой на современном этапе развития отечественной практики оценки стоимости активов компании. ИБТП в целом задает стоимость экономического субъекта, которая есть неотъемлемое свойство собственных знаний и разработанных/приобретенных бизнес-процессов, реально обеспечивающих конкурентное преимущество. Хайтек-предприятие нельзя рассматривать как исключительного владельца технологий. Любая собственная технология, дающая ее владельцу конкурентное преимущество над конкурентами ценна и имеет стоимость, поэтому надо вводить систему охранных мероприятий в рамках ИБТП, что справедливо для всех отраслей промышленности.

Утраченные технологии, которые не были надлежаще защищены, могут использоваться конкурентом для улучшения своей продукции без затрат на НИОКР. Для деловой репутации экономического субъекта, потеря ИБ дает конкурентам шанс бесплатно получить технологии, узнать слабые места

Рис. 1. Некоторые факторы, влияющие на эффективную деятельность предприятия

своего конкурента, корректировать конкурентную стратегию или нанести удар по имиджу организации и др. (Пителинский, Антипенкова, Титов 2013, 2)

Важной составляющей ИБТП – правоотношения в области информации, основанные на понятии конфиденциальности, регламентирующей доступ к определенным данным и их передачу третьим лицам, отчего и надо различать информацию как обычное понятие и как правовую категорию. Объект гражданского права – необщедоступные специально охраняемые сведения. Субъектом права может быть любое лицо, владеющее информацией или профессионально ведущее ее сбор и обработку.

Важной составляющей ИБТП являются правоотношения в области информации (см. выше), которые основываются на понятии конфиденциальности, регламентирующей доступ к определенным данным и их передачу третьим лицам.

Литература

Пителинский К.В., Гринман И.Р., Хачатрян А.Ю. Особенности конфиденциальной информации – некоторые правовые аспекты // Межотраслевая информационная служба. 2012. Вып. 2 (159). ВИМИ. – С. 13–18.

Пителинский К.В., Антипенкова А.А., Титов В.Р. Защита информации на предприятии как средство минимизации рисков его инвесторов // Межотраслевая информационная служба. 2014. Вып. 1. ВИМИ. – С. 68–77.

Пителинский К.В., Титов В.Р. Некоторые правовые аспекты управления нематериальными активами предприятия // Тезисы докладов Восьмой международной научно-практической конференции. «Общество–язык–культура: актуальные проблемы взаимодействия в XXI веке». –М: МИЛ, 29 ноября 2013г. МИЛ, 2012. – С. 96–99.

ИБТП, скорее всего, следует рассматривать в составе структурного капитала. Сегодня инфраструктура коммерческого предприятия (организации) включает в себя объекты, содержащие дорогостоящую материально-техническую составляющую, источники конфиденциальной информации, жизненно-важные технологические линии снабжения и др. Для предотвращения его расхищения и умышленной порчи его имущества и имущества сотрудников требуется организовать постоянную высокоэффективную интегрированную систему безопасности предприятия.

Поэтому, подводя итог вышеизложенному, информация (с правовой точки зрения) – важный нематериальный актив предприятия, утрата которого может нанести серьезный ущерб его конкурентоспособности (Пителинский, Титов 2013, 3).

Каргина А. В.

УДК 330

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация: В статье рассмотрена роль инноваций и проблемы их развития. Особенностью этой статьи является то, что в ней проведена оценка инновационности стран мира по показателям: уровень образования, уровень расходов на НИОКР, уровень научно-исследовательской активности, количество патентов. Автор рассматривает ряд проблем, которые являются основными причинами отставания России от лидирующих стран мира, и предлагает мероприятия для решения этих проблем и развития мировых сообществ в области инноваций.

Ключевые слова: Модернизация, инновации, экономика знаний, человеческий капитал, конкурентоспособность, инновационная активность.

A.V. Kargina

INNOVATION DEVELOPMENT OF RUSSIAN BUSINESS IN THE AGE OF GLOBALIZATION

Abstract: This article considers the role of innovation and the problems of its development. The author assesses the level of innovativeness in terms of such factors as level of education, expenses on research and development, research activity and the number of patents being issued. The author also considers the main reasons of Russian economy retardation (in comparison to other countries) and offers effective ways and strategies in order to solve these problems and create international communities working in the sphere of innovations.

Key words: modernization, innovations, human capital assets, knowledge-based economy, innovation activity, competitiveness

С древнейших времен люди стремились к упрощению своего труда, сокращению временных затрат на добычу продуктов пропитания и улучшению жизнедеятельности. Таким образом, ручной труд стал заменяться машинным, появились целые предприятия по производству различных товаров и услуг. На всех этапах техника и технологии постоянно совершенствовались и модернизировались. Сегодня современные условия жизнедеятельности людей дик-

туют серьезные и обязательные требования к быстрому и качественному инновационному развитию предприятий всех стран мира.

Роль инноваций заключается, прежде всего, в следующем:

- инновации способствуют усовершенствованию предприятий;
- поддерживают конкурентоспособность государства;
- являются главным инструментом борьбы на глобальном рынке;
- способствуют ускорению экономиче-

ского роста;

- являются причиной ускоренной смены инновационных парадигм и прогресса;
- позволяют глубже познать мироздание;
- благоприятствуют улучшению жизнедеятельности людей.

Быстрые темпы внедрения инноваций в современной действительности ведут к большой конкуренции. Она проявляется как на внутреннем, так и на мировом рынке и является причиной осознания важности перемен в современных жизненных укладах. Инновационный путь развития по-своему неопределен, опасен и сложен, но только благодаря ему предприятия развиваются, государства процветают, уровень жизни людей переходит на качественно новый, более высокий уровень.

При этом на пути развития инноваций стоит ряд проблем, которые не позволяют им гармонично создаваться и внедряться в повседневную жизнь. А именно:

- быстрая изменчивость и неопределенность внешней среды;
- слабо развитая законодательная база защиты интеллектуальной собственности;
- увеличение конкуренции в мире инноваций, боязнь предприятий и бизнесменов рисковать и менять привычный уклад жизни;
- резкое сокращение жизненного цикла товаров, постоянная необходимость перемен;
- слабая заинтересованность граждан в инновационном развитии, недостаточное стимулирование предприятий со стороны государства;
- на предприятиях слабый контроль инновационной деятельности и активности или его нет вообще;
- нет конкретных норм об обязательном развитии и повышении уровня инновационности предприятий на определенные периоды (например, на год, два, пять, десять лет).

В Российской Федерации инновациям уделяют особое внимание. Ведь одним из наиболее важных показателей эффективности страны является ее активное инновационное развитие. Не случайно данному вопросу посвящено огромное количество литературы, проведено множество конференций по данной тематике, приняты постановления правительства, разработаны проекты и предложены стратегии инновационного развития нашего государства. Для получения наиболее полных сведений об инновационной активности страны и выборе оптимального пути деятельности предлагается оценить ее рейтинг среди других стран по следующим показателям: уровень образованности населения, уровень расходов на НИОКР, уровень научно-исследовательской активности, количество патентов в стране.

При оценке инновационности стран предлагается рассматривать указанные выше показатели в совокупности для получения наиболее оптимальных результатов. Автором составлена обобщенная таблица, при этом учитываются только те страны, которые по какому-либо показателю входят в десятку ведущих стран мира.

Таким образом, по данным показателям можно выделить наиболее инновационно активные страны: США, Южная Корея, Германия. Они входят в десятку ведущих инновационных стран мира по всем четырем анализируемым показателям. Далее следуют страны, лидирующие по трем показателям: Япония, Канада. К ним примыкают страны активные по двум характеристикам: Австралия, Китай. Остальные страны вошли в рейтинг благодаря какому-то одному показателю.

Проведенный анализ показывает, что Россия значительно отстает от лидирующих стран мира по уровню образования и по данному показателю занимает лишь 49 место, а также по уровню расходов на НИОКР – 32 место в мире. Россия вошла в рейтинговую таблицу благодаря количеству патентов, и

с количеством заявок 41414 заняла 7 место в мире. России также необходимо повышать свою активность по уровню научно-исследовательских работ. По данному показателю при научной активности ученых наша страна может войти в десятку лидирующих стран мира и, тем самым, повысить свой рейтинг по уровню образования.

Существует ряд проблем, которые являются основными причинами отставания России от лидирующих стран мира по уров-

ню инновационной активности:

- несовершенство существующей нормативно-правовой и законодательной базы, регулирующей социально-экономические отношения по поводу владения и защиты права интеллектуальной собственности;
- значительные издержки, связанные с владением права собственности на результаты интеллектуальной деятельности;
- отсутствие научно обоснованных

Таблица 1. Обобщенная таблица инновационности стран мира (по данным на 2012 год)

Страна	Уровень образования		Уровень расходов на НИОКР		Уровень научно-исследовательской активности		Количество патентов	
	Рейтинг	Индекс	Рейтинг	Расходы (% от ВВП)	Рейтинг	Число статей	Рейтинг	Всего заявок
Россия	49	0,78	32	1,16	14	14016	7	41414
США	5	0,94	8	2,90	1	208601	2	503582
Южная Корея	6	0,93	3	3,74	9	22271	4	178924
Германия	9	0,93	9	2,82	5	45003	5	59444
Япония	18	0,88	5	3,36	3	49627	3	342610
Канада	10	0,93	18	1,80	7	29017	8	35111
Австралия	3	0,98	13	2,37	12	18923	9	25526
Китай	116	0,62	21	1,70	2	74019	1	526412
Швеция	16	0,90	4	3,40	16	9478	34	2341
Великобритания	39	0,82	20	1,76	4	45649	11	22259
Франция	27	0,87	14	2,25	6	31748	12	16754
Новая Зеландия	1	1,00	28	1,30	33	3188	21	6209
Норвегия	2	0,99	22	1,69	27	4440	39	1776
Ирландия	4	0,96	19	1,79	35	2799	58	561
Испания	24	0,87	27	1,39	10	21543	28	3626
Италия	32	0,86	29	1,26	8	26755	16	9721
Австрия	30	0,86	10	2,75	26	4832	33	2430
Швейцария	26	0,87	7	2,99	17	9469	36	2341
Бразилия	102	0,66	30	1,16	15	12306	10	22686
Словения	7	0,93	15	2,11	43	1234	61	453
Нидерланды	8	0,93	17	1,83	13	14866	31	2895
Финляндия	21	0,88	2	3,88	24	4949	40	1774
Дания	11	0,92	6	3,06	23	5306	41	1771
Израиль	15	0,91	1	4,40	22	6304	19	6886
Индия	146	0,45			11	19917	6	42291

целей, концепций, стратегий, программ и моделей инноватизации социально-экономического развития;

- отсутствие системы организационно-экономических механизмов по активизации и повышению инноватизационной деятельности предприятий и организаций регионов;

- отсутствие системы результативных мер по управлению процессами инноватизации социально-экономического развития;

- отсутствие системы механизмов эффективных внутрирегиональных инновационно-производственных отношений между всеми участниками инновационной деятельности в регионе и в стране в целом.

Для решения указанных проблем предлагается провести следующие мероприятия:

- введение правовых нормативно-законодательных норм, связанных с инновационным социально-экономическим развитием регионов и страны;

- упрощение процесса коммерциализации результатов научно-технических разработок;

- повышение требований к обязательному формированию целей, концепций, стратегий, программ и моделей инноватизации, базирующихся на их научной обоснованности;

- создание и эффективное развитие инновационных кластеров в регионах, подчиненных единому инновационному центру страны;

- стимулирование инноватизации со стороны федеральных и региональных уровней власти;

- введение системы результативных мер по управлению инноватизационной политикой регионов и страны в целом на основе рейтинговой оценки инновационной активности среди других стран, ориентация на стран-лидеров по анализируемым показателям инновационности;

- создание региональных институтов по развитию инноваций, которые в совокупности являлись бы «инновационным кластером страны» и способствовали продвижению инноваций на различных стадиях производственного процесса: от создания инновации до распространения ее на региональном, государственном, мировом рынках.

Кроме того, для поддержания развития инноваций в России была разработана Федеральная Целевая Программа «Исследования и разработки 2014–2020», согласно которой государственная политика в научно-технической сфере должна быть направлена на:

- ускоренное развитие потенциала прикладной науки, обеспечение эффективного влияния глобально конкурентоспособного сектора исследований и разработок на кадровое и технологическое оснащение отраслей экономики;

- формирование системы приоритетов и механизмов ее реализации для научно-технических прорывов по отдельным приоритетным направлениям;

- формирование единой инфраструктуры обеспечения сектора исследований и разработок, позволяющей выполнять комплексные проекты национального масштаба, создание механизмов его регулирования и координированного развития.

С этой целью между ключевыми российскими институтами развития и заинтересованными организациями 6 апреля 2010 года состоялось подписание Соглашения о взаимодействии для обеспечения непрерывного финансирования инновационных проектов на всех стадиях инновационного цикла. Участниками соглашения стали:

- Государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)»;

- Государственная корпорация «Российская корпорация нанотехнологий»;

- ОАО «Российская венчурная компа-

ния»;

- ОАО «Российский банк развития»;
- Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере;

- ЗАО «Московская межбанковская валютная биржа»;

- Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ»;

- Российская ассоциация венчурного инвестирования;

- Федеральное агентство по делам молодежи.

Появление дополнительного финансирования явилось одним из ключевых благоприятных условий для осуществления инновационной деятельности для российских предприятий.

В заключение хочется сказать, что Россия, имеющая высочайший потенциальный рынок, в условиях глобализации нуждается в главном – создании эффективной системы передачи инноваций от фундаментальной науки к реальному производству, а также к повышению гибкости и скорости внедрению изменений в организацию управления, научно-техническую, инновационную и рыночную политику.

КАТЕГОРИЯ ЖИВОГО В ТОРМОПЛЕСИЗМЕ

Аннотация: В данном докладе обосновывается онтологическая ценность животных и их место в человеческом обществе – современном и будущем. Основное внимание уделяется кошкам и собакам как наиболее «одомашненным» представителям фауны. В соответствии с результатами многочисленных наблюдений и ряда экспериментов, они, как и люди, способны испытывать приятные и неприятные эмоции. По мнению автора, это свидетельствует не просто о схожести, а о сущностном родстве человека и исследуемых биологических видов. Кроме того, в докладе говорится о бытовой и эвристической значимости собак и кошек, а также об их вероятном эволюционном превосходстве над homo sapiens.

Ключевые слова: животные, кошки, собаки, тормоплесизм, эмоции.

I.S. Samokhin

THE CATEGORY OF ALIVENESS IN TORMOPLEASISM

Abstract: This report examines the ontological value of animals and their present and future place in the human society. Much attention is paid to cats and dogs as the most “tamed” representatives of the fauna. According to numerous observations and some experiments, they are able to feel pleasant and unpleasant emotions. In the author’s opinion, it proves not just resemblance, but essential affinity of human beings and the researched species. Moreover, the report describes domestic and heuristic importance of dogs and cats and mentions their possible evolutionary superiority over people.

Key words: animals, cats, dogs, tormopleasism, emotions.

Тормоплесизм – это моя философская концепция, о которой я рассказывал на трёх прошлых конференциях. Напомню её суть – коротко, одним предложением: **удовольствие, испытанное индивидом с момента рождения до момента смерти, должно быть количественно равным испытанному неудовольствию.** Об этическом обосновании этого постулата можно прочесть в свежем номере журнала «Вестник МИЛ». Мой сегодняшний доклад посвящён нашим домашним любимцам. Поэтому, несмотря на его некоторую заумность, он вряд ли оставит кого-нибудь равнодушным.

В тормоплесизме основным признаком *живого* является наличие эмоций, точнее – эмоционального тона ощущений. Всё то, что не способно испытывать удовольствие и неудовольствие, считается неживым. Не рождающимся и не умирающим. Под рождением люди понимают появление на свет из материнской утробы, а под смертью – «гибель и распад организма» [Ефремова 2000], что скорее соответствует более узкому медицинскому понятию «биологическая смерть». Путь во времени, пролегающий между этими двумя вехами, принято называть жизнью. Однако в соответствии с тормоплесической философией, индивид рождается со своей первой эмоцией и умирает с последней. Такое понимание жизни заставляет иначе взглянуть и на её границы... Как известно, человек может утратить все переживания и до биологической смерти – например, при гибели мозга или определённых психических заболеваниях. Кроме того, результаты некоторых исследований позволяют предположить, что мы начинаем испытывать эмоции на третьем или четвёртом месяце внутриутробного развития [см., напр.: Campbell 2006; Loweryetal 2007].

Скорее всего, состояния удовольствия и неудовольствия знакомы не только человеку, но и другим высшим млекопитающим – в первую очередь, кошкам и собакам. К такому выводу склоняются многие специалисты. Ветеринары отталкиваются от пове-

дения своих мохнатых пациентов [Wilbourn 2000; Landsberg, Hunthausen, Ackerman 2013], психологи – от реакции животных на специфические раздражители [Eckstein, Eckstein 1996; Mendletal. 2010], физиологи – от того, как функционирует кошачий и собачий мозг [Wright, Lashnits 1994; Burns 2013]. О чувствах, испытываемых животными, также говорили известные философы прошлого – например, Жан-Жак Руссо, Иеремия Бентам и Артур Шопенгауэр. Среди современных мыслителей выделяется австралиец Питер Сингер, автор знаменитой книги «Освобождение животных» (“AnimalLiberation”). В первой главе он отмечает, что человек, способный испытывать приятные и неприятные эмоции, должен признать их наличие у других людей: ведь практически любая особь обладает всеми основными чертами своего биологического вида. А поскольку нервные системы остальных позвоночных очень похожи на нашу, сомневаться в эмоциях этих существ нам, в принципе, тоже не следует. [Сингер 2009] Я настоятельно рекомендую книгу Сингера всем неравнодушным к судьбе животных – причём не только из-за фрагментов, посвящённых удовольствию и страданию. Автор пошёл гораздо дальше...

К сожалению, даже среди подлинных гениев были те, кто отказывал нашим меньшим братьям в способности чувствовать. Крупнейший философ Рене Декарт считал их бездушными автоматами и подвергал жестоким экспериментам. Крики несчастных созданий воспринимались им как «свист гидравлических систем и вибрации машины» [Jaynes 1907, p. 224; цит. по: Шульц, Шульц 2002]. Аргументом Декарта было то обстоятельство, что животные не рассказывают о своих эмоциях... Конечно, этот довод не достоин великого мыслителя, но следует признать: слово одной особи стоило бы больше, чем сотни опытов над тысячами популяций. Однако и оно не бесценно, так как может быть лживым или неточным. Окончательный ответ можно будет получить лишь тогда, когда интенсивность

приятных и неприятных ощущений станет *физической величиной* (вроде температуры и силы тока). Пока же нам остаётся доверять результатам современных исследований, а также логике и интуиции. А они говорят о том, что человек, скорее всего, не одинок в мире радости и горя.

Все представители живого находятся в близком онтологическом родстве. Иными словами, они совпадают по самому основному, самому фундаментальному критерию. Поэтому люди, кошки и собаки должны со временем объединиться в сложную социальную общность, где люди выступают не высшим сословием, а «первыми среди равных». Назовём это условным антропоцентризмом. Он совершенно необходим, так как именно человеку суждено устанавливать, поддерживать и облагораживать это единство (как и тормоплесический строй в целом). Конечно же, оно не предполагает правового равенства биологических видов: нельзя игнорировать разницу в уровне их интеллектуального развития... Но в чём же – в чём конкретно – должно выражаться более правильное отношение человека к животному? Прежде всего, нам следует измениться внутренне – избавиться от эволюционистской гордыни. Тогда нужные проявления не заставят себя ждать. «Лишнего» щенка не утопят, а комнату с посапывающей в углу кошкой не назовут пустой... Выбор кого спасти из огня, – незнакомого человека или незнакомого кота, – станет очень трудным с нравственной точки зрения. Оба задыхающихся обладают абсолютной ценностью (как представители живого), а узнавать об их относительной ценности (как источников чужих эмоций) нет времени. Но если в плену пламени оказались неизвестный вам человек и очаровательный Барсик, любимец всей вашей семьи, то моральной дилеммы возникнуть не должно.

Также на собак и кошек должно распространяться основное правило человеческого общежития. Нам, людям, нужно стремиться доставлять им как можно больше приятных и как можно меньше неприят-

ных эмоций. Обратите внимание: речь идёт только об общежитии, то есть о повседневных межличностных отношениях. Иное противоречило бы девизу моей философии: поровну удовольствия и страдания в жизни индивида! Альтруизм *в быту* поможет тормоплесизму *на государственном уровне*. Люди, руководящие страной, заинтересованы в том, чтобы представители живого доставляли друг другу больше удовольствия, чем страдания. Объясню, почему. Если государство хочет добиться своей тормоплесической цели, оно должно компенсировать избыток тех или иных эмоций у каждого чувствующего существа. По ряду биологических причин [см., напр.: Узнадзе 2004; Vaumeister 2001] устранить преобладание неприятных ощущений гораздо труднее. Во многих случаях необходим индивидуальный подход, осуществляемый высококвалифицированным специалистом – врачом или психологом. Таких профессионалов может не хватить; кроме того, они всё-таки не застрахованы от ошибок. Что же касается избытка приятных эмоций, его можно компенсировать без особого труда, тем более при наличии властных полномочий. Таким образом, общее счастье является не целью, как в утилитаристской философии, а всего лишь важным средством.

Это был небольшой экскурс в будущее тормоплесизма как государственного строя. Давайте вернёмся в настоящее. Какие эмоции доставляем мы своим кошкам и собакам? Сложно сказать... Однако наши мохнатые питомцы, вероятно, приносят нам куда больше радости, чем знакомые, коллеги, друзья и родственники вместе взятые. Почему бы не допустить и такое? Ведь качества, ценимые человеческим сообществом, встречаются у четвероногих гораздо чаще, чем у прямоходящих. Собаки преданны и благодарны, кошки самодостаточны и грациозны. И те, и другие имеют высокий уровень эмпатии, то есть умеют активно сопереживать. Также эти существа довольно непритязательны: они не нуждаются в вашем притворстве. Это очень важный мо-

мент – вероятно, важнее всех предыдущих. Конечно, общение с другими людьми отнюдь не всегда мучительно, однако оно, как правило, связано с определённым напряжением. Человек вынужден ежесекундно отвечать на три вечных вопроса: ЧТО сказать, КАК сказать и НУЖНО ЛИ говорить. После восьми часов, проведённых с коллегами или клиентами, человеку необходим отдых. Однако зачастую его рабочий день продолжается: приходится контактировать с семьёй. Налаживать отношения или поддерживать их. Причём если на работе нормой считаются ровные отношения, то дома планка находится гораздо выше. Общественная мораль требует *любить* своих родных: быть с ними искренним, выслушивать их с особым вниманием, чувствовать их настроение, помогать им во что бы то ни стало, радоваться самому факту их существования... Каждый будний вечер, по выходным и в отпуске. Мы, простые смертные, часто сгибаемся под тяжестью этого императива – и ведём себя с собственной семьёй намного хуже, чем с друзьями и коллегами. Даже с искренне любимой и любящей семьёй... Уединение с кошкой или собакой представляет собой диалектический компромисс. Человек *вроде бы* один и в то же время несомненно с кем-то. Он отдыхает от представителей своего биологического вида, но продолжает взаимодействовать со своим биологическим царством.

В последнее время я склоняюсь к парадоксальной, на первый взгляд, мысли... Если взрослый человек стремится к принципиально новому знанию, он должен взаимодействовать с другими людьми *как можно меньше*.

В детстве, отрочестве и юности общение с себе подобными является практически неизбежным. Оно может быть глубоким или поверхностным, выборочным или хаотичным, лёгким или тяжёлым – но его, как правило, достаточно много. По-видимому, это связано с тягой к познанию, которая, как известно, особенно сильна именно в начале жизни. Ребёнок чувствует, что чело-

век – самый сложный, а значит, и самый заманчивый феномен. Поэтому львиная доля времени и энергии уходит на прямое взаимодействие с другими людьми. Основным исследовательским материалом становятся самые доступные особи – одноклассники и прочие сверстники. Современный психолог В.С. Мухина отмечает, что «Для подростка наиболее значим другой подросток и самые сладкие часы их жизни, когда наконец-то они могут вновь встретиться» [Мухина 2006: 420]. По моим наблюдениям, дети и подростки довольно активно общаются даже с теми, кто не особо им интересен по своим индивидуальным особенностям. Каждый из этих «неинтересных» достоин внимания как образец вида, как часть целого. Также показательно быстрое примирение после ссор – вопреки обострённому чувству справедливости и собственного достоинства. Когда на кону стоит доступ к любимому объекту исследования, моральные категории отходят на второй план. Этим, к слову сказать, отличаются многие талантливые учёные. К тому же, я сильно сомневаюсь, что даже заурядный научный работник станет осуждать укусившую его лабораторную мышь или засосавшую его чёрную дыру...

Свежий мозг получает такое количество *эмпирической информации*, что *volens nolens* начинает делать выводы, нащупывать закономерности, отделять общее от частного. Пожалуй, особое значение имеет подростковый возраст, когда все достоинства и недостатки человеческой природы проявляются едва ли не в гротескном виде. Исследованию помогают бесчисленные чрезвычайные ситуации, связанные с насилием, предательством, влюблённостью... Не возраст, а анатомический театр души! Нельзя забывать и о том, что дети и подростки вынуждены иметь дело не только со своими ровесниками, но и с миром взрослых (в лице родителей и учителей). Этот мир также служит источником фактов... Школьники, обладающие повышенным интеллектом, генетически обречены

на использование дополнительных средств: художественной или научно-популярной литературы.

Но даже общение – метод сугубо вспомогательный. Прежде всего, любой человек познаёт явление под названием “*homo sapiens*” через самого себя. Ведь как особь он обладает всеми основными чертами своего биологического вида. Ими обладают и прочие особи, но на примере собственного «я» каждая из них может изучить объект изнутри. Хотя «может» – не совсем точное слово. Отдельный человек постигает свой вид через самого себя *неминуемо* и *непрерывно*. Просто потому, что этот человек не был и не может стать никем другим. Для своего сознания он подобен вечно раскрытой книге. Возможно, ему не удаётся читать между строк, но текст постоянно находится у него перед глазами. Шея в колодках, веки задраны хирургическими зажимами...

Следует учитывать, что исследовательский инстинкт – это не какой-то идеалистический, принимаемый на веру фактор, вроде «божьей искры», «лёгкой руки» или чего-нибудь подобного. Он описан в ряде научных работ – например, в трудах отечественного психоневролога В.И. Гарбузова [см.: Гарбузов 1999, 2006]. По наблюдению автора, данный инстинкт преобладает далеко не у всех. Я тоже это заметил. Он начинает затухать у многих студентов и старшеклассников, а в большинстве тридцатилетних и вовсе еле тлеет. Как правило, активную деятельность продолжает тот мозг, в котором не угас огонь его первой любви – к человеку как виду. Такие личности становятся хорошими врачами, психологами, артистами, педагогами, священниками. Часто их жизнь можно назвать гармоничной или даже счастливой. Иначе складывается судьба тех, чей интерес к «венцу эволюции» не выдержал испытания знанием. Они по-прежнему общаются с себе подобными, но не получают от этого ни удовольствия, ни интеллектуальной пользы. Не видя выхода, люди испытывают усталое разочарование и начинают постепенно деградировать.

На мой взгляд, выход очевиден. Да, особь не в состоянии отказаться от изучения своего вида, так как волей-неволей познаёт его через себя. Однако предельно ограничив общение с другими людьми, человек может выбрать себе ещё один объект исследования. Логичнее всего выбирать между другими биологическими видами. Приоритет должны иметь кошки и собаки, поскольку вероятность того, что они способны испытывать эмоции, наиболее высока. Существо, способных на это, можно изучать не только для человечества, но и ради них самих... И сравнивать с человечеством... Заодно есть шанс воскресить свой интерес к людям.

Базовых различий между видами, умеющими и радоваться, и страдать, не существует. Эмоция есть жизнь. Разумеется, нет такого критерия, который мог бы сравниться с критерием «живое» / «неживое». За одним вероятным исключением... Если бы люди обладали пресловутой «свободой воли», это, наверное, возвысило бы их над животными. Инстинктивную преданность собаки можно было бы противопоставить особой человеческой преданности – выбору, сделанному сознанием, которое не сковано цепочками ДНК и путами внешних обстоятельств... То же самое касается и других достоинств... Но свободы воли не существует – в соответствии с законом причины и следствия. Как и обычно, я процитирую его определение, приведённое в Словаре обществоведческих терминов: «один из общих законов действительности, согласно которому все явления в мире имеют свою причину, т.е. такое явление, которое предшествует следствию и с необходимостью вызывает это следствие» [Яценко 1999: 135].

Таким образом, наше отличие от животных, по большому счёту, сводится к интеллектуальному превосходству над ними. В социальном контексте кошек и собак вполне можно приравнять к умственно отсталым людям (у которых иной раз есть чему поучиться). Выскажу крамольную мысль: с моей точки зрения, интеллектуальное превосходство ещё не говорит о том, что

Homo Sapiens находится на более высокой ступени эволюционного развития. На мой взгляд, положение вида на эволюционной лестнице определяется не сложностью организмов, а тем, насколько успешен данный вид в продвижении к собственной цели.

Если собаки и кошки способны испытывать приятные и неприятные эмоции, у них, по видимому, та же цель, что и у людей – стать как можно более счастливыми... И не факт, что мы, – такие умные и сложные, – ближе к этой цели...

Литература

- Гарбузов В.И. Концепция инстинктов и психосоматическая патология: Наднозологическая диагностика и терапия психосоматических заболеваний и неврозов. – СПб.: «СОТИС», 1999. – 320 с.
- Гарбузов В.И. Инстинкты и судьба человека. – М.: «АСТ»; СПб.: «Астрель-СПб.», 2006. – 477 с.
- Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка: Толково-словообразовательный. – Т. 2: П – Я. – М.: «Русский язык», 2000. – 1084 с.
- Мухина В.С. Возрастная психология. Феноменология развития. – М.: «Академия», 2006. – 608 с.
- Сингер П. Освобождение животных. – Центр защиты прав животных «Вита», 2009. – URL: http://права-животных.рф/library/philosophy/singer_animal_liberation.htm
- Узнадзе Д.М. Общая психология. / Перевод с грузинского Е.Ш. Чомахидзе. – СПб.: «Питер», 2004. – 413 с.
- Шульц Д.П., Шульц Э.С. История современной психологии. / Пер. с англ. А.В. Говорунов, В.И. Кузин, Л.Л. Царук / Под ред. А.Д. Наследова. – СПб.: «Евразия», 2002. – 532 с.
- Яценко Н.Е. Толковый словарь обществоведческих терминов. – СПб.: «Лань», 1999. – 528 с.
- Burns G. HowDogsLoveUs: A Neuro scientist and His Adopted Dog Decode the Canine Brain. N.Y.: Houghton Mifflin Harcourt Publishing, 2013. – 272 p.
- Campbell S. Don't tear a smiling foetus from the womb // Daily Telegraph. 4 October 2006. – URL: <http://www.telegraph.co.uk/comment/personal-view/3632855/Dont-tear-a-smiling-foetus-from-the-womb.html>
- Eckstein W., Eckstein F. How to Get Your Cat to Do What You Want. – N.Y.: Ballantine Books, 1996. – 240 p.
- Landsberg G., Hunthausen W., Ackerman L. Behavior Problems of the Dog and Cat. – Edinburgh, London, New York, Oxford, Philadelphia, St. Louis, Sydney, Toronto: Saunders Elsevier, 2013. – 472 p.
- Lowery C. L., Hardman M. P., Manning N., Hall R. W. and Anand K. J. S. Neurodevelopmental Changes of Fetal Pain // Seminars in Perinatology. – Volume 31, Issue 5. – Pp. 275 – 282.
- Mendl M., Brooks J., Basse C., Burman O., Paul E., Blackwell E. and Casey R. Dogs showing separation-relation behaviour exhibit a 'pessimistic' cognitive bias // Current Biology 20, Issue 19. – Pp. 39 – 40.
- Wilbourn C. The Total Cat: Understanding Your Cat's Physical and Emotional Behavior from Kitten to Old Age. N.Y.: HarperCollins Publishers, 2000. – 272 p.
- Wright J. C., Lashnits J. W. Is Your Cat Crazy? Solutions from the Casebook of a Cat Therapist. – N.Y.: Macmillan, 1994. – 227 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Антипенкова А.А. ЗАО «банк Русский Стандарт», Москва

Бажанов Александр Евгеньевич, заместитель директора по учебной работе Института иностранных языков Московского городского педагогического университета, e-mail: briefs@yandex.ru

Голова А.Г., кандидат социологических наук, доцент РГГУ;

Гуливец Наталья Александровна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков Севастопольского филиала МГУ им. М. В. Ломоносова, e-mail: ngulivets@gmail.com

Зайцев Александр Борисович, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Первого МГМУ им. И.М. Сеченова. e-mail: abzaitsev@mail.ru

Иванкина Галина Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и профкоммуникации в области зарубежного регионоведения МГЛУ, e-mail: galina_ivan@mail.ru

Каргина Ангелина Витальевна, старший преподаватель НОЧУ ВПО «МФЭИ», аспирант, преподаватель МГМУ (МАМИ), e-mail: angelis777@mail.ru

Костева Виктория Михайловна – кандидат филологических наук, доцент, советник по внешним связям Гос ИРЯ им. А.С. Пушкина, доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики ГБОУ ВПО МГПУ, e-mail: kostevavm@rambler.ru

Масленникова Евгения Михайловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка факультета иностранных языков и международной коммуникации Тверского государственного университета e-mail: e-maslennikova@inbox.ru; arakin2grammar@mail.ru

Монахова Елена Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода Московского института лингвистики, e-mail: lfursova@mail.ru

Павленкова Ольга Николаевна, преподаватель английского языка кафедры иностранных языков и межкультурной коммуникации Московского института лингвистики, e-mail: lady.pavlenco2012@yandex.ru

Пителинский Кирилл Владимирович, зав. кафедрой математики и ИТ, МФЭИ, e-mail: yekadath@gmail.com

Рябова Татьяна Васильевна, Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия» (филиал г. Краснодар) E-mail: xla-1411@mail.ru

Самохин Иван Сергеевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и межкультурной коммуникации Московского института лингвистики. e-mail: alcrips85@mail.ru

Улуния А.А., системный администратор, ЗАО «ЭсПи Технологии» Москва.

Хаимова В.М., кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры методики преподавания иностранных языков Московского института лингвистики, e-mail: vm@inyaz-mil.ru

Хамула Лилия Александровна,

Хохлова Е.А., кандидат педагогических наук, доцент МосГУ, e-mail: drondex-1@yandex.ru

Юдаева Олеся Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры языкознания и литературы Военного университета МО РФ, e-mail: olesyayudaeva@yandex.ru

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ,
ПРИСЫЛАЕМЫХ В ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК МИЛ»

Подготовка рукописи к публикации

Рукопись должна быть представлена в бумажном варианте и в электронном виде или послана по почте непосредственно ответственному редактору выпуска по адресу: akirilina@inyaz-mil.ru

На отдельном листе прилагаются сведения об авторе с указанием его звания, ученой степени, должности, места работы, почтового адреса, телефона и контактного адреса электронной почты, который затем будет опубликован в Вестнике.

В течение 10 дней после получения рукописи она направляется члену редколлегии для рецензирования. О результатах рецензирования автору сообщается по тем контактным адресам и телефонам, которые указаны в заявке. В течение месяца редколлегия принимает решение об очередности опубликования статей, получивших положительный отзыв рецензента.

Структура статьи

Статья в обязательном порядке должна содержать:

- название статьи (прописными буквами полужирным шрифтом по центру);
  - инициалы и фамилии авторов (строчными буквами полужирным шрифтом по центру);
  - название вуза полностью и города (курсивом по центру);
  - аннотацию на русском языке (не более 10 строк);
  - ключевые слова (обычно 5-7) на русском языке;
  - перевод названия статьи и фамилии автора на английский язык (строчными буквами полужирным шрифтом по центру);
  - аннотацию на английском языке;
  - ключевые слова на английском языке.
- Основной текст статьи должен содержать:
- введение, где необходимо указание на

имеющиеся результаты в данной области исследования и цели работы, направленные на достижение новых знаний;

- основную часть, которая в зависимости от рода работы может включать разделы (материалы и методы исследования, результаты и обсуждение и т.п. или другие, подобные им);

- заключение (выводы), в котором по мере возможности должны быть указаны новые результаты и их теоретическое или прикладное значение;

- библиографический список.

Текст статьи

Статья должна быть набрана на компьютере с полуторным интервалом между строками на одной стороне листа стандартного формата бумаги – А4 с полями 2,5 см с каждой стороны (не более 30 строк на одной странице и по 60 знаков в строке вместе с междусловными интервалами). Размер шрифта 14. Абзацный отступ – 1,25 см.

Все страницы рукописи в бумажном варианте с вложенными таблицами и рисунками должны быть пронумерованы (в счет страниц рукописи входят таблицы, рисунки, подписи к рисункам, список литературы).

В электронном файле страницы не нумеровать!

Объем статьи – до 20000 знаков.

Аннотация статьи на русском и английском языках (не более 10 строк), ключевые слова (5-7) на русском и английском языках размещаются перед основным текстом. Размер шрифта для аннотации и ключевых слов – 12. Междустрочный интервал – одинарный.

Текст аннотации должен содержать основные результаты проведенного исследования.

Обязательно должен быть дан перевод имени и фамилии автора и названия статьи на английский язык.

**Особенности набора знаков, цифр,
формул**

Следует делать ясное различие между заглавными и строчными буквами, а также четко различать O (букву) и 0 (цифру), 1 (единицу) и I (римскую единицу или букву «i»). Обозначение веков следует писать римскими цифрами (XIX век).

Следует по возможности упрощать набор формул. Цифры, числа и дроби, математические символы, греческие буквы набираются прямым стандартным шрифтом. Математические знаки действий и соотношений отбивают от смежных символов.

Иллюстрации

Из иллюстраций в тексте статьи допускаются только четкие рисунки, графики и схемы. Размер одного штрихового рисунка не должен выходить за рамки текстовых границ, все надписи приводятся шрифтом одной величины. Следует максимально сокращать пояснения на рисунке, переводя их в подписи. Все детали рисунка при его уменьшении должны хорошо различаться.

Фотографии к публикации не принимаются. Все иллюстрации нумеруются единой порядковой нумерацией и снабжаются краткими и точными подписями. На все иллюстрации должны быть ссылки в тексте.

Таблицы

Таблицы должны использоваться исключительно для представления данных, которые не могут быть описаны в тексте. Слова в таблицах должны быть написаны полностью, верно должны быть расставлены переносы. В ячейке таблицы в конце предложения точка не ставится.

Библиографическое описание

Библиографические описания в библиографическом списке даются в алфавитном порядке с указанием общего количества страниц. Размер шрифта – 12. Междустрочный интервал – одинарный.

При этом в тексте в квадратных скобках после цитаты указывается фамилия автора цитированного источника, год издания, если нужно – страница: [Иванов 2000: 18].

При оформлении библиографического списка следует руководствоваться Правилами библиографического оформления всех видов печатных изданий (подробнее см.: <http://www.bookchamber.ru/gost.htm>).